

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

ВОЙНИЛОВА Ирина Геннадьевна

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫХ ЛИЦ
В РОССИИ
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент
С.Н. Туманов

Саратов – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Историко-правовые и теоретические основы положения незаконнорожденных лиц в России XIX – начала XX века.....	
1.1. «Незаконнорожденное лицо» как правовая категория.....	33
1.2. Правовые основания признания лица незаконнорожденным.....	54
1.3. Развитие содержания правового статуса незаконнорожденных лиц.....	78
1.4. Факторы развития правового положения лиц, рожденных вне брака.....	95
ГЛАВА 2. Эволюция правового положения незаконнорожденных лиц в России XIX – начала XX века	
2.1. Правовое регулирование статуса незаконнорожденных лиц в первой половине XIX века.....	112
2.2 Развитие законодательства о незаконнорожденных лицах в России во второй половине XIX – начале XX века	142
2.3 Влияние имперского законодательства о незаконнорожденных лицах на национальные окраины Российской империи	169
ГЛАВА 3. Государственно-правовой механизм регулирования положения незаконнорожденных лиц в России XIX – начала XX века.....	
3.1. Формирование и развитие полномочий органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам правового положения незаконнорожденных лиц	190
3.2. Реализация законодательства о незаконнорожденных лицах.....	217
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	232
Список использованных источников и литературы	242

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью государственной поддержки такого значимого социального института, как семья (полная и неполная), которая способна обеспечить и воспитать следующее поколение, а также удовлетворить потребности ребенка даже при отсутствии одного родителя¹.

На современном этапе развития государства последнее признает безусловную ценность семьи. Главным приоритетом успешного развития страны должно стать укрепление семьи как основы государства, а также формирование условий, при которых каждая семья могла бы чувствовать уверенность в будущем, защищенность. Меры, предусмотренные в Концепции государственной семейной политики России на период до 2025 года, определены во взаимосвязи с общественно значимыми функциями семьи (рождение, воспитание, содержание и социализация детей, участие в экономической деятельности государства, сохранение физического, психологического и эмоционального здоровья, а также духовное развитие членов семьи и всего общества, сохранение и укрепление традиционных семейных ценностей). Эти меры распространяются на все семьи независимо от их состава, социально-экономического положения и социального статуса².

Российское государство через законодательное регулирование признает фактическое наличие неполных внебрачных семей или семей с детьми внебрачного рождения³.

¹Кризис семьи привел к появлению новых ее форм, таких, например, как неполная семья. Среди разновидностей последней отечественная социология выделяет внебрачную семью, или семью с детьми внебрачного рождения (Нафикова Г.З. Понятие неполной семьи и ее типы // Вестник Башкирского университета. 2009. Т.14, № 1. С. 241–243; Онькова А.В. Феномен неполной семьи в современной России. Основные типы и проблемы // Социологические науки: науч. альманах. 2016. №7-2 (21). С. 198–202).

² Распоряжение Правительства РФ № 1618-р от 25.08.2014 «Об утверждении Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.03.2018).

³ Жилищный кодекс РФ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.03.2018). Ст. 69–70; Семейный кодекс РФ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.03.2018). Ст. 48–50, 53; Постановление Пленума Верховного суда РФ № 16 от 16 мая 2017 г. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.03.2018).

В России наблюдается рост внебрачной рождаемости, что связано с кризисом социального института семьи¹. В соответствии с тематическим отчетом Федеральной службы государственной статистики, в Российской Федерации в 2019 году родилось 1 481 074 младенца, из которых 309 230 (20,9%) появились на свет у незамужних матерей².

Согласно российскому законодательству, направлениями государственной семейной политики являются сохранение семьи, традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи³.

В современной правовой доктрине и законодательстве отсутствует понятие «незаконнорожденное лицо». Объем правового статуса лица зависит от его происхождения, удостоверенного в установленном законом порядке⁴.

Лица, рожденные вне брака, не считаются изгоями и юридически полноправны. Когда в отношении них установлено отцовство, они имеют такие же права и обязанности по отношению к родителям и их родственникам, какие имеют лица, появившиеся на свет у состоящих в браке родителей⁵. Тем не менее, на практике возникают проблемы, связанные как с установлением их происхождения, так и с защитой их имущественных и личных прав⁶.

Историко-правовое исследование особенностей и закономерностей развития правового положения незаконнорожденных лиц в России в XIX –

¹ Серегин А.В. Возрождение брака *sine manu* и *concubinatus* в семейном праве XX – XXI вв.: сравнительно-правовой анализ // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т.7. № 1. С. 101-104.

² Естественное движение населения Российской Федерации – 2019 год. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.07.2020).

³ Распоряжение Правительства РФ № 1618-р от 25.08.2014 «Об утверждении Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 6.03.2018).

⁴ Семейный кодекс РФ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.09.2019). Ст. 47–50.

⁵ Там же. Ст. 53.

⁶ Постановление Пленума Верховного суда РФ № 16 от 16 мая 2017 г. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 6.03.2018).

начале XX века актуально и имеет теоретическую и практическую значимость, поскольку позволяет, во-первых, выявить правовые инструменты поддержки традиционных семейных ценностей в обществе; во-вторых, проследить процесс формирования и развития элементов специального правового статуса, а также установления происхождения физического лица; в-третьих, исследовать особенности развития государственной политики в отношении лиц, рожденных вне брака.

Исследование традиций государственного регулирования правового положения лиц, рожденных вне брака, имеет прямое отношение к вопросу сглаживания фактических и формальных различий между лицами, рожденными в браке и вне брака.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с формированием и развитием правового положения незаконнорожденных лиц в России в XIX – начала XX века.

Предмет исследования – особенности и закономерности законодательного и обычно-правового регулирования правового положения незаконнорожденных лиц в России XIX – начала XX века. Категория «незаконнорожденное лицо» рассматривается в процессе эволюции государственной политики, общественного устройства, а также законодательной и обычно-правовой систем.

Цель диссертационной работы заключается в комплексном историко-правовом исследовании особенностей и закономерностей эволюции правового положения незаконнорожденных лиц в России XIX – начала XX века.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- исследовать категорию «незаконнорожденное лицо» в правовой мысли и российском законодательстве XIX – начала XX века;
- выявить правовые основания и условия признания физического лица незаконнорожденным в России XIX– начала XX века;

- определить содержание правового статуса незаконнорожденных лиц в России данного периода;
- выявить и классифицировать факторы, определявшие правовое положение незаконнорожденных лиц в России XIX– начала XX века;
- определить характерные черты, принципы и тенденции государственно-правовой политики в отношении незаконнорожденных лиц в России данного периода;
- исследовать и соотнести состояние и роль государственно-правового и обычно-правового регулирования положения незаконнорожденных лиц в России XIX – начала XX века;
- исследовать роль имперского законодательства в развитии правового положения незаконнорожденных в национальных окраинах Российской империи в начале XX века;
- проанализировать процесс расширения и конкретизации полномочий государственных органов и местного самоуправления в сфере регулирования правового положения незаконнорожденных лиц в России XIX– начала XX века;
- выявить особенности реализации законодательства о незаконнорожденных лицах в России исследуемого периода.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1801-го по декабрь 1917 года. Выбор нижней границы исследования связан с возросшим вниманием законодателя к правовому положению незаконнорожденных лиц (что проявилось в развитии системы законодательных актов), а также с началом реформирования полномочий отдельных государственных органов в изучаемой сфере. Впервые в 1801 году Непременным Советом (высшим совещательным органом при Александре I) на законодательном уровне была определена процедура приобретения незаконнорожденными правоспособности законнорожденных лиц. Выбор верхней хронологической рамки (начало XX века) продиктован изменением в 1917 году государственного строя. Советской властью в декабре 1917 года был издан Декрет, повлекший за собой

прекращение существования статуса незаконнорожденного лица как правовой категории¹.

Методологическую основу исследования составили научные принципы конкретности, историзма, объективности и всесторонности. Принцип конкретности позволил изучить правовую категорию «незаконнорожденное лицо», правовые основания признания лица незаконнорожденным, а также элементы его правового статуса в условиях российской действительности XIX – начала XX века. На основе принципа историзма исследована эволюция правового положения незаконнорожденных лиц в России в XIX– начале XX века, особенности государственно-правового механизма регулирования их правового статуса. Применение принципа объективности позволило точно описать и истолковать систему действовавших в то время норм права, воспроизвести государственно-правовой механизм регулирования исследуемой сферы отношений, раскрыть его закономерности, особенности и связи. Принцип всесторонности помог исследовать правовое положение незаконнорожденных лиц во всем многообразии его аспектов.

В историко-правовом исследовании нашли применение всеобщие, общенаучные (анализ, синтез, обобщение, аналогия, классификация) и частнонаучные (специально-юридические) методы научного познания.

Применение диалектического метода позволило осуществить комплексное исследование содержания правового статуса незаконнорожденных лиц, провести анализ всех явлений и событий в их взаимосвязи.

С помощью историко-сравнительного метода осуществлялось сопоставление общественно-экономических, политических, демографических, культурных явлений и процессов, делались выводы об их сходстве и различиях.

Системный метод исследования применялся при анализе государственно-правового механизма регулирования исследуемых отношений. Структурно-

¹Декрет ВЦИК И СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» от 18 дек. 1917 г. // Декреты Советской власти. М., 1957. Т. I. 25 окт. 1917 – 16 марта 1918 г.; Полтавцева Н.Н., Фарои Т.В. Государственно-правовая политика в отношении детей и подростков в 1917–1930-е годы // Социально-гуманитарный вестник: всерос. сб. науч.тр. Краснодар, 2017. С. 89–93.

функциональный метод помог в изучении формирования и развития полномочий органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам правового положения незаконнорожденных лиц.

Сравнительно-правовой метод позволил выявить общие и различные черты государственно-правового и обычно-правового регулирования положения незаконнорожденных лиц в исследуемый период. Формально-юридический метод применялся при исследовании нормативно-правовых актов, регулирующих правовое положение незаконнорожденных лиц. Автором использовались методы толкования закона, позволившие исследовать эволюцию правового регулирования статуса незаконнорожденных лиц в России XIX – начала XX века. В диссертационном исследовании также применялись комплексный, формально-логический и другие методы познания.

Источниковую базу исследования составили нормативно-правовые акты, регулировавшие положение незаконнорожденных лиц; опубликованные и неопубликованные (архивные) материалы судебного производства; архивные материалы органов государственной власти, общественного призрения и духовных консисторий; материалы этнографического бюро; документы личного происхождения; обычное право крестьян.

Нормативно-правовую основу исследования составили законодательные акты, систематизированные в Полном собрании законов и в Своде законов Российской империи¹.

В зависимости от степени участия монарха в создании законодательных актов, регулировавших правовое положение незаконнорожденных лиц, они подразделялись на три группы. Первую группу составляли манифесты, которые издавались только монархом и распространяли свое действие на всех подданных России, например, Манифест Александра I «О создании

¹ Полное собрание законов Российской империи. Первое издание (1649–1825) (ПСЗ РИ-1): в 45 т. СПб., 1830; Полное собрание законов Российской империи. Второе издание (1825–1881) (ПСЗ РИ-2): в 55 т. СПб., 1830–1884; Полное собрание законов Российской империи. Третье издание (1881–1913) (ПСЗ РИ-3): в 33 т. Т. I – XXXI. СПб., 1885–1914; Т. XXXII–XXXIII. СПб., 1915–1916; Свод законов Российской империи (СЗ РИ): в 15 т. СПб., 1833; 1842; 1857.

Государственного Совета» (1810 г.)¹, который включил в компетенцию указанного государственного органа вопрос об узаконении незаконнорожденных лиц.

В следующую группу входили именные указы (в том числе и объявленные), которые издавались монархом по существенным вопросам государственного значения и были адресованы конкретным органам государственной власти и высшим должностным лицам. Например, Именной указ «О ненаследовании незаконнорожденным детям, коим не будет даровано полного фамильного права, в родовых имениях после родственников с отцовской стороны» (1800 г.)², Именной, данный обоим Опекунским Советам указ «О детях, оставляемых в разных местах Воспитательных домов» (1830 г.)³.

Третья группа состояла из указов, которые могли издаваться как самим монархом, так и от его имени Сенатом (сенатские указы; указы, объявленные из Сената). В частности, Именной, данный Сенату указ «О признании детей законными, если рождение их при жизни родителей судом не было опорочено» (1802 г.)⁴, сенатские указы «О непричислении незаконнорожденных от рекрутских жен детей за помещиками» (1803 г.)⁵, «О незаконнорожденных в Финляндии детях от солдатских жен, вдов и девок» (1851 г.)⁶.

Указы в отношении лиц, рожденных вне брака, могли быть приняты Сенатом как по общим вопросам (Именной, данный Сенату, указ «О признании детей, усыновляемых наряду с законными во всех линиях наследственных» (1803 г.))⁷, так и по конкретным просьбам, дошедшим до него, например, Сенатский указ вследствие Именного «Об отдаче оставшегося после

¹ Манифест «О создании Государственного Совета» от 1 янв. 1810 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXI. № 24064.

² Именной указ «О ненаследовании незаконнорожденным детям...» от 6 марта 1800 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXVI. № 19310.

³ Именной, данный обоим Опекунским Советам указ «О детях, оставляемых в разных местах Воспитательных домов» от 6 июля 1830 г. // ПСЗ РИ-2. Т. V. Отд. I. № 3780

⁴ Именной, данный Сенату указ «О признании детей законными...» от 12 июля 1802 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXVII. № 20324.

⁵ Сенатский указ «О непричислении незаконнорожденных от рекрутских жен детей за помещиками» от 3 сент. 1803 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXIX. № 22611.

⁶ Сенатский указ «О незаконнорожденных в Финляндии детях от солдатских жен, вдов и девок» от 2 нояб. 1851 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XXVI. Отд. второе (1851). № 25710.

⁷ Именной, данный Сенату Указ «О признании детей, усыновляемых наряду с законными во всех линиях наследственных» от 11 окт. 1803 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXVII. № 20980.

Генерал-Лейтенанта Колтовского имения родового в род Колтовских, а приобретенного детям его» (1800 г.)¹. Сенатские указы по конкретным делам, как и указы по общим вопросам, имели юридическую силу закона, поэтому в правоприменительной практике использовались при разрешении конкретных споров.

Важнейшими нормативно-правовыми документами изучаемого периода также являлись акты высшего законосовещательного органа Российской империи – Государственного Совета, которые принимались им по различным аспектам положения незаконнорожденных лиц, например, высочайше утвержденные мнения Государственного Совета «О воспреещении обращать в гражданскую службу воспитанников из незаконнорожденных или неизвестного происхождения детей, находившихся в ведении Приказов Общественного Призрения» (1837 г.)², «Об освобождении незаконнорожденных, подкидышей и непомнящих родства от податей и повинностей до совершеннолетия» (1863 г.)³. Среди законодательных актов Государственного Совета были такие, которые являлись основополагающими для правового положения незаконнорожденных, в частности, высочайше утвержденные мнения Государственного Совета «О детях узаконенных и усыновленных» (1891 г.)⁴, «Об утверждении Правил об улучшении положения незаконнорожденных детей» (1902 г.)⁵.

К нормативным источникам, регулировавшим отдельные аспекты положения незаконнорожденных, относились также правовые акты Синода, в частности, Указ Святейшего Синода «Об обязанностях служителей местных приходов» (1889 г.)⁶, доклад Синода «О порядке производства дел о женах,

¹ Сенатский вследствие именного указ «Об отдаче оставшегося после Генерал-Лейтенанта Колтовского имения...» от 7 нояб. 1800 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXVI. № 19637.

² Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О воспреещении обращать в гражданскую службу воспитанников...» от 20 дек. 1837 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XII. № 10816.

³ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об освобождении незаконнорожденных, подкидышей и не помнящих родства от податей и повинностей до совершеннолетия» от 15 июля 1863 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XXXVIII. Ч. 1. № 39882.

⁴ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета № 7525 от 12 марта 1891 г. «О детях узаконенных и усыновленных» // ПСЗ РИ-3. Т. IX.

⁵ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об утверждении Правил об улучшении положения незаконнорожденных детей» № 21566 от 3 июня 1902 г. // ПСЗ РИ-3. Т. XXII. Отд. I.

⁶ Указ Святейшего Синода «Об обязанностях служителей местных приходов» от 8 фев. 1889 г. // Тульские епархиальные ведомости. 1889. № 8. С. 15–16.

вышедших в отсутствии мужей замуж за других, и о мужьях, являющихся в подобных проступках» (1812 г.)¹.

В исследовании правового положения незаконнорожденных лиц в России особое внимание уделяется трем редакциям Свода законов Российской империи (1832, 1842, 1857 гг.) с последующими переизданиями в разные годы отдельно взятых его томов. Правовые нормы, регламентировавшие статус незаконнорожденных лиц, содержались в разных томах Свода законов Российской империи: Основные государственные законы (ч. 1 и 2, т. I)², Общее учреждение губернское (т. II)³, Устав о податях (т. V)⁴, Законы о состояниях (т. IX)⁵, Законы гражданские (т. X)⁶, Законы уголовные (т. XV)⁷. В работе учитывались изменения в системе и содержании Свода законов Российской империи с 1857 до 1917 года. В частности, Положение о губернских и уездных земских учреждениях (в редакциях 1864, 1892 гг.) вошли в т. II в качестве особого приложения к Общим учреждениям губернским⁸. Устав гражданского судопроизводства входил в ч. 1 т. XVI Свода законов Российской империи в 1892, 1914 гг.⁹

Сведения о редакциях Свода законов Российской империи взяты из опубликованного каталога библиотеки Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената, где содержатся указания на материалы обо всех необходимых для работы ведомства официально изданных

¹ Высочайше утвержденный доклад Синода «О порядке производства дел о женах, вышедших в отсутствии мужей замуж за других, и о мужьях, являющихся в подобных проступках» № 24944 от 5 янв. 1812 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXII.

² Основные государственные законы // СЗ РИ. Спб., 1886, 1892, 1906. Т. I, ч. 2.

³ Общие учреждения губернские // СЗ РИ. Спб., 1876, 1892. Т. II.

⁴ В 1886 г. издано особое приложение к Уставу, а в 1893 г. он был переименован в Устав о прямых налогах и переиздан в 1903 и 1913 гг.

⁵ В 1863 г. в качестве приложения в т. IX СЗ РИ вошло Положение о сельских состояниях (переиздано в 1876, 1902 гг.). Законы о состояниях переиздавались в 1876, 1899 гг.

⁶ Законы гражданские // СЗ РИ 1857 г. Т. X, ч. 1. Переиздавались в 1887, 1900, 1914 гг. Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских входили в т. X СЗ РИ в 1832, 1842 и 1857 гг. В 1864, 1876, 1883 гг. они были переименованы в Устав гражданского судопроизводства.

⁷ Законы уголовные (т. XV СЗ РИ) в 1845 г. были заменены Уложением о наказаниях уголовных и исправительных. Кроме того, в т. XV СЗ РИ в 1832, 1842, 1857 гг. входили Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках, в 1864 г. их заменил Уставом уголовного судопроизводства, который был размещен в ч. 2 т. XV СЗ РИ в 1876, 1883 гг.

⁸ Высочайше утвержденное Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 1 янв. 1864 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XXXIX. Отд. I. № 40457.

⁹ Свод законов Российской империи. Т. XVI, ч. 1. СПб., 1892; Пг., 1914.

законах и законопроектах. В основу диссертации положены официальные сведения об изданиях Свода законов Российской империи с 1832 по 1915 гг.¹

В качестве источников исследования правового положения незаконнорожденных лиц взяты законодательные материалы (проекты и замечания к законам), официально опубликованные Государственным Советом в 1874 г. (Проект гражданского уложения 1809 и 1914 гг.)² и Редакционной комиссией по составлению гражданского уложения (1885 – 1913 гг.)³, призванной решить, в том числе, вопрос о разграничении общих и местных гражданских законов.

Отдельные местные законы были включены в Свод законов Российской империи, другие содержались в специальных сборниках законов, имевших юридическую силу на отдельно взятых территориях Российской империи⁴.

Для исследования обычно-правового положения незаконнорожденных лиц в крестьянской среде XIX – начала XX века использовались материалы «Этнографического бюро» В.Н. Тенишева⁵, труды комиссии по преобразованию волостных судов (устные опросы крестьян, письменные отзывы разных лиц из различных мест и решения волостных судов, съездов мировых посредников и губернских по крестьянским делам присутствий)⁶, источники личного происхождения⁷, а также опубликованные материалы

¹ См.: Каталог библиотеки гражданского кассационного департамента Правительствующего сената / сост. А.А. Фриктов. Пг., 1915.

² Проект Гражданского уложения 1809 г. // Россия. ... Архив Государственного совета: в 5 т. (в 12 кн.). Т. IV: Журнал по делам департамента законов. Спб., 1874.

³ См.: Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению гражданского уложения: в 5 т. Спб., 1899; 1903; 1904; 1913; Замечания о недостатках действующих гражданских законов. Издание редакционной комиссии по составлению проекта гражданского уложения. Спб., 1891.

⁴ Гражданские законы губерний Царства Польского, разъясненные по решениям Правительствующего Сената со всеми позднейшими изменениями и дополнениями. Варшава, 1905. Т. 1; Общее уложение Финляндии 1734 г. и дополнительные к нему узаконения с приложениями и указателями. Спб., 1912.

⁵ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» кн. В.Н. Тенишева. Т. 2, 4, 5. URL: <https://www.prlib.ru> (дата обращения: 23.11.2017).

⁶ Труды комиссии по преобразованию волостных судов (словесные опросы крестьян, письменные отзывы различных мест и лиц и решения: волостных судов, съездов мировых посредников и губ. по крестьянским делам присутствий). Т. 1. Киевская и Екатеринославская губернии. Спб., 1873–1874. С. 332.

⁷ См.: Кабештов И.М. Моя жизнь и воспоминания, бывшего до шести лет дворянином, потом двадцать лет крепостным // Воспоминания русских крестьян XVIII – первой половины XIX века. М., 2006.

судебного производства по конкретным крестьянским делам, рассмотренным Вторым департаментом Правительствующего Сената¹.

Неопубликованными источниками, позволившими автору исследовать правовое положение незаконнорожденных лиц, явились архивные материалы, в частности, документы управления временного генерал-губернатора Казанской, Пермской и Вятской губерний (ф. 39), хранящиеся в Государственном архиве РФ (ГАРФ); акты Московского Воспитательного дома (ф.8), находящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА); материалы Московского императорского воспитательного дома (ф. 108) Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ); документы (отчеты) Саратовского детского приюта (ф.134), хранящиеся в Государственном архиве Саратовской области (ГАСО).

В связи с участием в регулировании исследуемой сферы отношений в выбранный период таких церковных учреждений, как консистории, были проанализированы их архивные документы (ф. 135), находящиеся в ГАСО.

Архивные материалы судебного делопроизводства московских окружного и земского судов (ф. 77, 108, 142), Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ), а также Саратовского окружного суда (ф. 8), Саратовской судебной палаты (ф. 7, 8), находящиеся в ГАСО, позволили провести анализ судебной практики.

Среди опубликованных источников свое применение при исследовании нашли решения Государственного Совета, Гражданского кассационного и Второго департаментов правительствующего Сената.

Требования, предъявляемые к браку как к основанию законности рождения физического лица, устанавливались таким источником церковных законов, как Кормчая книга². Одним из источников исследования стали «церковно-гражданские узаконения по духовному ведомству». В частности, в

¹ Крестьянское право по решениям Правительствующего сената: алф. указатель вопросов, разрешенных по Первому, Второму, Гражданскому и Уголовному кассационным департаментам и по Общему собранию Правительствующего сената за 1863–1912 гг. по крестьянским делам. 2-е изд. Спб., [1912].

² См.: Книга. Кормчая [Екатерининская]: в 2 ч. [Спб.], 1787. Ч. 2.

справочнике даны ссылки на главные церковно-канонические и гражданские узаконения о браке и разводе (ч.1. т. X СЗ РИ), а также о судопроизводстве по делам брачным¹.

Источником, позволившим проанализировать правовой статус незаконнорожденных лиц в исследуемый период, явилась также периодическая печать XIX – начала XX века. На страницах таких журналов, как «Новое время», «Вестник Европы», «Русское богатство», «Вестник гражданского права», среди ученых разворачивалась полемика о необходимости расширения прав незаконнорожденных лиц и изменения законодательства в данной сфере.

Исследование названных источников позволило выявить особенности и закономерности формирования и развития правового положения незаконнорожденных лиц в России XIX – начала XX века.

Теоретическую основу исследования составили догматические и историко-сравнительные работы отечественных правоведов XIX – начала XX века К.А. Неволлина, С.В. Пахмана, А.И. Загоровского, К.Н. Анненкова, К.П. Победоносцева, В.И. Синайского, Г.Ф. Шершеневича² в сфере актуальных вопросов правового регулирования семейно-брачных отношений. Правовое положение незаконнорожденных лиц рассматривалось ими в системе гражданского законодательства и в системе гражданского права.

Для комплексного исследования правового статуса незаконнорожденных в России в XIX – начале XX века концептуальное значение имели труды таких советских и современных ученых, как В.П. Басик, Н.И. Матузов, А.В. Малько,

¹См.: Обозрение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству (применительно к уставу духовных консисторий и своду законов). С историческими примечаниями и приложениями: спр. кн. / сост. Я.И. Ивановский; 2-е изд. Спб., 1893; Сборник церковных и греческих законов о браке и разводе и судопроизводстве по делам гражданским. С дополнениями и разъяснениями по циркулярам и сепаратным указам Священного Синода и с приложением таблиц графического изображения степеней родства и свойства / сост. С. Григоровский; 4-е изд. Спб., 1901.

² См.: Неволлин К.А. История российских гражданских законов. М., 2005. Ч. 1. Введение и книга первая о союзах семейственных; Пахман С.В. Курс гражданского права: в 2 ч. Спб., 1871. Ч. I. Общее учение; Он же. Обычное гражданское право в России: юридические очерки: в 2 т. Спб., 1879. Т. 2. Семейные права, наследство и опека; Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909; Анненков К.А. Система русского гражданского права. СПб., 1910–1916. Т. 5. Права семейные и опека. С. 385; Победоносцев К.П. Курс гражданского права: в 3 т. М., 2003. Т. 2; Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 638; Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 595.

Л.Д. Воеводин, В.М. Корельский, В.Д. Перевалов, В.М. Корнуков, отождествлявшие категории правового статуса и правового положения лица¹.

Теоретико-методологические основы исследования образуют фундаментальные работы Д.И. Мейера о правах физического лица²; А.С. Алексеева – об организации государственной власти³; Н.И. Матузова и А.В. Малько – о государстве и праве⁴; С.В. Кодана – о формировании и развитии российского права⁵; С.В. Ворошиловой – о правовом положении женщин в России XIX – начала XX века⁶.

Степень научной разработанности темы исследования. В XIX – начале XX века ученые (цивилисты) рассматривали категорию «незаконнорожденное лицо», правовые основания признания лиц незаконнорожденными, элементы их правового статуса на основе исторического и догматического методов (Д.И. Мейер, К.П. Победоносцев и др.)⁷, историко-сравнительного и догматического методов (К.А. Неволин, С.В. Пахман, А.И. Загоровский, К.Н. Анненков, Г.Ф. Шершеневич, К.И. Малышев и др.)⁸, а также историко-философского и догматического методов (В.Г. Кукольник, В.Ф. Вельяминов-Зернов, К.Д. Кавелин, С.А. Муромцев, И.А. Покровский)⁹.

¹См.: Басик В. П. Эволюция правового статуса личности и его отражение в российской правовой науке // Правоведение. 2005. № 1. С. 21–35; Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2001. С. 263; Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 32; Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. проф. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 2001. С. 549; Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1987. С. 16.

²См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право. СПб., 1894.

³См.: Алексеев А.С. Русское государственное право (конспект лекций). 4-е изд. М., 1897. С. 582.

⁴См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2001. С. 263.

⁵См.: Кодан С.В. Общегосударственное и местное право в Российской империи: формирование и соотношение // Вопросы российской юстиции. 2015. № 1 (1). С. 51–55.

⁶См.: Ворошилова С. В. Правовое положение женщин в России в XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011.

⁷См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право (чтения Д.И. Мейера, изд. по записям слушателей). 3-е изд. СПб., 1864; Победоносцев К.П. Курс гражданского права: в 3 т. СПб., 1896 и др.

⁸См.: Неволин К.А. История российских гражданских законов: в 3 т. СПб., 1851; Пахман С.В. История кодификации гражданского права: в 2 т. СПб., 1876; Курс общего гражданского права России / Соч. Кронида Малышева, доц. С.-Петербур. ун-та. Т. 1. СПб., 1878; Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909; Анненков К.Н. Система русского гражданского права: в 6 т. СПб., 1895–1905; Шершеневич Г.Ф. История кодификации гражданского права в России. Казань, 1898; Он же. Учебник русского гражданского права : в 2 т. Т. 2. М., 1915.

⁹См.: Кукольник В.Г. Начальные основания российского частного гражданского права. Для руководства к преподаванию на публичных курсах. СПб., 1813; Вельяминов-Зернов В. Опыт начертания русского частного гражданского права. Ч.1. Право лиц. СПб., 1821; Кавелин К.Д. Русское гражданское право // Журнал гражданского и уголовного права. 1882. Кн. 9. С.1–24; Муромцев С.А. Очерки общей теории гражданского права. Ч.1. Введение. М., 1877; Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Пг., 1917.

Исторические основания правового регулирования статуса незаконнорожденных лиц в России затрагивались правоведами, изучавшими историю русского права (М.Ф. Владимирский-Буданов, В.И. Сергеевич, Н.П. Загоскин, К.Д. Кавелин)¹, гражданского законодательства (А. Рейц, К.А. Неволин)², гражданского права (С.В. Пахман)³.

В частности, наиболее значимыми для историко-правового исследования правового положения незаконнорожденных лиц в России XIX – начала XX века стали монографии К.А. Неволина, С.В. Пахмана, а также учебники и научные публикации А.И. Загоровского. Правовой статус незаконнорожденных лиц рассматривался ими в системе гражданского законодательства, а также в системе гражданского права.

В исторических и догматических исследованиях отдельных вопросов правового регулирования семейно-брачных отношений в России К.А. Неволин обращался к греческим законам и древнерусским правовым памятникам (например, церковным уставам, судебникам). Однако в большей степени он рассматривал исторические основания Свода законов гражданских 1833, 1842 годов, т.е. Соборное уложение 1649 года и последующие узаконения второй половины XVII – первой трети XIX века⁴.

В монографии С.В. Пахмана исследован вопрос кодификации гражданского права на Западе, а также кодификация русского права, в частности, дан обзор отдельных томов Свода гражданских законов в редакции 1857 года с продолжениями⁵.

А.И. Загоровский, применив историко-сравнительный метод, исследовал правовое положение незаконнорожденных лиц по саксонскому и французскому

¹ См.: Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Киев-СПб., 1900; Сергеевич В.И. История русского права. СПб., 1888; Загоскин Н.П. Наука истории русского права. Ее вспомогательные знания, источники и литература. Казань, 1891; Кавелин К.Д. Собрание сочинений. СПб., 1848. Т. 4. Этнография и правоведение.

² См.: Рейц А. Опыт истории российских государственных и гражданских законов. М., 1836; Неволин К.А. История российских гражданских законов. М., 2005. Ч. 1. Введение и книга первая о союзах семейственных.

³ См.: Пахман С.В. История кодификации гражданского права: в 2 т. СПб., 1876; Шершеневич Г.Ф. История кодификации гражданского права в России. Казань, 1898. С.128.

⁴ См.: Неволин К.А. История российских гражданских законов. СПб., 1851.

⁵ См.: Пахман С.В. Указ. соч.

законодательствам¹. Критикуя взгляд А.И. Загоровского на заимствование саксонского правового опыта в регулировании статуса незаконнорожденных, А. Кистяковский предложил для реформирования российского законодательства использовать в равной мере как саксонский, так и французский опыт².

В качестве основных источников права цивилисты-догматики второй половины XIX – начала XX века использовали Законы о состояниях (т. IX), Законы гражданские (ч. 1 т. X), Устав гражданского судопроизводства (т. XVI) отдельно взятых редакций Свода Законов Российской империи, имевших теоретическое и практическое значение во время написания работ.

В 60–90-е годы XIX века в связи с либерализацией общественных отношений, буржуазными реформами, развитием юриспруденции научным сообществом стали активно обсуждаться способы совершенствования правового положения незаконнорожденных, пути приведения его в соответствие с общечеловеческими гуманистическими ценностями (К. Владимиров, А. Гольмстен, К.И. Дылевский, А. Васильев и др.)³.

Цивилисты проводили догматические исследования положений закона от 12 марта 1891 года «О детях узаконенных и усыновленных» (А. Васильев, К.И. Дылевский, А. Анисимов, Н. Мартынов, К. Шматков, Я.А. Канторович, И.В. Гессен, Г. Вербловский, Н. Вальтер и др.)⁴.

¹ См.: Загоровский А.И. Незаконнорожденные по Саксонскому и Французскому гражданским кодексам, в связи с принципиальным решением вопроса о незаконнорожденных вообще. Киев, 1879. С. 112.

² См.: Кистяковский А.Ф. О незаконнорожденных // Журнал гражданского и уголовного права. 1880. Кн. 1. С. 35–79.

³ См.: Владимиров К. Без вины виноватые (незаконнорожденные) // Вестник Европы. 1869. Кн. 3. С. 502–505; Гольмстен А. О признании незаконнорожденности // Журнал гражданского и уголовного права. 1881. Кн. 2. С. 1–11; Дылевский К.И. Об узаконении детей, прижитых вне брака: доклад в Санкт-Петербургском юридическом обществе // Журнал гражданского и уголовного права. 1887. Кн. 1. С. 71–96; Васильев А. Об узаконении и усыновлении детей. Спб., 1890. С. 16; Б.а. Вопрос об улучшении судьбы незаконнорожденных // Вестник Европы. 1874. Кн. 10. С. 805–816; Мулов П. По вопросу о продолжительности беременности и сроках законности рождения // Журнал Министерства юстиции. 1865. Кн. 5. С. 195–209; Б.а. В защиту незаконных детей // Русское богатство. 1888. Кн. 5–6. С. 182–184.

⁴ См.: Васильев А. Указ. соч.; Дылевский К.И. Указ. соч.; Анисимов А. Усыновление и узаконение детей (закон 12 марта 1891 г.). Спб., 1891; Мартынов Н. Новый закон о детях узаконенных и усыновленных, с приложением относящихся к ним постановлений, разъяснений Правительствующего сената и образцов прошений. Спб., 1891; Шматков К. Узаконение и усыновление детей. Спб., 1892; Канторович Я.А. Законы об узаконении и усыновлении детей с объяснениями из мотивов закона от 12 марта 1891 г. и с разъяснениями Правительствующего сената. Спб., 1899; Гессен И.В. Узаконение, усыновление и внебрачные дети. Законы и разъяснения Сената. Спб., 1902; Вербловский Г. Новый закон о детях узаконенных и усыновленных // Юридический Вестник. 1891. Кн. 12. С. 512–538; Вальтер Н. Незаконнорожденные и закон 12 марта 1891 г. // Журнал гражданского и уголовного права. 1892. Кн. 10. С. 1–56; Б. а. Закон 12 марта 1891 г. и необходимость общего закона о незаконнорожденных // Вестник Европы. 1891. Кн. 5. С. 360–374; Проект закона об узаконении и усыновлении (юридическая хроника) // Журнал гражданского и уголовного права. 1890. Кн. 5. С. 201–209; Б.а. Необходимость изменения наших законов о незаконнорожденных // Наблюдатель. 1890. Кн. 4. С. 33–35.

Следующий этап осмысления статуса незаконнорожденных лиц пришелся на время принятия закона от 3 июня 1902 года «Об утверждении Правил об улучшении положения незаконнорожденных детей» (И.В. Гессен, Н.С. Николин, А. Элленбоген, А.Л. Боровиковский, А. Голубцов и др.)¹.

В дискуссии о реализации названных законодательных актов в России принимали участие Н.Н. Миклашевский, А. Рабинович, М.М. Винавер, А.Н. Бутовский, И. Тютрюмов и др.² Все эти публикации в периодических научных изданиях носили исключительно догматический характер.

В своих работах о незаконнорожденных лицах цивилисты опирались на обширные статистико-юридические исследования И. Янжула и Ю.Э. Янсона 70-х годов XIX века³.

В 1909 году А.И. Загоровский во втором издании «Курса семейного права» (первое издание – 1902 год) рассмотрел правовое положение незаконнорожденных лиц в рамках действовавшего российского и зарубежного семейного права⁴.

Особый интерес представляет то, как оценивали правовой статус незаконнорожденных в системе гражданского права К.А. Анненков, А.М. Гуляев и В.И. Синайский в конце XIX – начале XX века⁵. Авторы изучали

¹ См.: Гессен И.В. Новый закон о внебрачных детях // Право. 1902. № 28. Ст. 1316–1327; Николин Н.С. Внебрачные дети (закон 3 июня 1902 г.) Узаконение и усыновление. С разъяснениями и образцами прошений. М., 1902; Элленбоген А. Пределы территориального применения закона 3 июня 1902 г. // Право. 1902. № 40. Стб. 1756–1758; Боровиковский А.Л. Новый законопроект об улучшении положения незаконнорожденных детей // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 8. С. 1–35; Голубцов А. По поводу закона 3.06.1902 г. «Об улучшении положения незаконнорожденных» // Журнал Министерства юстиции. 1903. Кн. 2. С. 193–196; Закон о внебрачных детях // Вестник права. 1902. № 6. С. 126–146.

² См.: Миклашевский Н.Н. Обязан ли узаконенный ребенок носить фамилию отца? // Право. 1903. № 28. Ст.1800–1803; Рабинович А. Родители, дети и родственники. М., 1912. С. 279; Винавер М.М. Гражданская хроника // Вестник гражданского права. 1914. Вып. 5. Имущественное положение матери внебрачного ребенка. Разработка закона о внебрачных детях. С. 89–99; Бутовский А.Н. Наследование внебрачных детей // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 7. С. 84–92; Тютрюмов И. Преемство наследников в обязательстве наследодателя по обеспечению внебрачных детей // Право. 1902. № 21. С. 1074–1079.

³ См.: Янжул И. О незаконнорожденных // Московские университетские известия. 1870. № 4; Янсон Ю.Э. Сравнительная статистика России и западно-европейских государств. Спб., 1878–1880. Т. 1. Территория и население.

⁴ См.: Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909.

⁵ См.: Анненков К.Н. Система русского гражданского права: в 6 т. СПб., 1895–1905; Гуляев А.М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства и проекта Гражданского уложения: пособие к лекциям. 2-е изд. СПб., 1911; Синайский В.И. Русское гражданское право: пособие к изучению т. X ч.1 и судебной практики. Киев, 1912.

западноевропейский правовой опыт, а также ч.1 т. X Свода законов Российской империи и судебную практику.

И.А. Покровский дал доктринальную оценку проблеме личности в сфере семейных отношений с точки зрения идеи естественного права¹.

В начале XX века появились научные комментарии к законодательству о внебрачных детях со ссылками на правоприменительную практику и мнения ученых². Такое социальное явление, как внебрачная рождаемость, стало объектом исследования медицинской науки³.

Наряду с общегосударственными законами в Российской империи действовали местные законы о незаконнорожденных лицах, которые также подвергались догматическому анализу (С.М. Гроссман, А.Г. Гасман)⁴.

В рамках проблемы систематизации местного гражданского права были составлены комментированные сборники локального законодательства с примерами из судебной практики⁵.

В трудах таких авторов, как С.В. Пахман, А. Ефименко, С. Бородаевский, А. Смирнов⁶, исследовалось не только дореволюционное законодательство о незаконнорожденных, но и обычное право русского народа. И все же обычно-правовое регулирование данного вопроса не нашло должного осмысления в специально-юридической и историко-правовой литературе.

¹ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Пг., 1917.

² Свод законоположений Имперских и областных о законности и внебрачности рождения, узаконения и усыновления и взаимных отношений родителей и детей с пояснениями по решениям Правительствующего Сената, решений святого Правительствующего Синода и министерств, с извлечениями законодательных материалов и толкований ученых юристов, также с изложением образцов прошений и схем, суд. постановлений. Пг., 1916. С. 598; Законы гражданские (Свод Законов Т. X ч. 1 изд. 1914 г. по прод. 1914 г.) со включениями узаконений, последовавших в порядке ст. Осн. зак. и разъяснениями Правительствующего Сената от 1866 г. по 1.10.1915 г. Пг., 1916; Внебрачные дети (Закон от 3 июня 1902 года). Узаконение и усыновление с разъяснениями Сената и образцами прошений. М., 1902.

³ См.: Селюгин С.А. Внебрачная рождаемость и смертность внебрачных детей в Санкт-Петербурге. Спб., 1906. С. 99.

⁴ См.: Гроссман С.М. Местные законы Бессарабии. Спб., 1904; Гасман А.Г. Внебрачные дети на Западных окраинах и в Империи. Пг., 1914. С. 199.

⁵ Гражданские законы губерний Царства Польского, разъясненные по решениям Правительствующего Сената со всеми позднейшими изменениями и дополнениями. Варшава, 1905. Т. 1; Общее уложение Финляндии 1734 г. и дополнительные к нему узаконения с приложениями и указателями. Спб., 1912.

⁶ См.: Пахман С.В. Обычное гражданское право в России. Спб., 1879. Т. 2. Семейные права, наследство и опека. С. 398; Ефименко А.Я. Исследования народной жизни. М., 1884. Вып. 1. Обычное право. С. 123; Бородаевский С. Незаконнорожденные в крестьянской среде // Русское богатство. 1898. № 10; Смирнов А. Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа. М., 1877.

Рождение вне законного брака как нарушение христианских постулатов и норм нравственности рассматривали на страницах своих произведений такие специалисты по истории церкви и церковному праву, как М.И. Горчаков, П.В. Верховской, Е.Г. Певцов¹.

В рамках анализа исторического развития общественных отношений в Российской империи вопрос внебрачного родства и сожительства исследовался в трудах дореволюционных историков Д. Дубакина, Н.И. Костомарова, И. Забелина².

Таким образом, в отечественной дореволюционной научной литературе отсутствуют комплексные историко-правовые исследования правового положения незаконнорожденных лиц в период с 1801 по 1917 год; актуальных проблем правового регулирования их статуса в России; полномочий органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам положения незаконнорожденных; взаимодействия общегосударственного и местного законов в регулировании их статуса.

В научной литературе советской эпохи вопрос правового положения незаконнорожденных не вызывал широкого исследовательского интереса, поскольку законодательного деления лиц в зависимости от оснований и условий их рождения не было. Данный вопрос затрагивался в специально-юридической литературе в основном с позиции критики устоев имперского общества и государства, а также положений дореволюционного российского законодательства³. Советских ученых в области гражданского и семейного

¹ См.: Горчаков М.И. О тайне супружества (происхождение, историко-юридическое значение и каноническое достоинство 50-й (по спискам патриархов Иосифа и Никона 51-й) главы печатной кормчей книги): исследование по истории русского церковного права. Спб., 1880; Верховской П.В. Учреждение Духовной коллегии и Духовный регламент: к вопросу об отношении церкви и государства в России: исследование в области русского церковного права. Ростов н/Д., 1916. Т. 2. Материалы; Певцов Е.Г. Церковное судопроизводство. Спб., 1914.

² См.: Дубакин Д. Влияние христианства на семейный быт русского общества в период до времени появления Домостроя. Спб., 1880; Костомаров Н. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI–XVII столетиях. Спб., 1887. С. 428; Забелин И. Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетиях. М., 1869.

³ См.: Гойхбарг А.Г. Сравнительное семейное право. М., 1927. С. 179.

права интересовали в основном проблемы установления отцовства (Г.М. Свердлов, Н.В. Рабинович, Г.К. Матвеев, А.С. Муравьева)¹.

На современном этапе развития науки также не появилось комплексных историко-правовых исследований правового положения незаконнорожденных лиц в России в XIX – начале XX века.

Научный интерес у современных правоведов вызывают процесс и динамика развития российского общегосударственного законодательства о незаконнорожденных лицах, отдельные аспекты государственно-правового и обычно-правового регулирования их положения, а также отдельных элементов их правового статуса.

В частности, проблемам установления отцовства в отношении внебрачных детей посвятили свои статьи Б.Н. Жуков и Л.А. Туманова².

Вопросы государственного и общественного призрения внебрачных детей, а также меры их защиты затронуты в научных статьях Т.Б. Гуляевой, Е.Н. Селютиной, Н.В. Черкашиной, Д.В. Чижкина³.

В работах Т.Б. Гуляевой, П.Л. Полянского, Е.Н. Селютиной, Н.В. Черкашиной⁴ освещены отдельные аспекты законодательного регулирования статуса незаконнорожденных лиц в России XIX – начала XX века.

¹См.: Свердлов Г.М. Брак и развод. М.-Л., 1949; Рабинович Н.В. История советского гражданского права. М., 1949; Матвеев Г.К. Советское семейное право. М., 1978; Муравьева А.С. Из истории развития законодательства о судебном установлении отцовства // Правоведение. 1973. № 5. С. 63–72.

² См.: Жуков Б.Н. История развития законодательства об установлении отцовства // Российский судья. 2000. № 1. С. 33–37; Туманова Л.А. Правовое регулирование положения внебрачных детей и установления отцовства // Закон и право. 2004. № 6. С. 48–51.

³См.: Гуляева Т.Б. Характеристика института призрения в России до введения земских учреждений // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2018. № 2. С. 189–201; Способы призрения детей в контексте историко-правовой системы России XVIII–XX вв. // История государства и права. 2018. № 11. С. 15–19; Призрение детей как элемент гражданского общества // Гражданское общество в России и за рубежом. 2018. № 3. С. 45–47; Селютина Е.Н. Формирование государственной правовой политики Российской империи по призрению несовершеннолетних в XVIII – XIX вв. // Политика и право. 2014. № 1. С. 152–156; Черкашина Н.В. Система государственного признания внебрачных детей в XIX–начале XX века // Проблемы в российском законодательстве. 2010. № 3; Чижкин Д.В. Государственно-правовое регулирование благотворительной деятельности и призрения неимущего населения России с древнейших времен до XX века. Н. Новгород, 2007. С. 17.

⁴ См.: Гуляева Т.Б. Правовое положение детей, рожденных вне брака в конце XIX – начале XX в.: сравнительный анализ // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12(180). С. 15–17; Полянский П.Л. Определение правового статуса незаконнорожденных детей в России в XVIII–XIX вв. // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2013. № 1. С. 46–61; Селютина Е.Н. Правовое положение незаконнорожденных в Российской империи во второй половине XIX–начале XX века // Вестник государственного и муниципального управления. № 1(16). 2015. С. 61–68; Черкашина Н.В. Гражданские законы о положении внебрачных детей в первой половине XIX столетия // Диалог. 2016. № 1 (2). С. 41–49; Статус незаконнорожденных детей по российскому законодательству второй половины XIX–начала XX века // Диалог. 2015. № 1 (1). С. 32–42; Законодательная регламентация в отношении внебрачных детей в первой половине XIX столетия // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3. С. 52–58.

Исторический анализ развития институтов узаконения и усыновления внебрачных детей в конце XIX – начале XX века, а также факторов, оказывающих влияние на рождение таких детей, представлен в публикациях С.В. Зайцевой¹.

А.А. Крылова анализирует государственную политику в отношении внебрачных дворянских детей в XVIII – начале XX века².

Положению незаконнорожденных в крестьянском быту, практике крестьянского суда посвящены публикации в научных журналах В.Б. Безгина, Н.А. Миненко, Н.В. Черкашиной³.

В диссертационных исследованиях С.В. Зайцевой, О.Н. Хохидра⁴ дан анализ системы и деятельности органов общественного призрения незаконнорожденных детей в дореволюционной России. Изучение особенностей и закономерностей эволюции правового положения незаконнорожденных лиц в России XIX – начала XX века не являлось целью указанных авторов.

Современные проблемы наследования, обеспечения прав и свобод внебрачных детей рассмотрены в статьях А.А. Бородаенко, И.С. Кич, В.Б. Паничкина⁵.

¹ См.: Зайцева С.В. Узаконение внебрачных детей в Российской империи в конце XIX–начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. Т. 4. № 2; Она же. Усыновление незаконнорожденных детей в России в конце XIX–начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т.4. Вып. 1; Она же. Факторы, оказывавшие влияние на рождение внебрачных детей в Российской империи во второй половине XIX века // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. Т. 4. № 2.

² См.: Крылова А.А. Незаконнорожденные дети дворян в Российской империи: права и социальный статус // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2016. Т. 16., № 4. С. 38–43.

³ См.: Безгин В.Б. Правовое положение внебрачных детей в русском селе конца XIX– начала XX века // Право и образование. 2010. № 8. С. 124–129; Правовые обычаи и правосудие русских крестьян второй половины XIX – начала XX века. Тамбов, 2012. С. 97; Миненко Н.А. Русская крестьянская община в Западной Сибири. XVIII – первая половина XIX в. Новосибирск, 1991; Черкашина Н.В. Правовое закрепление прав и обязанностей незаконнорожденных детей России в дореволюционный период // Актуальные проблемы государственного управления, экономики, юриспруденции и психологии. М., 2015. С. 77–96.

⁴ См.: Зайцева С.В. Деятельность государства и общества в области организации призрения незаконнорожденных детей в России во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Санкт-Петербургской губернии). СПб., 2016; Хохидра О.Н. Государственно-правовое регулирование защиты прав и законных интересов детей в дореволюционной России. Н. Новгород, 2008.

⁵ См.: Бородаенко А.А. Деятельность Международной комиссии гражданского состояния по обеспечению прав внебрачных детей // Современное право. 2011. № 3. С. 116–119; Кич И.С., Старков Д.А. Специфика защиты прав ребенка в международном праве и в Российской Федерации // Очерки новейшей камералистики. 2019. № 2. С. 22–24; Паничкин В.Б. Наследование по закону внебрачными детьми в англо-американском праве в сравнении с российским // Семейное и жилищное право. 2009. № 2. С.12–16.

В контексте развития государственно-правовой, социальной политики России, общественных и семейно-брачных отношений проблемы внебрачного рождения затрагивают А.Д. Додонова, А.А. Дорская, С.В. Широ, Т.Н. Алексеева, Н.С. Нижник, Н.Н. Полтавцева, Т.В. Фарои, А.В. Серегин¹.

Изменение отношения российского общества к незаконнорожденным детям и проблеме регулирования рождаемости в XIX – начале XX века освещено в статье Ю.В. Золотухиной².

Правовое положение незаконнорожденных лиц в России XIX – начала XX века не является предметом исторических исследований Н.Л. Пушкаревой, З.З. Мухиной, Т.Г. Фруменковой и др.³, посвященных частной жизни русской женщины.

Необходимо отметить, что в контексте развития социальной истории Российской империи значительный вклад в изучение положения незаконнорожденных лиц внес советский и российский историк Б.Н. Миронов⁴.

В целом в советской и современной историко-правовой научной литературе отсутствуют комплексные монографические и диссертационные исследования правового положения незаконнорожденных лиц в России в XIX – начале XX века. По-прежнему не исследованы доктринальные и теоретические оценки правовых оснований признания лиц незаконнорожденными, элементов их правового статуса в правовой мысли России исследуемого периода.

¹ См.: Додонова А.Д. Российская государственно-правовая политика в сфере обеспечения прав, свобод и законных интересов детей в дореволюционной России. Этапы становления и развития // Закон и право. 2011. № 7; Дорская А.А. Гражданский брак в Российской империи: историко-правовой аспект // История государства и права. 2008. № 6. С. 21–22; Широ С.В., Алексеева Т.Н. Правовые основы защиты детства. Волгоград, 2001; Нижник Н.С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России. СПб., 2003; Полтавцева Н.Н., Фарои Т.В. Государственно-правовая политика в отношении детей и подростков в 1917–1930-е годы // Социально-гуманитарный вестник: всерос. сб. науч.тр. Краснодар, 2017. С. 89–93; Серегин А.В. Возрождение брака *sine manu* и *concubinatus* в семейном праве XX – XXI вв.: сравнительно-правовой анализ // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т.7. № 1. С. 101–104.

² См.: Золотухина Ю.В. Регулирование рождаемости, незаконнорожденные и неродные дети в дворянских и крестьянских семьях в XIX–начале XX в. // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. №19 (138), вып. 24. С. 114–118.

³ См.: Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.). М., 1997; Пушкарева Н.Л., Мухина З.З. Женщина и женское в традиционной русской сексуальной культуре (до и после великих реформ XIX века) // Вестник Пермского университета. 2012. Вып. 3 (20). С. 50; Фруменкова Т.Г. Питомцы Петербургского воспитательного дома и их родители (первая половина XIX века) // Вопросы истории. 2009. № 6. С. 105–112.

⁴ См.: Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. СПб., 2000.

Кроме того, отсутствуют комплексные исследования правового регулирования положения незаконнорожденных лиц, взаимодействия общегосударственного и местного законов в регулировании их статуса, соответствующих полномочий органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам положения незаконнорожденных лиц, а также реализации действовавшего законодательства в его историческом развитии.

Научная новизна исследования состоит в следующем: автором впервые проведен комплексный историко-правовой анализ содержания правовой категории «незаконнорожденное лицо» в XIX – начале XX века, особенностей и закономерностей эволюции правового положения незаконнорожденных лиц в России этого периода, определен состав правового статуса незаконнорожденных в исследуемый период, представлено авторское определение категории «правовое положение незаконнорожденных лиц».

Категория «незаконнорожденное лицо» впервые рассмотрена в историко-правовом исследовании применительно к различным отраслям права. Правовые нормы, регламентировавшие элементы исследуемого правового статуса, содержались в государственном, гражданском (материальном и процессуальном), а также налоговом и уголовном законодательстве.

Правовое положение незаконнорожденных лиц рассмотрено в процессе систематизации российского права: общегосударственного и местного. Применение принципа историзма и системного метода позволили автору исследовать статус незаконнорожденных лиц в контексте теоретико-категориального аппарата, сложившегося в правовой мысли XIX – начала XX века.

Автором предпринята попытка выявить и классифицировать факторы, определявшие изменения правового статуса незаконнорожденных лиц в России в данный период. Новизна исследования также состоит в выявлении и оценке компетенции государственных органов и органов местного самоуправления по вопросам регламентации правового положения незаконнорожденных лиц в обозначенный исторический период. Впервые исследованы и соотнесены

сферы государственно-правового и обычно-правового регулирования правового положения незаконнорожденных лиц, выявлены факторы, способствовавшие и препятствовавшие реализации правовых норм, регулировавших правовое положение незаконнорожденных. Впервые проведен анализ влияния имперского законодательства в сфере регулирования правового положения незаконнорожденных лиц на законодательство национальных регионов Российской империи начала XX века по данному вопросу.

Новизна историко-правового исследования состоит также в том, что в научный оборот впервые вводятся ранее не исследованные архивные документы и материалы из фондов ГАРФ, РГАДА, ЦИАМ и ГАСО, содержащие малоизученный материал о статусе незаконнорожденных лиц. Особое внимание в работе уделяется малоизученным историко-правовым основам Свода законов гражданских (ч.1 т. X Свода законов Российской империи (1832–1857 гг.)).

В историографическом плане новизна историко-правового исследования нашла свое отражение в том, что в нем на основе широкого спектра источников впервые рассмотрены теоретические оценки цивилистов, относящиеся к основным принципам взаимоотношений родителей и детей, правовой категории «незаконнорожденное лицо», а также к проблемам реализации прав и обязанностей незаконнорожденных лиц.

Теоретическая значимость диссертационной работы. В результате проведенного комплексного историко-правового исследования осуществлено обобщение материала по различным общетеоретическим и практическим аспектам правового положения незаконнорожденных лиц в России XIX – начала XX века. Аккумулированный и изученный автором теоретико-правовой материал позволяет всесторонне проанализировать природу и эволюцию прав лиц, рожденных вне брака. Полученные научные результаты могут быть использованы для дальнейшего осмысления актуальных проблем развития системы российского законодательства, а также системы права. Осмысление социально-юридической природы и эволюции статуса лиц, рожденных вне

брака, позволяет исследовать государственно-правовой опыт, накопленный в сфере регулирования семейно-брачных отношений и направленный на сохранение в обществе семьи как традиционной ценности.

Содержание работы и сформулированные автором выводы о становлении и развитии правового положения незаконнорожденных лиц в России XIX – начала XX века дополняют накопленный историко-правовой наукой материал, касающийся развития гражданско-правовой и обычно-правовой регламентации семейно-брачных отношений исследуемого периода, а также институтов гражданского права, регулирующих отношения внебрачного родства и связанных с ним отношений.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его выводов и положений в научной разработке проблем современного российского законодательства. Результаты работы могут применяться в процессе преподавания таких юридических дисциплин, как история государства и права России, теория государства и права, история и методология юридической науки, история политических и правовых учений, а также гражданское и семейное право.

Практическая значимость результатов исследования обусловлена возможностью их применения в совершенствовании государственной политики в отношении материнства и детства, а также при выработке основных средств защиты такой традиционной ценности российского общества, как семья.

Новизна диссертационного исследования раскрывается в основных **положениях, выносимых на защиту:**

1. Определен состав правового статуса незаконнорожденных лиц. Правовое положение незаконнорожденных лиц в России XIX – начала XX века представляло собой основанную на статусе податного лица, исторически сложившуюся совокупность прав и обязанностей: 1) формируемую с учетом особенностей правового состояния матери или фактического воспитателя незаконнорожденного лица; 2) регулируемую законодательными и обычно-правовыми нормами; 3) обеспеченную возможностью вступления

незаконнорожденных лиц в определенные правовые отношения; 4) подкрепленную ответственностью и государственными гарантиями. Государственно-правовое регулирование положения лиц данной категории было обусловлено интересом к ним государства как к источнику дохода (налогоплательщики).

2. Выявлены закономерности развития правовой категории «незаконнорожденное лицо», ее изменения в исследуемый период. Правовая категория «незаконнорожденное лицо» развивалась медленно, но системно, в соответствии с социально-экономическими потребностями государства, в рамках развития гражданского права (положения ч. 1 т. X Свода Законов Российской империи), и через нормы процессуального права (положения законов о судопроизводстве в ч. 2 т. X СЗ РИ, Устава гражданского судопроизводства (т. XVI СЗ РИ), касающиеся оспаривания законности рождения). В правовом аспекте категория «незаконнорожденное лицо» развивалась быстрее, чем в теоретическом. Обычно-правовое представление о незаконнорожденных лицах на протяжении исследуемого периода менялось медленнее, поскольку основывалось на нормах церковного, обычного права, религиозном сознании и сельском менталитете.

3. Развитие правовой категории «незаконнорожденное лицо» происходило в неразрывной связи с категорией «законнорожденное лицо», причем последняя развивалась быстрее в связи с государственной необходимостью защиты законного брака и детей, рожденных в нем. Расширение и конкретизация правовой категории «законнорожденное лицо» приводили к соответствующим изменениям категории «незаконнорожденное лицо» и правовых оснований признания лица незаконнорожденным. Кардинальные изменения в состав правовых оснований для признания лица незаконнорожденным внес закон 1891 года «О детях узаконенных и усыновленных», а также закон 1902 года «Об утверждении Правил об улучшении положения незаконнорожденных детей». Указанные нормативно-правовые акты сократили правовые основания признания лица незаконнорожденным. Лица, появившиеся на свет в

недействительных браках, стали признаваться законнорожденными. Таким образом, эволюция правовой категории «незаконнорожденное лицо» происходила путем сокращения правовых оснований признания лица незаконнорожденным, что влекло за собой унификацию категорий «незаконнорожденное лицо» и «законнорожденное лицо» и соответствующих правовых статусов.

4. Определены факторы развития правового положения незаконнорожденных лиц. В России XIX – начала XX века таковыми являлись социально-экономические, политико-правовые и культурно-идеологические факторы. Социально-экономические факторы включали рост числа незаконнорожденных лиц, необходимость увеличения платежеспособного народонаселения, уровень развитости и благосостояния населения; разложение во второй половине XIX века крестьянской общины и отношений общинного типа. К политико-правовым факторам относились эволюция государственного аппарата и расширение его компетенции; либеральные реформы 60–70-х годов XIX века; ограничение возможности развода и вступления в брак; архаичность норм о браке, семье и правовом положении детей. Культурно-идеологические факторы включали распространение буржуазно-либеральной идеологии; изменение традиционных ценностей и брачного поведения в российском обществе второй половины XIX – начала XX века; повышение научного и общественного интереса к проблемам «незаконного» рождения.

5. Выявлены тенденции развития законодательства, регулировавшего положение незаконнорожденных лиц, и обозначено их соответствие общим тенденциям развития правовой системы Российской империи в исследуемый период. Российское законодательство в отношении незаконнорожденных лиц на протяжении всего XIX века развивалось согласно либеральным (обусловленным утилитаристским подходом государства) тенденциям. Уже в первой половине XIX века (ст. 270 Устава Духовных консисторий 1841 г.) в основу законодательной политики впервые был положен принцип, согласно которому признание лиц незаконнорожденными должно было осуществляться

на основе отношений не субординации, т. е. решения вышестоящего государственного органа, а координации, т. е. мнения равных субъектов семейно-брачных отношений – родителей. До реформ 1860–1870-х годов данные тенденции сочетались с традиционной поддержкой законодателем сословного строя; после отмены крепостного права и в связи с социальной трансформацией либеральные тенденции стали преобладать, что нашло окончательное оформление в законе 1902 г.

6. Обозначены связи государственно-правового и обычно-правового регулирования положения незаконнорожденных лиц. Обычно-правовой статус лиц, рожденных вне брака, в отличие от государственно-правового, изначально основывался на экономической целесообразности включения незаконнорожденных лиц в хозяйственные и производственные отношения, поэтому на протяжении XIX века менялся медленно, в основном после реформ, связанных с децентрализацией управления. Обычно-правовой статус на протяжении XIX века базировался на принципе трудового участия, определялся экономическими потребностями общины, местными устоями, традициями, а также зависел от приписки таких лиц к семейству. Государство допускало автономное функционирование обычно-правового регулирования положения лиц, рожденных вне брака. При различных подходах к регулированию положения незаконнорожденных лиц у закона и обычая были и общие принципы: деликт, лежащий в основе обязанности отца содержать внебрачного ребенка; возложение бремени содержания и воспитания ребенка, рожденного вне брака, на мать.

7. Выявлено значение либеральных реформ 1860–1870-х годов для расширения прав и гарантий такой ограниченной категории лиц, как незаконнорожденные. Данные реформы послужили дополнительным стимулом для развития правового положения незаконнорожденных лиц, предоставления им прав и гарантий. В процессе реформ 1860-х годов всех незаконнорожденных до совершеннолетия стали причислять к податным сословиям и освобождать от уплаты податей и исполнения повинностей. Незаконнорожденные получили

право быть узаконенными последующим браком их родителей, а также усыновленными родителями или иными лицами. Институты узаконения и усыновления лиц, рожденных вне брака, получили свое законодательное закрепление и стали доступны для всех сословий (закон от 12 марта 1891 г. «О детях узаконенных и усыновленных», закон от 3 июня 1902 г. «Об утверждении Правил об улучшении положения незаконнорожденных детей»). Улучшение положения незаконнорожденных лиц произошло и с принятием закона от 3 июня 1902 г. – они получили право на содержание как от отца, так и от матери.

8. Обозначено влияние развития государственного аппарата на правовое положение незаконнорожденных лиц. Эволюция государственного аппарата в XIX веке способствовала расширению прав и гарантий незаконнорожденных. В начале века впервые полномочиями для решения вопроса о положении внебрачных детей, помимо монарха, был наделен еще один высший орган власти и управления – Непременный Совет (Мнение Непременного совета от 13 июня 1801 года). Законодательно была установлена процедура обращения с ходатайствами об узаконении внебрачных детей. Децентрализация управления в 1860-х годах привела к интенсивному развитию обычно-правового регулирования статуса лиц, рожденных вне брака, что улучшило их положение. В систему местного управления были включены волостной суд, органы местного самоуправления, волостные и сельские выборные представители, разнообразные общественные объединения и частные лица. По итогам реформ 1860-х годов деятельность судов привела к сокращению количества незаконнорожденных, а также обеспечению защиты их жизни и здоровья. Земские и городские органы местного самоуправления консолидировали различные общественные и государственные институты в деле повышения качества жизни местного населения, профилактики рождения детей вне брака и отказа от незаконнорожденных детей. Была налажена система размещения незаконнорожденных подкидышей в приемных семьях. Обеспечение условий для реализации прав незаконнорожденных становилось общей задачей органов государственной власти и местного самоуправления.

9. Развитие законодательства о незаконнорожденных служило примером утверждения принципа законности в Российской империи. Часто замкнутые правовые системы национальных регионов Российской империи были более прогрессивными по сравнению с общеимперским правом. Закон от 3 июня 1902 года «Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорожденных детей» внес изменения в местные законы, унифицировав их по вопросам регулирования правового положения незаконнорожденных, стал ориентиром для регулирования отношений с участием данной категории лиц.

10. Выявлены факторы, влиявшие на эффективность реализации государственного закона в исследуемой сфере отношений в различных регионах Российской империи. Социально-экономическая и культурная специфика регионов обуславливала различия в эффективности реализации законодательства, регулирующего положение незаконнорожденных лиц. Определены политико-правовые предпосылки особенностей реализации законодательства о незаконнорожденных (специфика государственной политики и ее изменение; основные начала, идеи, принципы законодательства и их эволюция). К социально-экономическим факторам, влиявшим на эффективность реализации закона, относились сословная структура населения региона, экономическая специализация местности, к культурным факторам – мировоззрение, уклад, грамотность населения.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы отражены в 16 опубликованных научных статьях автора, 11 из которых изданы в российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для апробации результатов научных исследований соискателей ученой степени доктора и кандидата наук.

Кроме того, результаты исследования изложены автором на III Международной научно-практической конференции «Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия» (Прага, 15–16.10.2013 г.), XV Международной научно-практической конференции

«Законность и правопорядок в современном обществе» (Новосибирск, 08.11.2013 г.), Международной научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации – правовая основа развития современной российской государственности», посвященной 20-летию Конституции РФ, в рамках ежегодных VI Саратовских правовых чтений (Саратов, 19–20.09.2013 г.), совместной XV Международной научно-практической конференции «Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее» и VII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» (Москва, 25.11–02.12.2014 г.), Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Саратовской государственной юридической академии (в рамках VII Саратовских правовых чтений, Саратов, 29–30.09.2016 г.).

Выводы диссертационного исследования прошли апробацию в процессе преподавания автором истории отечественного государства и права в Волгоградском филиале автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», истории отечественного государства и права, конституционного права – в Автономной некоммерческой организации высшего образования «Волгоградский институт бизнеса», а также обсуждались на заседаниях кафедры истории государства и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, а также спецификой рассматриваемой темы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. Историко-правовые и теоретические основы положения незаконнорожденных лиц в России XIX – начала XX века

1.1. «Незаконнорожденное лицо» как правовая категория

Термин «незаконнорожденный» получил свое широкое распространение только в нормативно-правовых актах императора Александра I. Тем не менее, положения, законодательно закрепляющего определение исследуемой категории, в период его правления сформулировано не было.

Отсутствие вплоть до середины XIX века развития категории «незаконнорожденное лицо» в законодательстве России было обусловлено традиционно негативным представлением государства, общества и церкви о таком социальном явлении, как внебрачное рождение, которое противоречило канонам нравственности, патриархальной семьи, основанной на законном христианском браке.

К.П. Победоносцев пришел к выводу, что законодательство России имеет пробелы в данной области, т. к. признает только законнорожденных детей и отказывает «незаконным» детям в признании юридической связи с родителями и родом¹.

До принятия христианства и рецепции византийско-канонического права в России отсутствовало строгое деление детей на тех, кто родился в браке, и тех, кто появился на свет вне брачных уз. Большого значения этому не придавалось².

В дореволюционных историко-правовых исследованиях о незаконнорожденных лицах в России сложилось две точки зрения. Одни авторы связывали идею разграничения законнорожденных и незаконнорожденных детей с принятием христианства и рецепции византийско-канонического права

¹ См.: Победоносцев К.П. Курс гражданского права. М., 2003. Т. 2. С.133.

² См.: Неволин К.А. История российских гражданских законов: в 3 ч. М., 2005. Ч. 1. С. 453, 505; Загорский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909. С. 15; Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М., 2005. С. 534; Сергеевич В.И. История русского права. СПб., 1888. С. 762; Туманова Л.А. Правовое регулирование положения внебрачных детей и установления отцовства // Закон и право. 2004. № 6. С. 48–51; Нижник Н.С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. С. 32.

в России, другие считали, что эта идея стала проводиться в Русском государстве довольно поздно, только в XVII веке¹.

А.И. Загоровский, К.А. Неволин, В.И. Сергеевич считали, что с принятием христианства церковь стала бороться за святость брачных уз, стараясь законодательно закрепить для лиц, рожденных вне брака, соответствующие неблагоприятные последствия. Христианские постулаты гласили, что «от греховного корня зол плод бывает»². Среди современных исследователей изложенную точку зрения разделяют Е.Н. Селютина, Ю.Г. Галай, В.В. Момотов утверждающие, что принятие христианства оказало влияние на разграничение прав законнорожденных и незаконнорожденных детей³.

Христианство привнесло в брачный союз нравственное начало, закрепив единобрачие, моногамию. Законный брак стал определяться как божественное таинство, «в которое мужчина и женщина вступают по собственному их изволению, открыто выраженному перед священником и церковью, в нерасторжимом союзе любви и дружбы для взаимной помощи, для избежания неправильностей в жизни и для рождения и воспитания детей к славе Божьей»⁴.

Церковь всячески укрепляла в обществе идею законного индивидуального христианского брака, что привело к разделению детей на рожденных в браке (законнорожденных) и появившихся на свет вне брачных уз (незаконнорожденных). Это деление стало проводиться как в социальном, так и в правовом плане.

Дифференциация детей по основаниям рождения перешла из византийских законов в светское законодательство России. В соответствии с

¹ В связи с устоями, обычаями языческой эпохи русский народ не стремился активно принимать христианство, а также новые правила, регулирующие брачно-семейную жизнь. Встречались только некоторые отличия в общественном положении детей рабынь (Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 595).

² См.: Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909. С. 17; Неволин К.А. История российских гражданских законов: в 3 ч. М., 2005. Ч. 1. С. 453–454; Сергеевич В.И. История русского права. Спб., 1888. С. 762–763.

³ См.: Селютина Е.Н. Правовое положение незаконнорожденных в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. № 1(16). С. 62–63; Галай Ю.Г. Правовое положение незаконнорожденных детей в России XVII – XVIII столетий // Юридическая наука и практика. 2012. № 19. С. 6; Момотов В.В. Формирование русского средневекового права в IX–XIV вв. М., 2003. С. 189.

⁴ См.: Кормчая книга («Екатерининское» издание). Спб, 1787. Т. 2. С. 400.

заимствованными положениями незаконнорожденными признавались дети, прижитые лицами, не состоящими друг с другом в браке.

Такое понятие о незаконнорожденных лицах и перешло в законы России, прежде всего, в «Русскую Правду»¹, а затем Соборное Уложение 1649 года, в котором было указано, что «выблюдками» (незаконнорожденными) признаются: лица, прижитые от наложницы, даже если впоследствии отец вступил с ней в брак; лица, происшедшие от прелюбодеяния; лица, прижитые в незаконном браке, т. е. с четвертой женой².

Появление категории «незаконнорожденное лицо» в законодательстве России было продиктовано необходимостью укрепления индивидуальной семьи, основанной на законном браке и христианских ценностях, в целях формирования централизованного великорусского государства, а также для укрепления социально-экономического положения зарождающегося сословия дворянства как опоры самодержавия. Разделение детей на «законных» и «незаконных» было вызвано заботой о «чистоте рода» и сохранении наследуемого имущества³.

На формирование понятия «незаконнорожденное лицо» как правовой категории и закрепление его в светском законодательстве, а также в общественном сознании русского народа повлияло развитие христианской аскетической идеи, в рамках которой большое значение получило целомудрие девушки, ее нравственная чистота⁴. Незамужняя, невинная девушка считалась существом чистым, высшим, заключавшим в себе нечто божественное⁵. Поэтому рождение ею ребенка подвергалось общественному порицанию, ей было трудно выйти замуж.

¹ В «Русской Правде» закреплялось, что дети, рожденные от рабыни, вне брака, не наследуют своему отцу, а только вместе с матерью получают свободу (Русская Правда (пространная редакция). Ст. 98 // Российское законодательство X–XX вв. М., 1984–1989. Т. I. Законодательство Древней Руси. С. 119).

² Соборное Уложение 1649 г. Гл. X, ст. 280; гл. XVI, ст. 15 // Российское законодательство X–XX вв. М., 1984–1989. Т. III. Акты Земских соборов. С. 215.

³ См.: Войнилова И.Г. Правовая сущность категории «незаконнорожденное лицо» в истории права России // Законность и правопорядок в современном обществе. Новосибирск, 2013.

⁴ См.: Войнилова И.Г. Условия появления и формирования категории «незаконнорожденное лицо» в истории государства и права России // Личность, общество, государство, право. ... Прага, 2013.

⁵ См.: Дубакин Д. Влияние христианства на семейный быт русского общества. Спб., 1880. С. 76.

На представление общества о незаконнорожденных повлияло также и отношение к женщине в целом. Н. Костомаров, Д. Дубакин, О. Дмоховский, А. Ефименко указывали, что женщина на Руси считалась существом ниже мужчины, одолеваемым пороками¹. В семье она играла подчиненную роль, ее права были ограничены. Рождение ребенка вне брака являлось для нее грехом, проступком, за который она должна была нести ответственность в виде содержания и воспитания «плода своего греха». Чрезмерно свободное половое поведение, развращенность родителей, противоречащие нравственным понятиям, привели к жесткому презрению к незаконнорожденным детям в обществе².

Это нашло отражение в их названиях: «выблядки», «выгонки», «выпоротки», «половинкины сыны», «сколотные», «семибатьковичи», «ублюдени», «гулевые», «ззорные», «пригульные», что подчеркивало перенесение вины родителей за незаконное сожителство на детей.

В начале XIX века распространение идеи естественного права побудило отдельных исследователей обратить внимание на положение незаконнорожденных лиц. Однако их работы преимущественно носили описательный, догматический характер. Так, например, В. Кукольник, В. Вельяминов-Зернов в своих работах ограничились только кратким описанием положения незаконнорожденных по древнему и современному для них законодательству³.

С середины 20-х годов XIX века естественное право стало ассоциироваться с буржуазными революциями, а затем и с декабристским восстанием. Государственная власть в России отдавала предпочтение немецкой

¹ См.: Костомаров Н. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI – XVII столетиях. СПб., 1887. С.146; Дубакин Д. Влияние христианства на семейный быт русского общества. СПб., 1880. С. 40; Дмоховский Л.А. О правах женщины в России // Библиотека для чтения. 1862. Т. 172. № 7. С. 67–97; Ефименко А.Я. Исследования народной жизни. Вып. 1. Обычное право. М., 1884. С. 73.

² См.: Абрашкевич М.М. Прелюбодеяние с точки зрения уголовного права (историко-догматическое исследование). Одесса, 1904. С. 532–533.

³ См.: Кукольник В. Российское частное гражданское право. СПб., 1815. Ч. I.; Вельяминов-Зернов В. Опыт начертания российского частного гражданского права. Ч.1: Право лиц. СПб., 1821.

исторической школе права, известной своей консервативной направленностью¹. В обществе стала внедряться политическая концепция «самодержавие, православие, народность», духу которой не отвечало теоретико-правовое исследование категории «незаконнорожденное лицо». Научных работ, посвященных проблемам «незаконного» рождения, было мало и они носили преимущественно нравственно-этический характер.

Законодательство о незаконнорожденных лицах первой трети XIX века отличалось неустойчивостью и формировалось посредством разрешения конкретных проблем². Давая оценку уровню правового регулирования данного вопроса, А.Ф. Кистяковский подчеркивал, что в положениях и понятиях российского законодательства царил хаос³. Доказательства законности рождения лица не были определены. Несмотря на то, что в разрабатывавшемся при императоре Александре I проекте Гражданского уложения содержалось положение, указывающее, что «незаконными» детьми являются дети, рожденные вне брака⁴, правовая категория «незаконнорожденное лицо» раскрывалась посредством определения, содержавшегося еще в Соборном Уложении 1649 года, поскольку указанный проект юридической силы так и не получил. В 1820 году был принят указ, определивший, что незаконнорожденными также являются и подкидыши⁵.

Тем не менее, начиная с первой трети XIX века в правовом регулировании положения незаконнорожденных лиц стало происходить постепенное смещение акцентов с полного отказа от предоставления им правовой защиты до наделения их некоторыми правами законнорожденных,

¹См.: Михайлов А.М. Идея естественного права в России. URL: <https://blog.pravo.ru> (дата обращения: 11.05.2016).

²Именной указ «О ненаследовании незаконнорожденным детям...» № 19310 от 6 марта 1800 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXVI. С. 69; Сенатский указ «О признании браков солдатских вдов...» // ПСЗ РИ-1. Т. XXXII. № 25140. С. 552; Положение Комитета Министров «О образе и средствах воспитания и содержания незаконнорожденных солдатских детей» от 27 августа 1812 г. // ПСЗ РИ-1. XXXII. № 25214.

³См.: Кистяковский А. О незаконнорожденных // Журнал Гражданского и уголовного права. 1880. Кн. 1. С. 35–79.

⁴См.: Проект Гражданского Уложения Российской империи 1809 г., составленный в комиссии законов. Гл. восьмая, ч. I. Ст. 331. URL: <https://www.prlib.ru> (дата обращения: 11.05.2016).

⁵Именной, объявленный Управляющим Министерством Внутренних Дел Гражданским Губернаторам Указ «О распределении незаконнорожденных воспитанников Приказов Общественного Призрения» № 28305 от 5 июня 1820 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXVII. С. 343.

что было обусловлено востребованностью лиц, могущих служить в армии, платить налоги на общих основаниях. Получили распространение частные случаи легитимации незаконнорожденных лиц с Высочайшего соизволения¹.

В царствование императора Николая I в обществе сохранилось крайне строгое отношение к незаконнорожденным лицам. По мнению А.И. Загоровского, законодатель как бы хотел забыть об их существовании и старался не касаться этого щекотливого вопроса². В период его правления не было издано ни одного законодательного акта об облегчении участи незаконнорожденных, а также ни одного указа, предоставляющего им права сословные или наследственные.

В результате проведенной работы по систематизации российского законодательства указы по конкретным делам и положения Соборного Уложения 1649 года относительно незаконнорожденных лиц легли в основу правовых норм, закрепленных в ч. 1 т. X Свода законов гражданских Российской империи 1833 года.

В связи с укоренившимся в русском праве принципом «maternitata» (материнства), который заключался в обязанности матери кормить, содержать и воспитывать незаконнорожденного ребенка, а также в связи с признанием наличия естественной связи между незаконнорожденным и его родителями положения о таких детях были включены законодателем в главу «О детях законных, незаконных и усыновленных» второго раздела «О союзе родителей и детей, и союзе родственном» книги «О правах и обязанностях семейственных» т. X Свода законов гражданских Российской империи. Тем самым был закреплен правовой статус незаконнорожденного лица в области гражданских прав.

Однако в Своде законов были указаны те же самые основания незаконности рождения, что и в Соборном уложении 1649 года. В соответствии

¹Сенатский вследствие именного указ «Об отдаче оставшегося после Генерал-Лейтенанта Колтовского имени...» от 7 нояб. 1800 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXVI. № 19637; Об узаконении детей, прижитых вне брака. Доклад К.И. Дылевского в Санкт-Петербургском юридическом обществе // Журнал Гражданского и Уголовного права. 1887. Кн. 1. С. 71–96.

² См.: Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909. С. 24.

с древнеримской идеей о рождении «незаконных» детей лицами, не состоящими друг с другом в браке, и положениями Уложения, незаконнорожденными признавались дети, рожденные вне брака, даже если родители их и были впоследствии соединены законным браком. Они признавались незаконными с самого рождения. Незаконнорожденными считались дети, хотя и родившиеся в браке, но произошедшие от прелюбодеяния, а также от брака, признанного незаконным¹. Так раскрывалась правовая категория «незаконнорожденное лицо» в Своде законов Российской империи в первых двух его редакциях.

В отличие от оснований признания лица законнорожденным, которые в первых двух редакциях Свода законов постепенно расширялись и конкретизировались, тем самым способствуя развитию самой категории «законнорожденное лицо», основания признания лица незаконнорожденным оставались неизменными с середины XVII века, что обуславливалось негативным отношением общества и законодателя к исследуемой категории, а также политикой дискриминации лиц, рожденных вне брака.

Правоприменительная практика, а также необходимость защиты патриархального христианского брака как основы самодержавия и прав детей, рожденных в нем, способствовали тому, что 6 февраля 1850 года было обнародовано Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О пояснениях и исправлениях узаконений о действительности и законности браков и о детях, от данных браков рожденных»². Положения о «законных» и «незаконных» детях были изложены в новой, третьей редакции второго раздела первой главы т. X Свода законов Российской империи 1857 года и действовали вплоть до начала XX века.

Незаконными детьми считались: лица, рожденные вне брака, даже если их родители впоследствии были сопряжены законным браком; лица, произошедшие от прелюбодеяния; лица, рожденные после смерти мужа матери

¹ Законы гражданские // СЗ РИ 1833 г. Ч. 1. Т. X. Ст. 92; Законы гражданские // СЗ РИ. 1842. Т. X. Ст. 131.

² Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О пояснениях и исправлениях узаконений о действительности и законности браков и о детях, от данных браков рожденных» от 6 февраля 1850 года // ПСЗ РИ-2. Т. XXV. Ч.1. 1850. № 23906.

или после расторжения брака, когда со дня смерти мужа матери или расторжения брака до дня их рождения прошло более трехсот шести дней; лица, прижитые в незаконном и недействительном браке¹.

Свод гражданских законов конкретизировал основания незаконности рождения, указав, что незаконнорожденными также считаются дети от брака, расторгнутого в связи с неспособностью мужа к супружескому сожитию².

Условием признания ребенка незаконнорожденным в связи с неспособностью мужа к супружескому «сожитию» законодатель определил не только физическую невозможность «сожития» из-за разлуки супругов, но и природную неспособность мужа, которая возникла до вступления в брак и сделала невозможным рождение ребенка³.

Условием признания «незаконным» ребенка, рожденного от прелюбодеяния матери, указывалось скрытое от мужа его рождение прежде расторжения брака и наличие других доказательств его незаконности⁴.

Таким образом, в отличие от Свода законов в первых двух редакциях, Свод законов Российской империи 1857 года конкретизировал основания признания лица незаконнорожденным, дополнил их условиями, что явилось развитием правового понятия «незаконнорожденное лицо», к которому привела эволюция категории «законнорожденное лицо» с 30-х годов XIX века.

Изменения стали следствием дискриминационной политики государства в отношении лиц, рожденных вне брака, стремления законодателя установить в целях защиты личных и имущественных прав законнорожденных четкие границы между фактами рождения детей в браке и вне брачных уз. Кроме того, они были обусловлены необходимостью приведения оснований незаконности рождения в соответствие с действующими положениями о законнорожденных лицах.

Следуя принципу «законного предположения», в соответствии с которым отцом ребенка считался муж матери, Свод законов закрепил, что

¹ Законы гражданские // СЗ РИ. 1857. Ч. 1. Т. X. Ст. 132.

² Там же. Ст. 134.

³ Там же. Ст. 48–49.

⁴ Там же. Ст. 135.

незаконнорожденными признаются дети, рожденные после смерти мужа матери или после расторжении брака, когда со дня смерти мужа матери или расторжения брака до дня рождения младенца прошло более трехсот шести дней¹. Незаконнорожденными также считались дети, родившиеся хотя и в браке, но ранее кратчайшего срока беременности, а именно ранее 180 дней, если муж отрицал их законнорожденность².

Указанные сроки являлись границами презумпции законности рождения. Однако они были только предположением³. Условием признания лица незаконнорожденным было оспаривание мужем матери законности его рождения. Причем, в отличие от условий законности рождения, лицом, от которого зависело признания ребенка незаконнорожденным, был не отец, а муж матери, что соответствовало принципу законного предположения и обуславливалось отсутствием юридической связи незаконнорожденного с его отцом.

Свод законов гражданских закрепил, что дети, прижитые в браке, признанном судом незаконным и недействительным, также считаются незаконнорожденными⁴. Если один из супругов был вовлечен в такой брак обманом или насилием, то участь детей, прижитых от такого брака, могла быть передана судом на особое милостивое усмотрение Высочайшей Власти⁵.

Основания и условия признания лица незаконнорожденным в Своде законов Российской империи не отличались полнотой и точностью, что вызвало отсутствие единообразия в их толковании и применении. Кроме того, начиная с 1857 года и до 1891 года они не подверглись существенным изменениям, «незаконнорожденными» считались как лица, появившиеся на свет вне брака, так и в браке, но при наступлении определенных условий.

В первой половине XIX века в крестьянской среде незаконнорожденными признавались лица, появившиеся на свет вне брака, заключенного по

¹ Законы гражданские // СЗ РИ 1857 г. Т. X. Ст. 132.

² Там же. Ст. 119, 125.

³ См.: Победоносцев К.П. Курс гражданского права. М., 2003. Т. 2 С.152.

⁴ Законы гражданские // СЗ РИ 1842 г. Т. X. Ст. 131; Законы гражданские // СЗ РИ 1857 г. Т. X. Ст. 132.

⁵ Законы гражданские // СЗ РИ 1842 г. Т. X. Ст. 132; Законы гражданские // СЗ РИ 1857 г. Т. X. Ст. 133.

церковным канонам. Такое представление о незаконнорожденных основывалось еще на византийских законах, являвшихся источником как государственного, так и церковного права. В отличие от законодательного определения исследуемой категории, представление о внебрачных детях в крестьянском обществе первой половины XIX века не претерпело изменений, поскольку государство в этот период времени в целом относилось индифферентно к функционированию обычно-правовых норм¹.

В связи с великими реформами 60-70-х годов XIX века, обусловившими общественный подъем, модернизационные изменения в обществе, развитие идеи индивидуализма, повышение внимания общественности и научного сообщества к проблеме незаконнорожденных, началась либерализация действующего законодательства, повлекшая улучшение правового положения изучаемой категории лиц.

На фоне развития во второй половине XIX века юридической науки получила вторую жизнь идея естественного права, что активизировало научные исследования правового положения незаконнорожденных лиц. Российское законодательство того времени воспринималось правовой наукой как неудовлетворительное, нуждающееся в фундаментальных реформах. Российская интеллигенция пыталась найти объективные ценностные основания права для противостояния кризису традиционных нравственных ценностей России и для стабильной модернизации позитивного права².

Научный интерес к проблемам внебрачного рождения нашел отражение в работах 60-90-х годов XIX века таких ученых, как Д.И. Мейера, А.И. Загоровского, К.П. Победоносцева, А.Ф. Кистяковского³ и др. Изучение данной

¹См.: Шатковская Т.В. Обычное право российских крестьян второй половины XIX – начала XX века: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2009. С. 29.

² См.: Михайлов А.М. Идея естественного права в России. URL: <https://blog.pravo.ru> (дата обращения: 01.10.2016).

³ См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право (чтения Д.И. Мейера, изд. по записям слушателей) / под ред. А. Вицына. 3-е изд. Спб., 1864; Загоровский А.И. Незаконнорожденные по Саксонскому и Французскому гражданским кодексам, в связи с принципиальным решением вопроса о незаконнорожденных вообще. Киев, 1879. С. 112; Победоносцев К.П. Курс гражданского права: в 3 т. СПб., 1896; Кистяковский А.Ф. О незаконнорожденных // Журнал гражданского и уголовного права. 1880. Кн. 1. С. 35–79.

проблематики, однако, по-прежнему сводилось только к исследованию ее отдельных аспектов.

Высказывались мнения о целесообразности издания закона о незаконнорожденных лицах, улучшающего их положение¹; о необходимости предоставления равных прав законным и внебрачным детям², законодательного закрепления возможности узаконения детей, происшедших от прелюбодеяния³, а также о необходимости расширения оснований для развода и устранения препятствий к вступлению в брак⁴.

К.Д. Кавелин, Г.Ф. Шершеневич, И.В. Гессен, А.И. Загоровский, А.Н. Бутовский, С. Бородаевский считали, что кровное родство как физиологический факт не зависит от легальности его происхождения и потому незаконное родство должно иметь равную силу с законным⁵.

В научной литературе 80–90-х годов XIX века высказывалось мнение о том, что пока общество не перестанет относиться неодобрительно к внебрачным отношениям и их естественным результатам, едва ли законодательство в состоянии будет сгладить юридическое различие между законными и внебрачными детьми⁶. Один факт незаконного рождения не дает основания государству обрекать невиновных людей на нужду и лишения. Общество должно стоять на страже интересов всех своих членов, не делая различия между ними на основании такого случайного признака, как законность или незаконность рождения⁷.

¹ Закон 12 марта 1891 года и необходимость общего закона о незаконнорожденных // Вестник Европы. 1891. Кн. 5. С. 360–374; Необходимость изменения наших законов о незаконнорожденных // Наблюдатель. 1890. Кн. 4. С. 33–35; Вопрос об улучшении судьбы незаконнорожденных // Вестник Европы. 1874. Кн. 10. С. 805–816.

² См.: Бородаевский С. Незаконнорожденные в крестьянской среде // Русское богатство. 1898. № 10; Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С.540; Б. а. В защиту незаконных детей // Русское богатство. 1888. Кн. 5–6. С. 182–192.

³ Закон 12 марта 1891 года и необходимость общего закона о незаконнорожденных // Вестник Европы. 1891. Кн. 5. С. 360–374.

⁴ В защиту незаконных детей // Русское богатство. 1888. Кн. 5–6. С. 182–192; Боровиковский А.Л. Новый законопроект об улучшении положения незаконнорожденных детей // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 8.

⁵ См.: Кавелин К.Д. Собрание сочинений. Т.4: Этнография и правоведение. СПб, 1900. С. 1009; Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 540, 595; Гессен И.В. Новый закон о внебрачных детях // Право. 1902. № 28; Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909. С. 25; Бутовский А.Н. Наследование внебрачных // Журнал министерства юстиции. 1910. № 7; Бородаевский С. Указ. соч.

⁶ См.: Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 540, 595.

⁷ См.: Бородаевский С. Незаконнорожденные в крестьянской среде // Русское богатство. 1898. № 10. С. 233–251.

А. Кистяковский, следуя естественно-правовой теории, в работе «О незаконнорожденных» отметил, что человек появляется на свет не по своей воле, поэтому, рождается ли он в законном браке или за его пределами, ему в одинаковой степени принадлежит и должно принадлежать естественное, неотъемлемое право на прокормление, содержание и даже больше – на воспитание, это основное, элементарное право человека¹.

Правоведы высказывали мнение о необходимости нахождения компромисса в решении вопроса о положении незаконнорожденных лиц. Так, А.Л. Боровиковский полагал, что устранение института незаконнорожденности невозможно. В этом вопросе необходимо довольствоваться мудростью полумера, «золотой серединой», поступаться абсолютными принципами брака, но лишь постольку, поскольку допускаемый в этом отношении ущерб оправдывается соображениями не менее высокого порядка².

В рамках теоретического исследования данной категории среди ученых шла полемика даже в отношении ее наименования.

Такие ученые, как А.И. Загоровский, В.И. Синайский, И.В. Гессен, А.Л. Боровиковский, сходились во мнении, что термин «незаконнорожденные» является неудачным как с точки зрения права, так и с точки зрения этики³.

И.В. Гессен отмечал, что данный термин связан с печальными традициями юридического бесправия, которому соответствовало фарисейское высокомерие привилегированных классов по отношению к рожденным вне законного брака детям⁴.

А.Л. Боровиковский указывал, что главной целью реформирования законодательства является смягчение положения незаконнорожденных лиц,

¹ См.: Кистяковский, А.Ф. О незаконнорожденных // Журнал гражданского и уголовного права. 1880. Кн. 1. С. 35–79.

² См.: Боровиковский А.Л. Новый законопроект об улучшении положения незаконнорожденных детей // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 8. С. 1–35.

³ См.: Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909. С. 27; Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 523; Гессен И.В. Новый закон о внебрачных детях // Право. 1902. № 28. Ст. 1316–1327; Боровиковский А.Л. Новый законопроект об улучшении положения незаконнорожденных детей // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 8. С. 1–35.

⁴ Гессен И.В. Указ. соч. С. 1315–1327.

поэтому более подходящим, без укора для них было бы обозначение «побочные дети»¹.

Исследователи высказывали различные мнения относительно правового определения изучаемой категории.

С. Бородаевский указывал, что понятие «незаконнорожденный» не требует подробного определения, это одно из тех понятий, в которых реальное определение заключается в определении номинальном. Незаконнорожденный – это субъект, явившийся на свет при иных условиях, нежели те, которые закон признает нормальными, дозволенными, согласованными со строго установленными нравственными принципами. Это либо субъект, рожденный вне брака, либо хотя и рожденный в браке, но признанный судом незаконнорожденным².

В.И. Синайский полагал, что правильно было бы дать понятие внебрачных детей через отрицание – это дети, которые не признаются ни законными, ни узаконенными, ни усыновленными³.

К.П. Победоносцев отмечал, что многие законодательства различают несколько степеней незаконности рождения, признавая за незаконнорожденными детьми более или менее неполную юридическую связь с известными их родителями по крови. Поэтому дети бывают узаконенные, внебрачные, дети греха⁴.

Автор статьи «Вопрос об улучшении судьбы незаконнорожденных», опубликованной в журнале «Вестник Европы» в 1874 году, отметил, что необходимо вычеркнуть из положительного закона термин «незаконнорожденные». Он по отношению к родителям и детям неправильный. Для родителей незаконные дети это не их дети, а дети третьих лиц. Лучше употреблять в отношении таких детей придуманное во Франции название «круглый сирота», когда родители не хотят признать их формальным образом⁵.

¹ См.: Боровиковский А.Л. Указ. соч. С. 1–35.

² См.: Бородаевский С. Незаконнорожденные в крестьянской среде // Русское богатство. 1898. № 10 С. 233–251.

³ См.: Синайский В.И. Указ.соч.

⁴ См.: Победоносцев К.П. Курс гражданского права. М., 2003. Т.2. С.133.

⁵ См.: Б.а. Вопрос об улучшении судьбы незаконнорожденных // Вестник Европы. 1874. Кн. 10. С. 805–816.

О необходимости реформирования законодательства также свидетельствовали статистические данные¹. Тем не менее, число внебрачных рождений в России в конце XIX века было меньше, чем в Западной Европе, в частности, во Франции и Бельгии в среднем на 100 законных детей приходилось 7 незаконных².

Кроме того, высокий уровень смертности незаконнорожденных детей, безусловно, подтверждал необходимость изменения положений действовавшего закона. Число детоубийств в России в 1864 году составляло 170 случаев, в 1865 году – 194 случая, в 1866 году – 161 случай. Причем смертность внебрачных детей была выше, чем законнорожденных, в 2,7 раза³.

Следствием модернизационных изменений, произошедших в российском обществе и государстве во второй половине XIX века, стал закон о детях узаконенных и усыновленных, принятый Государственным Советом в 1891 году. Он внес изменение в п. 1 ст. 132 ч. 1 т. X Свода законов Российской империи в связи с законодательным установлением возможности узаконения незаконнорожденных детей последующим браком их родителей. Незаконнорожденными стали считаться рожденные вне брака дети, если они не были установленным порядком узаконены⁴. Тем самым данный закон внес изменение в состав оснований для признания лица незаконнорожденным. Теперь последующий брак родителей приводил к возможности узаконения детей, которое осуществлялось в судебном порядке.

При обсуждении закона от 12 марта 1891 года Государственный Совет признал необходимым пересмотреть положения о незаконнорожденных детях.

¹Доля зарегистрированных православными священниками незаконнорожденных детей в общем числе новорожденных в конце XVIII – первой половине XIX века колебалась около 2%, в Киевской губернии – до 7%, в Московской губернии – около 3,3%. В пореформенное время число внебрачных детей увеличилось. В европейской России в 1859–1863 гг. их регистрировалось в год 99 тыс., с 1885 по 1894 г. – почти 112 тыс. ежегодно (Обручев Н.Н. Военно-статистический сборник. Вып. 4. С. 66–68; Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1902. Кн. 8. С. 766–778).

²Б.а. Вопрос об улучшении судьбы незаконнорожденных // Вестник Европы. 1874. Кн. 10. С. 805–816.

³Владимиров К. Без вины виноватые (незаконнорожденные) // Вестник Европы. 1869. Кн. 3. С. 502–505; Гиляровский Ф.В. Исследования о рождении и смертности детей в Новгородской губернии. Спб., 1866.

⁴Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О детях узаконенных и усыновленных» № 7525 от 12 марта 1891 г. // ПСЗ РИ-3. Т. IX.

Это было поручено редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения.

В начале 1898 года редакционная комиссия внесла в Государственный Совет выработанный законопроект «Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорожденных детей», который был принят 3 июня 1902 года и вошел в ч. 1 т. X Свода законов Российской Империи. Указанный закон распространил свое действие на незаконнорожденных детей и детей от браков недействительных, рожденных как до, так и после его обнародования, без ограничения по признаку вероисповедания, за исключением узаконенных и усыновленных, что, безусловно, стало прогрессивным шагом в развитии российского законодательства¹.

Закон от 3 июня 1902 года отменил действие ст. 136 ч. 1 т. X Свода законов Российской Империи, исключил ст. 132, 137 ч. 1 т. X Свода Законов Российской империи, а также отменил действие ст. 994 Уложения о наказаниях 1845 года, тем самым полностью перевел отношения внебрачного родства в область гражданского права.

Принятие Государственным Советом указанных законодательных актов обуславливалось преобразованием гражданского законодательства конца XIX–начала XX века, осуществлявшимся в том числе путем пересмотра действовавших положений ч. 1 т. X Свода законов Российской империи, которым занималась редакционная комиссия по составлению Гражданского уложения. В состав комиссии, помимо прочих, входили С.В. Пахман и И.И. Карницкий², которые в том числе занимались исследованием различных аспектов «законного» и внебрачного рождения, что не могло не отразиться на разрабатываемых ими законопроектах. Развитие со второй половины XIX века правовой науки, теоретической полемики относительно вопросов правового положения незаконнорожденных лиц и юридического определения

¹ Закон о внебрачных детях от 3 июня 1902 г. // Вестник права. 1902. Кн. 6. С. 126–146.

² См.: Лядашева-Ильичева М.Н. Этапы становления системы общих гражданских законов в России 1649–1833 годов // История государства и права. 2010. № 8. С. 149.

исследуемой категории в целом способствовали совершенствованию законодательства о незаконнорожденных конца XIX – начала XX века.

Так, К.А. Анненков, А.И. Загоровский, например, считали, что закон 1902 года внес значительные поправки в прежние постановления о детях «законных» и «незаконных», совершенно отвергнув это разделение и установив вместо него разделение детей на «законных» и «внебрачных»¹.

Г.С. Высоцкий, напротив, указывал на несовершенство данного закона в том отношении, что он один позорный термин «незаконнорожденный» заменил другим, столь же позорным термином «внебрачный», так что в этом смысле он ничего не изменил, и ребенок оставался по-прежнему клейменым на всю жизнь².

Действительно, основания и условия признания лица внебрачным новый закон перенял из предшествующих законодательных актов, а именно Соборного уложения 1649 года и Свода законов Российской Империи. Так, в соответствии с его положениями, вошедшими в ч. 1 т. X Свода законов, внебрачными признавались: дети, рожденные незамужней, т. е. рожденные вне брака; дети хотя и родившиеся в браке, но произошедшие от прелюбодеяния; дети, появившиеся на свет в браке, расторгнутом в связи с доказанной неспособностью мужа к супружескому сожитию³.

Кроме того, внебрачными считались лица, рожденные после смерти мужа матери или после расторжения брака, или же после признания брака недействительным, когда со дня смерти мужа матери или расторжения брака, или же признания его недействительным до дня рождения ребенка прошло более трехсот шести дней. Также внебрачными являлись дети, родившиеся

¹ См.: Анненков К.А. Система русского гражданского права. Спб., 1905. Т. 5. Права семейные и опека. С. 91; Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909. С. 29.

² См.: Об узаконении детей, прижитых вне брака. Доклад К.И. Дылевского в Санкт-Петербургском юрид. обществе // Журнал Гражданского и Уголовного права. 1887. Кн. 1. С. 71–96.

³ СЗ РИ. Все 16 томов, исправленные по Продолжениям 1906 и 1908 годов и дополненные позднейшими узаконениями... М., 1910. Т. X. О правах и обязанностях семейственных.. Ст. 132, 134.

естественным порядком слишком рано после заключения брака, т. е. прежде 180 дней после бракосочетания¹.

Закон от 3 июня 1902 года не отменил действие ст. 135 т. X Свода законов гражданских, которая признавала законными детей, рожденных от брака, расторгнутого по причине прелюбодеяния матери, но рождение которых не было скрыто от мужа и если не было иных доказательств их незаконности. Таким образом, внебрачными считались дети, чье рождение в браке, расторгнутом в связи с прелюбодеянием матери, было скрыто от мужа и если имелись другие доказательства их незаконности.

Причем, как указывал А.И. Загоровский, прелюбодеяние должно было состояться в период зачатия ребенка, а скрыто должно быть рождение ребенка, а не только беременность².

Тем не менее, закон 1902 года, являясь прогрессивным результатом модернизации и либерализации законодательства второй половины XIX–начала XX века, кардинально изменил состав оснований для признания лица незаконнорожденным. Он приравнял детей, рожденных в недействительных браках, к законнорожденным, тем самым расширил основания признания лица законнорожденным и одновременно ограничил основания незаконности рождения³.

Он также ввел в юридический обиход новый термин. Незаконнорожденные лица стали именоваться «внебрачными». Ученые сходились во мнении, что термин «внебрачный ребенок» гуманен и справедлив по отношению к таким детям, а также отвечает правовой природе отношений внебрачного сожителства и рождения. Однако высказывалось мнение, что он не совсем точен с точки зрения права⁴. Содержащееся в названном законе

¹ СЗ РИ. Все 16 томов, исправленные по Продолжениям 1906 и 1908 годов и дополненные позднейшими узаконениями... М., 1910. Т. X. О правах и обязанностях семейственных... Ст. 119, 125, 132.

² См.: Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909. С. 30.

³ СЗ РИ. Все 16 томов ... М., 1910. Т. X. Ст. 131, 144 (1).

⁴ См.: Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 523.

определение понятия «внебрачные дети» перешло в разрабатываемый проект Гражданского уложения¹.

Несмотря на прогрессивность указанного законодательного акта, он сохранил деление лиц на «законнорожденных» и «внебрачных», которое в целом базировалось на прежних основаниях. Он не дал внебрачным всей полноты прав законнорожденных. Однако установил юридическую связь матери с ее внебрачным ребенком, а отчасти – и с отцом.

Закон имел свои слабые стороны, приведшие к отсутствию единообразия в его толковании. Так, на недостаточную определенность положений ст. 132 данного закона обратил внимание К. Анненков, отметив, что указанный в ней перечень внебрачных детей не является исчерпывающим, т. к. данным законом не была отменена ст. 134 т. X Свода Законов Гражданских. Кроме того, сами категории внебрачных лиц недостаточно точно определены. Так, он указал, что к детям, рожденным незамужней, в равной степени должны быть отнесены как дети, происшедшие от девицы, так и рожденные вдовой по истечении 306 дней со дня прекращения брака каким-либо способом, признания его недействительным. К детям, происшедшим от прелюбодеяния, не должны относиться дети, рожденные незамужней женщиной вследствие ее сожителства с женатым мужчиной или от его прелюбодеяния с нею, поскольку они должны считаться внебрачными детьми, рожденными незамужней женщиной. А к детям от прелюбодеяния необходимо относить детей, рожденных замужней женщиной не от мужа, а от другого женатого или холостого мужчины. К третьей категории внебрачных детей, указанной в законе, необходимо причислять помимо детей, рожденных по истечении 306 дней со дня прекращения брака, признания его недействительным, также тех, кто был рожден по истечении указанного времени по прекращении брака, вследствие поступления бывших супругов в монашество. Также необходимо отнести к третьей категории внебрачных детей тех, кто родился от брака,

¹ Гражданское Уложение: Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Спб., 1910. Т. 1. Гл. II. Ст. 432. Гл. V. Ст. 475.

расторгнутого в связи с прелюбодеянием, независимо от срока появления их на свет¹. На неопределенность положений закона также указывали А.И. Загоровский, А.Н. Бутовский, А. Кистяковский².

К. Анненков считал, что главным недоразумением является определение того, следует ли причислять детей, рожденных по истечении 306 дней со дня прекращения брака, признания его недействительным, к внебрачным в силу самого закона или вследствие судебного оспаривания их законности³.

Так, статья 119 ч. 1 т. X Свода Законов относилась к законным детям тех, кто был рожден до истечения 306 дней со дня смерти мужа матери, прекращения брака, признания его недействительным ввиду предположения, что они были зачаты в браке от мужа их матери, а ст. 132 закона от 3 июня 1902 года указывала, что внебрачными являются дети, рожденные по истечении 306 дней со дня смерти мужа матери, прекращения брака, признания его недействительным. Между тем ст. 131 Свода Законов допускала оспаривание законности детей, рожденных по истечении 306 дней лицами, права которых были нарушены таким признанием.

Указанное противоречие породило дискуссию в научной среде. Г.Ф. Шершеневич считал, что дети, рожденные по истечении 306 дней со дня признания брака прекращенным, недействительным, не должны считаться внебрачными в силу закона, а, напротив, должны признаваться законными, пока их законность не будет оспорена заинтересованными лицами в судебном порядке⁴.

К.П. Победоносцев, К. Анненков, наоборот, полагали, что данные дети должны признаваться внебрачными уже в силу закона, т. к. ст. 132 закона от 3 июня 1902 года относилась к внебрачным всех детей, рожденных незамужней женщиной и вдовой по истечении указанных 306 дней, а также потому, что

¹ См.: Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 101–102.

² См.: Анненков К.А. Система русского гражданского права., Спб, 1905. Т. 5. Права семейные и опека. С. 99; Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909. С. 24; Бутовский А.Н. Наследование внебрачных // Журнал министерства юстиции. 1910. № 7. С. 84–92; Кистяковский А. О незаконнорожденных // Журнал гражданского и уголовного права. 1880. Кн. 1. С. 35–79.

³ См.: Анненков К.А. Указ. соч. С. 100.

⁴ См.: Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 581.

заинтересованным лицам предоставляется право оспаривать законность рождения таких детей не всегда, а только если они признаны законнорожденными записью в метрической книге.

К. Анненков считал, что разрешение данного вопроса таким образом не вызовет негативных последствий (на возможность которых указал Г.Ф. Шершеневич), заключающихся в признании законности детей, рожденных незамужней женщиной по истечении 306 дней со дня прекращения брака в связи со смертью мужа, разводом или признанием брака недействительным¹.

Однако К.П. Победоносцев отмечал, что существуют физиологические аномалии, когда беременность продолжается более 306 дней, поэтому, следуя духу закона, затрудняющего споры о законности рождения, детей, появившихся в случаях такой аномалии, если она будет доказана, необходимо признавать законными².

Следуя буквальному толкованию указанных положений закона от 3 июня 1902 года, на наш взгляд, следует согласиться с мнением К.П. Победоносцева и К. Анненкова относительно признания внебрачными лиц, рожденных по истечении 306 дней после установленных законом событий. Ввиду различных причин записи в метрической книге таких лиц законнорожденными, законодатель в ст. 131 Свода Законов предусмотрел механизм оспаривания законности их рождения.

Несмотря на развитие во второй половине XIX – начале XX века обычного правового регулирования, вовлечения в него судебных органов, государственных и общественных институтов, придания обычному праву юридической силы, существенного изменения представления о незаконнорожденных в крестьянской среде не произошло. Это обуславливалось значительной устойчивостью обычного права из-за преобладания в его источниках нравственно-этических и духовно-религиозных норм крестьянского бытия. Приверженность крестьян нормам обычного права определялась

¹ См.: Анненков К.А. Система русского гражданского права. Спб., 1905. Т. 5. Права семейные и опека. С.100–101; Победоносцев К.П. Курс гражданского права. М., 2003. Т. 2. С.152.

²См.: Победоносцев К.П. Указ. соч.

общинным укладом, традициями аграрного труда, самобытностью общественного устройства и сельским менталитетом¹.

Поведенный анализ развития исследуемой категории позволяет сделать вывод о недостаточности ее теоретического и доктринального осмысления. Следует согласиться с мнением А. Кистяковского, высказанным им на заседании Киевского юридического общества в 1879 году, о том, что в юридической литературе России вопрос о незаконнорожденных лицах принадлежал к самым неразработанным².

Категория «незаконнорожденное лицо» развивалась в законодательстве быстрее, чем аналогичное теоретическое понятие. В первой половине XIX века ее исследованию были посвящены единичные научные труды, преимущественно носящие описательный, догматический характер. Такое положение в правовой теории сохранялось на протяжении XIX века. Только в последней трети XIX – начале XX вв. в специальной литературе появились попытки доктринального и теоретического осмысления исследуемой категории, результаты которых отчасти выступили основанием для принятия закона 1902 года.

Правовая категория «незаконнорожденное лицо» в исследуемый период развивалась медленно, реагируя на социально-экономические потребности государства и общества. Нарастающая частота ее использования законодателем свидетельствовала об увеличении внимания последнего к ее содержанию, а также к проблемам положения незаконнорожденных лиц³.

Развитие исследуемой категории происходило отчасти в связи с конкретизацией правовой категории «законнорожденное лицо». Государство было заинтересовано в поддержке и защите законного брака и детей, рожденных в нем, поэтому, в первую очередь, осуществляло регулирование и

¹См.: Безгин В.Б. Правовые обычаи и правосудие русских крестьян второй половины XIX–начала XX века. Тамбов, 2012. С. 19.

² См.: Кистяковский А.Ф. О незаконнорожденных // Журнал гражданского и уголовного права. 1880. Кн. 1. С. 35–79.

³Так, в период правления Александра I категория «незаконнорожденное лицо» была применена в 15 актах, при Николае I – в 55, Александр II расширил практику ее использования, утвердив еще 25 нормативно-правовых актов с включением данной категории, а при Александре III и Николае II были приняты законодательные акты, в корне изменившие сам принцип ее реализации.

развитие отношений, основанных на законном браке. До середины XIX века, в отличие от положений о законнорожденных лицах, исследуемая категория базировалась на основаниях, установленных еще в середине XVII века. Изменение, дополнение и конкретизация существующих оснований признания лица законнорожденным в середине XIX века привели к развитию изучаемой правовой категории путем конкретизации оснований признания лица незаконнорожденным; дополнения условиями незаконности рождения; определения круга лиц, имеющих право оспорить законность рождения; указания сроков презумпции законности рождения. Дальнейшее изменение исследуемой категории произошло с принятием закона «О детях узаконенных и усыновленных», а также закона «Об утверждении Правил об улучшении положения незаконнорожденных детей», ограничивших правовые основания признания лица незаконнорожденным¹. Анализ российского законодательства XIX – начала XX века показал, что эволюция категории «незаконнорожденное лицо» происходила и прямо, с развитием гражданского права (положения ч. 1 т. X Свода законов Российской империи), и опосредованно, через нормы процессуального права (положения Законов о судопроизводстве ч.2 Т. X, Устава гражданского судопроизводства (Т. XVI) Свода законов Российской империи, касающиеся оспаривания законности рождения).

1.2. Правовые основания признания лица незаконнорожденным

Основаниями признания лица незаконнорожденным являлись, в первую очередь, несоответствие его рождения формальным критериям официального брачного союза. В России XIX – начала XX века законнорожденными считались дети, появившиеся на свет у родителей, состоящих в браке. Причем юридическую силу брак приобретал, если был благословлен церковью, поскольку еще с принятием христианства произошла рецепция византийского

¹Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О детях узаконенных и усыновленных» от 12 марта 1891 г. // ПСЗ РИ-3. Т. IX. № 7525; Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об утверждении Правил об улучшении положения незаконнорожденных детей» от 3 июня 1902 г. // ПСЗ РИ-3. Т. XXII. Отд. I. № 21566.

брачно-семейного законодательства, основанного на канонических представлениях о браке¹. Церковная форма брака являлась единственно возможной². Христианская идеология и этика определяли правовые формы брачных отношений в России вплоть до начала XX века.

По мнению А.И. Загоровского, в России брак являлся основой семьи, и в этом смысле он представлял собой один из важнейших институтов гражданской жизни. Поэтому защита брака была первой и священной обязанностью законодателя. Отсюда неодобрение и преследование внебрачного сожительства, а также неблагоприятное отношение ко всем детям, рожденным вне брака или с его нарушением³.

Под семьей в историческом, древнеславянском значении понимался сложный союз супругов между собой и родителей с детьми. Союз супругов, не имеющих детей, не выполнял миссии семьи, и бесплодие было причиной расторжения брака⁴. Постепенно, с развитием семейно-брачных отношений, семьей стал признаваться как союз мужа и жены, вне зависимости от наличия у них детей, так и одного из родителей и детей. По мнению К. Кавелина, Г.Ф. Шершеневича, к пониманию семьи в таком ограниченном смысле привело развитие индивидуализма в общественном сознании⁵.

По мнению цивилистов, с появлением брака, регулируемого обычаем и законом, возникло различие между фактом, признанным обществом, и не признанным. То есть с появлением брака возникает понятие внебрачного сожительства, не признанного законом, а вместе с ним и понятие внебрачного рождения⁶.

¹ Семенова О.П. Развитие семейно-брачных отношений в древнерусском государстве // История государства и права. 2006. № 11. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.02.2016).

² Дорская А.А. Гражданский брак в Российской империи: историко-правовой аспект // История государства и права. 2008. № 6. С. 21–22.

³ См.: Загоровский А.И. Незаконнорожденные по Саксонскому и Французскому гражданским кодексам в связи с принципиальным решением вопроса о незаконнорожденных вообще. Киев, 1879. С. 158.

⁴ См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М., 2005. С. 478.

⁵ См.: Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 527.

⁶ См.: Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909. С. 12; Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 593; Кавелин К.Д. Собрание сочинений. Т.4: Этнография и правоведение. Спб., 1900. С. 58–59; См.: Кистяковский А. О незаконнорожденных // Журнал гражданского и уголовного права. 1880. Кн. 1. С. 35–79.

Православная церковь определяла брак как таинство, «благословение» Божье. Причем она заключила это таинство в церковном венчании, совершаемом священнослужителем.

Постепенно «юридическое» право вторглось в сферу семейно-брачных отношений, но продолжало базироваться на Божьих заповедях¹. По мнению В.А. и В.В. Роговых, резкого противопоставления церковного и светского права в период средневековья не было. Принятию Соборного Уложения 1649 года сопутствовало составление Кормчей книги².

С появлением в Кормчей книге статьи «О тайне супружества» начался новый период в развитии понятия о сущности брака в России. В ней было дано разъяснение существа супружества, представлено идеальное на него воззрение, составленное в соответствии с канонами православной веры и церкви. Так, разъяснялось, что брак есть установленное от Бога таинство, в которое мужчина и женщина вступают по собственному их желанию, открыто выраженному перед священником и церковью, в нерасторжимом союзе любви и дружбы для взаимной помощи, для избегания неправильностей в жизни и для рождения и воспитания детей к славе Божьей³.

Единственно возможной формой заключения брака было церковное венчание, которому предшествовал обряд обручения. Только венчаный брак, заключенный согласно церковным правилам и нормам христианской этики, являлся в России основанием законности рождения лица.

Такое религиозное понимание природы брака (супружества) впоследствии развивалось в богословских, правовых сочинениях, а также в русском брачном законодательстве.

В соответствии с православным мировоззрением, брак представлял собой таинственно-священный союз, связывающий, по учению Апостола, мужа и

¹ Рогов В.А., Рогов В.В. Древнерусская правовая терминология в отношении к теории права (очерки IX – сер. XVII в.). М., 2006. С. 236.

² Там же. С. 240.

³ См.: Кормчая книга («Екатерининское» издание). Спб., 1787. Т. 2.

жену в одну плоть и служащий образом духовного неразрывного союза Христа с церковью, основанием семейной и общественной нравственности¹.

С.Е. Десницкий считал, что брак представляет собой согласие, благословленное богом, предупреждаемое законом и воспринимаемое добровольно между мужем и женою².

А.И. Загоровский пришел к выводу, что законодательства делятся на те, которые вслед за церковью возводят брак на высокий пьедестал таинства, и те, которые под влиянием борьбы с церковью низводят его на ступень простого гражданского договора. По его мнению, русское законодательство, в противоположность западноевропейскому, смотрело на брак как на акт религиозный по преимуществу, оттого и нормирование его в важнейших вопросах было отдано той конфессии, к которой принадлежали супруги, что делало затруднительным реформирование законодательства вследствие неподатливости религиозных правил изменениям³.

Научное сообщество России XIX – начала XX века дискутировало относительно сущности брачного союза. Такие ученые, как К.П. Победоносцев, М.И. Горчаков, В.И. Сергеевич, Д. Дубакин, К.А. Неволин, полагали, что брак представляет собой религиозный акт, божественное таинство, и их мнение было подкреплено действующим законом⁴.

М.Ф. Владимирский-Буданов, А. Ефименко, Г.Ф. Шершеневич, К. Анненков полагали, что в основе брачных отношений лежит гражданский договор, т. к. брак базируется на взаимном непринужденном согласии брачующихся, что составляет главное условие его действительности, и это согласие есть основа всего договорного права⁵.

¹Устав духовных консисторий... Спб., 1871. URL: <http://www.prlib.ru> (дата обращения: 15.02.2016).

²Десницкий С.Е. Юридическое рассуждение о начале и происхождении супружества у первоначальных народов... URL: <http://az.lib.ru> (дата обращения: 11.05.2016).

³ См.: Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909. С. 67.

⁴См.: Горчаков М.И. О тайне супружества (происхождение, историко-юридическое значение и каноническое достоинство 50-й (по спискам патриархов Иосифа и Никона 51-й) главы печатной кормчей книги). Спб., 1880. С. 302; Дубакин Д. Влияние христианства на семейный быт русского общества. Спб., 1880. С. 187; Неволин К.А. История российских гражданских законов: в 6 т. Т. 3. Спб, 1857. С. 55; Победоносцев К.П. Курс гражданского права. М., 2003. Т. 2; Сергеевич В.И. История русского права: лекции. Спб., 1888. С. 445.

⁵См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М., 2005. С. 478; Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 530; Ефименко А.Я. Исследования народной жизни. Вып. 1: Обычное право. М, 1884. С 9; Анненков К.А. Система русского гражданского права. Т. 5. Права семейные и опека. Спб., 1905. С.17.

В. Кукольник считал, что в праве российского народа, исповедовавшего православную христианскую веру, брак рассматривался как гражданский договор и вместе с тем как тайна веры, поэтому его святость и законность последствий утверждалась одновременно гражданскими и церковными постановлениями¹.

И.Г. Оршанский, А. И. Загоровский высказали противоположную точку зрения. Они полагали, что хотя в происхождении своем брак заключает элементы договорного соглашения, он в содержании своем и прекращении далек от природы договора. Поэтому брачный институт следует причислять не к области договорного права, а к разряду правовых институтов особого рода².

А.Ф. Кистяковский утверждал, что в гражданском праве России брак рассматривается не только как моральный союз, но и как юридический акт, в котором какой-нибудь формальный дефект влечет за собой признание детей, рожденных в таком браке, незаконными³.

В связи с наличием правового плюрализма, который выражался в одновременном существовании в России государственного и обычного права, в научном сообществе разгорелся спор относительно сущности крестьянского брачного союза.

Так, А.Я. Ефименко, Н. Бржеский пришли к выводу, что взгляд на брак исключительно как на таинство, отраженный в законодательстве, не разделяется народом, который остается при своем старом воззрении на брак как на гражданский акт, лишь освященный благословением церкви. В народе заключение брака существенно ничем не отличалось от заключения гражданского договора⁴.

К.П. Победоносцев в работе «Курс гражданского права» раскритиковал изложенный вывод. Он указал, что если поддержать данную точку зрения, то

¹См.: Кукольник В. Российское частное гражданское право. СПб., 1815. С. 94.

² См.: Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909. С. 68; Оршанский И.Г. Исследование по русскому праву, семейному и наследственному. СПб., 1877. С. 4.

³ См.: Кистяковский А.Ф. О незаконнорожденных // Журнал гражданского и уголовного права. 1880. Кн. 1. С. 60.

⁴ См.: Ефименко А.Я. Исследования народной жизни. Вып.1: Обычное право. М, 1884. С. 64, 131; Бржеский Н. Очерки юридического быта крестьян. СПб., 1902. С. 60, 64–68, 152.

придется отвергнуть в законе тот самый элемент, который составляет высшее оправдание и коренную сущность всякого закона, т. е. правду нравственную, духовную, и ставить его в подчинение другому, также необходимому, но, в сущности, подчиненному элементу всякого закона – элементу экономическому и материальному. В связи с экономической неразвитостью народа у него преобладает хозяйственное понятие о браке и о женщине. Закон не должен опускаться до такого понимания брака, которое, без сомнения, изменится с изменением экономического быта, с развитием духовной природы¹.

Среди исследователей также существовало мнение о том, что основу крестьянской семьи составляет кровное родство².

Для признания законности рождения в соответствии с византийским семейно-брачным законодательством требовалось несколько оснований – это существование законного брака между родителями ребенка и зачатие его от них в этом браке³.

С того момента, как дела, касающиеся союза родителей и детей, поступили в ведение духовенства, оба основания законности рождения получили в России законную силу⁴.

В светских законах данные основания, как и сам термин «законные дети», впервые появились в Соборном Уложении 1649 года⁵.

Законодательство о законности рождения получило свое развитие благодаря судебной практике в царствование Екатерины II и Александра I⁶. Тем

¹ См.: Победоносцев К.П. Курс гражданского права. М., 2003. Т. 2. С.75–76.

² Соловьев Е.Т. Гражданское право. Казань, 1893. С. 100; Мухин В.Ф. Обычный порядок наследования у крестьян. СПб., 1888. С. 13–28.

³ Войнилова И.Г. Брак как основание законности рождения физического лица в России XIX – начала XX в. // Семейное и жилищное право. 2014. № 4.

⁴ См.: Неволин К.А. История российских гражданских законов: в 3 ч. М., 2005. Ч. 1. С. 453–454.

⁵ Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX вв. М., 1984–1989. Т. III. Акты Земских соборов. Гл. X. Ст. 280. С. 218. По смыслу ст. 280 гл. X Уложения для признания детей законными требовалось, чтобы они были прижиты в законном браке с законною женой.

⁶ Указом Екатерины II № 14778 от 21 июля 1778 г. Иван Костюрин был признан законным сыном И. Костюрина; также в целях пресечения распространения случаев опровержения законности рождения ребенка после смерти его родителей по ее указу № 16454 от 4 нояб. 1786 г. малолетний С. Арсеньев был утвержден законным сыном прапорщика А. Арсеньева, подтверждено его право на фамилию и наследство А. Арсеньева, т. к. брак его родителей был признан духовным судом законным, а сам отец признал его при жизни своим сыном и записал таковым в метрической книге (ПСЗ РИ-1. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 19.01.2016)); Именной, данный Сенату указ «О признании детей законными, если рождение их при жизни родителей судом не было опровержено» от 12 июля 1802 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXII. № 20324.

не менее, в первой трети XIX века продолжали действовать основания признания лица законнорожденным, установленные еще в середине XVII века.

Данные правовые основания получили развитие в 30-е годы XIX века при систематизации российского законодательства, в основу которой легли положения Соборного Уложения 1649 года и отдельные указы самодержцев. В Своде законов Российской империи впервые с середины XVII века были закреплены основания законности рождения лица, а также они были расширены, конкретизированы и дополнены условиями. Причем правовые основания, в отличие от предшествующих законодательных актов, были размещены в отдельной главе второго раздела «О союзе родителей и детей, и союзе родственном» Законов гражданских ч. 1 т. X Свода законов Российской империи.

Так, в соответствии со ст. 89 ч. 1 т. X Свода законов 1833 года все дети, рожденные в законном браке, признавались законными, хотя бы они родились в естественном порядке слишком рано после заключения брака, если только родители не отрицали законности их рождения; после смерти отца, если только между днем их рождения и днем смерти отца не прошло времени более того, сколько обыкновенно проходит между днем зачатия и днем рождения младенца. Свод законов расширил основания законности рождения, указав в ст. 90 ч. 1 т. X, что законнорожденными признаются также все дети, законность которых не была оспорена при жизни их родителей, а также в течение десяти лет со дня их рождения в соответствии с Высочайшим манифестом от 28 июня 1787 года о десятилетней давности¹. Соответственно, законнорожденными могли быть признаны дети, происшедшие от прелюбодеяния, но рожденные в период законного брака, если родители не отрицали их законности.

В отличие от положений о незаконнорожденных лицах, полностью заимствованных из Соборного Уложения 1649 года, Свод законов, следуя принципу «законного предположения», в соответствии с которым отцом

¹Манифест «О разных дарованных народу милостях» от 28 июня 1787 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXII. № 16551; Законы гражданские // СЗ РИ 1833 г. Т. X. Ч. 1.

ребенка считался муж матери, конкретизировал и расширил существующие основания законности рождения, что было обусловлено необходимостью защиты брака и детей, рожденных в нем.

Кроме того, появилось условие, с которым закон связывал наличие оснований законности рождения лица, а именно: отсутствие оспаривания родителями законности рождения ребенка.

Сформулированные в Своде законов правила явились следствием негативного отношения общества и законодателя к незаконнорожденным лицам, стремлением установить границы между детьми, рожденными в период брака их родителей, и детьми, рожденными вне брачных уз.

Закон отразил накопившийся опыт разрешения споров, но отличался неопределенностью положений, что вызвало субъективизм судей в определении оснований и условий законности рождения, а в связи с этим – и отсутствие возможности объективного установления законнорожденности лица.

Указанные статьи вошли в Свод законов Российской империи 1842 года. Дальнейшая судебная практика привела к уточнению, разъяснению их положений. Так, согласно ст. 122 ч. 1 т. X Свода законов, законность рождения лица являлась неоспоримой, когда она признавалась в надлежащих актах или же событиях, состоявшихся при жизни обоих родителей, и в течение десяти лет никем не была оспорена. По истечении данного срока, а равно после смерти обоих или одного из родителей, хотя бы и прежде истечения десяти лет, никакой спор о законности рождения не допускался.

Свод законов 1842 года был дополнен ст. 124, которая запрещала отцу оспаривать законность рождения ребенка при следующих обстоятельствах: в гневе на него или на его мать, свою жену; в случае, если немалое время ребенок и его мать находились у него в доме и признавались им; при мачехе. Кроме того, появилась ст. 125, которая запрещала матери, в случае вступления в новый брак, оспаривать законность детей, прижитых ею в прежнем браке¹.

¹ Законы гражданские // СЗ РИ 1842 г. Т. X. Ч.1.

В связи с консервативно-охранительной политикой в отношении лиц, рожденных вне брака, основания признания лица незаконнорожденным, содержащиеся в первом издании Свода законов, в неизменном виде вошли во вторую его редакцию 1842 года.

В дальнейшем нарабатанная судебная практика привела к необходимости конкретизации положений т. X Свода законов Российской империи о законнорожденных детях. К этому также подталкивало распространение в России либеральных идей, развитие науки, общественной мысли.

В третьем издании Свода законов Российской империи 1857 года положения о законнорожденных детях были изложены в новой редакции, установленной Высочайше утвержденным 6 февраля 1850 года мнением Государственного Совета «О пояснениях и исправлениях узаконений о действительности и законности браков и о детях, от данных браков рожденных»¹. Данная редакция была действительна до начала XX века и являлась основанием для последующего составления правил о судебном производстве дел о законности рождения.

Так, в ст. 119 ч. 1 т. X Свода законов Российской империи 1857 года было указано, что все дети, рожденные в законном браке, признаются законными, хотя бы они родились в естественном порядке слишком рано после заключения брака, если только отец не отрицал законности их рождения, а также рожденные после прекращения или расторжения брака, если только между днем рождения и днем смерти отца или расторжения брака прошло не более трехсот шести дней².

Таким образом, положение ст. 119, берущее начало еще в Своде законов Российской империи 1832 года, было изменено путем указания конкретного лица, а именно отца, от воли которого зависело признание ребенка, родившегося слишком рано после заключения брака, законнорожденным. Кроме того, статья содержала конкретный срок, с которым закон связывал

¹Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О пояснениях и исправлениях узаконений...» от 6 фев. 1850 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XXV. Ч.1. 1850. № 23906.

² Законы гражданские // СЗ РИ 1857 г. Т. X. Ст. 119.

прекращение презумпции законности рождения. Тем самым законодатель конкретизировал условия признания лица законнорожденным, а также расширил основания, указав, что законнорожденными могут считаться дети, рожденные после расторжения брака родителей.

В научном сообществе высказывались различные мнения относительно условия, с которым необходимо связывать предположение о законности рождения, а именно с зачатием или рождением ребенка. Так, К.П. Победоносцев считал, что в соответствии с законом главным условием законности рождения является не зачатие ребенка в браке, а рождение его при существовании законного брака, что подтверждалось, по его мнению, решением, принятым Государственным Советом по делу Аксакова в 1856 году¹.

В. И. Синайский указывал, что право требует для законности не рождения в браке (законнорожденность), а зачатия в браке. Время такого зачатия определяется в праве на основании последующего рождения. Ребенок признается зачатым в браке, если он родился не слишком рано после заключения брака и не слишком поздно после прекращения или расторжения брака (период зачатия). Зачатие в браке сообщает рождению законность и дает ребенку отчество мужа матери².

Г.Ф. Шершеневич полагал, что отцом является муж матери, когда зачатие и рождение ребенка произошли в браке³.

Д.И. Мейер, С.В. Пахман утверждали, что для установления законности рождения не требуется, чтобы зачатие и рождение совершились в браке, необходимо только, чтобы один из названных моментов приходился на время брака⁴.

¹ Вдова Васильева через 4 месяца и 10 дней вступила во второй брак с Аксаковым и через 98 дней родила сына Николая, который был записан в метрической книге рожденным от Аксакова. После смерти Аксакова вдова заявила о праве своего сына на наследство после Аксакова, что послужило поводом к возбуждению родственниками последнего спора о законности рождения Николая. Государственный Совет признал его Аксаковым, поскольку он родился в законном браке его матери с Аксаковым, и сам Аксаков нигде не оспаривал законности его рождения, а также потому, что спор был затеян родственниками по истечении двух лет со дня смерти Аксакова (Победоносцев К.П. Курс гражданского права. М., 2003. Т. 2. С.138).

² См.: Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 519.

³ См.: Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 578.

⁴ Мейер Д.И. Русское гражданское право. Спб., 1894. С. 52; Пахман С.В. Курс гражданского права. Спб., 1871. Ч. I. Общее учение. С. 72.

А.И. Загоровский, И. Гуревич считали, что закон признает законнорожденными детей, зачатых и родившихся в браке, а также только зачатых или родившихся в браке¹.

Что касается лиц, рожденных вне брака, то Свод законов Российской империи 1857 г., обобщив судебную практику, впервые конкретизировал и расширил основания признания их незаконнорожденными, что было сделано в целях приведения в соответствие с основаниями законности рождения, а также ввиду необходимости защиты законнорожденных лиц, их сословных и наследственных прав, а также в связи с негативным отношением общества, государства и церкви к лицам, рожденным вне брака.

Для признания судом законности рождения лица в соответствии с положениями ст. 120 ч. 1 т. X Свода законов Российской империи 1857 года необходимо было доказать наличие законного и действительного брака между его родителями и рождение его от них в этом браке.

Действительность брака доказывалась в соответствии со ст. 34–36 Свода законов Российской империи². Главным доказательством существования брачного союза были метрические книги³.

Впервые метрические книги были введены в России Указом Петра I от 1722 года № 4022 и стали признаваться достоверными и достаточными справками о браках, а также об актах рождения детей⁴.

В подтверждение совершения метрических актов, в связи с возникшими относительно них сомнениями, а также когда брак в них не был записан, событие брака могло быть доказано с помощью обыскной книги; исповедальных росписей; гражданских документов, которые подтверждали, что конкретные лица признавались в присутственных местах супругами и пользовались, в связи с этим, соответствующими гражданскими правами и

¹ См.: Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909. С. 34; Гуревич И. Родители и дети... Спб., 1896. С. 99.

² Законы гражданские // СЗ РИ 1857 г. Т. X. Ст. 121.

³ Там же. Ст. 34.

⁴ ПСЗ РИ-1. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 21.01.2016).

преимуществами; следствием, которое заключалось в отборе показаний причта, свидетелей и иных лиц, знающих о заключении брака¹.

Брак признавался законным, когда его заключение по форме и условиям вступления в него отвечало требованиям законодательства, содержащимся в разд. 1 ч. 1 т. X Свода законов Российской империи. В связи с тем, что в первой половине XIX века к Российской империи были присоединены новые земли с населением, исповедующим различные религии, то законодатель в Своде законов также урегулировал вопрос законности и действительности смешанных браков.

В статье 1 Свода гражданских законов было указано, что в брак между собой могут вступать лица православного исповедания всех без различия состояний, не спрашивая ни особого разрешения у правительства, ни увольнения от сословий и обществ, к которым они принадлежат².

Поскольку в соответствии с православными воззрениями брак являлся основой семейной и общественной нравственности, церковная и гражданская власть оградила заключение брачного союза подробными предписаниями, касающимися условий вступления в него. Их строгое соблюдение гарантировало законность брака³.

Нарушение указанных предписаний и брачные споры рассматривались духовным или светским судом по правилам, изложенным в Законах о Судопроизводстве Гражданском (ч. 2 т. X Свода Законов)⁴. Браки, совершенные с нарушением указанных правил, в силу ст. 37 ч. 1 т. X Свода Законов признавались незаконными и недействительными.

¹ Законы гражданские // СЗ РИ 1857 г. Т. X. Ст. 35–36.

² Законы гражданские // СЗ РИ 1833, 1842 гг. Т. X, ч. 1; Законы гражданские // СЗ РИ 1857 г. Т. X.

³ Законы гражданские // СЗ РИ 1833, 1842 гг. Т. X, ч.1; Законы гражданские // СЗ РИ 1857 г. Т. X. В соответствии с положениями Свода запрещалось вступать в брак: лицам мужского пола ранее 18 лет, женского – ранее 16 лет (исключение из указанного правила делалось только для жителей Закавказского края); лицам старше 80 лет; монашествующим и посвященным в иерейский и дьяконский сан; безумным и сумасшедшим; арестантам, находящимся в арестантских ротах; запрещалось вступать в брак без разрешения родителей, опекунов или попечителей; лицам, состоящим на военной или гражданской службе, без письменного разрешения начальства; помещичьим крестьянам и дворовым людям без разрешения владельца; вдовам и девкам удельного ведомства без увольнительных от мира видов, несмотря на то, что ст. 12 ч. 1 т. X Свода предусматривала обязательность взаимного и непринужденного согласия сочетающихся лиц. Запрещалось вступать в четвертый брак, а также в новый, не расторгнув прежний; запрещалось вступать в брак в степенях родства и свойства, возбраненных церковными законами.

⁴ Законы гражданские // СЗ РИ 1857 г. Т. X. Ч. 2 Ст. 24.

Совершение брака состояло из церковного оглашения, обыска, венчания и обручения. За нарушение указанной формы священники подвергались взысканиям¹.

Законный брак в Российской империи имел религиозный характер, вступить в него могли только лица одного вероисповедания. Представителям всех христианских исповеданий разрешалось вступать в России между собою в браки, не спрашивая особого разрешения гражданского правительства, но с соблюдением правил и обрядов, а также ограничений, для их исповеданий установленных².

Браки лиц православного исповедания с нехристианами признавались незаконными и недействительными³. Также запрещались браки российских подданных римско-католического исповедания с нехристианами, а протестантского исповедания – с язычниками⁴.

Законодатель установил, что если жених или невеста принадлежат к православному исповеданию, везде, кроме Финляндии, необходимо, чтобы лица других исповеданий, вступающие с ними в брак, дали подписку, что не будут «поносить» своих супругов за православие, не будут склонять их в свою веру и что рожденные в таком браке дети крещены и воспитаны будут в православной вере. В связи с тем, что закон разрешал иностранному подданному православного исповедания вступать в брак с российской подданною, от такого жениха требовалось, чтобы он до заключения брака принял присягу на подданство⁵.

Что касается браков невест православного вероисповедания с иноверными неподданными России, то они могли быть заключены только с Высочайшего соизволения. Браки православных подданных России с

¹ Там же. Второе отд. первой гл.; Законы гражданские // СЗ РИ 1833, 1842 гг. Т. X.

² Законы гражданские // СЗ РИ 1857 г. Т. X. Ст. 61.

³ Там же. Ст. 37.

⁴ Там же. Ст. 85.

⁵ Законы гражданские // СЗ РИ 1857 г. Т. X. Ст. 1, 67; Законы гражданские // СЗ РИ 1842 г. Т. X. Ст. 70.

иноверными иностранцами должны были быть венчаны православным священником в православной церкви¹.

Свод гражданских законов предусматривал правила заключения законного брака для лиц христианских исповеданий между собой и с лицами православного исповедания, правила расторжения таких браков с особенностями для различных местностей Российской империи, а также правила заключения и расторжения законного брака нехристиан между собой и с христианами².

В отношении браков нехристиан Свод законов указывал, что каждому племени и народу, не исключая язычников, дозволяется вступать в брак по правилам их закона или по принятым обычаям без участия в том гражданского начальства или христианского духовного правительства³.

В статье 95 ч. 1 т. X Свода Законов 1857 года указывалось, что если браки нехристиан между собой заключены в соответствии с установленными законом правилами, то сами браки и рожденные в них дети признаются законными.

В соответствии со ст. 33 ч. 1 т. X Свода Законов браки правоверных с раскольниками допускались в случае «принятия раскольниками церкви святой с присягою». Если раскольники, вступая между собой в брак, захотели обвенчаться в православной церкви, то перед венчанием они должны были дать присягу, что в правоверии они будут тверды и с раскольниками согласия иметь не будут (ст. 30 Свода 1842 г.).

Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета от 19 апреля 1874 года были учреждены метрические книги для записи браков, рождения и смерти раскольников, их браки приобрели в гражданском отношении силу и последствия законного брака, а записанные в метрические книги дети раскольников стали признаваться законными⁴. Так, в связи с пропуском установленного для раскольников годичного срока записи

¹ Законы гражданские // СЗ РИ 1857 г. Т. X. Ст. 67; Законы гражданские // СЗ РИ 1842 г. Т. X. Ст. 70.

² Законы гражданские // СЗ РИ 1857 г. Т. X. Ст. 68–69, 72–75, 79–99; Законы гражданские // СЗ РИ 1842 г. Т. X.

³ Законы гражданские // СЗ РИ 1857 г. Т. X. Ст. 90; Законы гражданские // СЗ РИ 1842 г. Т. X. Ст. 92.

⁴ Высочайше утвержденные Правила о метрической записи браков, рождения и смерти раскольников от 19 апр. 1874 г. // // ПСЗ РИ-2. Т. XLIX. 1874. № 53391.

рождения ребенка в 1889 году в суд обратился купец Ф. В. Семенов с прошением о признании его детей законными и внесении записи о их рождении в специальные метрические книги. В целях установления законности заключенного им с мещанкой М. Я. Росберг брака была предоставлена выписка из метрической книги браков раскольников, а также приглашены свидетели для подтверждения факта рождения детей в период указанного им брака. Принимая во внимание, что брак был совершен в соответствии с порядком, установленным законом для раскольников, и от этого брака родились дети, что подтвердили свидетельские показания, суд прошение купца удовлетворил¹. Показания свидетелей в 1903 году также легли в основу решения окружного суда об удовлетворении ходатайства раскольников об узаконении прижитых ими детей².

До 19 апреля 1874 года споры о законности рождения детей раскольников находились в ведении Министерства внутренних дел Российской империи³.

Лицо нехристианского исповедания, приняв святое крещение, тем самым став новокрещенным, в соответствии со ст. 79 ч. 1 т. X Свода законов Российской империи могло пребывать в единобрачном сожительстве с некрещеным лицом, и брак их признавался законным без его утверждения венчанием по правилам православной церкви.

Законнорожденными считались дети, рожденные в браке, и предполагалось, что отцом их является супруг матери. Это положение являлось презумпцией, причем опровержимой.

В научном сообществе бытовало мнение, что само по себе естественное происхождение не ведет к возникновению родительской власти. Необходимо, чтобы дети были еще детьми своих родителей, т. е. были законными детьми⁴.

К.П. Победоносцев отмечал, что рождение в юридическом смысле есть не только происхождение на свет живого человека, но и происхождение от известных родителей. Следовательно, рождением определяется законное

¹ ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 6. Ед. хр. 1662. Л. 1–23.

² ГАСО. Ф. 8. Оп. 2. Ед. хр. 689. Л. 1–19.

³ ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 6. Ед. хр. 1634. Л. 1–15.

⁴ См.: Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 518.

значение человека как члена семьи и рода, принадлежность к сословию, пользование сословными правами¹.

Таким образом, для того, чтобы ребенок мог пользоваться личными и имущественными сословными правами, он должен был родиться в семье, основанной на законном браке. Только законнорожденный ребенок поступал под защиту законодательства России.

В юридической литературе существовало иное мнение, согласно которому рождение человека не могло быть незаконным. Данную точку зрения поддерживала и христианская этика, наделяющая рождение святостью и рассматривающая его как таинство Божье².

Главным доказательством рождения ребенка от лиц, состоящих в законном браке, Свод законов гражданских рассматривал свидетельства, выдаваемые духовными властями на основании метрических книг, которыми удостоверялось рождение ребенка от лиц, соединенных браком³. Судебная практика показала, что указанное свидетельство является главным, преимущественным, но не исключительным доказательством рождения в законном браке⁴.

Необходимо отметить, что до издания свода законов Российской империи доказательства законности рождения не были определены. В первой редакции свода они были указаны в ст. 91 ч. 1 т. X, во второй – в ст. 123 ч. 1 т. X, в третьей – в ст. 122 ч. 1 т. X, а также содержались в Уставе духовных консисторий 1841 года.

Свидетельство, выданное на основании метрической книги, должно было подтверждать достоверность акта рождения лица от конкретных родителей. Но его подлинность и правильность составления могли быть оспорены. Оно подлежало рассмотрению духовным начальством и сличению ее с метрической

¹ См.: Победоносцев К.П. Курс гражданского права. М., 2003. Т. 2. С.133.

² См.: Загоровский А.И. Незаконнорожденные по Саксонскому и Французскому гражданским кодексам... С. 65; Боровиковский А.Л. Новый законопроект об улучшении положения незаконнорожденных детей // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 8.

³ Законы гражданские // СЗ РИ 1857 г. Т. X. Ст. 122.

⁴ Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената № 608 от 25.07.1875; № 90 от 21.03.1879 г. // Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1875, 1879 г. 2-е изд., неофиц. Екатеринослав, 1910–1914.

книгой¹. Так, в соответствии с прошением Московского воспитательного дома, Рязанская духовная консистория установила достоверность и правильность составления одного из двух свидетельств, одновременно подтверждавших факт рождения младенца Александра². В спорных случаях доказательствами законности рождения могли стать, в соответствии со ст. 123, 124 ч.1 т. X СЗ РИ 1857 года, исповедальные росписи, родословные, городовые обывательские книги, формулярные списки родителей и ревизионные сказки, а также показания не менее двух свидетелей, священника, причта и восприемников ребенка (крестных родителей). Причем свидетельские показания принимались в качестве доказательств только тогда, когда согласовывались с другими обнаруженными обстоятельствами дела, а не опровергали их.

Особое место в череде доказательств достоверности акта рождения занимал факт использования статуса законного ребенка в семействе. Такое использование удостоверялось рядом событий, а именно присвоением ребенку имени как законному члену семьи, обращением с ним как с законным ребенком, признанием его таковым семьей и обществом.

Так, в статье 125 ч. 1 т. X Свода Законов 1857 года было указано, что доказательством законности рождения лица, появившегося на свет в естественном порядке слишком рано после дня заключения брака, является признание отцом законности его рождения, выраженное в показаниях, письмах, а также удостоверениях, что он обращался с ним как со своим законным ребенком, заботился о его содержании и воспитании, а также то, что рожденный в такой ситуации ребенок безусловно пользовался фамилией того, кого он именовал своим отцом.

Право доказывать законность рождения не погашалось никакой давностью. Если лицо, законность которого являлась спорной, умерло ранее достижения совершеннолетия или до окончания начатого им спора о

¹ Законы гражданские // СЗ РИ 1857 г. Т. X. Ст. 122.

² См.: ЦИАМ. Ф. 108. Оп. 1. Ед. хр. 292. Л. 10–20.

законности рождения, то его наследники могли начать или продолжить данный спор не иначе, как по общим правилам о земской давности¹.

Следуя принципу «законного предположения», законодатели впервые установили в Своде законов 1857 года, что законность ребенка, родившегося в законном браке, могла быть оспорена только мужем его матери. Опровергнуть презумпцию законности рождения муж мог, доказав, что ввиду его отсутствия он не имел с матерью данного ребенка супружеского сожития с момента его зачатия до дня рождения. Тем не менее, если ребенок в метрической книге был записан законнорожденным и при этой записи расписался муж матери или третье лицо по его просьбе, то муж матери лишался права возбуждать спор о законности рождения данного ребенка². Таким образом законодатель ограничил возможность оспаривания законности рождения ребенка.

В случае, когда законное предположение устранялось, а именно когда ребенок рождался позже трехсот шести дней со дня прекращения или расторжения брака, закон допускал возможность возбуждения спора о законности рождения третьими лицами, чьи личные или имущественные права были нарушены признанием ребенка законнорожденным³.

Сводом законов гражданских 1857 года в целях ограничения возможности оспаривания законности рождения были установлены уменьшенные, по сравнению с предшествующим законодательством, сроки возбуждения спора о законнорожденности ребенка мужем его матери, наследниками мужа, а также всеми теми, чьи личные и имущественные права были нарушены признанием его законнорожденным⁴. В соответствии со ст. 129 ч. 1 т. X Свода Законов, для оспаривания законности рождения мужем матери устанавливался годовой срок, если во время рождения ребенка он находился в пределах одного с ним государства, и двухгодичной, если находился за границей. Если жена скрыла от мужа рождение ребенка, то годовой срок исчислялся с момента, когда муж матери узнал о рождении ребенка.

¹ Законы гражданские // СЗ РИ 1857 г. Т. X. Ст. 126.

² Там же. Ст. 127.

³ Законы гражданские // СЗ РИ 1857 г. Т. X. Ст. 131.

⁴ Там же. Ст. 129–131.

В случае смерти мужа до рождения ребенка или до истечения срока, указанного в ст. 129 ч. 1 т. X Свода Законов, право возбудить спор о законности рождения переходило к его наследникам, если он до своей смерти не признал ребенка законным. Наследники имели право начать такой спор не позднее трех месяцев со дня смерти мужа матери или со дня рождения ребенка, если он родился после смерти мужа матери. При этом они должны были доказать, что мужу матери не было известно о существовании ребенка или что он узнал о том незадолго до смерти, поэтому не смог оспорить законность его рождения¹. Так в законе ограничивалась возможность для наследников мужа матери оспорить законность рождения ребенка.

В соответствии со ст. 131 ч. 1 т. X Свода Законов 1857 года, третьи лица могли возбудить спор о законности рождения ребенка не позднее шести месяцев со дня его рождения.

Что касается матери ребенка, родившегося в законном браке, то ей дозволялось заявлять о незаконности его рождения лишь в том случае, когда при производстве уже возбужденного дела от нее требовалось в подтверждение имеющихся доказательств признание в ее вине².

Таким образом, в интересах защиты общественного порядка, брака, а также прав законнорожденных детей закон ограничил опровержение презумпции законности рождения ребенка в браке и одновременно облегчил процедуру доказывания законности его рождения, что отразилось на круге лиц, имеющих право возбуждать дела о законности рождения, на сроках их возбуждения и предмете доказывания³.

Изложенные положения трех редакций Свода Законов Российской империи применялись в полном объеме к лицам всех вероисповеданий в местностях России, в которых действовала ч. 1 т. X, независимо от того, какими

¹ Там же. Ст. 130.

² Законы гражданские // СЗ РИ 1857 г. Т. X. Ст. 128.

³ Войнилова И.Г. Брак как основание законности рождения физического лица в России XIX – начала XX в. // Семейное и жилищное право. 2014. № 4.

особыми постановлениями определялись действительность и законность браков¹.

Положения Свода законов гражданских были казуистичными, сформулированными по результатам урегулирования конкретных дел, что свидетельствовало об их архаичности в юридическом и практическом смысле. Их реформирования требовала российская действительность конца XIX века, в которой активную позицию занимало научное сообщество, полемизировавшее по вопросу правового положения незаконнорожденных лиц, а также защиты прав законных детей и браков.

Следствием либеральных реформ и прогрессивных настроений российского общества второй половины XIX века стало принятие 3 июня 1902 года закона «Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорожденных детей», вошедшего в ч. 1 т. X Свода Законов Российской империи.

Закон закрепил за детьми от браков, признанных недействительными, права законнорожденных детей². Тем самым он внес принципиальное изменение в состав оснований для признания лица законнорожденным, впервые перестав их связывать с условием действительности брака. Основания для признания лица законнорожденным были расширены в целях защиты семьи, брака и детей. Одновременно закон ограничил основания для признания лица незаконнорожденным, что, безусловно, явилось прогрессивным результатом модернизации, а также либерализации законодательства второй половины XIX – начала XX века.

В соответствии с систематизированным законодательством России конца XIX – начала XX века законными также признавались лица, рожденные в браке, даже если ранее 180 дней после заключения брака, если только отец не отрицал законности их рождения, и рожденные не позднее 306 дней со дня прекращения или расторжения брака, смерти мужа матери³. Таким образом,

¹ Свод законоположений имперских и областных о законности и внебрачности рождения... Пг., 1916. С. 2.

² Свод Законов Российской империи... М., 1910. Т. X. Ст. 131.

³ Свод Законов Российской империи... М., 1910. Т. X. Ст. 119.

основания для признания лица законнорожденным были не только расширены, но и конкретизированы, в том числе посредством указания самого раннего срока «законного» рождения ребенка в браке.

Для признания перед судом законности рождения следовало доказать действительность и законность брака, от которого был рожден доказывающий, а также рождение его от этого брака¹.

Законным признавался брак, заключенный в соответствии с правилами, определенными в Своде законов Российской империи.

Коренному изменению подверглись правила вступления в брак для крепостных крестьян. В связи с отменой крепостного права из Свода законов гражданских были исключены ст. 13–18, регулирующие заключение брака крепостными крестьянами.

В России начала XX века продолжали действовать правила, ограничивающие право заключения брака лицами разных вероисповеданий. Запрещалось христианам православного и римско-католического исповедания вступать в брак с нехристианами, а протестантам – с язычниками².

Браки раскольников приобретали силу и последствия законного брака также посредством их записи в специально заведенные метрические книги³. Браки нехристиан между собой считались законными, когда их заключение происходило с соблюдением правил, указанных в Своде Законов. Дети, рожденные в таких браках, считались законнорожденными⁴.

Действительность совершения брака доказывалась в соответствии со ст. 34-36 Свода законов гражданских, а законность рождения – по правилам, изложенным в Уставе Гражданского Судопроизводства 1864 года, поскольку положения, ранее содержащиеся в т. X Свода законов и регулировавшие процесс доказывания законности рождения, вошли в его состав в связи с судебной реформой 1864 года.

¹ Там же. Ст. 120.

² Там же. Ст. 37, 85.

³ Свод Законов Российской империи... М., 1910. Т. X. Ст. 78.

⁴ Там же. Ст. 95.

Положения статей 122–124 и 126–130 ч. 1 т. X Свода законов были заменены правилами, указанными в Уставе Гражданского Судопроизводства 1864 г., вошедшем в состав т. XVI Свода законов Российской империи, однако продолжали сохранять свою юридическую силу в неизменной части.

Оспорить законность лица, родившегося в законном браке, имел право также только муж матери (ст. 1348 ч. 1 т. XVI СЗ) и его наследники по закону (ст. 1352 т. XVI СЗ) в сроки и при условиях, указанных в ст. 1348–1351, 1353 т. XVI СЗ, редакция которых с 1857 года не изменились. Таким образом, принцип «законного предположения» сохранил свою силу.

Данный принцип переставал действовать, когда ребенок рождался по истечении 306 дней после прекращения брака смертью мужа матери или после расторжения брака. Поэтому законнорожденность ребенка в таком случае могли оспорить все лица, чьи личные и имущественные права были нарушены в результате признания его законнорожденным¹.

Право доказывать законнорожденность не прекращалось давностью². Наследники также могли возбудить или продолжить дело о законности рождения по общим положениям о земской давности, если истец умер до достижения полного совершеннолетия или до окончания начатого им дела о законности рождения.

В качестве доказательств законности рождения принимались метрические свидетельства, выданные духовными властями на основании метрических книг; исповедальные росписи, родословные, городские обывательские книги, формулярные списки и ревизионные сказки; в дополнение к указанным актам принимались показания свидетелей, священника, причта, восприемников³.

¹ Там же. Ст. 131.

² Устав гражданского судопроизводства // СЗ РИ. Т. XVI. Ст. 1347. URL: <http://civil.consultant.ru> (дата обращения: 25.02.2016).

³ СЗ РИ. Т. XVI. Ст. 354–1356. URL: <http://civil.consultant.ru> (дата обращения: 25.02.2016).

Кроме того, доказательством признания законнорожденности были так называемые конклюдентные действия, ясно выражающие намерение мужа признать детей, хотя и незаконнорожденных, своими¹.

В научной литературе конца XIX – начала XX вв. положения закона активно анализировались и критиковались. Так, например, В.И. Синайский считал, что термин «законные дети» является неудачным, правильной было бы употреблять термин «брачные дети», т. к. закон признал законными детей, рожденных от таких родителей, которые состоят в браке, хотя бы в браке незаконном и недействительном².

Спорили также о том, к какому браку необходимо причислять ребенка, рожденного после смерти первого мужа его матери, вышедшей вскоре замуж за второго мужа и родившей его до срока нормальной беременности, но не позднее трехсот шести дней. В.И. Синайский, П.А. Мулов³ считали, что таких детей следует считать рожденными от первого брака матери в силу п. 2 ст. 119 ч. 1 т. X СЗ. И.И. Карницкий, наоборот, полагал, что их следует причислять к детям от второго брака матери, если судом не установлено обратное⁴.

Вплоть до начала XX века законодательство рассматривало судьбу незаконнорожденных детей не самостоятельно, а в связи с браком, видоизменяя ее в соответствии с изменением взгляда на брак⁵.

Проведенный анализ позволяет сформулировать определение категории «законнорожденное лицо» в соответствии с законодательством исследуемого периода. «Законнорожденными» признавались лица: появившиеся на свет у родителей, состоящих друг с другом в законном и действительном браке; рожденные не позже 306 дней со дня расторжения или прекращения законного брака родителей; рожденные в пределах норм брачного сожития и сроков беременности, законность их рождения признана и не оспорена мужем матери и

¹ Законы гражданские // СЗ РИ. Т. X. СПб., 1857. Ст. 127; Свод Законов Российской империи... М., 1910. Т. X. Ст. 125.

² См.: Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 518.

³ Там же. С. 522.; Мулов П.А. По вопросу о продолжительности беременности и сроках законности рождения // Журнал Министерства юстиции. 1865. Кн. 5. С. 195–209.

⁴ Свод законоположений имперских и областных о законности и внебрачности рождения... С. 57.

⁵ См.: Загорский А.И. Незаконнорожденные по Саксонскому и Французскому гражданским кодексам... С. 69.

третьими лицами; доказавшие законность своего рождения в судебном порядке. В соответствии с законом от 3 июня 1902 года «Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорожденных детей», законнорожденными стали признаваться лица, появившиеся на свет в недействительном браке.

В целом в России XIX – начала XX века правовые категории «законнорожденное лицо» и «незаконнорожденное лицо» были тесно связаны, изменение одной категории влекло развитие второй. Однако категория «законнорожденное лицо» развивалась быстрее, что было обусловлено необходимостью защиты законного брака и детей, рожденных в нем, стремлением законодателя ограничить возможность оспаривания законности рождения физического лица, а также дискриминационной политикой в отношении лиц, рожденных вне брака. Развитие правового понятия «законнорожденное лицо» происходило за счет расширения и конкретизации оснований, а также условий законности рождения лица.

На протяжении XIX – начала XX века в законодательстве постепенно снижались требования к брачному союзу как к основанию законности рождения (законом расширялся список оснований признания лица законнорожденным, определялся список лиц, которые могли оспорить законность рождения, указывались конкретные сроки, с которыми закон связывал презумпцию законности рождения лица). Соответственно изменялся и правовой статус незаконнорожденного лица – уменьшался список правовых оснований признания лица незаконнорожденным. Так, например, начиная с систематизации российского законодательства 30-х годов XIX века основания признания лица законнорожденным постепенно расширялись, что к середине XIX века впервые привело к развитию правовой категории «незаконнорожденное лицо», отраженной в Своде законов Российской империи редакции 1857 года. Законнорожденными могли считаться дети, рожденные после расторжения брака родителей. Кардинальное изменение в состав оснований признания лица законнорожденным в 1902 году внес закон «Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорожденных детей».

Он впервые перестал их связывать с условием действительности брака, признал лиц, появившихся на свет в недействительных браках, законнорожденными, что, в свою очередь, трансформировало понятие «незаконнорожденное лицо» и сократило количество правовых оснований признания лица незаконнорожденным.

1.3. Развитие содержания правового статуса незаконнорожденных лиц

Проблема определения правового статуса личности и его структурного состава является актуальной для современных исследователей, что отражается в обширном объеме работ, посвященных данной тематике. В условиях развития и защиты прав человека изучение сущности и генезиса его правового положения приобретает особое значение. Анализ правового положения субъекта позволяет определить его место в системе общественных отношений, а также его взаимоотношения с обществом и государством в избранный период.

Определение правового статуса лица (физического, юридического) имеет значение, в первую очередь, в сфере публичных отношений, в качестве правовых конституционных гарантий обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Именно в публичной сфере, где государственной власти интересен отдельный гражданин в качестве ресурса, необходимо выявить особенности правового статуса определенных категорий населения, закрепить этот статус на законодательном уровне и создать условия для его реализации.

На сегодняшний день в российской правовой литературе и практике реализации российского законодательства существуют многочисленные проблемы, вызванные отсутствием либо юридического определения правового статуса лица, либо условий для реализации данного статуса и государственных гарантий.

Так, например, А.Ю. Верин в диссертационной работе «Правовой статус несовершеннолетнего и особенности его реализации» указывает на недостаточную определенность как понятия «несовершеннолетний», так и его

процессуального положения¹. Анализ проблем реализации правового статуса граждан в условиях чрезвычайного положения представлен в работе Л.С. Корж².

Определение правовой природы статуса ребенка приведено в работе Н.В. Летовой «Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве»³. Исследование вопросов конституционного гарантирования правового положения личности в России осуществлено А.А. Чепурновым⁴.

Необходимо отметить, что для изучения категории «правовой статус» велико значение теоретических исследований таких авторов, как В.П. Басик, Л.Д. Воеводин, Н.И. Матузов, А.В. Малько, Н.В. Витрук, В.М. Корельский, В.Д. Перевалов, В.А. Кучинский, Е.А. Лукашева⁵, заложивших основы определения названной категории.

Большое значение для формирования определения такой комплексной теоретической категории, как «правовое положение», имеют историко-правовые работы, которые позволяют выявить особенности состава правового положения отдельных категорий лиц, специфику развития некоторых правовых статусов, а в целом – закономерности в отношении государственной власти к определенным социальным группам на разных этапах развития государства. В современной научной литературе к числу таких работ относятся исследования О.С. Амосовой, О.И. Богомазовой; С.В. Ворошиловой; С.В. Кодана, Г.Е. Владимировой; Е.В. Старовой, Е.П. Татарининой⁶.

¹ Верин А.Ю. Правовой статус несовершеннолетнего и особенности его реализации: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016.

² Корж Л.С. Конституционно-правовой статус граждан в условиях чрезвычайного положения и механизм его реализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

³ Летова Н.В. Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013.

⁴ Чепурнов А.А. Правовой статус личности в Российской Федерации: конституционные основы гарантирования: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006.

⁵ См.: Басик В. П. Эволюция правового статуса личности и его отражение в российской правовой науке // Правоведение. 2005. № 1. С. 21–35; Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 299; Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2001. С. 263; Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 229; Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. проф. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 2001. С. 549; Кучинский В.А. Личность, свобода, право. М., 1978. С. 115, 119–135; Лукашева Е.А. Правовой статус: понятие и структура // Общая теория прав человека. М., 1996. С. 30.

⁶ Амосова О.С. Правовой статус мещан Российской империи (XVIII–XIX вв.): дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005; Ворошилова С.В. Эволюция правового положения женщин в России XIX – начала XX в. Саратов, 2011; Татаринина Е.П. Гражданско-правовой статус женщин в России в XVII – первой половине XIX века: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017; Богомазова О.И. Правовой статус женщин и его особенности в современном российском обществе. Владимир, 2008. С. 142; Кодан С.В., Владимиров Г.Е. Закрепление в Своде основных государственных законов Российской империи 1832–1892 гг. издания правового положения членов императорского дома // Юридические исследования. 2014. № 5. URL: <https://e-potabene.ru> (дата обращения: 04.12.2018); Старовой Е.В. Правовой статус императора в Российской империи: 1721 – 1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

Безусловно, и для регулирования отношений частного-правового характера определение правового статуса имеет колоссальное значение, но, на наш взгляд, в меньшей степени, чем в публичной сфере. Развитие частных отношений происходит в основном благодаря личной заинтересованности и контролю сторон, участвующих в этих отношениях, за их течением и относительно редко требует внешнего вмешательства, не гарантировано этим вмешательством (например, брачно-семейные отношения).

Современная российская правовая теория в самом общем виде под правовым положением (статусом) личности понимает юридическое закрепление ее фактического положения в обществе. Среди исследователей существует полемика относительно соотношения понятий «правовое положение» и «правовой статус».

Одни полагают, что названные категории не тождественны¹; вторые считают, что в основе категории «правовой статус» находятся только права и обязанности, иные элементы являются «предстатусными» (гражданство, общая правоспособность) и «послестатусными» (гарантии), поэтому их следует включить в понятие «правовое положение»²; третьи уверены, что эти понятия идентичны³.

Основываясь на фундаментальных исследованиях В.П. Басика, Н.И. Матузова, А.В. Малько, Л.Д. Воеводина, В.М. Корельского, В.Д. Перевалова,

¹Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 38; Кучинский В.А. Личность, свобода, право. М., 1978. С. 115, 119–135; Витрук Н.В., Патюлин В.А. Рецензия на монографию Матузова Н.И. Личность. Правда. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. М., 1973. С. 5.

² Мальцев Г.В. Права личности: юридическая норма и социальная действительность. Конституция СССР и правовое положение личности. М., 1979. С. 50; Лукашева Е.А. Правовой статус: понятие и структура // Общая теория прав человека. М., 1996. С. 30.

³ См.: Басик В. П. Эволюция правового статуса личности и его отражение в российской правовой науке. ... С. 21; Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2001. С. 263; Ворошилова С.В. Правовое положение женщин в России в XIX–начале XX в.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011. С. 26; Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 32; Теория государства и права. М., 2001. С. 549; Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1987. С. 16; Ромашов Р.А. Теория государства и права. СПб., 2010. С. 197; Баранов В.М. Правовое положение личности // Общая теория права. Н. Новгород, 1993. С. 56–62.

В.М. Корнукова, считаем, что категории «правовое положение» и «правовой статус» равнозначны, поэтому различий между ними также не проводим¹.

В числе основных элементов правового статуса выделяют права, обязанности, ответственность, правовые гарантии. В современной юридической науке нет единства мнений относительно состава элементов правового статуса личности.

Правовое положение (статус) личности является отражением достоинств и недостатков действующей правовой системы, демократических принципов, общественно-политических основ общества. В различные исторические периоды оно было различным по своему содержанию. Тип политического режима в условиях одной и той же общественно-экономической формации также существенно влиял на содержание правового статуса².

Формирование в истории отечественного права правовых статусов отдельных категорий лиц демонстрирует определенные закономерности развития, в целом зависящие от этапа развития государства и общества.

Особенностями правовых статусов населения, например, феодального государства, каким являлась Россия в XVIII–XIX вв. (до отмены крепостного права), было то, что были общие статусы – сословия, согласно законодательству – дворянство, духовенство, городские обыватели, сельские обыватели, и были специальные статусы – например, члены императорского дома, незаконнорожденные лица, женщины и др.

В период феодального государства сословное деление общества предполагало различные по объему правовые статусы сословий. Правовые статусы привилегированных сословий отличались от других тем, что в их состав входили права и гарантии от государственной власти. Чем ниже было сословие, тем меньше прав и гарантий ему предоставляло государство.

¹См.: Басик В. П. Эволюция правового статуса личности и его отражение в российской правовой науке // Правоведение. 2005. № 1. С. 21–35; Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2001. С. 263; Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 32; Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. проф. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 2001. С. 549; Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1987. С. 16.

² См.: Общая теория государства и права. Саратов, 2018. С. 116–117.

Кроме того, все население Российской империи согласно Уставу о податях¹ делилось на податных и неподатных, и от этой принадлежности зависел также объем прав, обязанностей и гарантий.

Принадлежность к сословию отражала профессиональную занятость лица (что отмечалось государством в качестве источника дохода), кроме сословного деления, была, таким образом, более общая классификация населения – податное лицо или нет. В основном государственный закон ориентировался на эти две перечисленные классификации. Это были общие для всего населения критерии разграничения в содержании правового статуса каждого лица.

Однако, наряду с общими правовыми статусами, общественные отношения часто порождали явления, требующие законодательного регулирования и не вписывающиеся в существующие рамки правового регулирования феодального государства. К таким явлениям, требующим специального подхода, относились незаконнорожденные лица. Они были рождены вне государственного и церковного закона, однако государство было заинтересовано в них как в источнике дохода, как и в предыдущих случаях (сословное деление и деление на податных и неподатных). Государственное законодательство традиционно относило незаконнорожденных лиц к податному сословию. В Уставе о податях 1857 г. была специально выделена статья, регулирующая правовое положение незаконнорожденных в части их обязанности платить налоги. Таким образом, статус незаконнорожденных представлял собой коллизионную ситуацию в столкновении публичного интереса государства и традиционного отношения к незаконнорожденным со стороны общества².

В современных исследованиях обосновывается мнение, согласно которому большая часть населения (проживающие в деревне³) были мало знакомы со Сводом Законов Российской империи. В основном они

¹См. Устав о податях // СЗ РИ 1832, 1842 гг. Ст. 4. URL: <https://books.google.ru/> (дата обращения: 4.12.2018); Устав о податях // СЗ РИ 1857 г. Ст. 4. URL: <https://runivers.ru> (дата обращения: 4.12.2018).

² См.: Войнилова И.Г., Чилькина К.В. Закономерности и особенности развития правовых статусов в Российской империи в XIX – начале XX в. на примере незаконнорожденных // История государства и права. 2020. № 7.

³ Статистический ежегодник России. 1914 г. Пг., 1915. Отд. I. Приводится по изданию: Россия 1913 год: статистико-документальный справочник. СПб., 1995.

руководствовались нормами обычного и церковного права (Декалог Ветхого Завета) и преступление понимали гораздо шире, чем государственный закон¹. Решения Сената демонстрировали отличия государственного права от обычного в различных сферах жизни населения, в том числе и по вопросам признания деяния преступлением, его оценки и ответственности². Однако в вопросе сохранения целостности института семьи и государственное, и обычное право считали прелюбодеяние преступлением³. Таким образом, дети, рожденные вне брака, были результатом нарушения закона. Тем не менее, в XIX– начале XX века с развитием государственности и рационализма правовой статус незаконнорожденных эволюционировал за счет предоставления им определенных прав.

Исследование правовых статусов лиц, населяющих территорию России в XIX – начале XX века, сопряжено с многочисленными проблемами, т. к. в законодательстве имперской России нормы, отражающие права и обязанности отдельных категорий лиц, были рассредоточены в нормативно-правовых актах, регулирующих различные отрасли общественных отношений.

В этой сфере следует отметить труды профессора С.В. Кодана, который тщательно, обоснованно, комплексно консолидирует нормы российского законодательства, позволяющие сформировать научное представление о развитии такой правовой категории, как правовой статус, именно с позиций историка права. Одна из его работ посвящена развитию правового статуса членов российского императорского дома согласно Своду основных государственных законов Российской империи 1832–1892 годов издания⁴. На примере данного статуса, имеющего фундаментальное значение в качестве

¹ Васев И.Н., Синкин К.А. К вопросу о соотношении обычно-правовых представлений русского крестьянства в уголовно-правовой сфере с нормами писаного уголовного права // Известия Алтайского государственного университета. 2018. №3. С.13–17.

² Шатковская Т.В. Опыт реконструкции правовых традиций русского народа на основе актов российского государства периода империи // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. №4. С.15–20.

³ Васев И.Н., Синкин К.А. К вопросу о соотношении обычно-правовых представлений русского крестьянства в уголовно-правовой сфере с нормами писаного уголовного права // Известия Алтайского государственного университета. 2018. №3. С.13–17.

⁴Кодан С.В., Владимиров Г.Е. Закрепление в Своде основных государственных законов Российской империи 1832–1892 гг. издания правового положения членов императорского дома. URL: <https://e-notabene.ru> (дата обращения: 04.12.2018).

государственно-правового института, очевидно, несколько медленно в российском праве развивалась такая категория, как правовой статус. Отдельные государственные законы, посвященные статусу членов императорского дома, были приняты в России в конце XVIII в. И только в 1832 г. Свод Основных государственных законов в Учреждении об императорской фамилии объединил действующие узаконения об императорском доме. Как отмечают С.В. Кодан и Г.Е. Владимирова, переиздания свода 1832 и 1857 годов принципиальных изменений в указанный раздел не внесли, лишь дополнили их некоторыми незначительными узаконениями. 2 июля 1886 г. была издана новая редакция Учреждения об императорской фамилии, которая подвела итог развитию законодательства в данной сфере¹. Таким образом, даже правовой статус первых лиц слабо регулировался государственным законодательством на протяжении XIX в.

Еще одной работой, посвященной правовому положению отдельной категории лиц, является диссертация С.В. Ворошиловой, в которой речь идет о правовом статусе женщин в имперской России². Автор последовательно выявляет этапы формирования правового статуса женщин в условиях перехода государства от феодального к буржуазному праву.

По итогам ознакомления с диссертацией очевидно, что на рубеже XIX–XX веков в законодательстве обозначилась тенденция к расширению правового статуса женщин. Так, например, в начале XX века они получили право отклонять требования мужей о совместной жизни, если она «представляется невыносимой», свободно обязываться векселями, без согласия мужа получать отдельный вид на жительство, наниматься на службу, поступать в учебные заведения³.

Объясняется это, на наш взгляд, тем, что уже в конце XIX века российское отраслевое законодательство стало развиваться динамичнее

¹ Кодан С.В., Владимирова Г.Е. Закрепление в Своде основных государственных законов Российской империи 1832–1892 гг. издания правового положения членов императорского дома. URL: <https://e-notabene.ru> (дата обращения: 04.12.2018).

² Ворошилова С. В. Правовое положение женщин в России в XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011.

³ Там же.

согласно новым социально-экономическим условиям (развитие промышленности, торговли, международных отношений), общество и государство постепенно включали женщин в обозначенные сферы экономики. Тогда социальные роли женщины (помимо материнской) получили общее признание и гарантии государства. Социальное значение женщины выступило фактическим основанием развития ее публично-правового статуса.

Диаметрально противоположным, было развитие правового статуса незаконнорожденных лиц в этот же период в России. Если статус женщины имел перспективы развития и уравнивания с правовым статусом подданного (мужским), имея под собой фактическое основание, то статус незаконнорожденного лица был в российской правовой истории атавизмом и с развитием российской государственности отмирал¹.

В первой половине XIX века российское законодательство, базирующееся на положениях закона XVII – XVIII веков, было ориентировано в вопросе отношения к незаконнорожденным лицам на позиции церкви, которая объявляла связи вне церковного брака грехом и, как следствие, результаты таких отношений тоже греховными. Однако в этот период незаконнорожденные для государства имели значение – они, как и законнорожденные, платили налоги, служили в армии, несли уголовную ответственность².

В целом в исследуемый период правовой статус подданного Российской империи «вырастал» из представлений о роли каждого сословия в государстве и обществе. Он строился, прежде всего, вокруг обязанностей³.

Как пишет Е.В. Познизова, до XVIII века в России не было точного определения того, кто является подданным, а кто нет. Это, прежде всего, было связано с тем, что само понятие «подданство» носило бытовой, а не

¹ См.: Войнилова И.Г., Чилькина К.В. Закономерности и особенности развития правовых статусов в Российской империи в XIX – начале XX в. на примере незаконнорожденных // История государства и права. 2020. № 7.

² Сенатский указ «О записке незаконнорожденных в одном звании с их воспитателями, если сии последние не из дворян» от 3 авг. 1744 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XII. № 9011; Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О приписке к семействам податным состояний круглых сирот...» от 11 янв. 1828 г. // ПСЗ РИ-2. Т. III. № 1699; Свод уставов о повинностях 1832 г. // СЗ РИ. Кн. 1. Т. IV. Ст. 3. URL: <https://www.prlib.ru> (дата обращения: 17.05.16); Свод уставов о повинностях 1842 г. // СЗ РИ. Кн. 1. Т. IV. Ст. 4. URL: <https://www.prlib.ru> (дата обращения: 17.05.16).

³ См.: Дружинина А.В. Эволюция юридического статуса подданного Российской империи (1762–1906 гг.). М., 2005.

юридический характер¹. Права русского подданства приобретались, прежде всего, в связи с происхождением от лиц, приписанных к одному из русских сословий². Подданные, в отличие от других лиц, проживающих на территории России, имели политические права и обязанность служить в армии³.

Уже в эпоху Екатерины II подданные подразделялись на следующие сословия: а) дворяне; б) духовенство; в) городские обыватели (в них входили: почетные граждане, купцы, мещане и цеховые); г) крестьяне, д) финляндские обыватели. Принадлежность лиц к той или иной группе природных подданных законодательно связывалась с серьезными различиями в правовом статусе. В частности, многое определялось принадлежностью к лицам податного или неподатного состояния⁴.

Поскольку незаконнорожденные лица причислялись к податным сословиям, они обязаны были платить соответствующие подати и исполнять повинности. В этом заключалась их основная роль для государства. Самым большим податным сословием было крестьянство. Юридическое выделение крестьянства было связано изначально с военной политикой Петра I, заинтересованного в пополнении численности российской армии⁵. В 1719–1721 годах была проведена перепись мужского населения, кроме дворян и духовенства. С 1724 года с мужчин любого возраста стали взимать подушную подать⁶. В подушный оклад была включена вся масса сельского населения, в том числе дворовые и деловые люди⁷.

Помимо обязанности платить подушную подать, крестьяне и другие категории податного населения несли рекрутскую повинность – обязанность служить в армии. Согласно Уставу рекрутскому 1831 года, рекрутской повинности подлежали лица, выплачивающие в казну подушную или

¹ Понизова Е.В. Институт гражданства в монархической России // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2011. №3. С.61.

² Понизова Е.В. Институт гражданства в монархической России // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2011. №3. С. 60.

³ Там же. С.62.

⁴ Там же. С.64.

⁵ Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи (XVIII–начало XX века). М., 2010. С.550.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С.552.

аналогичную ей подать: мещане, крестьяне казенные, удельные, помещичьи, дворовые люди, свободные хлебопашцы и некоторые другие¹. Помимо подушной подати и рекрутской повинности, большая часть податного населения должна была нести натуральные земские повинности. В начале XIX века (5 мая 1805 года) было принято Предварительное положение о земских повинностях, а в 1851 году – Правила нового устройства земских повинностей.

Согласно новейшим исследованиям, правовой статус крестьян оформлялся на протяжении всего XVIII века². Именно фискальные интересы во многом определяли права и обязанности свободных сельских обывателей³.

Без согласия сельских обществ разрешалось приписываться к казенным селениям питомцам воспитательного дома, незаконнорожденным и другим категориям лиц⁴. Права сельского состояния прекращались с поступлением на военную службу или после преступления, влекущего за собой лишение прав состояния. В последнем случае они восстанавливались по суду или решению верховной власти⁵.

Объем прав и обязанностей незаконнорожденных соответствовал объему прав и обязанностей того состояния, к которому они причислялись. За неисполнение обязанностей законом предусматривалась ответственность. Незаконнорожденным лицам были предоставлены гарантии узаконения и усыновления.

На протяжении первой половины XIX века правовой статус незаконнорожденных лиц, на наш взгляд, развивался медленно, т. к. в этой сфере существовал внутренний, характерный именно для этого правового института, конфликт⁶.

Так, с одной стороны, существование и развитие правового статуса незаконнорожденных лиц не имело для государства принципиального

¹ Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи (XVIII–начало XX века). М., 2010. С.555.

² Там же. С.558.

³ Там же. С. 559.

⁴ Там же. С. 560 (СЗ РИ 1832. Т. IX. С.400–402).

⁵ СЗ РИ 1832 г. Т. IX. Ст. 11, 433, 439.

⁶ См.: Войнилова И.Г., Чилькина К.В. Закономерности и особенности развития правовых статусов в Российской империи в XIX – начале XX в. на примере незаконнорожденных // История государства и права. 2020. № 7.

значения. С другой стороны, в условиях господства в государстве церковного представления о незаконнорожденных и только развивающегося принципа законности¹, государство вынужденно признавало правовой статус незаконнорожденных лиц отличным от статуса законнорожденных, которые в исследуемый период обладали всем объемом прав и обязанностей подданных Российской империи. Поэтому правовой статус незаконнорожденных лиц по отношению к правовому статусу законнорожденных являлся специальным, со своим определенным набором элементов².

Выявление особенностей развития статуса незаконнорожденных лиц осложняется еще и тем обстоятельством, что, согласно законодательству, общество в исследуемый период было социально дифференцировано и не существовало понятия общего правового статуса подданного.

Апогей сословного строя в России приходился на первую половину XIX века благодаря тому, что в новом Своде законов 1832 г. социальная структура русского общества получила вторичное, еще более четкое юридическое оформление как строго сословная³.

Н.В. Дунаева пишет, что уже в середине XIX века потребности общества связывались не с укреплением сословных барьеров в праве, а с их преодолением, формированием основ общего бессословного правового статуса личности⁴.

Сословный тип организации государства и соответствующее ему законодательство стали сменяться пробуржуазной системой политических и правовых институтов лишь с середины XIX века⁵.

После реформ Александра II сословный строй был в значительной степени разрушен, хотя самодержавие и его правительство наперекор

¹Кодан С.В. Генезис законодательного закрепления принципа и режима законности в деятельности государственной администрации в России (XVII–начало XX в.) // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2012. Вып. 12. С.436–451.

² См.: Войнилова И.Г., Чилькина К.В. Указ соч.

³См.: Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. СПб., 2000. Т. 2. С. 141.

⁴Дунаева Н.В. Между сословной и гражданской свободой: эволюция правосубъектности свободных сельских обывателей Российской империи в XIX в. СПб., 2010. С.84.

⁵Кириллова Т.К. Правовое положение подданных Российской империи после отмены крепостного права и роль МВД в защите их интересов. СПб., 2006. С.9.

объективному ходу событий до конца старого режима поддерживали сословную парадигму в русском обществе с помощью законодательных мер¹.

Сословия стали сближаться в своих правовых статусах, в законодательстве появились всесословные права и обязанности. Начал формироваться унифицированный статус российского подданного².

Поэтому с 60-х годов XIX века в российском законодательстве начинают постепенно стираться различия между правовым положением незаконнорожденных и законнорожденных лиц. Незаконнорожденные уравниваются в правах в ходе реформирования налоговой системы³. Они получают право быть узаконенными последующим браком их родителей, а также усыновленными родителями или иными лицами⁴.

В период с 1721 по 1906 год, завершившийся изданием Свода Законов Российской Империи, правовое положение подданных в России было в недостаточной степени конкретизировано (определено): права и обязанности, составляющие основу правового статуса российских подданных, содержались в разрозненных нормативных правовых актах, часто противоречащих друг другу. Том IX Свода Законов Российской Империи явился результатом систематизации законодательства о сословных статусах подданных. Он во многом устранил противоречивость и пробелы предшествующего законодательства⁵.

С принятием Государственным Советом в 1902 году закона «Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорожденных детей»⁶ правовой статус незаконнорожденного лица перестал быть связан с условием

¹Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 1. Введение и Общая часть. СПб., 1893. С. 274.

²См.: Дружинина А.В. Эволюция юридического статуса подданного Российской империи (1762–1906 гг.). М., 2005.

³ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об освобождении незаконнорожденных, подкидышей и не помнящих родства от податей и повинностей до совершеннолетия» от 15 июля 1863 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XXXVIII. № 39882.

⁴ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О детях узаконенных и усыновленных» от 12 марта 1891 г. // ПСЗ РИ-3. Т. IX. № 7525.

⁵Кириллова Т.К. Правовое положение подданных Российской империи после отмены крепостного права и роль МВД в защите их интересов. СПб., 2006. С.10.

⁶Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об утверждении Правил об улучшении положения незаконнорожденных детей» от 3 июня 1902 г. // ПСЗ РИ-3. Т. XXII. Отд. I. № 21566.

действительности брака. Незаконнорожденные, произошедшие от недействительных браков, были приравнены в правах к законнорожденным.

Закон трансформировал правовое положение незаконнорожденных лиц путем расширения прав, представления им льгот и гарантий. Он обеспечил возможность защиты их прав с помощью специальных институтов (опекунских установлений; мирового, городского судьи и др.)¹, так же, как и остальным физическим лицам.

Расширение прав незаконнорожденных означало их уравнивание в правовом отношении с законнорожденными, постепенное отмирание их специального правового статуса².

Тем не менее, формальное наличие сословного деления населения России, а вместе с тем и необходимости соблюдения сословных прав и привилегий предопределило сохранение специального правового статуса незаконнорожденных лиц вплоть до 1917 года.

Обычно-правовой статус незаконнорожденных лиц основывался на экономических потребностях общины и устоях, традициях местного крестьянского общества. В первой половине XIX века государство не вмешивалось в обычно-правовое регулирование отношений крестьянской общины, поэтому формирование правового статуса незаконнорожденных происходило самостоятельно и не зависело от законодательного его определения.

В обычном праве регионов некоторое значение имел статус незаконнорожденного лица в сфере семейно-брачных отношений, в сфере производственных, сельскохозяйственных отношений; обычай в основном не делал различий между законнорожденными и незаконнорожденными лицами.

Во второй половине XIX – начале XX века в связи с отменой крепостного права, последовавшими реформами, децентрализацией управления началось

¹Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об утверждении Правил об улучшении положения незаконнорожденных детей» от 3 июня 1902 г. // ПСЗ РИ-3. Т. XXII. Отд. I. № 21566.

² См.: Войнилова И.Г., Чилькина К.В. Закономерности и особенности развития правовых статусов в Российской империи в XIX – начале XX в. на примере незаконнорожденных // История государства и права. 2020. № 7.

интенсивное развитие обычно-правового статуса незаконнорожденных лиц, в этот процесс были вовлечены такие институты, как волостной суд, органы местного самоуправления, волостные и сельские выборные представители, разнообразные общественные объединения и частные лица¹.

Свои особенности имел правовой статус незаконнорожденных лиц – подопечных учреждений, находившихся в ведомстве Приказов общественного призрения. Данные лица являлись вольными. В связи с тем, что они находились на попечении у государства, оно предоставляло им определенные льготы, привилегии и заботилось об устройстве их судьбы².

В конце XIX – начале XX века важнейшим этапом на пути к формированию общегражданского статуса стали Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 года, а также Основные Государственные Законы Российской империи, утвержденные 23 апреля 1906 года³.

Манифест на законодательном уровне даровал всему населению России гражданские свободы – действительную неприкосновенность личности, свободу совести, слова, собраний и союзов.

Вторая глава Основных Государственных Законов начиналась с обязанностей, а именно с обязанности русских подданных защищать Престол и Отечество. Мужское население подлежало обязательной воинской повинности.

¹ См.: Войнилова И.Г., Чилькина К.В. Закономерности и особенности развития правовых статусов в Российской империи в XIX – начале XX в. на примере незаконнорожденных // История государства и права. 2020. № 7.

² Именной, данный Министру Коммерции Князю Гагарину указ «О пропуске товаров...» от 24 июля 1801 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XXVI. № 19953; Сенатский указ «Об отсылках денег...» от 31 окт. 1801 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXVI. № 20039; Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О платеже Воспитательным домам...» от 16 нояб. 1810 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXI. № 24426; Высочайше утвержденная записка Государыни Императрицы Марии Федоровны «О возвышении продажной цены карт...» от 12 окт. 1817 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXIV. № 27090; Именной, данный Министру Финансов указ «О пропуске через Таможни выписываемых на счет Воспитательного Дома товаров без взятия пошлин» от 10 апр. 1820 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXVII. № 28223; Именной, объявленный Управляющим Министерством Внутренних Дел Гражданским Губернаторам указ «О распределении незаконнорожденных воспитанников Приказов Общественного Призрения» от 5 июня 1820 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXVII. № 28305 С. 343; Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О приписке подкидышей...» от 3 сент. 1823 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXIII. № 29603; СЗ РИ 1832 г. Т. 4. Кн. 1. Ст.10; Свод уставов о повинностях // СЗ РИ 1842 г. Т. 4. Кн. 1. Ст. 13. URL: <https://www.prlib.ru> (дата обращения: 11.05.2016).

³ Манифест об усовершенствовании государственного порядка № 26803 от 17 окт. 1905 г. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 17.21.2016); Основные Государственные Законы Российской империи (ОГЗ РИ) № 27805 от 23 апр. 1906 г. Гл. Вторая. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 17.21.2016).

Российские подданные обязаны были платить налоги, пошлины, а также отбывать повинности.

В Основных Государственных Законах Российской империи провозглашалось, что каждый российский подданный имеет право свободно избирать место жительства и занятие, приобретать и отчуждать имущество и беспрепятственно выезжать за пределы государства, собирать мирно и без оружия собрания, создавать общества и союзы. Декларировалась свобода мысли, слова, веры, неприкосновенность собственности и жилища.

Тем не менее, ранее принятые законы, утвержденные для какой-либо местности или части населения, Основными Государственными Законами (ОГЗ) не отменялись, если в них об этом не было указания¹. В связи с отсутствием такого указания в отношении незаконнорожденных лиц их положение продолжали регулировать прежними законами без приведения их в соответствие с декларируемыми положениями новых законодательных актов. Таким образом, принятие названных конституционных законов не повлекло кардинального изменения правового положения незаконнорожденных.

Кроме того, унификация ОГЗ с отраслевым законодательством была практически невозможна ввиду наличия в начале XX века в имперской России сословной дифференциации общества и господства в отечественном законодательстве принципа охранительной опеки². Отсутствие в российском праве в качестве основополагающего принципа формально-юридического равенства также затрудняло приведение законодательства к единообразию.

Несмотря на то, что указанные конституционные акты не содержали гарантий прав и свобод подданных, значение их велико, поскольку они заложили основу для эволюции сословного статуса подданного в унифицированный статус гражданина России³.

¹ ОГЗ РИ № 27805 от 23 апр. 1906 г. Гл. Вторая, п. 46. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 17.21.2016).

²См.: Свод отзывов ведомств на проект Гражданского уложения: Общие замечания на проект и замечания на некоторые статьи проекта книги первой (положения общие) и на проект книги пятой (обязательственное право). Спб., 1913. С. 23–24.

³См.: Дружинина А.В. Эволюция юридического статуса подданного Российской империи (1762–1906 гг.). М., 2005. С. 18.

Безусловно, произошедшие в России во второй половине XIX– начале XX века изменения, повлекшие трансформацию законодательства, повлияли и на правовое положение незаконнорожденных лиц, основой которого являлся юридический статус сословия. Все население России, вне зависимости от принадлежности к той или иной социальной группе, законодательно получило демократические права и свободы. Сословный статус постепенно превращался во всесословный, что отразилось и на правовом положении незаконнорожденных лиц. Они были уравнены в правах между собой, а отмирание сословной системы влекло и унификацию с правовым положением законнорожденных лиц¹.

Тем не менее, вплоть до 1917 года общегражданский статус российского подданного окончательно так и не сформировался, также продолжал существовать юридический статус незаконнорожденного лица.

Таким образом, развитие правового статуса незаконнорожденного лица было связано с развитием государства в целом. Феодальное российское государство только для высших слоев общества наиболее полно определяло правовой статус и не видело смысла подробно фиксировать правовой статус зависимого населения. Для публичных отношений достаточно было установить привилегии высших слоев общества и обязанности податного населения. В силу этих закономерностей жизни феодального государства правовой статус незаконнорожденных был неполным, неразвитым, состоял преимущественно из обязанностей и ограниченных прав².

Изменение типа государства с феодального на буржуазный (согласно марксистской типологии) во второй половине XIX века повлекло трансформацию юридического положения незаконнорожденных лиц, приведение его в соответствие с нормами местного права национальных

¹ См.: Войнилова И.Г., Чилькина К.В. Закономерности и особенности развития правовых статусов в Российской империи в XIX – начале XX в. на примере незаконнорожденных // История государства и права. 2020. № 7.

² См.: Войнилова И.Г., Чилькина К.В. Закономерности и особенности развития правовых статусов в Российской империи в XIX – начале XX в. на примере незаконнорожденных // История государства и права. 2020. № 7.

регионов России, европейского законодательства, а с также либерально-буржуазными принципами равенства и гуманизма¹.

Статус незаконнорожденного лица как правовая категория был ликвидирован декретом ВЦИК И СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» в 1917 году².

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в основе правового положения незаконнорожденных лиц в исследуемый период находился сословный статус, который составляли права и обязанности, обеспеченные ответственностью.

В целях определения правового положения незаконнорожденных лиц, на наш взгляд, необходимо руководствоваться его оптимальной структурой, предложенной С.В. Ворошиловой в работе «Эволюция правового положения женщин в России XIX – начала XX в.», содержащей анализ правового положения женщин в аналогичный исторический период.

В соответствии с указанным исследованием, правовое положение составляют: исторически сложившаяся система прав и обязанностей; общий статус подданных Российской империи; нормы права, действовавшие в тот исторический период; государственные гарантии; правовые обычаи, санкционированные государством³.

Кроме того, в юридическую конструкцию правового положения незаконнорожденных лиц, на наш взгляд, необходимо включить также такой элемент, как правосубъектность. Незаконнорожденные лица в исследуемый период в силу закона имели права и несли обязанности. Вступая в общественные отношения, они становились субъектами правовых отношений. Однако их правосубъектность носила ограниченный характер, поскольку незаконнорожденные обладали не всеми правами, составляющими статус законнорожденного лица.

¹ См.: Войнилова И.Г., Чилькина К.В. Закономерности и особенности развития правовых статусов в Российской империи в XIX – начале XX в. на примере незаконнорожденных // История государства и права. 2020. № 7.

² Декрет ВЦИК И СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» от 18 декабря 1917 г. // Декреты Советской власти. ... Т. I. 25 окт. 1917 г. – 16 марта 1918 г.

³ См.: Ворошилова С.В. Эволюция правового положения женщин в России XIX – начала XX в. Саратов, 2011. С. 20.

Наличие у незаконнорожденных лиц обязанностей предполагало и ответственность за их исполнение, следовательно, еще один элемент их юридического статуса – ответственность.

Исходя из изложенного, считаем, что правовое положение незаконнорожденных лиц в России в XIX– начале XX века представляло собой основанную на статусе податного лица исторически сложившуюся совокупность прав и обязанностей: 1) формируемую с учетом особенностей правового состояния матери или фактического воспитателя незаконнорожденного лица; 2) регулируемую законодательными и каноническими нормами, обычаем; 3) обеспеченную возможностью вступления незаконнорожденных лиц в определенные правовые отношения; 4) подкрепленную ответственностью и государственными гарантиями. Условием развития данного правового статуса был внешний интерес государства к людям данной категории как к источнику дохода (налогоплательщики) в условиях феодального государства (иерархическое общество согласно распределению частной собственности на землю)¹.

Изменение типа государства² после реформ 1860-х годов повлекло расширение прав незаконнорожденных, а в 1902 году был принят специальный закон, значительно приблизивший статус незаконнорожденного к статусу законнорожденного лица, однако названные категории лиц (законнорожденные и незаконнорожденные) вплоть до 1917 года в правах так и не были уравнены.

1.4. Факторы развития правового положения лиц, рожденных вне брака

Правовое положение физического лица – часть правовой системы общества. Оно зависит от ряда факторов и объективно отражает как достоинства, так и недостатки действующей политико-правовой системы,

¹ См.: Войнилова И.Г., Чилькина К.В. Закономерности и особенности развития правовых статусов в Российской империи в XIX – начале XX в. на примере незаконнорожденных // История государства и права. 2020. № 7.

² Б.Н. Миронов пишет об этом следующим образом: «...социальные последствия великих реформ поставили вопрос о привлечении к государственному управлению цензовых граждан, иными словами, о даровании им политических прав. Взятые в совокупности новые законы, институты и учреждения способствовали формированию всесословной правомерной монархии, в которой законодательная власть государя ограничивалась объективным правом – законом... В России все более утверждалась легальная форма власти» (Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. СПб., 2015. С.406).

государственных основ общества. Поэтому его нельзя правильно понять и раскрыть, не обращаясь к сущности того социального уклада, в условиях которого оно складывается и функционирует. В разные исторические эпохи правовое положение физического лица было разным¹. На него оказывали воздействие различные факторы, влияющие на объем прав и обязанностей, составляющих его основу.

По мнению основоположника российской цивилистики Д.И. Мейера, права физических лиц не одинаковы и зависят от различных обстоятельств, отчасти естественных, отчасти исторических. К естественным он причислял обстоятельства, непосредственно связанные с физиологической природой человека: рождение (законное и незаконное), пол, возраст, здоровье, отношения родства и свойства с другими лицами, а к историческим относил обстоятельства, зависящие от уровня развития общества и государства (например, образование, вероисповедание, звание и состояние лица, гражданская честь)².

Полагаем, что на правовое положение незаконнорожденных лиц также оказывали влияние как естественные, так и исторические обстоятельства. К последним, помимо указанных Д.И. Мейером, на наш взгляд, следует также отнести группы социально-экономических, культурно-идеологических, политико-правовых факторов, непосредственно или опосредованно способствовавших изменению и развитию правового положения незаконнорожденных лиц в исследуемый период.

Первой по значению среди названных групп, на наш взгляд, является группа социально-экономических факторов, таких как: рост количества незаконнорожденных лиц, необходимость увеличения платежеспособного народонаселения, уровень развитости и благосостояния населения; разложение во второй половине XIX века крестьянской общины и отношений общинного типа.

¹См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2001. С. 264–265.

²См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право. М., 2000. С. 124.

Рост численности незаконнорожденных лиц наблюдался вплоть до конца XIX века, что было вызвано причинами как политико-правового, так и социально-экономического характера¹. Тем не менее, их процент был меньше, чем в странах Западной Европы².

По мнению И. Янжула, Ю.Э. Янсона, значительное влияние на цифры внебрачных рождений оказывали: общий характер страны; местные условия, обычаи; степень развития и благосостояния народа в связи с его законами и учреждениями, экономический характер местности. Кроме того, на указанные цифры могли повлиять случайные условия, такие как скопление и прибавление войск в одной местности, значительная эмиграция населения, неправильное распределение полов³.

На рост количества внебрачных детей в первой половине XIX века повлияло участие Российской империи в военных действиях, следствием которых стало уменьшение численности населения и его миграция, скопление войск в определенных местностях.

По мнению Б.Н. Миронова, основной причиной роста числа незаконнорожденных в первой половине XIX века следует считать усиление крепостного гнета, которое, помимо прочего, выражалось в праве помещика продавать своих крепостных, налагать запрет на их вступление в брак, разлучать семьи при отправке крепостных в другие поместья и т.д.⁴

Данный вывод подтверждается наблюдениями деятелей рассматриваемой эпохи. Одним из них был И.М. Кабештов, известный хозяйственный деятель, который, по собственному признанию, сам являлся незаконнорожденным сыном саратовского дворянина и крепостной крестьянки.

По воспоминаниям И.М. Кабештова, основной причиной внебрачных рождений в первой половине XIX века были не столько связи крепостных

¹ Войнилова И.Г. Детерминанты развития правового положения лиц, рожденных вне брака, в России XIX – начала XX в. // История государства и права. 2018. №8.

² См.: Янсон Ю.Э. Сравнительная статистика России и западно-европейских государств. Т. 1. Территория и население. 1878. Спб., 1878–1880. С. 186. URL: <http://elib.shpl.ru/ru> (дата обращения: 21.09.17).

³ См.: Янжул И. О незаконнорожденных // Московские университетские известия. 1870. № 4. С. 16; Янсон Ю.Э. Указ. соч. С. 190. URL: <http://elib.shpl.ru/ru> (дата обращения: 21.09.17).

⁴ См.: Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. СПб., 2015. С. 182–183.

девушек с помещиками, сколько практика отправки крепостных из деревенской патриархальной семьи в город для работы на фабрике. Отсутствие, по словам автора воспоминаний, «присмотра за поведением», приводило к падению нравов среди фабричных и, как следствие, появлению большого количества внебрачных детей. Более того, как отмечал И.М. Кабештов, после того, как фабричные по распоряжению помещика или управляющего вновь переселялись из города в деревню, падение нравов быстро распространялось и среди деревенских жителей. «Всякий пример заразителен, – писал И.М. Кабештов, – но в особенности дурной; молодые девушки, только что развившиеся, и вдовы, не бывшие на фабрике, тоже пустились в разврат, начался разлад в семействах: жены изменяли мужьям, мужья били их до полусмерти, появились незаконнорожденные дети»¹.

Распределение внебрачной рождаемости по территории Российской империи было неравномерно. На нее оказывала влияние также численность населения в определенной местности и уровень ее экономической развитости. В крупных городах таких рождений было больше. Так, например, в 1850-е годы в одной Москве рождалось около 67% всех незаконнорожденных Московской губернии, в Ярославской губернии в городах сосредоточивалось 55% всех внебрачных рождений, а в Полтавской губернии, где отсутствовали крупные города, доля незаконнорожденных в городах составила всего 25%, а остальные 75% находились в деревнях².

На рост внебрачных рождений повлияло и общее благосостояние населения. Россия первой половины XIX века являлась сословной, крепостной страной, доля крестьянства в населении которой составляла в начале XVIII века около 90%, а в 1860 году – 83%, тогда как дворян в конце XVIII века было всего 2%, духовенства – 1,3%, военных – 1,2%, городского населения – 4,2%,

¹Кабештов И.М. Моя жизнь и воспоминания... // Воспоминания русских крестьян XVIII – первой половины XIX века. М., 2006. С. 420.

² См.: Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. СПб., 2015. С. 182.

разночинцев – 2,6%; в 1858 году доля дворян составляла 1,5%, духовенства – 1%, военных – 6,4%, городского населения – 7,3%, разночинцев – 1,2%¹.

Таким образом, значительную часть населения Российской империи составляло податное сословие, обложенное налогами и закабаленное крепостным правом, что не давало возможности для повышения уровня его благосостояния. Это, в свою очередь, влияло на возможность заключения брачного союза, т. к. вступление в него было сопряжено со значительными материальными затратами, которых требовали закон и обычай. Таким образом, низкий уровень благосостояния населения влиял на распространение случаев внебрачного рождения².

Тем не менее, благодаря брачным традициям и устоям российского общества, а также наличию крестьянской общины, уровень брачности был достаточно высок по сравнению с другими странами. В конце XVIII – первой половине XIX века всего около 1% мужчин и женщин никогда не состояли в браке к 60 годам, уровень брачности составлял 19,8%. До середины XIX века среди крестьянства безбрачие почти вовсе отсутствовало. А в Германии на начало XIX века коэффициент брачности составлял 16,4%, во Франции – 15,1%, в Австрии 16,2%³.

Что касается падения общественной нравственности как причины внебрачных рождений, то единого мнения среди исследователей не было. Так, например, М.М. Щербатов, считал, что падение нравов привело к увеличению внебрачных сожителств и детей, рожденных в них⁴.

Г.Ф. Шершеневич, А. Ефименко, И. Янжул, С. Бородаевский полагали, что это не так. Они считали неосновательным воззрение, что число незаконнорожденных детей есть мерило народной нравственности.

¹ См.: Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. Спб., 1905. Т. 2. С. 184–205.

² Войнилова И.Г. Детерминанты развития правового положения лиц, рожденных вне брака, в России XIX – начала XX в. // История государства и права. 2018. №8.

³ См.: Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. СПб., 2000. Т. 2. С. 380, 342; Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.: в 2 т. Спб., 1905. Т. 2. С. 184–205.

⁴ См.: Щербатов М.М. О повреждении нравов в России. URL: <http://books.google.ru> (дата обращения: 15.05.2016) С. 43.

Неправильность такого взгляда, с их точки зрения, вытекала из того обстоятельства, наблюдаемого в истории, что в периоды, когда настроение правительства и народа отличалось религиозностью и строгой нравственностью, число незаконнорожденных лиц было даже больше, чем в те периоды, когда на брак смотрели легкомысленно¹.

И. И. Янжул указывал, что во Франции в период буржуазной революции число внебрачных детей было на 67% меньше, чем во времена империи. Самое большое их количество было в 1816–1835 годах при строгом управлении и религиозном настроении времен реставрации².

Во второй половине XIX века увеличение числа незаконнорожденных обусловили процессы эмансипации, т. е. рост экономической и семейной независимости женщин³.

На наш взгляд, на рост количества внебрачных рождений во второй половине XIX века также оказал влияние начавшийся в пореформенное время процесс разложения крестьянской общины и отношений общинного типа⁴. Для большинства населения страны община была институтом, который обеспечивал социализацию индивида, его существование в рамках данной общности и накладывал вето на девиантное поведение⁵.

Постепенный распад общинного уклада, вызванный различными причинами, в том числе и уходом членов общины на заработки в город, привел к увеличению числа внебрачных связей и рождений.

В итоге рост количества незаконнорожденных лиц заставил российского законодателя в исследуемый период осуществить регулирование отдельных аспектов их существования.

¹См.: Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 595; Ефименко А.Я. Исследования народной жизни. Вып. 1: Обычное право. М., 1884. С. 33–34; Янжул И. О незаконнорожденных // Московские университетские известия. 1870. № 4. С.5; Бородаевский С. Незаконнорожденные в крестьянской среде // Русское богатство. 1898. № 10 С. 237.

²См.: Янжул И. Указ. соч. С.5.

³ См.: Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. СПб., 2015. С. 183.

⁴ Войнилова И.Г. Детерминанты развития правового положения лиц, рожденных вне брака, в России XIX – начала XX в. // История государства и права. 2018. №8.

⁵См.: Соловьев В.Ю. Русская крестьянская община в пореформенный период 1861–1900 гг. (на материалах Поволжья): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2009. С. 32.

Социально-экономическим фактором, повлиявшим на правовое положение лиц, рожденных вне брака, также была необходимость увеличения платежеспособного народонаселения России. Незаконнорожденные лица причислялись к податным сословиям, обязанным платить определенные подати и нести повинности, что обеспечивало государству постоянный источник дохода. Поэтому оно было заинтересовано в сохранении их жизни, а также обеспечении содержания и воспитания, поэтому принимало меры, направленные, в частности, на призрение указанных лиц, а именно: учреждало воспитательные дома, определяло для их подопечных льготы и источники существования; содержало кормилиц¹.

Географический фактор, влиявший на положение и численность незаконнорожденных лиц, отражался в неравномерном распределении внебрачных рождений между городом и деревней. В больших городах число внебрачных рождений было больше, поскольку они были более экономически развитыми, что выражалось в наличии фабричного производства, отхожих промыслов. Кроме того, в крупных городах была развита проституция, являвшаяся причиной многих внебрачных рождений.

Географическое положение города, в частности, наличие в нем морского порта, также оказывало влияние на число внебрачных родов. Так, с 1790-го по 1800 год на одного незаконнорожденного в Петербурге приходилось 24,9 всех рожденных, с 1801 по 1810 год – 14,7, с 1811 по 1820 год

¹ Именной, данный Министру Коммерции Князю Гагарину указ «О пропуске товаров...» от 24 июля 1801 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXVI. № 19953; Сенатский указ «Об отсылках денег...» от 31 окт. 1801 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXVI. № 20039; Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О платеже Воспитательным домам...» от 16 нояб. 1810 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXI. № 24426; Высочайше утвержденная записка Государыни Императрицы Марии Федоровны «О возвышении продажной цены карт...» от 12 окт. 1817 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXIV. № 27090; Именной, данный Министру Финансов указ «О пропуске через Таможни выписываемых на счет Воспитательного Дома товаров без взятия пошлин» от 10 апр. 1820 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXVII. № 28223; Именной, объявленный Управляющим Министерством Внутренних Дел Гражданским Губернаторам указ «О распределении незаконнорожденных воспитанников Приказов Общественного Призрения» от 5 июня 1820 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXVII. № 28305 С. 343; Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О приписке подкидышей...» от 3 сент. 1823 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXIII. № 29603; Указ из Военной коллегии «О показывании особою статьею солдатских детей...» от 4 янв. 1812 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXII. № 24943; Положение Комитета Министров «О образе и средствах воспитания и содержания незаконнорожденных солдатских детей» от 27 авг. 1812 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXII. № 25214.

– 6,6, с 1821 по 1849 год – 4,8, а к 1858 году на одного незаконнорожденного приходилось уже 3,2 рожденных¹.

На численность незаконнорожденных детей в деревне влияли род занятий жителей, близость к городу, развитие отхожих промыслов, местные обычаи, а также случайные обстоятельства, такие как, например, стоянка войск в деревне².

В целом географическое положение местности оказывало влияние на уровень распространения внебрачной рождаемости. Так, в западных губерниях Российской империи количество незаконнорожденных лиц было больше, чем в среднем по России, что было вызвано расположением на их территории войск, а также бедностью крестьян³.

На наш взгляд, следует согласиться с мнением С.В. Зайцевой, полагающей, что на количество незаконнорожденных детей в той или иной губернии оказывал влияние целый комплекс факторов, включающий в себя и особенности каждой конкретной местности⁴.

Следующую группу, повлиявшую на развитие правового положения незаконнорожденных лиц, составляют политико-правовые факторы, к которым относятся: эволюция государственного аппарата и расширение его компетенции; либеральные реформы 60–70-х годов XIX века; политика государства; ограничение возможности развода и вступления в брак; архаичность норм о браке, семье и правовом положении детей.

Эволюция государственного аппарата и расширение его компетенции в исследуемый период в связи изменением приоритетов государственной политики обусловила развитие правового положения лиц, рожденных вне брака.

Если в первой половине XIX века политика российского государства преимущественно имела консервативно-охранительный характер, что

¹ См.: Янжул И. О незаконнорожденных // Московские университетские известия. 1870. № 4. С.3.

² Там же. С.15–16.

³ Там же. С. 15.

⁴ См.: Зайцева С.В. Факторы, оказывавшие влияние на рождение внебрачных детей в Российской империи во второй половине XIX века // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. СПб., 2010. Т. 4. № 2.С. 144–152.

выражалось в отсутствии необходимых органов власти и учреждений, а также в недостатке полномочий у уже существующих, то во второй половине XIX века в связи с модернизацией политической и социально-экономической жизни общества государственная политика приобрела либеральную направленность, ориентированную на решение социальных задач. Начала формироваться социальная функция государства. Поэтому в целях решения проблем воспитания и содержания незаконнорожденных лиц, их легитимации, вовлечения в социально полезную деятельность, а также надзора за исполнением законодательства в данной сфере монарх во второй половине XIX века наделял существовавшие и вновь созданные государственные органы, учреждения соответствующими полномочиями¹.

Возросшая к середине XIX века социальная напряженность вместе с иными причинами как внутреннего, так и внешнего характера обусловили необходимость коренных изменений в общественном и государственном строе Российской империи. В связи с этим в 60–70-х годах были проведены либеральные реформы, детерминировавшие и процесс изменения положения незаконнорожденных лиц. Отмена крепостного права и последовавшие преобразования способствовали трансформации народного представления о внебрачном сожителе и рождении².

На фоне увеличения числа случаев внебрачного рождения названные реформы привели в конце XIX – начале XX века к либерализации законодательства о незаконнорожденных лицах, которые на законодательном уровне были уравнены в правах с законнорожденными, получили механизм своей легализации путем узаконения и усыновления, приобрели новое наименование, а также право на содержание от отца и матери³.

¹Высочайше утвержденный Общий наказ гражданским губернаторам № 10303 от 3 июня 1837 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XII. Отд. I.; Высочайше утвержденное Положение о губернских и уездных земских учреждениях № 40457 от 1 января 1864 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XXXIX. Отд. I. С. 2; Форма Всеподданнейшего рапорта Губернатора о происшествиях // СЗ РИ. Спб., 1900. Общее учреждение губернское. Прил. к ст. 394. С. 126.

² Войнилова И.Г. Детерминанты развития правового положения лиц, рожденных вне брака, в России XIX – начала XX в. // История государства и права. 2018. №8.

³Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 12 марта 1891 г. «О детях узаконенных и усыновленных» // ПСЗ РИ-3. Т. IX. № 7525; Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об утверждении Правил об улучшении положения незаконнорожденных детей» № 21566 от 3 июня 1902 г. // ПСЗ РИ-3. Т. XXII. Отд. I.

В целом правовое положение незаконнорожденных лиц в России XIX – начала XX века претерпевало изменения под влиянием политики государства. Так, например, либерализм первых лет правления Александра I способствовал реформированию компетенции Государственного Совета путем передачи ему полномочий по причислению незаконнорожденных к лицам, рожденным в браке, а также привел к законодательному разрешению узаконивать внебрачных детей¹. Реформы 60–70-х годов XIX века также повлекли за собой прогрессивное изменение положения незаконнорожденных лиц. Консервативно-охранительная политика Николая I, наоборот, ухудшила правовое положение таких лиц, в отношении них на законодательном уровне были установлены запреты в пользовании правами, в частности, запрет на поступление на гражданскую службу и в образовательные учреждения².

Правовыми причинами внебрачных рождений в XIX – начале XX века были ограничения возможности развода и вступления в брак³.

С 1722 года Святейший Синод получил право решать дела о разводах⁴. А в 1730 году священнослужителям под страхом наказания было запрещено писать разводные письма⁵. Каждый епархиальный архиерей судил такие дела по своей епархии, не представляя своих решений на утверждение Синода. Из этого общего правила были исключены только некоторые случаи развода. Но в 1805 году Высочайшим повелением было установлено, что дела о разводах не должны вершиться без рассмотрения и утверждения Святейшим Синодом⁶. В 1819 году было запрещено представителям гражданского управления

¹ См.: Мнение Государственного Совета «О усыновлениях» от 13 июня 1801 г. // Россия. ... Архив Государственного совета: в 5 т. СПб., 1869–1904. Т. 3. Царствование императора Александра I (1801–1810 гг.). Ч. 2. 1878. С. 31–35.

² Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. «О порядке определения в гражданскую службу воспитанников как действительных, так и личных дворян» от 29 нояб. 1828 г. // ПСЗ РИ-2. Т. III. № 2467.

³ Войнилова И.Г. Детерминанты развития правового положения лиц, рожденных вне брака, в России XIX – начала XX в. // История государства и права. 2018. №8.

⁴ Высочайшая резолюция на докладные пункты Синода «О предметах, подлежащих светскому суду и Синоду...» от 22 апр. 1722 г. // ПСЗ РИ-2. Т. VI. № 3963.

⁵ Синодский указ «О неподписании священниками разводных писем» от 11 дек. 1730 г. // ПСЗ РИ-2. Т. VIII. № 5655.

⁶ Именной, данный Синоду «О неисполнении Консисторских решений о разводах, без утверждения Синода» от 1 янв. 1805 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XXVIII. № 21585.

утверждать обязательства супругов, касающиеся разрыва супружеского союза между ними¹.

Таким образом, официальный развод с первой половины XIX века стал возможен только с санкции духовного суда и при соблюдении требований к основаниям развода, которыми были: лишение одного из супругов всех прав состояния; прелюбодеяние или неспособность одного из супругов к брачному сожитию; безвестное отсутствие; вступление в монашеское звание². Развод по взаимному согласию супругов законом был запрещен³. Поэтому и среди дворян, и среди крестьян в XIX веке стал обычным разъезд супругов вместо развода по суду⁴.

После реформ 60–70-х годов XIX века число разводов стало возрастать, однако до 1917 года оно оставалось очень небольшим по сравнению с другими странами. Так, с 1867 по 1886 год состоялось всего 16945 разводов, по 847 разводов в год, а с 1905 по 1913 годы – соответственно 23087 и 2 565. В то же время в Англии с 1877 по 1886 год на 10 тыс. браков приходилось 19 разводов, в Шотландии – 29, во Франции – 127, в Германии – 152, в США – 444 развода⁵.

Что касается брака, то он вплоть до первых декретов Советской власти мог быть заключен только в церковной форме при строгом соблюдении многочисленных условий. Таким образом, заключение и расторжение брака с правовой точки зрения были достаточно сложными процессами, не доступными для части населения, в том числе в связи с религиозными ограничениями, что привело к распространению случаев внебрачного сожительства и рождения.

Архаичность норм о браке, семье и правовом положении детей стала во второй половине XIX – начале XX века причиной изменения правового

¹Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О несовершении Гражданскими присутственными местами и лицами обязательств...» от 26 марта 1819 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XXXVI. № 27737.

²Законы гражданские // СЗ РИ 1833 г. Ч. 1. Т. X. Ст. 31–32.; Законы гражданские // СЗ РИ 1842 г. Ч. 1. Т. X. Ст. 34, 36, 37, 40, 47.; Устав духовных Консistorий // ПСЗ РИ. Ст. 232–260. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 17.03.2016); Законы гражданские // СЗ РИ 1857 г. Ч. 1. Т. X. Ст. 45; Законы о состояниях // СЗ РИ 1833 г. Т. IX. Ст. 178; Законы о состояниях // СЗ РИ 1842 г. Т. IX. Ст. 242. Законы о состояниях // СЗ РИ. 1857 г. Т. IX. Ст. 252.

³Законы гражданские // СЗ РИ 1842 г. Ч. 1. Т. X. Ст. 44.; Законы гражданские // СЗ РИ 1857 г. Ч. 1. Т. X. Ст. 46.

⁴См.: Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.). М., 1997. С. 244.

⁵См.: Кулишер М.И. Развод и положение женщины. СПб., 1896. С. 268; Бегаснов П. Статистические данные о разводах и недействительных браках за 1867–1886 (по Епархиям Европейской России). СПб., 1893. С. 8.

положения лиц, рожденных вне брака¹. Для повышения уровня конкурентоспособности России на международной арене закон необходимо было привести в соответствие с положениями европейского законодательства, более прогрессивно регулируемыми статус незаконнорожденных лиц и связанных с ним отношений.

К третьей группе факторов, повлиявших на правовое положение незаконнорожденных лиц в обозначенный период, относятся культурно-идеологические детерминанты: распространение буржуазно-либеральной идеологии; изменение традиционных ценностей и брачного поведения в российском обществе второй половины XIX – начала XX века; повышение научного и общественного интереса к проблемам «незаконного» рождения.

Развитие буржуазно-либеральных идей стало следствием острого социального кризиса в России в середине XIX века. Противоречие принципов самодержавия и новых социально-экономических и социально-политических отношений, основанных на широком распространении гуманитарной и научно-технической культуры, росте гражданского самосознания населения, создало в конце XIX – начале XX века объективные предпосылки для формирования революционной ситуации. Нерешенность вопросов о малоземелье крестьян, предоставлении основных социальных гарантий рабочим, отсутствие у масс легальных возможностей влиять на политические решения, запрет на обсуждение актуальных проблем государственного развития, по меткому определению Б.П. Балужева, «лишь расширяли географию революционного брожения»².

Следствием нерешенности социально-экономических проблем стали массовые волнения крестьянства. Согласно подсчетам А.Н. Анфимова, только в

¹ Целый ряд аспектов семейно-брачных отношений по-прежнему имел публично-правовое содержание, например, разрешительный порядок вступления в брак (ст. 1565 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. об уголовной ответственности за вступление в брак «без дозволения своего начальства»; ст. 1566 об ответственности за вступление в брак без учета воли родителей; примечательно, что предусматривались те же санкции, что и по отношению к незаконнорожденным детям, а именно – лишение права наследования после родителей).

² См.: Балуев Б.П. Либеральное народничество на рубеже XIX–XX веков. М., 1995. С. 6.

70–80-е годы XIX века в стране произошло 399 крупных крестьянских выступлений, из которых 88 были подавлены войсками¹.

Обращение к истории крестьянских волнений в данном разделе не случайно. Именно в 1874–1875 гг. представители движения революционного и либерального направлений народничества предприняли массовое «хождение в народ». И если целью первых была пропаганда среди сельского населения принципов социалистической организации общества, то вторые проповедовали либерально-демократические идеи.

Основными формами пропаганды у либеральных народников стали беседы с крестьянами, а также распространение либеральных идей в сельских школах². Как отмечал И.П. Смирнов, анализируя идейную концепцию представителей русского либерального народничества, «первым из всех благ они считали личную свободу»³. Среди прочих аспектов крестьянской жизни либеральные народники подвергали критике хронические пороки системы воспроизводства сельского населения: темноту крестьянских масс, отсутствие личной свободы при заключении браков, слишком высокий уровень детской смертности, малую продолжительность жизни⁴.

Концепция либерального народничества предполагала, что одним из путей преодоления данных пороков является разрушение патриархальных устоев крестьянской семьи, установление свободы заключения и расторжения брака, ликвидация бесправного положения внебрачных детей⁵.

Однако распространение либеральных идей среди крестьянства посредством «хождения в народ» оказалось безрезультатным. Экономический уклад крестьянской жизни объективно препятствовал разрушению

¹ См.: Анфимов А.Н. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881–1904 гг. М., 1984. С. 195.

² См.: Кисельникова Т.В. Общественно-политическая мысль в России в конце XIX – начале XX в.: идеи либерального социализма. Томск, 2010. С. 97.

³ См.: Смирнов И.П. «От марксизма к идеализму»: М.И. Туган-Барановский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев. М., 1995. С. 164.

⁴ См.: Ямзин И. Л. Переселенческое движение в России с момента освобождения крестьян. Киев, 1912. С. 283–284.

⁵ См.: Лукин В.Н. В поисках истины и красоты (народническая эстетическая мысль в России). М., 1990. С. 97.

патриархальных форм брачно-семейных отношений¹. Либеральные идеи народников о равенстве внебрачных детей и детей, рожденных в браке, не пользовались поддержкой в деревне. Напротив, по замечанию В.А. Зверева, «девушка, забеременевшая до замужества, безусловно, осуждалась в русской крестьянской среде»².

Таким образом, в рассматриваемый период интересы крестьянской среды, составлявшей 9/10 населения российского государства, не могли стать источником либерализации семейно-брачного законодательства начала XX века, в том числе в части, касающейся правового регулирования положения внебрачных детей. Деятельность народников оказала незначительное влияние на жизнь и мнения крестьян о внебрачном рождении. Вместе с тем, либеральные идеи, составлявшие основу концепции народников, быстро проникли в дворянские и разночинные круги.

После отмены крепостного права, несмотря на сохранение сословной иерархии, сформировались значительные по численности социальные слои, характерные для индустриального капиталистического общества – такие как буржуазия и пролетариат. В результате промышленного подъема 90-х годов XIX века, вызванного, как отмечал Л.Б. Кафенгауз, резким увеличением темпов железнодорожного строительства и технического перевооружения добывающих и обрабатывающих предприятий, буржуазия сформировалась как экономически могущественный класс общества³. Несмотря на экономический кризис 1901–1908 годов, а также революционные события 1905 – 1907 годов, буржуазия оставалась консолидированной политической силой и главным источником буржуазно-либеральных ценностей, внедрявшихся в российскую действительность на рубеже XIX – XX веков⁴.

¹ См.: Зверев В.А. Дети – отцам замена. Воспроизводство сельского населения Сибири (1861–1917 гг.). Новосибирск, 1993. С. 224.

² Там же. С. 93.

³ См.: Кафенгауз Л.Б. Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX – 30-е гг. XX в.). М., 1994. С. 22.

⁴ См.: Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907–1914 гг. М., 1991. С. 35.

Новые буржуазно-либеральные воззрения на сущность и ценности брака, зародившиеся в среде научной интеллигенции, получили широкое распространение в дворянской и разночинной среде и оказали существенное влияние на брачное поведение, мотивацию при решении вопросов о заключении и расторжении брака.

Идейно-политическим отражением буржуазно-либеральной идеологии стала обусловленная изменением традиционных ценностей брачно-семейных отношений, а также брачного поведения населения России активная критика основ христианского учения о браке.

Получили распространение философские идеи крупных буржуазно-либеральных мыслителей Н.А. Бердяева, В.В. Розанова и др., которые указывали, что основу брака составляют не религиозные представления, не умозрительные конструкции, а любовь и страсти во всех их проявлениях¹.

Критику христианской доктрины о сущности брака также поддерживал Н.Ф. Федоров. Он полагал, что брак должен пробудить у супругов «деятельность друг в друге». Прогресс брака состоит в постепенном уменьшении чувственной любви и в увеличении деятельности, поэтому брак есть школа целомудрия и труда. Только объединяясь в чувстве, разуме и воле через участие в деле отеческом, супруги превращаются в цельное существо, а не остаются половинками. Поэтому целью христианского брака, по его мнению, является дело отеческое².

В научном сообществе и публицистике того времени обсуждалась тема легитимации гражданской формы заключения брака, а также началась

¹ В.В. Розанов указывал, что за 1892–1894 гг. в Европе из общей совокупности рождений незаконные составляли ежегодно 8,51%, а в Петербурге из 1000 женщин 437 рожали вне брака, что привело к тому, что семья при нерушимости канонических норм становилась «гающим» явлением. Он критиковал христианское представление о сущности брака, полагая, что его основу составляет плотская, физическая любовь супругов, которая впоследствии, одухотворяясь, приобретает возвышенные формы, содействуя духовному совершенствованию как отдельной личности, так и всего человечества. В связи с этим ограничение вступления в брак не значит уменьшение числа рождений, а значит только выведение рождения за черту законности, поэтому он ратовал за уменьшение преград для вступления в брак и свободу разводов (Розанов В.В. Семейный вопрос в России. Т. 1. URL: <http://dugward.ru> (дата обращения: 23.05.2017)); Н.А. Бердяев считал, что христианское обоснование брака необходимостью деторождения является извращением нравственного сознания. Он утверждал, что брак, как и деторождение, основаны на чувстве любви, поэтому осуждал христианское учение о браке, отвергавшее равноправные взаимоотношения мужчины и женщины в брачном союзе (Бердяев Н.А. О назначении человека. URL: <http://www.odinblago.ru> (дата обращения: 23.09.2016)); Федоров Н.Ф. Сочинения. URL: <http://ruslit.traumlibrary.net> (дата обращения: 23.09.2016).

² Федоров Н.Ф. Там же.

полемика о способах улучшения правового положения незаконнорожденных лиц¹. Что касается последнего вопроса, то нельзя не отметить, что предпосылкой перехода от патриархальных семейных отношений к семье, основанной на принципах свободы личности при решении вопроса о заключении и расторжении брака, стало восприятие либерально-буржуазных ценностей прогрессивными группами российского общества, критически настроенными по отношению к феодально-крепостнической идеологии. О распространении буржуазно-либеральных ценностей в высших слоях российского общества, в частности, взглядов на свободу брачных союзов и, соответственно, социальный статус детей, рожденных вне брака, свидетельствовали современники. Например, по воспоминаниям С.Ю. Витте, даже великие князья и другие члены императорской фамилии не считали необходимым скрывать факты рождения некоторых своих детей вне брака².

Таким образом, предпосылкой реформирования законодательства о внебрачных детях стали потребности либерально-буржуазных слоев российского общества, заинтересованных в ликвидации сословно-феодальных пережитков и становлении демократических форм государственного устройства.

Результат либерализации законодательства о незаконнорожденных лицах наилучшим образом можно увидеть, исследуя статистические сведения об уровне внебрачной рождаемости. Так, только в Санкт-Петербурге в 1909 году он составлял 16,7%, в 1910 – 16,3%, в 1911 – 16,3%, в 1912 – 15,5%, в 1913 – 14,7%, в 1914 году – 14,4%³. Причем сокращение внебрачной рождаемости было характерно для православного населения России, а у представителей других вероисповеданий ее уровень, в целом, оставался стабильным. Наиболее

¹ См., например: Абрамов Я.В. Узаконение внебрачных детей и усыновление. Спб., 1902; Бородаевский С. Незаконнорожденные в крестьянской среде // Русское богатство. 1898. № С. 233–251; Б. а. В защиту незаконных детей // Русское богатство. 1888. Кн. 5–6. С. 182–192; Б. а. Необходимость изменения наших законов о незаконнорожденных // Наблюдатель. 1890. Кн. 4. С. 33–35; Орлов Д. По вопросу об организации общественного призрения внебрачных детей и сирот (на основании трудов пироговской комиссии) // Вестник Европы. 1904. Кн. 2. С. 797–816; Янжул И. О незаконнорожденных // Московские университетские известия. 1870. № 4. С.3.

² См.: Витте С.Ю. Избранные воспоминания. 1849–1911 гг. М., 1991. С. 280.

³ См.: Араловец Н.А. Российское городское население в 1897–1926 гг.: брак и семья: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. С.102.

высокий удельный вес внебрачной рождаемости был у католиков и протестантов, а наименьший – у мусульман и иудеев. Процент незаконнорожденных детей у православных в 1859–1863 годах составил 3,4, в 1870 – 3,0, в 1885 – 2,7, а в 1910 году – 2,3¹.

В целом либерализация российского законодательства второй половины XIX – начала XX века способствовала уменьшению количества лиц, рожденных вне брака. Полагаем, что основными факторами, повлиявшими на это сокращение, стали увеличение оснований законнорожденности и законодательно установленные способы легитимации незаконнорожденных лиц².

Сокращению числа внебрачных детей также содействовали модернизация, урбанизация и индустриализация³, кроме того, женщины начали регулировать рождаемость.

Таким образом, в России XIX – начала XX века факторами развития правового положения незаконнорожденных лиц являлись социально-экономические, политико-правовые и культурно-идеологические факторы. Социально-экономическими факторами были: рост количества незаконнорожденных лиц, необходимость увеличения платежеспособного народонаселения, уровень развитости и благосостояния населения; разложение во второй половине XIX века крестьянской общины и отношений общинного типа. К политико-правовым факторам относились: эволюция государственного аппарата и расширение его компетенции; либеральные реформы 60–70-х годов XIX века; ограничение возможности развода и вступления в брак; архаичность норм о браке, семье и правовом положении детей. Культурно-идеологические факторы включали: распространение буржуазно-либеральной идеологии; изменение традиционных ценностей и брачного поведения в российском

¹ См.: Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. СПб., 2015. С. 182; Араловец Н.А. Российское городское население в 1897–1926 гг.: брак и семья: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. С.102.

² Войнилова И.Г. Детерминанты развития правового положения лиц, рожденных вне брака, в России XIX – начала XX в. // История государства и права. 2018. №8.

³См.: Миронов Б.Н. Указ. соч.

обществе второй половины XIX – начала XX века; повышение научного и общественного интереса к проблемам «незаконного» рождения¹.

Категория «незаконнорожденное лицо» в российском законодательстве XIX – начала XX века развивалась быстрее, чем аналогичное теоретическое понятие. Динамика развития правовой категории «незаконнорожденное лицо» прямо зависела от категории «законнорожденное лицо». Расширение и конкретизация последней приводили к изменениям как правовых оснований признания лица незаконнорожденным, так и категории «незаконнорожденное лицо» через нормы материального (гражданского) и процессуального права. В результате проведенного исследования определено содержание правового статуса незаконнорожденных лиц в России XIX – начала XX века. На развитие данного статуса оказывал влияние ряд социально-экономических, политико-правовых и культурно-идеологических факторов.

ГЛАВА 2. Эволюция правового положения незаконнорожденных лиц

в России XIX – начала XX века

2.1. Правовое регулирование статуса незаконнорожденных лиц в первой половине XIX века

Начало XIX века было ознаменовано восшествием на российский престол императора Александра I. В своем манифесте он указал, что «обязуется управлять Богом врученным ему народом по законам и по сердцу государыни императрицы Екатерины II, шествовать по ее премудрым намерениям»². В первые годы своего правления он проводил либеральную политику. С 1801 по 1803 год Александром I была осуществлена реформа органов государственной власти и управления, учреждены министерства, заменившие еще петровские коллегии, а также создан высший законосовещательный орган, который до 1810

¹ Войнилова И.Г. Детерминанты развития правового положения лиц, рожденных вне брака, в России XIX – начала XX в. // История государства и права. 2018. №8.

² Манифест «О кончине Императора Павла I, и о вступлении на Престол Императора Александра I» № 19779 от 12 марта 1801 г. // ПСЗ РИ-1. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 05.05.2016).

года именовался Непременным советом, а затем был преобразован в Государственный Совет¹. Помещикам было разрешено отпускать своих крепостных крестьян на волю на условиях, основанных на обоюдном согласии².

Однако препятствиями для новой государственной политики стали казуистичность, бессистемность и разрозненность законодательства, характер которого во многом определялся потребностями XVII–XVIII веков.

Бессистемный характер законодательных актов, регулировавших правоотношения, связанные с определением статуса незаконнорожденных лиц, был следствием отсутствия четкого определения компетенции государственных органов предыдущих периодов, уполномоченных регулировать отношения в данной сфере. Изложенное, наряду с участвовавшими прошением на Высочайшее имя об усыновлении незаконнорожденных лиц, привело к реформированию полномочий высшего законосовещательного органа России – Непременного совета путем отнесения к его компетенции вопроса о причислении указанных лиц к законнорожденным³.

Либерализм, характерный для политики Александра I начального периода правления, отразился и на правовом положении незаконнорожденных лиц. Впервые в решение вопроса о положении таких лиц был вовлечен, наряду с монархом, еще один высший орган власти и управления – Непременный совет. Он был уполномочен удовлетворять ходатайства о причислении незаконнорожденных к законнорожденным лицам. Гарантией реализации указанных полномочий стала законодательно установленная процедура обращения с ходатайствами и рассмотрения Непременным советом каждого дела об изменении статуса незаконнорожденного.

По мнению А.А. Ивановой, важной законотворческой инициативой, способствующей этому, стала работа выдающегося русского просветителя

¹ Именной, данный Сенату Указ «Об учреждении Непременного Совета для рассмотрения важных государственных дел» № 19806 от 30 марта 1801 г.; Манифест «О создании Государственного Совета» от 1 января 1810 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXI. № 24064.

² Именной, данный Сенату указ «Об отпуске помещиком своих крестьян на волю по заключении условий, на обоюдном согласии основанных» от 20 фев. 1803 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXVII. №20620.

³ См.: Мнение Государственного совета «О усыновлениях» от 13 июня 1801 г. // Россия. ...Архив Государственного совета: в 5 т. СПб., 1869–1904. Т. 3. Царствование императора Александра I-го (1801–1810 гг.). Ч. 2. 1878. С. 31–35.

конца XVIII – начала XIX века И.П. Пнина «Вопль невинности, отвергаемой законами»¹, в которой он обратился к Александру I с рядом предложений об изменении действующих законов в целях обеспечения защиты прав незаконнорожденных лиц. Однако, ознакомившись с работой, император ограничился только знаком монаршего благоволения, подарив автору перстень, и никакого практического хода предложениям И.П. Пнина не дал².

В своем мнении от 13 июня 1801 года Непременный совет определил, что установить общее правило о разрешении усыновления незаконнорожденных не представляется возможным, т. к. это приведет «к ослаблению побуждения вступить в законный брак». Такое «сопричтение», по мнению Непременного совета, могло производиться «в исключительных случаях за особые заслуги просителя», а также в связи с последующим браком родителей. Причем брак должен был быть зарегистрирован на момент обращения с таким прошением. Таким образом, Непременный совет впервые на законодательном уровне определил процедуру узаконения: соответствующие прошения об узаконении могли подавать только отец или мать ребенка, а в случае их смерти – брат отца. Также правом обращения с ходатайствами об узаконении обладали опекуны незаконнорожденного, если они могли доказать, что его отец имел намерение просить о его узаконении³. В проект Гражданского уложения, так и не получившего законодательного признания, были включены положения, касающиеся «сопричтения» незаконнорожденных к законнорожденным детям⁴. Сопричтенные дети вступали во все права законнорожденных лиц.

Непременный совет был не единственным органом, уполномоченным решать вопрос о статусе незаконнорожденных. В условиях абсолютной монархии император мог выполнять функции любых государственных органов.

¹ Пнин И.П. Вопль невинности, отвергаемой законами. 1802 г. URL: <http://www.memoirs.ru> (дата обращения: 09.05.2016).

² Иванова А.А. Просветитель И.П. Пнин о правовом статусе незаконнорожденных детей в Российской империи // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2017. № 2. С. 10–18.

³ Мнение Государственного совета «О усыновлениях» от 13 июня 1801 г. // Россия. ... Архив Государственного совета: в 5 т. СПб., 1869–1904. Т. 3. Царствование императора Александра I-го (1801–1810 гг.). Ч. 2. 1878. С. 31–35.

⁴ Проект гражданского Уложения Российской империи 1809 г., составленный в комиссии законов. Гл. восьмая. Ч. I. Ст. 338–341. URL: <https://www.prlib.ru> (дата обращения: 12.05.2016).

Поэтому Александр I разрешил в исключительных случаях причислять внебрачных детей к законнорожденным, утвердив указанное мнение Непременного совета. Данное мнение послужило основой для принятия последующих решений по делам о причислении «незаконных» детей к законнорожденным лицам. Однако процедура узаконения была доступна только для дворянского сословия.

Таким образом, государственные мероприятия начала XIX века в отношении незаконнорожденных лиц свидетельствовали о сохранении курса на их дискриминацию. Основной целью данной политики, в связи с происходившим в указанный период оформлением сословного статуса российского подданного¹, было поддержание сословного строя, а одним из средств – установление строгих правил, препятствовавших наделению сословными привилегиями, в первую очередь, внебрачных детей дворян.

Исследование практики Непременного совета показывает, что в первое время случаи узаконения незаконнорожденных детей были нередки². С 1801 по 1810 год было подано 456 ходатайств о причислении к законнорожденным детей, прижитых родителями до брака. Из них удовлетворено 384 просьбы, по которым было узаконено 986 детей. С 1810 по 1827 год поступило 690 прошений об узаконении, из которых удовлетворено 446, по ним узаконено 1234 ребенка. Всего в течение 26 лет было введено во все права рода и наследства около 2300 незаконнорожденных лиц³.

¹ Дружинина А.В. Эволюция юридического статуса подданного Российской империи (1762–1906 гг.): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2005.

² Решение Непременного совета от 11 ноября 1801 года по делу об усыновлении незаконнорожденных детей поручика Хрущева; решение Непременного совета от 30 мая 1804 года по прошению тайного советника Судьенкова о дозволении усыновить воспитанника его Михаила; решение Непременного совет от 19 июля 1809 года по делу польской уроженки Езерской // Россия. Государственный совет. Архив. Архив Государственного совета: в 5 т. СПб., 1869–1904. Т. 3. Царствование императора Александра I-го (1801–1810 гг.). Ч. 2. 1878. С. 36–37, 46, 71–72.

³ Дылевский К.И. Об узаконении детей, прижитых вне брака // Журнал гражданского и уголовного права. 1887. Кн. 1. С. 92.

Указом от 11 октября 1803 года дети, вводимые во все права, по роду и наследству принадлежащие законным детям, получили право быть признаваемыми во всех наследственных линиях наравне с законными детьми¹.

Кроме того, как указал К.И. Дылевский, 6 апреля 1811 года Высочайшим повелением дозволено было узаконивать не только дворянских детей, но и детей любого звания². То есть усыновление незаконнорожденных детей привилегированным сословием прямо законом не допускалось, но в отдельных случаях могло быть разрешено Высочайшей властью.

Таким образом, правовое положение незаконнорожденных лиц в рассматриваемый период стало постепенно меняться, им была предоставлена возможность узаконения, а также наследственные права в результате такого узаконения.

Что касается усыновления лицами податных состояний, то оно осуществлялось путем приписки к семействам воспитателей. В 1815 году было подтверждено действие сенатских указов 1744 года № 8989 и 9011, которыми было установлено, что подкидышей и не помнящих родства оставлять за их воспитателями. Дополнение к указу 1744 года гласило, что воспитанников лиц, не имеющих права владеть крепостными людьми (личных дворян, священно- и церковнослужителей, приказных и других разночинцев) следует приписывать к казенным поселянам, а воспитанников купцов, мещан, казенных и помещичьих крестьян – к тому званию, к которому принадлежат сами воспитатели³. По общему правилу незаконнорожденных лиц записывали за теми, кем они воспитывались, за исключением дворян, которые числили их своими

¹ Именной, данный Сенату указ «О признании детей усыновленных наравне с законными во всех линиях наследования» от 11 окт. 1803 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXVII. № 20980. С. 926.

² Дылевский К.И. Об узаконении детей, прижитых вне брака // Журнал гражданского и уголовного права. 1887. Кн. 1. С. 88.

³ Сенатский, по мнению Государственного Совета указ «О законах, коими должно руководствоваться при решении дел о людях, отыскивающих свободу из помещичьего владения» от 21 сент. 1815 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXIII. № 25947; Сенатский указ «О переписи незаконнорожденных солдатских детей...» от 11 июля 1744 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XII. № 8989; Сенатский указ «О записке незаконнорожденных в одном звании с их воспитателями, если сии последние не из дворян» от 3 авг. 1744 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XII. № 9011.

крепостными. Воспитатели должны были платить за своих незаконнорожденных воспитанников подати¹.

Следуя законодательству Петра I и Екатерины II, в соответствии с принципом «maternitata», Александр I подтвердил общее правило причисления незаконнорожденных детей к сословию матери².

Правовое положение лица в России рассматриваемого периода зависело от его сословной принадлежности. В проекте Гражданского Уложения 1809 года было указано, что незаконные дети пользуются гражданскими правами того сословия, к которому они будут причислены в соответствии с общим государственным законом³.

Законнорожденные дети пользовались правами и привилегиями состояния отца потомственно, незаконнорожденные юридически отца не имели, поэтому их правовое положение определялось по социальному состоянию матери или фактического воспитателя. Из указанного правила было только одно исключение – дворянки, что было обусловлено защитой сословного строя и прав привилегированного сословия. В связи с дискриминационной политикой начала XIX века в отношении незаконнорожденных лиц, необходимостью защиты родового имущества, а также из-за экономической выгоды государства они причислялись к податным состояниям. Подкидыши и не помнящие родства формально родителей не имели поэтому, как правило, помещались в воспитательные дома либо находились у своих фактических воспитателей, за которыми они и числились.

¹ Сенатский указ «О записке незаконнорожденных в одном звании с их воспитателями, если сии последние не из дворян» от 3 авг. 1744 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XII. № 9011.

² Высочайше утвержденный доклад Сената «О учинении разбора священно- и церковнослужителям и их детям» от 20 нояб. 1806 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXIX. № 22363; Сенатский указ «Об отдаче рожденных от солдатских вдов и прижитых солдатскими девками, сыновей в солдатские школы» от 17 янв. 1807 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXIX. № 22431; Сенатский, по Высочайше утвержденному мнению Государственного совета указ «О правилах для производства дел о людях, отыскиваемых казною из частного владения и частными лицами от казны и солдатских детях» от 30 сент. 1812 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXII. № 25241; Сенатский, по мнению Государственного совета указ «О законах, коими должно руководствоваться при решении дел о людях, отыскивающих свободу из помещичьего владения» от 21 сент. 1815 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXIII. № 25947; Сенатский, по Высочайше утвержденному мнению Государственного совета указ «Об оставлении записанных в прежние ревизии солдатских детей...» с приложением распоряжения по сему предмету Инспекторского Департамента от 28 июля 1816 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXIII. № 26376.

³ См.: Проект гражданского уложения Российской империи 1809 г., составленный в Комиссии законов. Гл. восьмая. Ч. I. Ст. 332. URL: <https://www.prlib.ru> (дата обращения: 12.06.2016).

По достижении совершеннолетия незаконнорожденное лицо могло само определить свое податное состояние, за исключением крепостных воспитанников дворян¹.

Причисление незаконнорожденных детей к сословию матери или воспитателя наблюдалось еще в законах XVII–XVIII вв. и было обусловлено необходимостью как их закрепления в целях посильного содержания и воспитания, так и обеспечения уплаты податей. Государство не спешило брать заботу о таких детях на себя и только при Петре I, увидев в них необходимый ему человеческий ресурс, стало принимать меры к их призрению.

Поэтому правовой статус незаконнорожденного лица, основываясь еще на нормах XVII – XVIII веков, в первой половине XIX века формировался с учетом особенностей социального состояния матери либо воспитателя и был значительно ограничен по сравнению с положением законнорожденного лица.

Так, что касается наследования незаконнорожденными после матери, то на практике встречались случаи как наделения их ее наследственным имуществом², так и отказа в таком наделении. А.И. Загоровский считал, что поскольку закон до третьего издания Свода законов (1857 год) не содержал запрета на наследование имущества после матери, то из наследников внебрачные дети не исключались³. Тем не менее, ее родовую собственность они никогда не имели права наследовать, т. к. не являлись членами рода.

Также закон умалчивал об обязанности матери содержать своих незаконнорожденных детей, но эта обязанность, по мнению А.И. Загоровского, подразумевалась сама собой, т. к. проистекала из естественной природы отношений матери и ребенка⁴.

¹ Сенатский указ «О пересылке по ревизии доношений через почты...» от 13 июня 1744 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XII. № 8966; Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О причислении незаконнорожденных в городское или сельское состояние и о времени обложения их податями» № 19067 от 1 июня 1845 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XX. Отд. первое (1845). С. 437.

² Именной, данный Сенату указ «О ненаследовании незаконнорожденным детям, коим не будет даровано полного фамильного права, в родовых имениях после родственников с отцовской стороны» от 6 марта 1800 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXVI. № 19310. С.69; Сенатский, вследствие именного указ «Об отдаче оставшегося после Генерал-Лейтенанта Колтовского имения родового в род Колтовских, а приобретенного детям его» от 7 нояб. 1800 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXVI. № 19637.

³ Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909. С. 41.

⁴ См.: Загоровский А.И. Курс семейного права... С. 41.

Что касается наследования после отца, то в начале XIX века сохраняло силу правило Соборного Уложения 1649 года о запрете для незаконнорожденных детей наследования его имущества¹. Только в результате решения Высочайшей власти незаконные дети могли быть допущены к наследованию после него, за исключением имущества отцовского рода². В связи с тем, что незаконнорожденные лица не причислялись к роду отца, то и наследовать после его родственников они также не имели права³. Что касается движимого имущества отца, то А.И. Загоровский полагал, что внебрачные дети имели право его наследовать, т. к. закон не содержал прямого запрета⁴.

Обязанность отца содержать своего незаконнорожденного ребенка в период правления Александра I предусматривалась законодательными актами времен Петра I. Она наступала только для неженатого отца, выводилась из деликта и носила субсидиарный характер.

Детям, рожденным в путативном браке (т. е. в браке, о незаконности которого не было известно их родителям), еще со времен Екатерины II предоставлялись все или некоторые права законнорожденных⁵. Поэтому в проект Гражданского Уложения 1809 г. было включено положение о том, что дети от таких недействительных браков сохраняют все гражданские права законнорожденных лиц. Если оба родителя знали о незаконности брака, то дети их считались незаконнорожденными. Причем если только отец не знал о незаконности брака, то дети сохраняли право на его фамилию и все личные и имущественные права в отношении него, правом на наследование имущества

¹ Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. М., 1984–1989. Т. III. Акты Земских соборов. Гл. XX. Ст. 280.

² Сенатский, вследствие именного указ «Об отдаче оставшегося после Генерал-Лейтенанта Колтовского имения родового в род Колтовских, а приобретенного детям его» от 7 нояб. 1800 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXVI. № 19637.

³ Именной, данный Сенату указ «О ненаследовании незаконнорожденным детям, коим не будет даровано полного фамильного права, в родовых имениях после родственников с отцовской стороны» от 6 марта 1800 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXVI. № 19310. С. 69.

⁴ Загоровский А.И. Указ. соч. С. 42.

⁵ Высочайшая резолюция на докладе Сенатского Обер-Прокурора «О разделе имений между детьми, от двух браков рожденными» от 9 авг. 1763 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XVI. № 11893; Именной, данный Сенату указ по делу Апухтина «О допущении детей, прижитых во втором браке при жизни первой жены, к наследству, наравне с прочими детьми от первого брака» от 16 фев. 1788 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXII. № 16627; Именной, данный Сенату указ «О ненаследовании...» от 6 марта 1800 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXVI. № 19310. С. 69.

матери они не обладали. Если мать не знала о незаконности брака – дети имели право наследовать только имущество матери и носить ее фамилию¹.

Таким образом, в начале XIX века впервые на государственном уровне был утвержден механизм узаконения незаконнорожденных, а также им были предоставлены некоторые права законнорожденных лиц, что, безусловно, изменило их правовое положение.

Александр I подтвердил действие указов, которыми было установлено, что спор о незаконности ребенка, рожденного в браке, мог быть возбужден только при жизни его родителей и только если отец не признал его законным². Однако впоследствии была расширена возможность оспаривания законности рождения, а именно на основании Высочайшего манифеста от 28 июня 1787 года она могла быть оспорена в течение десяти лет после смерти родителей³.

В 1812 году был принят указ, согласно которому дети, рожденные во втором браке, при нерасторгнутом первом, признавались незаконнорожденными и поэтому никаких прав на имущество и сословную принадлежность своего отца не имели⁴. До издания данного указа дети от второго брака претендовали на наследство и социальный статус отца наравне с другими его детьми⁵.

В целом государственно-правовая политика Александра I по отношению к незаконнорожденным лицам не была однозначной. Он принимал меры для предоставления таким лицам возможности получить содержание, воспитание и

¹ См.: Проект гражданского уложения Российской империи 1809 г., составленный в Комиссии законов. Ч. I. Ст. 221–224. URL: <https://www.prlib.ru> (дата обращения: 12.05.2016).

² Высочайшая резолюция на докладе Сената «О недозволении вчинять исков по незаконному рождению детей, когда родители в живых уже не находятся» от 21 июля 1778 г. // ПСЗ I. Т. XX. № 14778; Именной, данный Сенату указ «Об утверждении малолетнего С. Арсеньева законным сыном покойного прапорщика Арсеньева, и наследникам имения» от 4 нояб. 1786 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXII. № 16454; Именной, данный Сенату указ «О признании детей законными, если рождение их при жизни родителей судом не было опорочено» от 12 июля 1802 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXVII. № 20324.

³ Манифест «О разных дарованных народу милостях» от 28 июня 1787 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXII. № 16551; Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О нерасторжении брака по смерти одного из супругов и о распространении давности на дела бракоразводные» от 12 нояб. 1817 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXIV. № 27137.

⁴ Сенатский указ «О признании браков солдатских вдов...» // ПСЗ РИ-1. Т. XXXII. № 25140. С. 552.

⁵ Высочайшая резолюция на докладе Синодального Обер-Прокурора «О разделе имений между детьми, от двух браков рожденными» от 9 авг. 1763 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XVI. № 11893; Именной, данный Сенату, по делу Апухтина указ «О допущении детей, прижитых во втором браке при жизни первой жены, к наследству, наравне с прочими детьми от первого брака» от 16 фев. 1788 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXII. № 16627. С. 1033.

в то же время поддерживал их бесправие. Кроме того, особенностью его правовой политики в связи с утилитаристским подходом государства к незаконнорожденным было регулирование их положения в зависимости от социального состояния их матерей или воспитателей.

Государственная политика Александра I была построена на постоянном лавировании между различными сословиями¹. Власть, с одной стороны, понимала необходимость изменения положения незаконнорожденных лиц в целях обеспечения их существования. С другой стороны, стояла на страже сословных и имущественных прав привилегированного сословия, а также была заинтересована в пополнении податной части населения страны, поэтому кардинального изменения правового положения незаконнорожденных путем ликвидации их дискриминации в период правления Александра I не произошло.

С восшествием в 1825 году на российский престол Николая I в жизнь общества стала проводиться политическая концепция «самодержавие, православие, народность», в связи с чем положение незаконнорожденных лиц не только не улучшилось, а, наоборот, претерпело негативные изменения.

Так, по Высочайшему указу №3027 от 23 июля 1829 года незаконнорожденные лица утратили право быть узаконенными в утвержденном ранее порядке. Было установлено, что все прошения об усыновлении воспитанников и причислении к законным детям, рожденных до брака, останутся без удовлетворения, т. к. узаконение незаконнорожденных детей противоречит духовному и гражданскому закону².

Этот указ не имел обратного действия. Следовательно, все сопричетные к законнорожденным детям до его издания пользовались всеми правами, предоставленными им Высочайшими указами. Данное положение вошло в Свод законов гражданских Российской империи³.

¹См.: Вернадский Г.В. Начертание русской истории. М., 2008. С. 249.

² Сенатский, с приложением объявления от Комиссии Прошений указ «Об оставлении без уважения прошений относительно усыновления воспитанников и сопричетения к законным детям, рожденных до брака» от 23 июля 1829 // ПСЗ РИ-2. Т. VI. №3027. С.528.

³ Законы гражданские // СЗ РИ 1833 г. Ч. 1. Т. X. Ст. 98. URL: <http://www.uni-goettingen.de/en/14.html> (дата обращения: 17.06.14); Законы гражданские // СЗ РИ 1842 г. Ч. 1. Т. X. Ст. 139. Там же; Законы гражданские // СЗ РИ 1857 г. Ч. 1. Т. X. Ст. 144. Там же.

Несмотря на указанное запрещение, последовательно выполнявшееся правительством, ходатайства об узаконении и усыновлении незаконнорожденных детей не прекращались. Тем не менее, до конца царствования Николая I не было принято ни одного закона, облегчающего положение незаконнорожденных. Исключение делалось только относительно детей, рожденных в браке, признанном незаконным. Таким детям монарх мог милостиво даровать права законнорожденных детей¹.

Незаконнорожденные пользовались правами и исполняли обязанности податных сословий, к которым причислялись. Так, незаконнорожденные лица городского состояния имели следующие права и гарантии: приобретать ненаселенные земли, недвижимость в городах, селениях; они не могли быть лишены собственности без суда; свои благоприобретенные имения они могли дарить, завещать, отдавать в приданое и на прожитое; вступать в подряды и обязательства и т. д. Незаконнорожденные обязаны были платить подушную подать и исполнять повинности².

Если они были причислены к сельским свободным обывателям, то пользовались личными правами природных обывателей; имели право приобретать в собственность и отчуждать ненаселенные земли, дома в городах и селениях; могли вступать во все обязательства по приобретению и отчуждению частной собственности и т.д. Будучи крепостными, они должны были быть послушными помещикам, исполнять оброк, работы и иные повинности, все установленные законом обязанности; должны были нести государственную службу по распоряжению правительства, платить государственные подати и исполнять повинности; обязаны были оборонять помещика от нападений; не имели права приобретать в собственность недвижимое имущество; имели право вступать временно в цеха, заниматься

¹ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 10 дек. «О мерах к предупреждению многоженства» от 18 нояб. 1836 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XI. № 9713. С. 207–208.

²См.: Законы о состояниях // СЗ РИ 1842 г. Т. IX. Ст. 564, 575, 576. URL: <https://www.prlib.ru> (дата обращения: 17.05.16).

ремеслами и продавать изделия в городах; могли вступать в займы и брать в долг товары, но только с дозволения помещика и при его поручительстве и т.д.¹

В период правления Николая I появились законы, отягчающие положение «ззорных» детей. В соответствии с Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета, было запрещено принимать на гражданскую службу воспитанников дворян, кроме тех, которые, будучи сначала записаны в податное состояние, затем были уволены и поступили в какое-либо учебное заведение, по выходе из которого получили право на классный чин².

В 1837 году обнародовано мнение Государственного Совета, в соответствии с которым вообще было запрещено принимать незаконнорожденных лиц на гражданскую службу, а также в уездные училища, гимназии, коммерческие училища и другие подобные заведения³.

В 1828 году Государственный Совет принял решение, в соответствии с которым приписка воспитанников к семействам воспитателей стала рассматриваться как замена усыновления в податных сословиях. Также было установлено, что действие указа от 21 сентября 1815 года необходимо также распространить на сирот, взятых на воспитание, на помнящих свое родство круглых сирот всех податных состояний. Приписка к семействам сирот податного состояния должна производиться с ведома градских и мирских обществ, но не с их согласия. Что касается крестьян, отпущенных помещиками в соответствии с Указом от 20 февраля 1803 года на волю⁴, то приписка сирот также должна была производиться с ведома их обществ. Если общество согласия не давало, то оно не было обязано наделять приписанного воспитанника земельным участком, поэтому приемышу предоставлялся только участок семейства, к которому он причислен. Воспитатели податного состояния

¹ Законы о состояниях // СЗ РИ 1842 г. Т. IX. Ст. 944, 947, 948, 1047, 1050, 1053. URL: <https://www.prlib.ru> (дата обращения: 17.05.16).

² Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О порядке определения в гражданскую службу воспитанников как действительных, так и личных дворян» от 29 нояб. 1828 г. // ПСЗ РИ-2. Т. III. № 2467. С. 1041–1042.

³ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета, опубликованное 19 янв. 1838 г. «О воспрещении обращаться в гражданскую службу воспитанников...» от 20 дек. 1837 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XII. № 10816. С. 1021–1022.

⁴ Именной, данный Сенату указ «Об отпуске помещиком своих крестьян на волю по заключении условий, на обоюдном согласии основанных» от 20 фев. 1803 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXVII. №20620.

должны были приписывать к своим семействам только сирот также податного состояния, которые помнят свое родство. Подати за сирот должны были оплачивать их воспитатели. Указанные правила не изменяли законодательных положений о незаконнорожденных, подкидышах и вообще сиротах, по рождению или воспитанию своему принадлежавших военному ведомству, которые должны были поступать в военно-сиротские подразделения. Но подкидыши, принятые и воспитываемые солдатами, состоящими в отставке, или солдатскими вдовами, не принадлежали к военному ведомству и могли быть приписаны ко всем сословиям, кроме крепостных, по усмотрению воспитателей¹.

В 1828 году в отношении приемышей, воспитываемых купцами, было установлено, что они не могут числиться в купеческом звании до совершеннолетия, с его наступлением их можно причислять к купечеству, мещанам или посадским².

В 1835 году были изданы подробные правила усыновления для купцов, которые запрещали им усыновлять своих незаконнорожденных детей. В отношении усыновления мещанами было установлено, что оно происходит посредством приписки к семействам и должно утверждаться Казенными Палатами³.

Кроме того, были приняты правила усыновления питомцев воспитательных домов казенными крестьянами, а также военно-лесными сторожами при казенных лесах⁴.

¹ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О приписке к семействам податным состояний круглых сирот...» от 11 янв. 1828 г. // ПСЗ РИ-2. Т. III. № 1699.

² Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О считании приемышей...» от 6 июля 1828 г. // ПСЗ РИ-2. Т. III. № 21136.

³ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об усыновлении купцами и мещанами их воспитанников» от 14 окт. 1835 г. // ПСЗ РИ-2. Т. X. № 8474. Купцы должны были представлять прошение об усыновлении со всеми необходимыми для этого документами в магистрат, который устанавливал, не является ли незаконнорожденный ребенком воспитателя. Вынесенное по этому поводу постановление с приложением необходимых документов магистрат передавал на рассмотрение гражданскому губернатору, который, в свою очередь, высказывал о нем свое мнение и представлял все документы Правительствующему Сенату. Последний, установив соблюдение всех правил и отсутствие законного препятствия к усыновлению, давал свое разрешение на приведение постановления магистрата в исполнение. В таком случае воспитанник купца принимал фамилию воспитателя и вводился во все права законнорожденных детей.

⁴ Именной, данный Воспитательного дома Опекунским советам, опубликованный 24 июля указ «О мерах к уменьшению приноса в Воспитательный дом детей» от 25 июня 1837 г. // ПСЗ II. Т. XII. № 10390; Высочайше утвержденные правила усыновления питомцев С. Петербургского Воспитательного Дома казенными крестьянами» от 6 мая 1844 г. // ПСЗ II. Т. XIX. № 17893; Сенатский, по Высочайшему повелению указ «О образовании военно-лесной стражи при казенных лесах» от 13 фев. 1846 г. // ПСЗ II. Т. XXI. 1846. № 19725.

В 1839 году право усыновления подкидышей или не помнящих родства, предоставленное российским подданным мещанского и сельского звания, было распространено и на живущих в России иностранцев, не принявших российского подданства, с обязательным условием крещения и воспитания подкидышей в греко-российском исповедании, а также при сохранении за ними звания российских подданных, за исключением только трех Остзейских губерний¹.

Что касается оспаривания законности рождения, то 13 мая 1831 года был принят указ № 4569, который, опираясь на законы от 21 июля 1778 года № 14778, от 4 ноября 1786 года № 16454, от 12 июля 1802 года № 20324², ограничил возможность оспаривания законности рожденных в браке детей. Иск о законности рождения не мог быть предъявлен после смерти родителей ребенка, по истечении десяти лет со дня его рождения и в случае, когда родители при жизни признавали его законнорожденным³. Тем самым законодатель стремился защитить законный брак и детей, рожденных в нем. Причем оспаривание законности рождения лица, как правило, происходило при рассмотрении имущественных споров. В первой половине XIX века указанные дела находились в юрисдикции судов, учрежденных еще в 1775 году⁴.

Утилитаристское отношение законодателя к незаконнорожденным лицам было перенесено в кодифицированное законодательство России XIX века. Свод законов Российской империи вобрал в себя опыт правового регулирования положения незаконнорожденных лиц, начиная с Соборного Уложения царя Алексея Михайловича, и подтвердил зависимость правового статуса

¹ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета, опубликованное 22 фев. «О распространении права усыновления, предоставленного Российским подданным, на иностранцев, живущих в России» от 7 янв. 1839 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XIV. № 11923.

² Высочайшая резолюция на доклад Сената «О недозволении вчинять иски по незаконному рождению детей, когда родители в живых уже не находятся» от 21 июля 1778 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XX. № 14778; Именной, данный Сенату указ «Об утверждении малолетнего Степана Арсеньева законным сыном покойного Прапорщика Арсеньева и наследником имения» от 4 нояб. 1786 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XX. № 16454; Именной, данный Сенату указ «О признании детей законными, если рождение их при жизни родителей судом не было опорочено» от 12 июля 1802 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXII. № 20324.

³ Сенатский указ «Об исполнении указа 1802 июля 12 о детях, несвоевременно после брака рожденных» от 13 мая 1831 г. // ПСЗ РИ-2. Т. VI. № 4569.

⁴ Учреждение для управления губерний Всероссийской империи № 14392 от 7 нояб. 1775 г. // ПСЗ I. Т. XX. Гл. XXV «О приказе общественного призрения и его должности». С. 271.

незаконнорожденного от социальной принадлежности матери или фактического воспитателя.

По мнению А. Любавского, И. Г. Оршанского, Свод законов был составлен на основе нескольких десятков тысяч боярских приговоров, наказов, инструкций, положений, мнений, грамот, указов. Он представлял собой приведенное в систематическое целое извлечение из древнерусских узаконений¹.

Существовало и отличное мнение: С. М. Барац, Г. Ф. Шершеневич, М. М. Винавер полагали, что ч. 1 т. X Свода законов гражданских Российской империи представляла собой лишь сборник переведенных, притом нередко весьма неудачно, статей французского, прусского и австрийского законодательства².

Император Николай I был консерватором, решительным противником либеральных нововведений, гласности и проявления общественного мнения, что не могло не отразиться на положении незаконнорожденных лиц в его эпоху, ставшую для них наиболее консервативным периодом в истории развития российского законодательства.

Ко времени правления Николая I в разных судах империи скопилось 2 млн 850 тыс. дел, 127 тыс. подсудимых находилось в заключении, сенатские указы не исполнялись³. Задуманная Николаем I кодификация права должна была разрешить существующие в государстве проблемы.

Но систематизировав разрозненные законы, Свод законов не устранил недостатков, проявившихся в отношении регулирования правового положения

¹См.: Любавский А. Юридические монографии и исследования. Спб., 1875. Т. 3. Введение; Оршанский И.Г. Узаконения и распоряжения правительства. ... // Журнал гражданского и уголовного права. 1873. Кн. 3. С. 20–21.

²См.: Барац С.М. О чужеземном происхождении большинства русских гражданских законов // Журнал гражданского и уголовного права. 1884. № 10. С. 5; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1907. С. 42; Винавер М.М. К вопросу об источниках X тома Свода законов (записка Сперанского). Спб., 1897. С. 14.

³ Соловьев С. Учебная книга русской истории. М., 1880. С. 396. URL: <http://gbooks.archeologia.ru> (дата обращения: 20.05.14).

незаконнорожденных. Правила, касающиеся указанных лиц, не отличались полнотой и точностью, были казуистичными, противоречили друг другу¹.

В отличие от законнорожденных, чьи личные и имущественные права были регламентированы Сводом Законов², незаконнорожденные лица не получили в кодифицированном законодательстве полного списка конкретных прав и обязанностей. В нем были сформулированы только положения, указывающие на запрет для них пользоваться правами «законных» детей³.

Незаконнорожденные не могли наследовать родовое имущество отца и матери, т. к. право наследования простиралось только на членов рода, к которому незаконнорожденные лица не причислялись, поскольку были рождены не в законном браке. Также они не имели права на фамилию отца, даже если были воспитаны им⁴. Исключение предусматривалось только для детей невиновного мужа или невиновной жены, обманом вовлеченных в противозаконный брак⁵.

Что касается права незаконнорожденного на фамилию матери, то Свод законов 1832, 1842 годов не содержал указания на наличие у него этого права. Только в ст. 140 ч. 1 т. X Свода Законов 1857 года содержалось положение, согласно которому незаконнорожденным детям казачьих вдов, жен и девок не назначались фамилии их отца или матери, а давалось прозвание по желанию их родителей или воспитателей.

Законодательство закрепило причисление незаконнорожденных лиц к сословию матери или воспитателя, а также к податным категориям⁶. Было установлено, что незаконнорожденные дети от жен и девок свободного

¹ Войнилова И.Г. Правовая политика Российской империи 30–50-х годов XIX века в отношении незаконнорожденных лиц // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12(50).

² См.: Свод законов гражданских и межевых // СЗ РИ 1832 г. Т. X. Гл. II. URL: <https://www.prlib.ru> (дата обращения: 20.05.14); Законы гражданские // СЗ РИ 1857 г. Ч. 1. Гл. II. Там же.

³ Войнилова И.Г. Правовое положение незаконнорожденных лиц в период систематизации права в России 1649–1833 гг. // Вестник Пермского университета: юридические науки. 2014. Вып. 2(24).

⁴ СЗ РИ 1832 г. Т. X. Законы гражданские. Ч. 1. Ст. 93, 684, 686; СЗ РИ 1842 г. Т. X. Законы гражданские. Ч. 1. Ст. 132, 930, 932; СЗ РИ 1857 г. Т. X. Законы гражданские. Ч. 1. Ст. 136, 137, 1111, 1113.

⁵ СЗ РИ 1833 г. Т. X. Законы гражданские. Ч. 1. Ст. 93; СЗ РИ 1842 г. Т. X. Законы гражданские. Ч. 1. Ст. 132; СЗ РИ 1857 г. Т. X. Законы гражданские. Ч. 1. Ст. 133.

⁶ Законы о состояниях // СЗ РИ 1832 г. Т. IX. Ст. 251, 270, 286, 401, 404, 494, 495, 505, 508, 545, 560, 564, 598, 634, 653, 654, 916, 933, 937. URL: <https://www.prlib.ru> (дата обращения: 20.05.14); Законы о состояниях // СЗ РИ 1842 г. Т. IX.

состояния причисляются к податным состояниям по разрешению Казенной палаты и по собственному желанию¹. «Незаконные» дети солдатских жен, вдов и девок и их дочерей, как и подкидыши, воспитываемые состоящими в службе нижними воинскими чинами, причислялись к военному ведомству². В Своде Законов 1857 года в ст. 138 ч. 1 т. X было указано, что незаконнорожденные от жен и девок городского и сельского свободного состояния, от солдатских жен, вдов, девок и их дочерей, как и подкидыши, воспитываемые состоящими в службе нижними воинскими чинами, не исключая и тех, кто отдан от приказов общественного призрения на воспитание, по достижении совершеннолетия причисляются к городскому или сельскому состоянию, к которому сами пожелают, на основании правил, указанных в Уставе о Податях и в Своде законов о состояниях³.

Незаконнорожденные от крепостных жен и девок принадлежали владельцам их матерей⁴. Внебрачные дети от жен и дочерей нижних почтовых служащих причислялись к почтовому ведомству⁵.

Правило о зависимости статуса незаконнорожденных детей от статуса их матери подтверждалось и другими законодательными положениями⁶.

¹ Законы гражданские // СЗ РИ 1833 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 94; . Законы гражданские // СЗ РИ 1842 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 133.

² Законы гражданские // СЗ РИ 1842 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 135.

³ Законы гражданские // СЗ РИ 1857 г. Т. X. Ч. 1.

⁴ Законы гражданские // СЗ РИ 1833 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 95; Законы гражданские // СЗ РИ 1842 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 134; Законы гражданские // СЗ РИ 1857 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 139.

⁵ Законы гражданские // СЗ РИ 1833 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 97; Законы гражданские // СЗ РИ 1842 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 138; Законы гражданские // СЗ РИ 1857 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 143.

⁶ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О детях солдатских жен...» от 30 нояб. 1832 г. // ПСЗ РИ-2. Т. VII. № 5788; Сенатский, по Высочайшему повелению указ «Об оставлении в Кантонном ведомстве детей...» от 16 апр. 1835 г. // ПСЗ РИ-2. Т. X. № 8064; Именной, объявленный командиру отдельного Оренбургского корпуса управляющим Военным министерством указ «О распространении на иррегулярные войска отдельного Оренбургского корпуса правил...» от 13 апр. 1842 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XVIII. № 15500; Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 9 апр. «О тептярских детях, рожденных по отдаче» от 23 фев. 1842 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XVIII. № 15322; Именной, объявленный Начальнику Штаба Инспектора резервной кавалерии указ «О зачислении в военное ведомство...» от 19 сент. 1839 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XIV. № 12698; Именной, объявленный начальнику округов пехотных солдат Директором Департамента Военных поселений указ от 2 окт. 1841 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XVI. № 14893; Сенатский, данный Главноуправляющему над Почтовым Департаментом указ «О принадлежности детей, незаконно прижитых женами и дочерьми нижних почтовых служащих, Почтовому ведомству» от 18 мая 1826 г. // ПСЗ РИ-2. Т. I. № 348; Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об оставлении всех детей...» от 29 дек. 1827 г. // ПСЗ РИ-2. Т. II. № 1660; Высочайше утвержденное мнение Государственного совета, опубликованное 13 окт. «О причислении незаконнорожденных детей...» от 8 сент. 1836 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XI. Ч.2. № 9510; Высочайше утвержденное положение Императорской Екотеринбургской грапильной фабрики и принадлежащего к ней Горношитского мраморного завода от 19 апр. 1836 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XI. Ч.1. № 9087; Сенатский, по Высочайшему повелению указ «О причислении незаконнорожденных детей вдов и дочерей...»

Таким образом, все незаконнорожденные дети причислялись к податному состоянию, но в исключительных случаях, с разрешения Высочайшей власти, им могло быть даровано дворянское звание.

В целом фактически только матери всегда обладали всей полнотой родительской власти по отношению к своим незаконнорожденным детям. Закон не содержал конкретного указания на обязанность матери содержать своего незаконнорожденного ребенка, но эта обязанность предполагалась ввиду естественного характера их отношений.

Обязанность отца содержать своего незаконнорожденного ребенка выражалась в виде ответственности за противозаконное сожитие с незамужней, во время которого родился ребенок. Данная ответственность была закреплена в ст. 669 т. XV Свода законов уголовных Российской империи 1833 года, а затем в ст. 994 Уложения о наказаниях 1845 года, размещенной в отделении «О соблазнительном и развратном поведении, о противоестественных пороках и сводничестве» главы «О преступлениях против общественной нравственности и нарушении ограждающих ее постановлений».

Кроме того, обязанность отца обеспечивать незаконнорожденных детей была закреплена в ст. 663, 666 т. X Свода Законов Российской империи 1857 года, содержащих положения, касающиеся изнасилования и заключения брака по принуждению или обману¹.

В основу обязанности содержания отцом внебрачного ребенка был положен принцип деликта, поскольку в уголовном законодательстве России

от 17 авг. 1836 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XI. Ч.1. № 9479; Высочайше утвержденное положение Императорской Шпалерной Мануфактуры от 8 фев. 1837 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XII. Ч.1. № 9928; Сенатский, по Высочайшему повелению указ «О причислении незаконнорожденных детей жен, вдов и дочерей мастеровых и нижних служителей всех вообще придворных ведений к тем ведомствам» от 3 нояб. 1838 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XIII. Ч. 2. № 11712; Сенатский, по Высочайшему повелению указ «О распространении силы 97 ст. Прод. Свода Зак. Гражд. на всех вообще незаконнорожденных детей от жен, вдов и дочерей крестьян удельного ведомства» от 2 июня 1842 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XVII. Ч.1. № 15711; Законы гражданские // СЗ РИ 1842 г. Т. X.. Ч. 1. Ст. 136–137; Законы гражданские // СЗ РИ 1857 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 140–142.

¹ Законы гражданские // СЗ РИ. СПб., 1857. Ч. 1. Т. X.

еще со времен Петра I сожителство холостого мужчины и незамужней женщины без заключения брака признавалось уголовно наказуемым деянием¹.

Данная обязанность носила личный характер, следовательно, не могла быть возложена на родственников отца, если только рождение ребенка не было следствием преступного деяния против матери.

В отличие от законодательства Петра I и положения ст. 669 т. XV Свода законов уголовных, Уложением о наказаниях за незаконное сожитие предусматривалось только церковное покаяние для лиц христианского вероисповедания. Указанная статья предусматривала случай рождения ребенка только от связи холостого с незамужней, что являлось, по мнению А.И. Загоровского, отголоском конкубината и его «естественных детей»². Поэтому дети, рожденные в прелюбодеянии, воспользоваться данной нормой не могли и были полностью бесправны.

Определение принципа деликта в качестве основы обязанности содержания отцом внебрачного ребенка подвергалось критике со стороны А.И. Загоровского, А. Кистяковского, И. Тютрюмова, П.А. Ананьева, Г.Ю. Меллера, М.М. Винавера³. Ученые считали, что обязанность отца давать содержание внебрачному ребенку не представляет собой наказание, а является гражданской обязанностью, вытекающей из естественной заботы родителей о ребенке, поэтому она должна быть отделена от уголовного наказания, предусмотренного ст. 994 Уложения 1845 года.

В комментариях к Уложению о наказаниях 1845 года было указано, что главная цель закона – поддержать не развратную, а обольщенную женщину, ставшую матерью, обеспечив существование ее и младенца. Несмотря на то, что содержание внебрачного ребенка и его матери являлось гражданской

¹ Воинский Устав (Артикул Воинский) // Российское законодательство X–XX вв. М., 1984–1989. Т. IV. Законодательство периода становления абсолютизма. Артикул 176. С. 119; Морской Устав 1720 г. // Законодательство Петра I. М., 1997. Ст. 122.

² См.: Загоровский А.И. Курс семейного права... С. 43.

³ См.: Ананьев П.А. Доклад в Киевском юридическом обществе // Право. 1902. № 49. Ст. 2425–2427; Кистяковский А.Ф. О незаконнорожденных // Журнал Гражданского и уголовного права. 1880. Кн. 1. С. 45; Винавер М.М. Гражданская хроника // Вестник гражданского права. 1914. Вып. 5. Имущественное положение матери внебрачного ребенка. Разработка закона о внебрачных детях. С. 89–99; Тютрюмов И. Преемство наследников в обязательстве наследодателя по обеспечению внебрачных детей // Право. 1902. № 21. Ст. 1075.

обязанностью отца, законодательство не включало эту обязанность в положения о правах и обязанностях семейственных. Гражданское законодательство, регулировавшее семейные отношения, касалось только лиц, состоявших в законном браке, и детей, рожденных в нем¹.

Таким образом, законодатель признавал гражданско-правовую сущность отношений внебрачного родства. Однако, ввиду декларируемой строгости к незаконнорожденным детям, а также в целях ограждения законного супружества от негативной и противоестественной природы внебрачного сожительства и рождения, отказывал им в соответствующей защите и регулировании их положения нормами гражданского права².

Усыновление своих незаконнорожденных детей Сводом Законом Российской империи не дозволялось. В соответствии с положениями СЗ РИ, дворянам, не имевшим ни потомков, ни сродников мужского пола той же фамилии, дозволялось для возобновления фамилии усыновлять ближайших своих законнорожденных родственников через передачу им при жизни своей фамилии и герба или присовокуплять их к своей фамилии или гербу. Усыновление производилось только с Высшего соизволения, разрешалось усыновлять нескольких своих законнорожденных родственников. Усыновленные наследовали согласно общим законам³. Указанные законоположения об усыновлении дворянами явились следствием знаменитого закона Петра I о единонаследии⁴.

В отношении купцов действовали правила усыновления, указанные в ч. 1 т. X СЗ РИ⁵.

¹ Комментарий к ст. 994 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Спб., 1882. С. 443–444.

² Войнилова И.Г. Правовая политика Российской империи 30–50-х годов XIX века в отношении незаконнорожденных лиц // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12(50).

³ СЗ РИ 1832 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 99–101, 103; СЗ РИ 1842 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 140–145; СЗ РИ 1857 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 145–150.

⁴ Именной указ «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» от 23 марта 1714 г. // ПСЗ РИ-1. Т. V. № 2789.

⁵ СЗ РИ 1842 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 146–149; СЗ РИ 1857 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 151–154.

Для мещан и сельских обывателей, как и ранее, усыновление осуществлялось припиской к семействам. В таком случае подати за воспитанников платили их усыновители¹.

В 1835 году правила усыновления мещанами дополнились положением о том, что приписка приемышей к семействам должна происходить после утверждения Казенной палатой².

Иностранные граждане имели право усыновлять подкидышей или не помнящих родства по правилам, установленным для российских подданных мещанского и сельского звания, с обязательным условием, чтобы усыновленные, происхождение и вероисповедание которых не было известно, были воспитаны и крещены в православной вере и сохранили звание российских подданных³.

Что касается раскольников, то законодательство не признавало их браки законными, если они не были освящены венчанием в православной или единоверческой церкви⁴. Дети от их браков считались незаконными вплоть до 1874 года. Тем не менее, они могли быть узаконены путем «привенчивания», когда их родители венчались в православной церкви и давали обязательство воспитывать их в правилах истинной веры. Дети раскольников признавались законными, когда присоединялись к православию или единоверию хотя бы с одним из родителей, а также самостоятельно⁵.

Свод законов подтвердил невозможность оспаривания законности рождения после смерти родителей ребенка, а также по истечении десяти лет со дня его рождения⁶. Второе издание Свода Законов (1842 год) было дополнено положением о том, что законность рождения считается не оспоренной, когда оглашена надлежащими актами или же другими событиями при жизни обоих родителей и потом в продолжение десяти лет никем не была оспорена. По

¹ СЗ РИ 1842 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 150–156; СЗ РИ 1857 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 155–162.

² Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об усыновлении купцами и мещанами их воспитанников» от 14 окт. 1835 г. // ПСЗ РИ-2. Т. X. № 8474.

³ СЗ РИ 1842 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 157; СЗ РИ 1857 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 163.

⁴ СЗ РИ 1842 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 30; СЗ РИ 1857. Т. X. Ч. 1. Ст. 33.

⁵ См.: Победоносцев К.П. Курс гражданского права. М., 2003. Т. 2. С.150.

⁶ СЗ РИ 1833. Т. X. Ч. 1. Ст. 90.

истечении этого срока или после смерти хотя бы одного из родителей, даже прежде истечения десятилетия, никакой спор о законности рождения детей не допускается. Отец не мог оспаривать законность рождения детей в гневе на них или на их мать; если признавал их своими детьми, а их мать – своей женою; при мачехе. Мать, в свою очередь, при вступлении в новый брак не могла оспаривать законность детей, прижитых ею в прежнем браке¹.

Дела о законности рождения подлежали рассмотрению в соответствии с утвержденным в 1841 году Уставом Духовных консисторий². Судебное следствие в суде консистории являлось розыскным. В соответствии со ст. 267–271 данного Устава, суд по своей инициативе осуществлял сбор и оценку полноты и достоверности доказательств по делу о законности рождения. В условиях господства системы формальных доказательств нормативно-правовое регулирование процедуры доказывания по данной категории дел не могло быть иным, как посредством ранжирования доказательств в зависимости от значимости. По ст. 267 основным доказательством законности рождения являлась запись в метрической книге. Отсутствие или недостоверность метрической записи были основанием для сбора и исследования судом консистории иных доказательств, исчерпывающий перечень которых определялся Уставом. К данной категории относились, во-первых, документы, связанные с регистрацией рождения в законном браке – исповедные росписи, обыскные книги о браке родителей, формулярные списки, родословные, городские и обывательские книги, ревизские сказки и «все, относящиеся до лица, о котором идет дело, документы» (ст. 270–271)³. Во-вторых, к доказательствам по делам о законности рождения Устав относил показания родителей, а также свидетелей, присутствовавших при обряде крещения лица, в отношении которого производилась судебная процедура установления

¹ СЗ РИ 1842 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 122, 124, 125.

² Высочайше утвержденный Устав Духовных консисторий от 27 марта 1841 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XVI. Отд. I. № 14409.

³ Высочайше утвержденный Устав Духовных консисторий от 27 марта 1841 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XVI. Отд. I. № 14409.

законности рождения, – священнослужителя, восприемников и иных лиц (ст. 268).

Нормы ст. 270 Устава определяли, что при отсутствии вышеприведенных доказательств в предмет доказывания по данной категории дел входило выяснение обстоятельств, позволявших достоверно установить характер взаимоотношений родителей и субъекта судебной процедуры по делу о законности рождения: «как признавали его родители, как оно вообще признаваемо было при жизни родителей и не было ли при жизни родителей спора о законности его происхождения»¹.

По результатам рассмотрения и оценки собранных доказательств суд консистории выносил определение о рождении от лица от законного брака либо «о незаконности происхождения» (ст. 272, 277). В связи с тем, что процесс имел закрытый характер и дело рассматривалось в отсутствие заинтересованных лиц и представителей государственных органов, на консисторию возлагалась обязанность направлять определение о законности рождения лица в соответствующее государственное учреждение, по инициативе которого было возбуждено судебное рассмотрение данного дела (ст. 272).

Необходимо отметить важную особенность развития российского законодательства первой половины XIX века в части, касающейся регулирования правового статуса незаконнорожденных лиц. В ст. 270 Устава Духовных консисторий впервые в истории отечественного права была допущена возможность учета мнения родителей при судебном разрешении вопроса о законности происхождения их детей. Несмотря на ряд процессуальных ограничений, выражавшихся в том, что мнение родителей и характер их взаимоотношений по поводу рождения и воспитания ребенка принимались судом консистории лишь при отсутствии иных доказательств законности происхождения, сама возможность принятия судебного решения на основе характера личных отношений между родителями и ребенком

¹ Высочайше утвержденный Устав Духовных консисторий от 27 марта 1841 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XVI. Отд. I. № 14409.

свидетельствует о возникновении новых приоритетов в области законодательной политики. Содержание данных приоритетов заключалось в перенесении законодательной регламентации отношений по поводу статуса незаконнорожденных из публично-правовой сферы в частноправовую.

Таким образом, в первой половине XIX века в основу приоритетов государственно-правовой политики впервые был положен принцип, согласно которому признание детей незаконнорожденными должно осуществляться не на основе отношений субординации, т.е. решения вышестоящего государственного органа, а на основе отношений координации, т.е. мнения равных субъектов семейно-брачного правоотношения – родителей¹.

Правоприменительная практика подтолкнула к корректировке положений сводного законодательства. В 1857 году была опубликована третья редакция Свода Законов Российской империи, согласно которой право доказывать законность рождения не прекращалось никакой давностью². Для признания в судебном порядке законности рождения следовало доказать действительность и законность брака, в котором рожден доказывающий, а также само его рождение в этом браке. Законность рождения ребенка мог оспорить только муж его матери, если в метрической книге рождения он или кто-либо другой по его просьбе не расписался, тем самым признав этого ребенка. Мать имела право заявить о незаконности рождения ребенка только в рамках уже начатого о том дела в подкрепление представленных доказательств. По общим правилам срок возбуждения дела о незаконности рождения устанавливался в один год, если отец во время рождения ребенка находился в пределах государства, и два года, если он был в это время за границей. В случае сокрытия от отца факта рождения младенца год отсчитывался со дня, когда ему стало известно о

¹См.: Войнилова И.Г. Развитие судебной формы реализации российского законодательства о незаконнорожденных XIX – начала XX века // История государства и права. 2016. № 23.

² Войнилова И.Г. Правовая политика Российской империи 30–50-х годов XIX века в отношении незаконнорожденных лиц // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12(50).

рождении младенца¹. Свод законов 1857 года также регулировал частные случаи возбуждения указанных дел².

В целом в первой половине XIX века шло постепенное закрепление правового статуса незаконнорожденного лица с учетом особенностей социального состояния матери или фактического воспитателя, что было обусловлено исключительно рациональным, экономическим подходом государства к регулированию положения незаконнорожденных.

В первой половине XIX века государственное право не вторгалось в сферу обычно-правового регулирования, в связи с чем в крестьянской среде сформировались собственные правила определения положения незаконнорожденных лиц.

Д.Я. Самоквасов, Н.П. Загоскин, М.Ф. Владимирский-Буданов, А.А. Леонтьев, А. Ефименко указывали, что крестьянин в большинстве его семейных и общественных отношений не знал законодательства, а определял их понятиями о праве, регулировавшими семейные и общественные отношения русского народа, может быть, тысячу лет назад. Крестьянство выработало целый строй гражданско-правовых отношений, связанный в их правосознании с чувством справедливости³.

Отношение к незаконнорожденным детям у крестьян, как и у остального населения России, зависело от отношения к браку. Кроме того, особенность отношения к ним заключалась в том, что оно дифференцировалось в зависимости от сформировавшихся в той или иной местности обычаев, традиций⁴.

В целом рождение детей вне брака в деревне осуждалось. Крестьяне называли таких детей «выблядок», «выгонок», «сколотный», «ублюдень»,

¹ СЗ РИ 1857. Т. X. Ч. 1. Ст. 120, 126–129.

² Там же. Ст. 130–131.

³ См.: Самоквасов Д.Я. История русского права. Варшава, 1878. Вып. 1. С. 245; Загоскин Н.П. История права русского народа. Казань, 1899. С. 186; Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М., 2005. С. 763; Леонтьев А.А. Крестьянское право... СПб., 1914. С. 19–20; Ефименко А.Я. Исследования народной жизни. М., 1884. Вып. 1. Обычное право. С. 116.

⁴ Войнилова И.Г. Правовая политика Российской империи 30–50-х годов XIX века в отношении незаконнорожденных лиц // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12(50).

«половинкин сын», «пригульный», «семибатькович», «журавый», «гулевой», «пригульный»¹.

По мнению С. Бородаевского, из этого нельзя вывести заключения о безусловно отрицательном взгляде крестьян на «незаконных» детей, поскольку наряду с названиями пренебрежительного характера в народном языке были и совершенно иные, сострадательные, жалостливые именованья незаконнорожденных: «материн сын», «материна дочь»².

Тем не менее, отношение к «ззорным» детям было негативное, поскольку они не являлись членами кровной семьи, рода. Такие дети в большинстве случаев воспитывались «ради бога», т. е. на отце лежала лишь нравственная обязанность воспитывать их, а не юридическая³. Мать же должна была их воспитывать собственным примером.

Незаконнорожденные дети в целом находились в крестьянской среде в лучшем положении, чем в быту других сословий. По достижении совершеннолетия «незаконные» дети мужского пола получали земельный надел наравне с другими членами общины.

Их положение в крестьянском обществе было построено на сочетании их трудовых заслуг в увеличении общего имущества семьи и обычаев, традиций той местности, где они проживали.

Так, в одних местностях они полностью приравнялись в правах к законным детям и получали часть наследства, в других наследниками не становились и с ними рассчитывались как с работниками, а где-то пользовались наследственными правами, если были усыновлены отцом⁴.

¹ Идентификация ребенка означала, прежде всего, установление родства. В случае незаконного рождения существовала ущербность родственных связей, их неполнота, приводившая к представлению о незаконнорожденных детях как о части природы, случайной находке взрослых. Поэтому были распространены и такие их названия, как «боровичок», «подзаборник», «природный», «крапивник». (Баранов Д.А. Образ ребенка в представлениях русских о зачатии и рождении (по этнографическим, фольклорным и лингвистическим материалам): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1999. С. 70).

² См.: Бородаевский С. Незаконнорожденные в крестьянской среде // Русское богатство. 1898. № 10. С. 238–239.

³ См.: Пахман С.В. Обычное гражданское право в России. СПб., 1879. Т. II. Семейные права. С. 192.

⁴ Войнилова И.Г. Правовая политика Российской империи 30–50-х годов XIX века в отношении незаконнорожденных лиц // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12(50).

В таких губерниях, как Вологодская, Виленская, Гродненская, Рязанская, незаконнорожденные дети вообще не имели никаких прав¹.

«Зазорные» дети обыкновенно жили в доме отца, получали от него содержание, но носили фамилию матери. При крещении их нарекали любым именем, а отчество давали крестного отца.

Споры, связанные с содержанием, воспитанием незаконнорожденных детей, впрочем, как и все споры в деревне в первой половине XIX века, разрешались традиционным, общинным судом.

По крестьянским законам, в отличие от действовавшего законодательства, вступление родителей незаконнорожденного в брак предоставляло ему права законных детей².

Для усыновления таких детей во многих местностях не требовалось даже особого акта или совершения каких-либо обрядов. Так, в Ярославской губернии усыновление происходило путем передачи усыновляемого его приемному отцу. В других местностях требовалось разрешение общества или усыновление происходило посредством приписки к семейству³. Усыновленные получали права и обязанности родных детей усыновителей.

Таким образом, положение незаконнорожденных детей в крестьянской среде первой половины XIX века, в отличие от «привилегированного мира», определялось экономическими потребностями общины, а также теми устоями, которые сформировались в той или иной местности. Тем не менее, говорить об их правовом равенстве с законными детьми не приходится, они все же оставались для общины детьми, рожденными от распутных, внебрачных связей. Поэтому в крестьянской среде процент их убийств был очень высок. До 98% детоубийств совершалось крестьянками, которые таким образом пытались спастись от позора и крайней нужды⁴.

¹ Бородаевский С. Незаконнорожденные в крестьянской среде // Русское богатство. 1898. № 10. С. 242.

² Пахман С.В. Обычное гражданское право в России. Спб., 1879. Т. II. Семейные права. С. 191.

³ Там же С. 197.

⁴ См.: Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – н. XX): в 2 т. Спб., 2000. Т. 1. С.204.

В первой половине XIX века на фоне общего увеличения внебрачной рождаемости наблюдался рост количества детей, приносимых в воспитательные дома. Так, если в 1791–1800 годах в московский и петербургский воспитательные дома ежегодно поступали 3342 ребенка, то в 1841–1850 годах – 13092¹. Согласно ведомости по состоянию секретного родильного госпиталя при императорском московском воспитательном доме, в 1832–1851 годах поступило 26426 беременных женщин. За это время они забрали с собой только 44 новорожденных, а 24853 младенца оставили в воспитательном доме².

Данная категория незаконнорожденных лиц находилась на попечении государства и в основном состояла из подкидышей и не помнящих родства, поэтому регулировать их правовой статус, опираясь на социальное положение матери, было невозможно. Кроме того, данная категория незаконнорожденных, а также их дети в соответствии с Манифестом от 1 сентября 1763 года были вольными, они не могли быть закабалены. Им запрещалось вступать в брак с крепостными, но если так случалось, то другая сторона также становилась вольной³.

Потому законодатель отдельно осуществлял регламентацию их положения. В частности, в первой половине XIX века были утверждены указы, предусматривающие льготы, привилегии для воспитанников этого дома, определяющие источники их существования, а также меры по устройству их судьбы⁴.

¹ См.: Ransel D.L. Mothers of Misery: child Abandonment in Russia. Princeton, 1988. P. 303–308.

² Ведомость по состоянию секретного родильного госпиталя при императорском Московском Воспитательном доме за 1832–1851 гг. // РГАДА. Ф. 8 «Калинкин дом и дела о преступлениях против нравственности – (коллекция) Государственного архива Российской империи». Оп. 1. Ед. хр. 233 (микрофильм).

³ Манифест с приложением Высочайше утвержденного проекта генерал-поручика Бецкого «Об учреждении в Москве Воспитательного дома с особливим гошпиталем для неимущих родильниц» № 11908 от 1 сент. 1763 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XVI. С. 343–344.

⁴ Именной, данный Министру Коммерции Князю Гагарину указ «О пропуске товаров, высылаемых из-за границы на счет Воспитательного дома, без взыскания пошлин» от 24 июля 1801 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXVI. № 19953; Сенатский указ «Об отсылках денег, взыскиваемых за неправы по делам апелляции и решения, не в Приказ Общественного призрения, а в сиропитательную сумму Московского Воспитательного дома» от 31 окт. 1801 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXVI. № 20039; Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О платеже Воспитательным домам...» от 16 нояб. 1810 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXI. № 24426; Высочайше утвержденная записка Государыни Императрицы Марии Федоровны «О возвышении продажной цены карт...» от 12 окт. 1817 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXIV. № 27090; Именной, данный Министру Финансов указ «О пропуске через Таможни

Реакционная политика Николая I в отношении незаконнорожденных лиц повлекла принятие в 1837 году закона, согласно которому питомцам воспитательных домов из незаконнорожденных было запрещено поступать на гражданскую службу, а также в образовательные учреждения. Их было решено навсегда оставлять в крестьянских семьях и в будущем причислять исключительно к сельскому сословию, приписанному к казенным селениям¹.

Наряду с увеличением количества питомцев воспитательного дома наблюдалась их высокая смертность, обусловленная недостатком помещений, кормилиц и присмотра. Поэтому в целях сокращения смертности в 1828 году был издан закон, запрещающий создавать такие дома в провинции. Отменили его только в 1898 году². Питомцев селили в особых колониях, основание которых относится к 1826 году, когда была устроена в Саратовской губернии первая (Мариинская) колония³.

В целях сохранения и обеспечения жизни питомцев, а также ввиду недостатка воспитательных домов по разрешению Опекунского Совета казенным крестьянам было дозволено усыновлять питомцев, даже если крестьяне имели своих детей мужского пола⁴. В 1844 году были изданы подробные правила усыновления питомцев воспитательных домов

выписываемых на счет Воспитательного Дома товаров без взятия пошлин» от 10 апр. 1820 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXVII. № 28223; Сенатский указ «Об отдаче помещикам на воспитание...» от 20 нояб. 1806 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXIX. № 22363; Указ из Военной коллегии «О показывании особою статьею солдатских детей...» от 4 янв. 1812 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXII. № 24943; Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О дополнении существующих постановлений призрения сирот обоюго пола нижних военных чинов в младенческом их возрасте» от 16 янв. 1811 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXI. № 24487; Положение Комитета Министров. «Об образе и средствах воспитания и содержания незаконнорожденных солдатских детей» от 27 авг. 1812 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXII. № 25214; Именной, объявленный Управляющим Министерством Внутренних дел Гражданским Губернаторам указ «О распределении незаконнорожденных воспитанников Приказов Общественного Призрения» от 5 июня 1820 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXII. № 28305; Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О приписке подкидышей...» от 3 сент. 1823 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXIII. № 29603; Сенатский, по Высочайше утвержденному мнению Государственного совета указ «О причислении в Почтовое ведомство младенцев, подкидываемых почтальюнам» от 29 мая 1825 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXX. № 30363.

¹ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета, опубликованное 19 янв. 1838 г. «О воспрещении обращать в гражданскую службу...» от 20 дек. 1837 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XII. № 10816. С. 1021–1022.

² Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О недозволении вновь учреждать воспитательные заведения под ведением Приказов Общественного Призрения» от 3 июля 1828 г. // ПСЗ РИ-2. Т. III. 1828. № 2125.

³ См: Яблоков Н.В. Призрение детей в Воспитательных домах // Трудовая помощь: март, апрель и июнь. 1901. С. 171. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 27.06.16).

⁴ Именной, данный Воспитательного дома опекунским Советам, опубликованный 24 июля указ «О мерах к уменьшению приноса в Воспитательные Дома детей» от 25 июня 1837 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XII. № 10390.

государственными, государевыми, удельными и дворцовыми крестьянами¹. В 1846 году право усыновления питомцев воспитательных домов было предоставлено военным сторожам при казенных лесах².

Проведенный анализ позволяет утверждать, что, несмотря на наличие либеральных тенденций, правовые нормы, регулировавшие положение незаконнорожденных лиц в первой половине XIX века, свидетельствуют о сохранении традиции их социально-правовой дискриминации. В связи с утилитаристским подходом государства формирование их правового положения происходило с учетом особенностей социального состояния матери или фактического воспитателя.

В законодательстве о незаконнорожденных лицах первой половины XIX века сохраняли силу традиции предшествующего периода: запрет усыновлять собственных незаконнорожденных детей; запрет для незаконнорожденных наследовать родовое имущество отца и матери; отсутствие родительской обязанности по содержанию «незаконных» детей; отсутствие у незаконнорожденных детей права на фамилию отца. Тем не менее, правовое положение указанных лиц претерпело положительные изменения, в частности, постепенно оформлялся их сословный статус, им были представлены некоторые права, а также был разработан механизм их узаконения.

В основу законодательной политики впервые был положен принцип, согласно которому признание лица незаконнорожденным должно было осуществляться не на основе отношений субординации, т. е. решения вышестоящего государственного органа, а на основе отношений координации, т. е. мнения равных субъектов семейно-брачных отношений – родителей³.

¹ Высочайше утвержденные правила усыновления питомцев С. Петербургского Воспитательного Дома казенными крестьянами от 6 мая 1844 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XIX. Ч.1. № 17893.

² Сенатский, по Высочайшему повелению указ «О образовании военно-лесной стражи при казенных лесах» от 13 фев. 1846 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XXI. Ч.1. № 19725.

³ См.: Войнилова И.Г. Развитие судебной формы реализации российского законодательства о незаконнорожденных XIX – начала XX века // История государства и права. 2016. № 23.

Обычно-правовой статус незаконнорожденных лиц в первой половине XIX века основывался на принципе трудового участия, определялся экономическими потребностями общины и теми устоями, традициями, которые сформировались в той или иной местности, а также зависел от приписки таких лиц к семейству. Государство допускало автономное обычно-правовое регулирование положения незаконнорожденных лиц.

2.2. Развитие законодательства о незаконнорожденных лицах в России во второй половине XIX – начале XX века

К середине XIX века Российская империя являлась страной, в которой крепостное право было не только государственным институтом, но и средой, в которой проходила жизнь каждого человека, что способствовало формированию командной экономики, политического абсолютизма, авторитарных отношений в обществе и семье¹.

К этому времени ввиду как внешних, так и внутренних причин назрела потребность в реформировании не только экономической сферы, но и политической, культурной, социальной и правовой систем России².

Стала очевидна неэффективность крепостного хозяйства, приведшая к отставанию Российской империи от стран Европы, к увеличению количества недовольных существующим государственным строем, к столкновениям общественных сил. Так, в период правления Николая I с 1826-го по 1834 год случилось 148 крестьянских волнений, с 1835-го по 1844 год – 216, с 1845-го по 1854 год – не менее 348 волнений, которые сопровождались расправой над помещиками³.

Николай I отрицательно относился к крепостному праву. Однако его отмену считал несвоевременной. Решение крестьянского вопроса он полагал

¹ См.: Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – н. XX): в 2 т. СПб., 2000. Т. 1. С. 413.

² Войнилова И.Г. Влияние либеральных реформ второй половины XIX века на правовое положение лиц, рожденных вне брака // Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. // Научные труды. Российская академия юридических наук. 2015. Вып. 15.

³ См.: Мороховец Е.А., Левин Ш.М. Буржуазные реформы 1860-х годов. М., 1947. С. 2.

осуществить с помощью бюрократического аппарата при строгом соблюдении канцелярской тайны, что не принесло результатов¹.

Основную проблему своего царствования – освобождение народа от крепостной зависимости – он оставил преемнику. Александр II заговорил о ней уже в речи перед представителями московского дворянства 30 марта 1856 года, в которой указал, что ввиду назревающей революционной ситуации лучше освободить крестьян сверху, чем ждать, когда они освободят себя снизу². Тем самым он признал необходимость модернизации, т. е. изменения внутривнутриполитического курса правительства в целях превращения феодально-крепостнической России в буржуазно-капиталистическую страну.

В связи с этим был создан секретный комитет, разработавший план освобождения крестьян, одобренный Государственным Советом и утвержденный императором 19 февраля 1861 года. Александр II подписал манифест, возвестивший о реформе, которая стала отправной точкой для целой системы преобразований³. Крестьяне перестали быть собственностью помещиков, их нельзя было впредь продавать, обменивать. Они получили право самостоятельно заключать гражданские сделки, вести судебные дела, беспрепятственно отлучаться с места жительства, заниматься промышленностью и торговлей, поступать в учебные заведения, переходить в другие состояния, а также вступать в брак.

Освобождение крепостного населения, которое по состоянию на 1858 год составляло 82,6% в социальной структуре европейской части Российской империи⁴, предопределило необходимость дальнейших реформ в целях коренного уничтожения крепостного права во всех сферах человеческой жизни.

Целью преобразований 60–70-х годов XIX века, осуществленных в непосредственной связи с отменой крепостного права, стало установление

¹ См.: Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ. М., 2008. Т. I. С. 91–92.

² См.: Мороховец Е.А., Левин Ш.М. Буржуазные реформы 1860-х годов. М., 1947. С. 17.

³ Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта» от 19 фев. 1861 г. № 36650 // ПСЗ РИ-3. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 05.07.2016).

⁴ См.: Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – н. XX): в 2 т. СПб., 2000. Т. 1. С. 130.

законности, устранение сословной дифференциации населения, учреждение независимого суда, уравнивание всех перед законом, обеспечение прав личности, ослабление бюрократического всевластия и произвола, привлечение к управлению общественности, отмена телесных наказаний, расширение свободы слова и научных исследований¹.

В 1864 году была проведена земская реформа, результатом которой стала децентрализация управления. В соответствии с Положением о губернских и уездных земских учреждениях² из представителей различных сословий на выборной основе были созданы земские учреждения. Указанные органы местного управления, помимо прочего, стали регулировать положение незаконнорожденных лиц в крестьянской среде.

В результате судебных преобразований сословные суды были заменены общими для всех социальных групп судебными учреждениями. Высшей судебной инстанцией стал Сенат, для крестьян был сохранен сословный волостной суд. Были разработаны и утверждены новые судебные уставы. Процессуальные положения, касающиеся брачных дел и споров о законности рождения, вошли в третий раздел третьей книги Устава Гражданского Судопроизводства 1864 года. В отличие от суда консисторий, судебный процесс о законности рождения стал носить состязательный характер³.

Была проведена городская реформа, превратившая городское сословное самоуправление во всесословное самоуправление. Был принят закон, отменяющий клеймение, телесные наказания шпицрутенами, плетьюми и «кошками» по приговорам гражданских и военных судов.

В финансовой сфере правительство также осуществило ряд преобразований. В частности, был учрежден Государственный банк, введена акцизная система, реорганизован государственный контроль, реформирована

¹ См.: Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ: в 2 т. М., 2008. Т. 1. С. 213–262.

² Высочайше утвержденное Положение о губернских и уездных земских учреждениях № 40457 от 1 янв. 1864 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XXXIX. Отд. I.

³ См.: Устав гражданского судопроизводства от 20.11.1864 г. // Судебные уставы с изложением рассуждений, на которых они основаны. Ч. первая. Ст. 13, 1346–1356. URL: <http://www.library6.com> (дата обращения: 05.07.2016).

фискальная система. Однако для крестьян сохранили носившую ярко сословный характер подушную подать.

В 1874 году последовала военная реформа, в результате которой была введена всеобщая воинская повинность, ликвидировавшая различия между привилегированными и податными сословиями. Но и после реформы армия продолжала сохранять феодально-крепостнические черты, поскольку фактически командный состав пополнялся преимущественно из дворян.

Также были проведены цензурная реформа и реформа в области просвещения. В 1855 году Высочайшим повелением разрешен прием неограниченного числа студентов на все факультеты университетов. Создавались воскресные школы, которые в 1860 году получили официальный статус и стали приравняться к начальным школам. К 1862 году в пятидесяти губерниях Российской империи уже насчитывалось двести семьдесят четыре воскресных школы, из которых двести сорок четыре было мужских и тридцать – женских¹.

В соответствии с положением о начальных народных училищах от 14 июля 1864 года, право на их открытие предоставлялось общественным учреждениям и частным лицам. 18 ноября 1864 года был утвержден новый устав гимназий, который ввел в среднюю школу буржуазный принцип равных прав на образование для всех лиц, имеющих возможность оплатить обучение. В гимназии было разрешено принимать детей всех состояний без различия звания и вероисповедания. С 1858 года ведомство учреждений императрицы Марии Федоровны начало открывать женские гимназии для девиц свободных состояний.

Либеральные реформы, охватившие экономическую, социальную, правовую, политическую и культурную стороны жизни социума, повлекли за собой в России очередной виток модернизации, ознаменовавший переход от

¹ См.: Савельева Е.В. Социальная политика российского государства в 60–90-е годы XIX века: дис. ... д-ра ист. наук. Астрахань, 2001. С. 214–215.

традиционного, сельского, аграрного общества к светскому, городскому, индустриальному¹.

С технико-технологической точки зрения пореформенная модернизация являлась раннеиндустриальной, а с социально-политической точки зрения – капиталистической, представляющей собой длительный и противоречивый процесс заимствования иностранных научных, технико-технологических, культурных, политико-правовых инноваций в целях формирования основ буржуазного общества².

В результате реформ, направленных на устранение сословной дифференциации общества, сословия стали постепенно утрачивать свои специфические привилегии, сближаться друг с другом в правовом положении. Мещанство и крестьянство получили правовую полноценность, а дворянство теряло свои позиции: росло число безземельных дворян, все чаще заключались браки дворян с представителя купечества и мещанства, выросло число дворян, получивших свой статус по выслуге³. В пореформенный период стал формироваться унифицированный статус российского подданного⁴. Это не могло не сказаться на положении незаконнорожденных, деление лиц на «законных» и «незаконных» уже не было обусловлено необходимостью строгого соблюдения «чистоты рода», а также сословных привилегий.

Либеральные реформы были направлены на сглаживание революционной обстановки в стране, однако проводились без ущемления самодержавной власти, при соблюдении имущественных и политических интересов привилегированного сословия.

Середина XIX века была ознаменована важнейшими социально-экономическими и политическими сдвигами в истории России. В обществе

¹ Маркушина О.В. Промышленность Саратовской губернии в условиях капиталистической модернизации середины XIX – начала XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2005. С. 3; Modernization in sociology, the transformation from a traditional, rural, agrarian society to a secular, urban, industrial society. URL: <http://global.britannica.com> (дата обращения: 12.11.2017).

² См.: Кузнецов В.Н. Особенности и противоречия модернизации на северо-западе России во второй половине XIX века // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 8-2 (13). С. 137–138.

³ См.: Крылова А.А. Незаконнорожденные дети дворян в Российской империи: права и социальный статус // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2016. Т. 16., № 4. С. 38–43.

⁴ См.: Дружинина А.В. Эволюция юридического статуса подданного Российской империи (1762–1906 гг.): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2005.

царили либеральные настроения. Появилось масса научных изданий различной направленности. В литературе и науке активно обсуждались государственные и общественные проблемы. Высказывались мнения по различным вопросам, беспокоящих общество, в том числе, по проблеме правового положения незаконнорожденных лиц.

Г.А. Джаншиев отметил, что шестидесятые годы XIX века были чудесным временем, когда велась кипучая всеобъемлющая деятельность по обновлению всех отраслей общественной и частной жизни¹.

В пореформенное время наблюдался небывалый подъем общественной активности, стремление к обновлению мировоззрения, а вместе с ним и всех социальных явлений и процессов.

Одной из особенностей русского общества эпохи великих реформ было стремление к созданию независимых общественных организаций, благотворительных обществ. При всех различиях они отражали появление независимого общественного мнения, нового гражданского сознания и стремления к самостоятельной общественной деятельности².

Возросла роль частной благотворительной деятельности в социальном обеспечении детей. Если за весь XVIII век было основано всего двадцать четыре частных благотворительных общества, то за первые 60 лет XIX века – 204 общества, до 1899 года – 8105, или 95% от всех действовавших в России к началу XX века³.

Рост числа благотворительных обществ объяснялся упрощением процедуры их создания, а также поддержкой правительства, которым также активно осуществлялась деятельность по поддержке сирот и детей из нуждающихся семей, что, безусловно, свидетельствовало о социальной ориентации политики Верховной власти.

Открывались и содержались детские, исправительные и воспитательно-трудовые дома, приюты и колонии, профессиональные школы и мастерские,

¹См.: Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ: в 2 т. М., 2008. Т. 1. С. 203.

²См.: Линденмейер А. Добровольные благотворительные общества в эпоху великих реформ // Великие реформы в России 1856–1874 гг. М., 1992. С. 283.

³См.: Широ С.В., Алексеева Т.Н. Правовые основы защиты детства. Волгоград, 2001. С. 17.

общежития для учащихся, заведения для содержания психически и физически нездоровых детей, а также ясли, дневные приюты, ночлежные дома¹.

Модернизация, осуществлявшаяся в связи с реформаторской деятельностью правительства, повлияла на брачно-семейные отношения населения Российской империи, а также на правовое положение незаконнорожденных лиц.

В результате отмены крепостного права существенному изменению подверглось законодательство о заключении браков крепостными крестьянами. Помещики потеряли право регулировать их семейно-брачные отношения и больше не могли закреплять за собой незаконнорожденных детей крепостных.

В связи с указанными изменениями в 1863 году в рамках финансовых преобразований в сфере податей и сборов было утверждено мнение Государственного Совета, приведшее к коренному изменению правового положения незаконнорожденных лиц – оно перестало зависеть от социального состояния матери. Теперь все незаконнорожденные вне зависимости от того, к какому званию принадлежали их матери, а также подкидыши и не помнящие родства причислялись к податным обществам до их совершеннолетия. При достижении совершеннолетия они могли остаться в том звании, к которому их приписали воспитатели или же избрать для себя другое. Причем они освобождались от уплаты податей и исполнения повинностей до совершеннолетия, за исключением, однако, тех из них, кто до обнародования данного мнения уже был внесен в ревизию для уплаты податей и несения повинностей². Правительство, осуществляя реформирование фискальной системы, во избежание ее расстройств считало необходимым ограничиться

¹ В 1863 году генерал-губернатор Казанской, Пермской и Вятской губерний подал прошение управляющему делами Комитета Главного Попечительства детских приютов об открытии на частные средства ночного отделения при вятском приюте. Мотивировал он это наличием в Вятке только одного сиротского отделения для ограниченного количества круглых сирот и подкидышей, а также тем, что подобные заведения приносят значительную пользу обществу. В удовлетворении данного прошения, однако, было отказано, но по формальным основаниям, ввиду того, что такие просьбы не входят в компетенцию управляющего делами (Дело управления временного генерал-губернатора Казанской, Пермской и Вятской губерний об открытии при Вятском приюте ночного отделения // ГАРФ. Ф. 39. Оп. 1. Ед. хр. 43).

² Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об освобождении незаконнорожденных, подкидышей и не помнящих родства от податей и повинностей до совершеннолетия» от 15 июля 1863 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XXXVIII. Ч. 1. № 39882.

только облегчающими уплату налогов мерами¹. Поэтому освобождение от уплаты податей и исполнения повинностей до совершеннолетия, на наш взгляд, стало льготой для незаконнорожденных в связи с их тяжелым имущественным положением, что явилось отражением гуманизации и либерализации законодательства в отношении указанных лиц.

Таким образом, законодатель в экономических, утилитаристских целях уравнил в правах всех незаконнорожденных лиц для более эффективного налогообложения. Ответственность за исполнение указанными лицами повинностей и уплату податей легла на то податное общество, к которому они были приписаны без их согласия.

После отмены крепостной зависимости для того, чтобы выкупить землю у помещика и погасить долг перед государством, крестьяне были вынуждены заниматься отходническими промыслами, степень их участия в которых возросла с отменой в конце XIX века паспортного режима. Развитие отходничества также было обусловлено тем, что доходы от промысловой деятельности в большинстве случаев в форме зарплаты налогами не облагались. Выкупные платежи не считались налогом, т. к. они шли на покрытие кредита, полученного крестьянами от государства для выкупа земли². О масштабах отходничества дает представление число паспортов, взятых крестьянами на право отхода. В период с 1861-го по 1870 год на 100 душ обоего пола в Европейской России приходилось 1,4% паспортов, с 1871 по 1880 год – 2,7%, с 1881 по 1890 год – 3,0%, с 1891 по 1900 год – 5,3%, с 1906 по 1910 год – 6,0%. Причем доля занятых на отхожих промыслах в промышленных районах Российской империи была значительно выше, чем в районах аграрной ориентации³.

¹ См.: Шацилло М.К. Эволюция налоговой системы России в XIX веке. URL: <http://statehistory.ru> (дата обращения: 18.07.2017).

² См.: Миронов Б.Н. Благосостояние российского крестьянства после великих реформ 1860–1870-х гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2005. Сер. 2. Вып. 4. С. 154.

³ См.: Миронов Б.Н. Социальная история ... С. 247.

Можно по-разному относиться к отходничеству с точки зрения его экономической эффективности, но его огромного влияния на жизнь крестьянской семьи и общества в целом отрицать нельзя.

А. Ефименко полагала, что отхожие промыслы для семьи были губительны, потому что крестьянин, знакомясь с иным семейным устройством, начинал осознавать недостатки своего домашнего уклада, а также не хотел вносить заработанные им деньги в общий семейный котел¹. Об отрицательном влиянии отхожих промыслов на нравственность крестьян свидетельствовал С.В. Корвин-Круковский, корреспондент Этнографического бюро (научно-исследовательское учреждение для изучения жизни крестьянства)².

Уход члена семьи на заработки способствовал ослаблению семейных уз, эта тенденция порождала рост количества разводов, снижение уровня брачности населения, увеличение числа малых семей в связи с распадом больших, рост внебрачной рождаемости.

Реформа 1861 года объективно стимулировала рост семейных разделов, хотя ее законодательные положения были направлены на сохранение патриархальной крестьянской семьи³.

После великих реформ число разводов в России увеличилось, но незначительно, продолжая оставаться на низком уровне. Со второй половины XIX века брачность населения значительно снизилась, особенно в городах. Причинами этого явились: аграрное перенаселение, падение благосостояния, начавшееся изменение демографического менталитета населения, которое стало снисходительно относиться к безбрачию, поздним бракам и разводам⁴.

С уменьшением числа людей в семье и ограничением ее только прямыми родственниками права женщин и детей возросли, а власть главы семьи ослабла. С их интересами стали понемногу считаться. Положение женщины в семье изменилось, что подтверждает их активное участие в отхожих промыслах. В

¹ См.: Ефименко А.Я. Исследования народной жизни. М., 1884. Вып. 1. Обычное право. С. 137.

² Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: материалы «Этнографического бюро» кн. В.Н. Тенишева. СПб., 2006. Т. 4. Нижегородская губерния. С. 158.

³ См.: Соловьев В.Ю. Русская крестьянская община в пореформенный период 1861–1900 гг. (на материалах Поволжья): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2009. С. 33.

⁴ См.: Миронов Б.Н. Социальная история ... С. 173, 177.

XVIII веке женщин среди отходников насчитывались единицы, в первой половине XIX века – десятки, а в конце XIX – начале XX века – тысячи¹.

Тем не менее, женщины продолжали оставаться зависимыми, поскольку на протяжении XIX – начала XX в. в России господствовала консервативно-патриархальная концепция, в рамках которой они занимали подчиненное положение. Эта концепция являлась основой законодательства, поддерживалась высшими органами государственной власти, а также значительной частью населения страны².

В пореформенное время число внебрачных детей увеличилось. Причем самая большая доля внебрачных детей рождалась у православного населения, численность которого в общем населении страны в 60-х годы XIX века составляла 83%³.

Менялось демографическое поведение населения. Женщины всех сословий стали регулировать рождаемость. Такое поведение также было обусловлено и кризисным материальным положением пореформенного общества. Нежелание нести бремя содержания и воспитания незаконнорожденного ребенка привело к увеличению числа подкидышей, а также детоубийств.

Так, если в 1791 – 1800 годах в Московский и Петербургский воспитательные дома ежегодно поступали 3342 младенца, в 1841 – 1850 годах – 13092, то в 1871 – 1880 – 20169, а в 1881 – 1890 – 24298, в 1891 – 1900 – 17785, в 1901 – 1910 годах – 19218. Таким образом, с конца XVIII века до начала XX число подкидышей возросло в 5,8 раза, в то время как население России увеличилось в 2,9 раза⁴.

Что касается детоубийств, то в период с 1835 по 1846 год за детоубийство было сослано в Сибирь со всей России 737 человек, в том числе 697 женщин, в среднем 61 человек в год, а за 1874 – 1883 годы к ответственности за

¹ См.: Миронов Б.Н. Социальная история ... С. 243–244.

² См.: Ворошилова С.В. Правовое положение женщин в России в XIX–начале XX в.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011.

³ См.: Селюгин С.А. Внебрачная рождаемость и смертность внебрачных детей в Санкт-Петербурге. Спб., 1906. С. 98; Миронов Б.Н. Социальная история ... С. 160.

⁴ См.: Ransel D.L. Mothers of Misery: child Abandonment in Russia. Princenton, NJ, 1988. P. 303–308.

детоубийство только по 33 губерниям в среднем в год было привлечено 96 женщин, в 1899 – 1906 годах по всей России – 194, в 1913 году – 397 женщин¹.

Изменился и состав внебрачных матерей. Если в XVIII веке «незаконные» дети рождались у солдаток, не видевших годами своих мужей, и у дворовых крестьянок, приживающих их с помещиками, то в XIX веке главным контингентом внебрачных матерей стали личная прислуга, чернорабочая, фабричная, поденщица, портниха, швея, прачка, что обуславливалось развитием промышленного производства. В среде женщин интеллигентных профессий внебрачные роды встречались реже².

Развитие рыночных отношений, модернизация общества, генезис индивидуалистической личности с новыми потребностями привели к переоценке ценностей, изменению представления о должном, дозволенном поведении как в брачной, так и в интимно-сексуальной сферах жизни населения.

Еще большее распространение получили добрачные и внебрачные связи, развитию которых способствовало отходничество. Крестьянский мир начал более снисходительно относиться к ним, а также к внебрачным детям. Почти нормой становилось открытое сожителство. Женщины, ушедшие из деревни в город на заработки, очень часто зарабатывали именно торговлей своим телом³. Это способствовало увеличению числа внебрачных рождений.

В результате проведенных реформ система ценностей крестьянства и городских низов переживала трансформацию, в их поведении наблюдался рост рационализма, прагматизма, расчетливости, индивидуализма⁴. Традиционное общественное мировоззрение начало претерпевать изменения, появились новые тенденции во взглядах и поведении населения, человек стал осознавать свою личную роль в собственной судьбе.

¹ Ransel D.L. Mothers of Misery: child Abandonment in Russia. Princenton, NJ, 1988. С. 201.

² См.: Селюгин С.А. Внебрачная рождаемость и смертность внебрачных детей в Санкт-Петербурге. Спб., 1906. С. 97–98.

³ См.: Пушкарева Н.Л., Мухина З.З. Женщина и женское в традиционной русской сексуальной культуре (до и после великих реформ XIX века) // Вестник Пермского университета. 2012. Вып. 3 (20). С. 50.

⁴ См.: Миронов Б.Н. Социальная история ... С. 332.

Модернизация, начавшаяся с крестьянской реформы 1861 года, привела к появлению и развитию новых, не свойственных традиционному, патриархальному обществу России отношений и явлений, нуждающихся в правовом регулировании.

Поэтому изменилось и законодательство. Первые годы правления Александра II были ознаменованы либерализацией законодательства, в том числе в отношении незаконнорожденных лиц, что детерминировало дальнейшее развитие их правового положения.

Так, уже в первый год своего правления он издал указ, которым разрешил детям дворянина Храповицкого, рожденным от незаконного и недействительного брака, именоваться по фамилии их отца, что было сделано в знак монаршего милосердия¹.

В 1857 году последовало повеление о необходимости обсуждения вопроса о причислении «незаконных» детей к «законным» посредством последующего брака родителей, а также о составлении правил рассмотрения ходатайств об узаконении².

Указанные правила были составлены и утверждены 9 апреля 1858 года. Они не отменяли закон от 2 января 1829 года, запрещающий такие узаконения, но теперь допускались исключения для детей, родители которых вступили в брачный союз. Просьбы такого рода надлежало принимать только от отца незаконнорожденных детей. Учитывались заслуги просителя, а также детей, которых он желал узаконить. Кроме того, подлежал установлению факт их рождения от той женщины, с которой их отец вступил в брак. Собранные сведения необходимо было представить на Высочайшее усмотрение³. Узаконенные таким образом дети приобретали права «законных». Несмотря

¹ См.: Дылевский К.И. Об узаконении детей, прижитых вне брака: доклад в Санкт-Петербургском юридическом обществе // Журнал гражданского и уголовного права. 1887. Кн. 1. С. 93.

² Поводом послужила представленная правительству записка неизвестного автора, в которой указывалось, что главная цель законодательства всех государств состоит в распространении и поддержании общественной нравственности. Эта цель может достигаться не только строгим преследованием всякого отклонения от стези нравственной жизни, но и дарованием уклонившемуся возможности исправить свой проступок. Поэтому целесообразно разрешить узаконение детей последующим браком родителей.

³ См.: Мартынов Н.К. Узаконение и усыновление детей (Закон от 12 марта 1891 года) с законодательными мотивами, разъяснениями Сената и образцами бумаг. Спб., 1899. С. 3.

на то, что данные правила обнародованы не были, они легли в основу последовавших распоряжений об узаконении рожденных вне брака детей или об усыновлении воспитанников и приемышей.

Таким образом, правительство подтвердило отсутствие безусловного запрещения узаконения незаконнорожденных детей последующим браком их родителей.

Кроме того, император подтвердил уже наработанную ко времени его правления практику в отношении детей от недействительных браков. Им было предоставлено право на причисление к сословию матери и на ее фамилию. Указом от 21 июня 1863 года такие дети получили право наследования благоприобретенного имущества матери¹.

В 1874 году нашел разрешение вопрос законности браков раскольников и детей от таких браков. Были утверждены правила о метрической записи браков, рождений и смертей раскольников, согласно которым браки раскольников, заключенные ранее обнародования данных правил и записанные в сказках десятой ревизии, стали считаться законными, как и дети, записанные ими в этой ревизии. Что касается детей, рожденных после десятой народной переписи, то факт их рождения должен был быть отражен в специально заведенной для этого метрической книге, после чего они считались законными детьми раскольников².

После каракозовского покушения 1866 года либеральная политика Александра II сменилась реакционной, законсервировавшей эволюцию правового положения незаконнорожденных лиц. В его царствование больше не издавались законы, облегчающие их участь³.

¹ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О присвоении прав потомственного дворянства...» от 25 окт. 1860 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XXXV. № 36244; Высочайше утвержденное положение Комитета Министров, объявленное Сенату Управляющим Министерством Юстиции 9 июля «О правах состояния и по наследству...» от 21 июня 1863 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XXXVIII. № 39766.

² Высочайше утвержденные Правила о метрической записи браков, рождении и смерти раскольников от 19 апр. 1874 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XLIX. № 53391.

³ Войнилова И.Г. Влияние либеральных реформ второй половины XIX века на правовое положение лиц, рожденных вне брака // Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. // Научные труды. Российская академия юридических наук. 2015. Вып. 15.

Конец XIX – начало XX века стал переломным периодом модернизационного развития российского государства и общества. Ускоренное развитие капиталистических отношений сопровождалось не только высокими темпами индустриализации, но и чередой присущих капиталистическому укладу кризисных явлений¹.

Внутриполитическое состояние Российской империи характеризовалось неразрешимым противоречием: с одной стороны, феодальная самодержавная монархия, стремившаяся всеми силами сохраниться, с другой – изменившиеся экономический базис и социальная структура российского общества, требовавшие последовательных и радикальных социально-экономических преобразований, которые также были необходимы в связи с распространением либерально-буржуазной идеологии.

К вопросу правового положения незаконнорожденных лиц законодатель вернулся в период правления Александра III.

Рассматривая в начале 1880 года законопроект о порядке усыновления, совершаемого почетными гражданами, Государственный Совет обратил внимание на запрещение для купцов и дворян усыновлять собственных незаконнорожденных детей, которое счел несправедливым и вредным для всего населения России, поэтому поручил министру юстиции разрешить вопрос о всеобщем дозволении усыновления родителями своих незаконнорожденных детей. Полагаем, что это стало возможным из-за постепенного сближения сословий в их правовом положении, что явилось следствием реформ 60–70-х годах XIX века.

Год спустя в высших государственных сферах, в связи с обширной практикой легализации незаконнорожденных лиц на основании Высочайшего усмотрения, было признано необходимым разработать порядок узаконения детей посредством последующего брака родителей. Впоследствии

¹ См.: Кафенгауз Л.Б. Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX – 30-е гг. XX в.). М., 1994. С. 70–71.

законодательное оформление процессов узаконения и усыновления незаконнорожденных детей было приостановлено.

Однако научное сообщество не оставило без внимания данные вопросы, полемизируя о мерах, необходимых для совершенствования законодательства в этой области, приведения его в соответствие с европейским законодательством и всеобщими принципами равенства и гуманизма¹.

В частности, Санкт-Петербургское юридическое общество в 80-х годах XIX века рассмотрело доклады, касающиеся судьбы незаконнорожденных лиц, и также пришло к мнению о необходимости пересмотра действующего законодательства по этому предмету.

В 1883 году К. И. Дылевский в своем сообщении указал, что положение незаконнорожденных лиц в России бесправно и подлежит реформированию путем введения института узаконения незаконных детей, который существует во всех законодательствах Западной Европы².

Высказывались мнения о необходимости изменения положения незаконнорожденных детей, поскольку они, будучи лишенными всех преимуществ законнорожденных и тяготясь своею участью, способны умножить число недовольных существующим общественным строем, а следовательно, и правительством³. Они несли криминальный риск бродяжничества, представляли собой группу, являющуюся источником пополнения нищих, бездомных, преступников⁴.

Однако прошло еще шесть лет, прежде чем проект закона об усыновлении и узаконении был разработан и внесен на рассмотрение Государственного Совета, который утвердил его 12 марта 1891 года для

¹ Войнилова И.Г. Влияние либеральных реформ второй половины XIX века на правовое положение лиц, рожденных вне брака // Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. // Научные труды. Российская академия юридических наук. 2015. Вып. 15.

² См.: Дылевский К.И. Об узаконении детей, прижитых вне брака: доклад в Санкт-Петербургском юридическом обществе // Журнал гражданского и уголовного права. 1887. Кн. 1. С. 71–96.

³ См.: Ананьев П.А. Доклад в Киевском юридическом обществе // Право. 1902. № 49. Ст. 2425–2427.

⁴ См.: Тепферь А. Права незаконнорожденных // Новое время. 1879. № 1311. С. 1; Серенький. О даровании некоторых прав незаконнорожденным // Гражданин. 1901. № 88. С. 2–3.

христианского населения России¹. По мнению А.А. Крыловой, именно серьезные опасения настроить против верховной власти внебрачных дворянских детей, не имевших многих прав, но получивших хорошее образование, вынудили императора издать названный закон².

Закон изменил положение незаконнорожденных лиц, они получили право быть усыновленными, а также узаконенными последующим браком их родителей. Узаконение стало юридическим институтом. Легитимация незаконнорожденных детей, в соответствии с законом, осуществлялась браком их родителей и должна была быть утверждена окружным судом по правилам, изложенным в ст. 1460.1 – 1460.7 Устава Гражданского Судопроизводства³. Закон внес изменения в действовавшее законодательство, и его положения вошли в разрабатывавшийся в конце XIX – начале XX века проект Гражданского Уложения, содержащий механизм усыновления внебрачных детей, а также их узаконения последующим браком родителей или Высочайшим указом⁴.

Подать просьбу об узаконении в суд имел право как один из родителей, так и сам узаконяемый, а также его опекуны и попечители. Подача таких просьб через поверенных не допускалась.

К ходатайству об узаконении обязательно должно было быть приложено письменное заявление отца и матери о том, что ребенок происходит от них, а также метрические свидетельства о рождении ребенка и о браке родителей⁵.

Окружной суд рассматривал такие просьбы на закрытых судебных заседаниях с обязательным участием прокурора.

¹ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета № 7525 от 12 марта 1891 г. «О детях узаконенных и усыновленных» // ПСЗ РИ-3. Т. IX.

² См.: Крылова А.А. Незаконнорожденные дети дворян в Российской империи: права и социальный статус // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2016. Т. 16., № 4. С. 38–43.

³ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О детях узаконенных и усыновленных» № 7525 от 12 марта 1891 г. // ПСЗ РИ-3. Т. IX.

⁴ См.: Гражданское уложение. Проект высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. СПб, 1910. Т 2. Гл. III–IV. С. 376–378.

⁵ Дело об узаконении детей крестьянина Никонора Семенова: Михаила, Марии и Николая // ЦИАМ. Ф. 142 «Московский окружной суд». Оп. 5. Ед. хр. 176. 31 л.; Дело о рассмотрении прошения крестьян Ершовых о признании их сына законнорожденным // ГАСО. Ф. 8 «Саратовский окружной суд». Ед. хр. 690. Л. 1–6.

Законом был установлен годичный срок со дня заключения брака для представления в суд ходатайства об узаконении. Однако такие ходатайства могли быть поданы и по истечении этого срока с обязательным пояснением причины его пропуска¹.

Суд, приняв решение об узаконении, делал надпись на метрическом свидетельстве о рождении узаконенного лица и сообщал об этом духовной консистории, которая вносила соответствующую отметку в метрическую книгу о рождении². Взамен старого метрического свидетельства о рождении суд выдавал новое свидетельство о рождении, имевшее ту же силу, что и метрическое.

Узаконенные дети получали права состояния родителей, наследство после них и их родственников, право на содержание, должны были подчиняться узаконившим их родителям и нести по отношению к ним обязанности законных детей³.

Узаконение внебрачного ребенка не имело обратного действия, т. е. не могло являться основанием для нарушения прав, приобретенных другими лицами вследствие внебрачного положения этого ребенка⁴. Г.Ф. Шершеневич считал, что узаконенные дети не имеют права на наследство, которое открылось в боковой линии ранее узаконяющего брака⁵.

Закон внес изменения в отношения родителей и детей от их незаконных браков. Взамен ст. 133 ч. 1 т. X СЗ РИ устанавливалось, что родители в

¹ Дело об узаконении сына потомственного дворянина Ивана Ивановича Сивцова // ЦИАМ. Ф. 142 «Московский окружной суд». Оп. 5. Ед. хр. 98. Л. 1–9. Просьба потомственного дворянина И.И. Сивцова и его жены об узаконении с пропуском установленного законом срока была удовлетворена, т. к. суд счет уважительной причину – болезнь И.И. Сивцова.

² Решение консистории по определению Саратовского окружного суда об узаконении внебрачного сына И. Ионава Виктора // ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Ед. хр. 5977. Л. 1–3; Решение консистории по определению Московского окружного суда об узаконении незаконнорожденного мальчика Иоанна сыном О. Янца // ГАСО. Ф. 135 «Саратовская духовная консистория». Ед. хр. 6346. Л. 1–3; Решение консистории по отношению Саратовского окружного суда об узаконении Павла сыном коллежского регистратора Аргунова П.А. // ГАСО. Ф. 135 «Саратовская духовная консистория. Оп. 1. Ед. хр. 7208. Л. 1–3.

³ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О детях узаконенных и усыновленных» № 7525 от 12 марта 1891 г. // ПСЗ РИ-3. Т. IX.

⁴ Решение Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената № 57 от 01.05.1896 г. // Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1896 г. 2-е изд, неофиц. Екатеринбург, 1910–1914.

⁵ См.: Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 584.

отношении таких детей должны нести предусмотренные ст. 172 ч. 1 т. X СЗ РИ обязанности, а именно обязаны предоставлять им пропитание, одежду и воспитание, доброе и честное, по своему состоянию¹.

В случае признания брака незаконным и недействительным дети от такого союза могли получить права законнорожденных детей на основании монаршей милости.

Узаконенному ребенку присваивалась фамилия отца, даже если ранее он носил фамилию матери. В литературе, однако, высказывалось мнение, что после узаконения ребенок все равно остается по существу дела и по закону рожденным вне брака, поэтому ему должно быть представлено право выбрать фамилию матери или продолжить носить ту фамилию, которую он носил до узаконения, и окружные суды не вправе решать вопросы о его фамилии².

Закон от 12 марта 1891 года не распространялся на детей, рожденных от прелюбодеяния, и регулировал порядок узаконения и усыновления для христианского населения, что было следствием национальной политики правительства Российской империи 80–90-х годов XIX века, направленной на ограничение прав некоторых национальностей³. Исследователями высказывалось мнение о бессосновательности таких ограничений⁴. Кроме того, положения закона об узаконении и усыновлении незаконнорожденных распространялись также на раскольников и иностранцев.

Что касается мусульманского населения Российской империи, то оно снисходительно относилось к незаконнорожденным детям. Они могли быть узаконены уже одним только признанием их родителями или хотя бы одним из них.

¹ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О детях узаконенных и усыновленных» № 7525 от 12 марта 1891 г. // ПСЗ РИ-3. Т. IX.

² См.: Миклашевский Н.Н. Обязан ли узаконенный ребенок носить фамилию отца? // Право. 1903. № 28. Ст. 1800–1803.

³ Войнилова И.Г. Влияние либеральных реформ второй половины XIX века на правовое положение лиц, рожденных вне брака // Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. // Научные труды. Российская академия юридических наук. 2015. Вып. 15.

⁴ Б. а. Закон 12 марта 1891 г. и необходимость общего закона о незаконнорожденных // Вестник Европы. 1891. Кн. 5. С. 360–374; По поводу нового закона (о внебрачных детях) // Русское богатство. 1902. Кн. 8. С. 146–151; Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 526–527; Тютрюмов И.М. Внебрачные дети // Юрист. 1902. № 1. С. 14–17.

Кроме того, закон распространял свое действие только на случаи, когда родители проявляли желание узаконить своих «незаконных» детей посредством заключения брака и подачи соответствующего заявления в суд, и не действовал тогда, когда брак между ними был невозможен. Тем самым право быть узаконенными приобрели не все незаконнорожденные дети.

В соответствии с положениями закона, лица всех состояний, без различия пола, не имеющие собственных законных или узаконенных детей, получили право усыновлять своих воспитанников, приемышей и чужих детей. До его издания усыновление собственных незаконнорожденных детей было возможно только для мещан и крестьян, поскольку законом прямо не запрещалось¹.

Усыновители должны были быть не моложе 30 лет, старше усыновляемых не менее чем на 18 лет и характеризоваться общей гражданской дееспособностью. Никто не мог быть в одновременном усыновлении у нескольких лиц, кроме усыновления супругами.

Для усыновления требовалось согласие родителей усыновляемого или опекунов и попечителей, супруга – в случае усыновления одним из супругов, а также самого усыновляемого, достигшего четырнадцатилетнего возраста. Усыновление священнослужителями и церковнослужителями допускалось с разрешения епархиального архиерея.

Просьбы об усыновлении должны были подаваться в окружной суд по месту постоянного жительства усыновляемого или усыновителя. В рассмотрении дела обязательно участвовал прокурор, представлявший свое заключение.

По итогам рассмотрения ходатайства об усыновлении суд выносил определение. Лица, чьи права нарушались в связи с таким усыновлением, имели право заявить возражения во время производства дела в суде, а также начать спор в исковом порядке в двухгодичный срок с момента вступления в

¹ Войнилова И.Г. Влияние либеральных реформ второй половины XIX века на правовое положение лиц, рожденных вне брака // Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. // Научные труды. Российская академия юридических наук. 2015. Вып. 15.

законную силу определения об усыновлении. Однако данный иск мог быть подан только при жизни усыновителя.

В соответствии с общим правилом усыновленный сохранял права состояния, принадлежавшие ему до усыновления. Исключение составляли только усыновленные дворянами и потомственными почетными гражданами, обладавшие меньшими правами состояния, которые посредством усыновления приобретали личное почетное гражданство.

Усыновитель мог передать свою фамилию усыновленному, если тот не пользовался большими правами состояния.¹ Передача фамилий потомственных дворян осуществлялась с Высочайшего соизволения уже после усыновления в порядке и на условиях, предусмотренных в приложении к ст. 324 т. IX Законов о состояниях Свода законов Российской империи².

Так, ходатайство дочери генерал-майора Екатерины Павловны Коховской об усыновлении ее незаконнорожденных племянников судом было удовлетворено частично. Она стала усыновителем указанных детей с присвоением им отчества Федоровичи, но без предоставления им фамилии Коховские. Суд указал, что передача усыновленным фамилии потомственных дворян возможна только с Высочайшего соизволения³.

Женщины-усыновители, не вступившие в брак, для передачи своей фамилии усыновленному должны были получить согласие своих родителей, в случае, если они были живы⁴.

Закон установил, что для мещан и сельских обывателей усыновление должно осуществляться припиской усыновленного к семейству усыновителя. Поэтому суд отказал крестьянам Погодиным в удовлетворении их просьбы об

¹ Дело о рассмотрении прошения Смирнова И.П. о передаче его фамилии и отчества усыновленным детям // ГАСО. Ф. 8 «Саратовский окружной суд». Оп. 1. Ед. хр. 1190. Л. 1–4.

² Законы о состояниях // СЗ РИ 1912 г. Т. IX. Ст. 324.

³ Дело об усыновлении дочери генерал-майора Екатерины Павловны Коховской незаконнорожденных детей Варвары Павловны Коховской – Николая и Бориса // ЦИАМ. Ф. 142 «Московский окружной суд». Оп. 5. Ед. хр. 233. Л. 1–11.

⁴ Дело о рассмотрении прошения дворянки Константиновой В.П. о признании сына ее законнорожденным // ГАСО. Ф. 8 «Саратовский окружной суд». Оп. 2. Ед. хр. 693. Л. 1–7.

усыновлении, поскольку она, в соответствии с законом от 12 марта 1891 года, не подлежала передаче в суд¹.

Усыновление купцами осуществлялось посредством внесения усыновляемых лиц в купеческое свидетельство, как и их родных детей.

Усыновленный получал все права и обязанности законных детей усыновителя, в том числе право наследования его благоприобретенного имущества. Он имел право участвовать в наследовании после родственников усыновителя, только если имел с ним законное родство. Однако усыновленный не имел права на пенсию и на единовременное пособие за службу усыновителя. Если у усыновителя были только родные дочери, то его наследуемое имение делилось поровну между ними и усыновленными им лицами.

В случае бездетной смерти усыновленного лица его благоприобретенное имущество поступало к усыновителю, а подаренное ему имущество – тому, от кого оно было получено. За усыновленным лицом сохранялось право наследования по закону после его родителей и их родственников.

Таким образом, начиная с 1891 года, последующий брак родителей приводил к узаконению внебрачных детей. Без брака ребенок мог быть узаконен только с Высочайшего соизволения.

Кроме того, всем сословиям было разрешено усыновлять собственных незаконнорожденных детей. Однако отсутствие в законе 1891 года прямого указания на наличие данной возможности породило на практике проблемы при его применении. Тем не менее, в 1899 году в очередном решении Общего Собрания Сената было указано на допустимость такого усыновления².

Когда речь шла о больших состояниях или когда узаконение последующим браком и усыновление были невозможны, по-прежнему требовалось Высочайшее разрешение на усыновление. Так, в первой четверти XIX века император в среднем в год санкционировал 45 усыновлений, а в 1908

¹ Дело об усыновлении крестьянами Петром Савельевичем и женой его Евдокией Савельевной Погодиными Савелия Тимофеевича Кудрявцева // ЦИАМ. Ф. 142 «Московский окружной суд». Оп. 5. Ед. хр. 100. Л. 1–7.

² Свод законоположений имперских и областных о законности и внебрачности рождения... Пг., 1916. С. 325.

году – уже 358, или в 8 раз больше.¹ Кроме того, был сохранен запрет на усыновление лицами, имеющими собственных законных или узаконенных детей.

Тем не менее, закон 1891 года существенно трансформировал правовое положение незаконнорожденных лиц, расширив их права и гарантировав возможность быть узаконенным, усыновленным в установленном порядке.

Принятие закона № 7525 от 12 марта 1891 года не привело к массовому узаконению и усыновлению незаконнорожденных детей, что было обусловлено как ограниченным его действием, так и неграмотностью большинства населения России. В частности, по мнению В.Б. Безгина, небольшое количество случаев усыновления в среде крестьян было вызвано незнанием законов, боязнью больших издержек, а также отказа в получении на приемыша земельного надела от сельского общества². Корреспондент Этнографического бюро А.А. Жуков в 1898 году свидетельствовал, что в Тотемском уезде Вологодской губернии случаев формального узаконения крестьянских внебрачных детей вообще не было³.

Рассматривая данный закон как начало улучшения положения незаконнорожденных лиц, научное сообщество высказывалось о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в этой области⁴. Ученые полагали, что только Россия в состоянии сделать это, поскольку на Западе реформирование в данной области может вызвать революцию из-за того, что европейское общество сковано по рукам и ногам наукой лавки, наукой стяжания и сохранения в крепких руках нажитого⁵.

Так, уже при обсуждении закона от 12 марта 1891 года Государственный Совет признал необходимость дальнейшего пересмотра положений о

¹ См.: Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1902. С. 428–429; Писарев С.Н. Учреждение по принятию и направлению прошений и жалоб, приносимых на высочайшее имя 1810–1910 гг. СПб., 1909. С. 178.

² См.: Безгин В.Б. Правовое положение внебрачных детей в русском селе конца XIX– начала XX века // Право и образование. 2010. № 8. С. 125–126.

³ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: материалы «Этнографического бюро» кн. В.Н. Тенишева. СПб., 2008. Т. 5. Вологодская губерния. С. 219. URL: <https://www.prlib.ru> (дата обращения: 23.11.2017).

⁴ См.: Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1902. С. 49; Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 526.

⁵ См.: Серенький. О даровании некоторых прав незаконнорожденным // Гражданин. 1901. № 88. С. 2–3.

незаконнорожденных лицах, в связи с чем дал соответствующее поручение министру юстиции. Министр доверил его выполнение редакционной комиссии по составлению проекта Гражданского Уложения. Выработанный комиссией законопроект стал продолжением закона от 1891 года. Он был внесен в Государственный Совет в начале 1898 года, а утвержден им 3 июня 1902 года.

В основу этого закона впервые в отечественном законодательстве была положена идея защиты интересов незаконнорожденных детей, что являлось значительным шагом вперед, в сторону гуманных воззрений¹.

В целом либеральные реформы 1860–1870-х годов, явившиеся отправной точкой модернизации второй половины XIX – начала XX века, положительно повлияли на правовое положение незаконнорожденных лиц, они трансформировали его в сторону либерализации и гуманизации. Незаконнорожденное лицо как индивид стало интересно государству, преимущественно в экономическом отношении.

В связи с тем, что модернизация включает в себя два первичных элемента: уравнивание статусов всех членов общества и мобилизацию, которая становится условием экономического роста (мобилизация людей, их нужд, требований и желаний)², то на протяжении второй половины XIX века вплоть до начала XX века наблюдалась консолидация сил российского государства и общества, результатом которой стала, в том числе, постепенная трансформация правового положения незаконнорожденных лиц путем расширения их прав.

Отмена крепостного права и последовавшие реформы привели к легализации крестьянских правоотношений, вернули правовым обычаям статус официальных юридических норм. Закон признал институт крестьянского правосудия – волостной суд, дав ему право руководствоваться обычаями, а община, являвшаяся формой сельского самоуправления, стала субъектом

¹См.: По поводу нового закона (о внебрачных детях) // Русское богатство. 1902. Кн. 8. С. 146–151.

²Dahrendorf R. Democracy and Modernity: Notes on the European Experience // Democracy and modernity: international colloquium on the centenary of David Ben-Gurion (by the Israel Academy of Sciences and Humanities, held in Jerusalem, on January 4–5, 1987). Brill, 1992. P. 16.

права¹. В связи с отменой власти помещиков они потеряли право регулировать брачно-семейное поведение крестьян, поэтому полномочия сельской общины были значительно расширены. Помимо хозяйственных вопросов, к ее ведению стали относиться и некоторые семейные вопросы.

В основе обычно-правового регулирования семейных отношений крестьян во второй половине XIX – начале XX века по-прежнему лежал принцип трудового участия. Положение незаконнорожденных лиц определялось их вкладом в общее хозяйство и приобретение семейного имущества. Так, в Сарновской волости Киевской губернии лица, рожденные вне брака, имели право наследовать имущество главы семьи, только если проживали совместно с ним и помогали ему в приобретении имущества².

Незаконнорожденные принадлежали к тому сельскому обществу, к которому принадлежала мать во время их рождения, и даже ее выход замуж за члена иного сельского общества не изменял этого общего правил³. Положение незаконнорожденных зависело от сложившегося к ним отношения крестьянского общества в целом. В одной местности к ним относились индифферентно, а в другой – негативно, пренебрежительно, считая «вещественным доказательством» нецеломудренного поведения женщины. Имя им давали какое придется, фамилию – матери, а отчества у них не было⁴.

Взгляд на женщину как на виновницу внебрачного сожителства и рождения был характерен для крестьянского мира, поэтому именно на нее ложилась обязанность по содержанию и воспитанию появившегося у нее вне брака ребенка. В частности, в Васильсурском уезде Нижегородской губернии, Тотемском уезде Вологодской губернии у отца не было обязанности содержать мать и рожденного ею вне брака ребенка. Местный крестьянский обычай гораздо суровее относился к женщине, чем к мужчине, заставляя ее нести все

¹См.: Бочаров Р.А. Правовой обычай в дореволюционной России // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2013. № 3. С. 33–37.

² Труды комиссии по преобразованию волостных судов. Спб., 1873–1874. Т. 1. Киевская и Екатеринославская губернии. С. 332.

³ Указ второго департамента Правительствующего Сената № 2908 от 11.06.1885 г. // Крестьянское право по решениям Правительствующего сената. Спб., [1912]. 374 с.

⁴ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Спб., 2006. Т. 4. Нижегородская губерния. С. 159; Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Спб., 2008. Т. 5. Вологодская губерния. С. 219.

бремя своего безнравственного поступка¹. В Калининской волости Вологодской губернии заставить отца содержать своего незаконнорожденного ребенка мог только суд, обязав его выплачивать последнему, например, по три рубля в месяц до совершеннолетия².

Необходимо отметить, что принцип деликта лежал и в основе законодательно закрепленной обязанности отца по содержанию внебрачного ребенка, а на матери – по содержанию и воспитанию, что в данном случае свидетельствовало о совпадении принципов государственно-правовой политики и обычных условий жизни крестьян.

Тем не менее, имелись и различия в началах регулирования положения незаконнорожденных. В отличие от позитивного права, в основе обычно-правового регулирования имущественных отношений с участием незаконнорожденных лиц принадлежность к трудовому союзу преобладала над кровным родством.

Когда незаконнорожденные участвовали в общесемейном труде, они имели право наследовать имущество главы семьи либо получали то, что заработали за время проживания в семье, как, например, в Лысянской и Бужанской волостях Киевской губернии³. Были местности, где с ними рассчитывались как с работниками⁴.

Но так было не везде. В частности, в Мартыновской волости Киевской губернии незаконнорожденные получали равную с прочими наследниками долю, поскольку «один батько быть, так по батьке получают – все одно»⁵. В других местностях незаконнорожденные лица вообще не имели права претендовать на какое-либо имущество родителей, как, например, в Ростовском уезде Ярославской губернии⁶.

¹ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. СПб., 2006. Т. 4. Нижегородская губерния. С. 159; Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. СПб., 2008. Т. 5. Вологодская губерния. С. 219.

² Там же. С. 218.

³ Труды комиссии по преобразованию волостных судов...: в 9 т. СПб., 1873–1874. Т. 1. Киевская и Екатеринославская губернии. С. 279, 284.

⁴ Там же. С. 290, 295.

⁵ Там же. С. 177.

⁶ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. СПб., 2006. Т. 2. Ярославская губерния. С. 338.

Объем правомочий незаконнорожденного лица зависел от его приписки к семейству посредством уведомления сельского общества или волостного правления. Если незаконнорожденный был приписан и тем самым усыновлен, то на него распространялись права законнорожденных детей. Таким образом, посредством приписки к крестьянским семьям незаконнорожденные получали статус членов сельской общины¹.

Усыновленные лица имели право наследовать имущество усыновителя наравне с его законнорожденными детьми, как, например, в Уманской, Ольховецкой и Дашевской волостях Киевской губернии². Они имели право пользоваться общим семейным участком земли, а также получить собственный надел от общества. В случае раздела общесемейного участка земли они получали свою долю, как и родные дети. По воспоминаниям С.В. Корвин-Круковского, к усыновленным приемышам крестьяне относились так же, как к родным детям, не делая между ними никакого различия³.

В целом нормы обычного права, опираясь на принцип трудового участия, справедливее и гуманнее, чем действовавшее законодательство, регулировали положение крестьянских внебрачных детей. Обычай и закон, разнясь в подходах к регулированию статуса незаконнорожденных и связанных с ним отношений, все же имели и схожие принципы.

В пореформенный период и вплоть до начала XX века споры о содержании, воспитании незаконнорожденных лиц рассматривались волостными судами, а также сохранившейся системой неформального сельского суда, чьи решения основывались исключительно на обычном праве⁴. В рамках волостной юстиции гражданские споры разрешались на основе

¹ Там же. Интересен случай, описанный корреспондентом Этнографического бюро А.А. Фоминым. В одной из деревень Ростовского уезда Ярославской губернии у вдовы была два сына, один – законнорожденный, а второй – рожденный вне брака. О судьбе своего законнорожденного сына она ничего не знала, проживала и работала вместе со вторым своим сыном, который не был приписан к обществу, соответственно, не имел наследственных прав в отношении ее имущества. Поэтому когда она захотела продать свой дом и уехать из деревни, общество ей не разрешило этого сделать, указав на необходимость розыска ее законного сына для того, чтобы получить у него согласие на такую продажу, поскольку наследником имущества является только он.

² Труды комиссии по преобразованию волостных судов... С. 299, 310, 343.

³ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. СПб, 2006. Т. 4. Нижегородская губерния. С. 112.

⁴ Безгин В.Б. Правовые обычаи и правосудие русских крестьян второй половины XIX–начала XX века. Тамбов, 2012. С. 97.

обычно-правовых норм, а уголовные – только по закону. Таким образом, с 1861 года государство легализовало автономное функционирование обычного права как регулятора крестьянских правоотношений¹.

Кроме того, государство стало опекать «сельских обывателей» путем внедрения штата чиновников, контролировавших деревенский быт и вмешивавшихся даже в семейные споры². Так, ввиду пореформенной децентрализации управления, наряду с волостными судами появились волостные правления, а также целая система земских и городских органов местного самоуправления, регулировавших положение незаконнорожденных лиц в крестьянской среде.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX века в результате реформ 1860 – 1870-х годов получило развитие обычно-правовое регулирование положения незаконнорожденных лиц, повлекшее за собой его улучшение. В него были вовлечены волостной суд, органы местного самоуправления, волостные и сельские выборные представители, разнообразные общественные объединения и частные лица.

Как показывают результаты исследования, государственная политика второй половины XIX века в отношении незаконнорожденных лиц имела противоречивый характер. С одной стороны, государство способствовало консолидации представителей различных сословий при осуществлении благотворительных мер в отношении таких лиц. С другой стороны, сохранялись дискриминационные положения законодательства о незаконнорожденных лицах, в частности, нормы о запрете замещать должности на государственной службе. Причиной противоречий было наличие во внутренней политике, несмотря на формирование сословного статуса подданного, тенденции к сохранению и укреплению сословной структуры государства, а также имущественных и политических прав привилегированного сословия.

¹ См.: Шатковская Т.В. Обычное право российских крестьян второй половины XIX – начала XX века: историко-правовой аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2009. С. 16, 29.

² Там же. С. 18.

Тем не менее, в связи с модернизационными изменениями, детерминированными реформами 60–70-х годов XIX века, либеральные тенденции в законодательстве о незаконнорожденных лицах начали преобладать, что нашло окончательное оформление в законе 1902 г., согласно которому правовой статус незаконнорожденного перестал быть связан с условием действительности брака.

Либеральные реформы 1860–1870-х годов положительно повлияли на правовое положение незаконнорожденных лиц. Законодатель в утилитаристских целях уравнил их в правах для более эффективной финансовой деятельности государства. Незаконнорожденные получили право быть узаконенными последующим браком их родителей, а также усыновленными родителями или иными лицами. Институты узаконения и усыновления незаконнорожденных получили свое законодательное закрепление и стали доступны для всех сословий.

На протяжении второй половины XIX века вплоть до начала XX века наблюдалась консолидация сил российского государства и общества, результатом которой, в том числе, явилась постепенная трансформация правового положения незаконнорожденных лиц путем расширения их прав, предоставления им льгот и гарантий.

2.3. Влияние имперского законодательства о незаконнорожденных лицах на национальные окраины Российской империи

Помимо имперского права, в России XIX – начала XX века действовали местные законы таких национальных регионов¹, как Царство Польское, Остзейский край, Бессарабская губерния, Финляндия. Они иначе регулировали правовое положение незаконнорожденных лиц, что обуславливалось отличным от общего права путем формирования, продиктованным особенностями

¹Термин «национальные регионы» введен в научный оборот С.В. Коданом, С.А. Февралевым в работе «Местное право национальных регионов в Российской империи (вторая половина XVII–начало XX в.)» (М., 2014).

исторического развития указанных территорий. В своей основе данные законы опирались преимущественно на французское и немецкое законодательство¹.

Местное законодательство действовало только в границах национальных регионов России и распространялось исключительно на коренных жителей. Общеимперское право применялось на указанных территориях только тогда, когда отсутствовало надлежащее правовое регулирование местными законами². Таким образом, его использование носило субсидиарный характер³.

Взаимодействие общегосударственной и национальных правовых систем опиралось на общий базис – римское право как основу всего европейского законодательства, что, в свою очередь, способствовало созданию единого правового пространства Российской империи и влиянию на него западноевропейского права⁴.

Первым нормативно-правовым актом, направленным на реформирование общеимперского и местного законодательства о незаконнорожденных лицах в целях приведения их к единому принципу «ради блага детей, рожденных вне брака», стал закон от 3 июня 1902 года «Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорожденных детей»⁵.

Разработкой данного закона занималась комиссия по составлению проекта Гражданского Уложения. Она выработала 39 статей, образовавших целый юридический институт, и внесла их в 1898 году на рассмотрение Государственного Совета.

Предложенный комиссией законопроект стал результатом синтеза европейского опыта регулирования правового положения незаконнорожденных лиц, значительным шагом на пути к обеспечению защиты их прав. Он касался отношений внебрачного ребенка и матери, его прав на содержание со стороны

¹ Войнилова И.Г. Либерализация законодательства о правовом статусе лиц, рожденных вне брака, в России начала XX века // История государства и права. 2015. № 11.

²См. Обзорные исторические сведения о составлении свода местных законов Западных губерний... СПб., 1910. URL: <https://naukaprava.ru> (дата обращения: 01.11.2016).

³См.: Кодан С.В. Общегосударственное и местное право в Российской империи: формирование и соотношение // Вопросы российской юстиции. 2015. № 1 (1). С. 54.

⁴См.: Летяев В.А. Рецепция римского права в России XIX–нач. XX века (историко-правовой аспект): дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2001. С. 79.

⁵ Закон о внебрачных детях от 3.06.1902 г. // Вестник права. 1902. Кн. 6. С. 126–146.

отца, вводил добровольное признание незаконнорожденных детей отцом, устанавливал право наследования имущества родителей и приравнивал детей от недействительных браков к законнорожденным.

Утвержденный 3 июня 1902 года Государственным Советом закон «Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорожденных детей» оказался значительно урезанным и в таком виде вошел в Свод законов Российской империи, дополняя, изменяя и отменяя его положения. Он распространил свое действие на всю территорию Российской империи, а с 13 мая 1913 года стал применяться и в прибалтийских губерниях, Царстве Польском, не отменяя при этом местных норм, более либерально определяющих положение незаконнорожденных¹.

Указанный закон впервые изменил нормы местного законодательства о незаконнорожденных лицах в целях улучшения их социально-правового положения.

Однако, в отличие от проекта, в законе ничего не говорилось о добровольном признании отцом собственных незаконнорожденных детей, о правах таких детей на наследство отца, о приравнивании незаконнорожденных к законным в праве наследования имущества матери, а также он не содержал положений, касающихся иска о материнстве².

Тем не менее, закон был прогрессивным. Он стал результатом дискуссии консервативно и либерально настроенных представителей законодательной власти. Его принятие способствовало эволюции правового положения незаконнорожденных лиц в Российской империи начала XX века, обусловленной изменением всех сфер жизни общества в связи с модернизацией и трансформацией государственного строя.

¹ Высочайше утвержденный, одобренный Государственным Советом и Государственной Думой Закон «О применении к губерниям Царства Польского и Прибалтийским основным начал Высочайше утвержденного 3 июня 1902 года мнения Государственного Совета об улучшении положения внебрачных детей» № 39380 от 13 мая 1913 г. // ПСЗ РИ-3. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 01.11.2016).

² Войнилова И.Г. Либерализация законодательства о правовом статусе лиц, рожденных вне брака, в России начала XX века // История государства и права. 2015. № 11.

Наиболее решительный шаг был сделан в отношении детей от недействительных браков – их безусловно признали законными¹. Дети от брака, признанного недействительным, сохраняли права законнорожденных вне зависимости от действительности родительского союза.

На западных окраинах Российской империи правило о признании законнорожденными детей от недействительных браков существовало еще и до закона от 3 июня 1902 года. В соответствии с французским и немецким законодательством Гражданское Уложение губерний Царства Польского, как и Свод гражданских узаконений губерний Прибалтийских предоставляли права законных только тем детям, которые родились в «путативном» браке, т. е. заключенном при незнании супругами или одним из них о его недействительности².

Но указанный закон изменил это положение, утвердив, что недобросовестность обоих родителей не лишает детей от недействительного брака прав законнорожденных³.

Если один из супругов был вовлечен в брак, впоследствии признанный недействительным, обманом или насилием, то в соответствии со ст. 133 закона 1902 года, дополнившей Свод гражданских узаконений губерний Прибалтийских, суд мог повергнуть на милостивое воззрение Императорского Величества участь невинного супруга, вступившего по неведению или принуждению в недействительный брак⁴.

Виновный в заключении недействительного брака супруг по усмотрению суда и соразмерно со своим состоянием обязан был доставлять потерпевшей

¹ Законы гражданские // СЗ РИ 1912 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 131.1.

² Гражданский кодекс Франции 1804 г. URL: <http://dlib.rsl.ru> (дата обращения: 01.12.16). Ст. 201–202; Гражданское уложение Германской империи. Спб., 1898. Ст. 1699, 1701–1702; Свод гражданских узаконений губерний Прибалтийских... Спб., [189-?]. Ст. 147, п. 2, ст. 163; Гражданские законы губерний Царства Польского... Варшава, 1905. Т. I.

³ Высочайше утвержденный, одобренный Государственным Советом и Государственной Думой Закон «О применении к губерниям Царства Польского и Прибалтийским основных начал Высочайше утвержденного 3 июня 1902 года мнения Государственного Совета об улучшении положения внебрачных детей» от 13 мая 1913 г. // ПСЗ РИ-3. № 39380. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 01.11.2016).

⁴ Законы гражданские // СЗ РИ 1912 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 133; Свод гражданских узаконений губерний Прибалтийских ... Ст. 120.1.

стороне средства в соответствии с ее состоянием до вступления ее в другой брак¹.

В губерниях Царства Польского действовало положение, согласно которому признание брака недействительным не уничтожало возникших из него гражданских последствий как в отношении детей, так и в отношении супругов, если брак был заключен добросовестно². Личные права добросовестного супруга не могли пострадать от уничтожения недействительного брака. Они основывались на законе, а не на милости монарха.

В соответствии с законодательством Великого княжества Финляндского, права законнорожденных получали дети, рожденные только в «путативных» союзах³.

Закон от 3 июня 1902 года установил ряд правил о правах и обязанностях родителей по отношению к детям от недействительных браков, которые были распространены на Прибалтийские губернии, но не действовали в Царстве Польском⁴.

Он определил, что оставление несовершеннолетних детей у того или другого родителя зависит от их соглашения, но тот из родителей, вступление которого в брак было добросовестным, вправе требовать оставления у него всех детей. В случае отсутствия соглашения родителей, равно как и необходимости отступления от упомянутых правил для блага детей, опекуновское учреждение определяло, у кого из родителей должны остаться несовершеннолетние дети⁵.

Родительская власть над детьми принадлежала родителю, у которого они были оставлены, но другой родитель имел право на свидания с ними, причем способ и время осуществления этого права в случае разногласий между

¹ Законы гражданские // СЗ РИ 1912 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 666.

² Гражданское Уложение губерний Царства Польского 1825 г. // Гражданские законы губерний Царства Польского... Варшава, 1905. Т. I. Ст. 260.

³ Общее уложение Финляндии 1734 г. ... Т. I. Общее уложение. Гл.8. §3–5. Спб., 1912. С. 41.

⁴ Высочайше утвержденный, одобренный Государственным Советом и Государственной Думой Закон «О применении к губерниям Царства Польского и Прибалтийским основным начал Высочайше утвержденного 3 июня 1902 года мнения Государственного Совета об улучшении положения внебрачных детей» от 13 мая 1913 г. // ПСЗ РИ-3. № 39380. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 01.11.2016).

⁵ Законы гражданские // СЗ РИ 1912 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 131.2; Свод гражданских узаконений губерний Прибалтийских... Ст. 200.1.

родителями определялись местным мировым или городским судьей или земским начальником¹.

В случае смерти родителя, у которого оставлены были дети, или лишения его родительской власти, или невозможности осуществления им этой власти находившиеся при нем дети переходили под власть другого родителя, если только опекунское учреждение ради блага детей не сочло необходимым назначить особого над ними опекуна².

Каждый из родителей обязан был сообразно своим средствам участвовать в содержании детей, в том числе тех, которые оставлены у другого родителя³.

Положения, предусмотренные ст. 131.2–131.6 закона от 3 июня 1902 года, не распространялись на губернии Царства Польского. Вопросы, регулируемые указанными статьями, разрешались там и ранее в соответствии с местными законами, действовавшими вообще по отношению к детям от недействительных браков.

Так, право таких детей на получение от родителей пропитания, содержания и воспитания предусматривалось ст. 237, 242, 260, 261 Гражданского Уложения, а в ст. 356 излагался порядок учреждения над такими детьми законной опеки⁴.

Право родителя на свидание с ребенком, находящимся у другого родителя, было предусмотрено ст. 363, которая также признавала для родителя, лишённого права опеки, возможность наблюдения за содержанием и воспитанием ребенка⁵.

Закон от 3 июня 1902 года впервые в истории российского законодательства предоставил детям от браков, признанных недействительными, права законнорожденных, но не установил их обязанности

¹ Законы гражданские // СЗ РИ 1912 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 131.3–131.4; Свод гражданских узаконений губерний Прибалтийских ... Ст. 200.2.

² Законы гражданские // СЗ РИ 1912 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 131.5; Свод гражданских узаконений губерний Прибалтийских ... Ст. 200.3.

³ Законы гражданские // СЗ РИ 1912 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 131.6.

⁴ Гражданское Уложение губерний Царства Польского 1825 г. // Гражданские законы губерний Царства Польского... Варшава, 1905. Т. I.

⁵ Гражданское Уложение губерний Царства Польского 1825 г. // Гражданские законы губерний Царства Польского... Варшава, 1905. Т. I.

по отношению к родителям, что свидетельствовало о его непоследовательности.

Действовавшие в Российской империи конца XIX – начала XX века правила об узаконении незаконнорожденных детей посредством брака их родителей основывались на утвержденном 12 марта 1891 года мнении Государственного Совета. В Финляндии, Прибалтийском крае и Царстве Польском институт узаконения существовал и ранее указанного закона.

Высочайше утвержденное 3 июня 1902 года мнение Государственного Совета «Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорожденных детей» внесло изменение в закон от 12 марта 1891 года, разрешив узаконивать также детей, произошедших от прелюбодеяния. Однако предоставило это право только христианскому населению России¹.

Введение указанной меры соответствовало общественным интересам российского государства, требующим развития и укрепления семейных союзов, а также уменьшения числа сирот. Однако распространение этого права только на христианское население оставило бесправными значительное количество незаконнорожденных лиц.

В Царстве Польском, Прибалтийских губерниях, как и во всей Российской империи в согласии с немецким законодательством, но в отличие от французского и финского незаконнорожденные дети могли быть узаконены как последующим браком родителей, так и Высочайшим повелением². Во Франции и в Великом княжестве Финляндском легитимация незаконнорожденных детей была возможна только на основании последующего брака родителей³.

Со вступлением в силу закона от 13 мая 1913 года право на узаконение последующим браком родителей, а также повелением монарха приобрели в

¹ Законы гражданские // СЗ РИ 1912 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 144.1.

² Гражданское Уложение губерний Царства Польского 1825 г. // Гражданские законы губерний Царства Польского... Варшава, 1905. Т. I. Ст. 291, 296; Гражданское уложение Германской империи ...Ст. 1719, 1723; Свод гражданских узаконений губерний Прибалтийских ... Ст. 174; Законы гражданские // СЗ РИ 1912 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 144, 144.1.

³ Гражданский кодекс Франции 1804 г. Ст. 331. URL: <http://dlib.rsl.ru> (дата обращения: 01.12.16); Общее уложение Финляндии 1734 г. ... Т. I. Общее уложение. Гл. 8. §1–2. Спб., 1912. С. 40–41; Там же. Гл. 5. § 1. С. 9.

губерниях Царства Польского и Прибалтийском крае дети, происшедшие от прелюбодеяния. Дети, рожденные от кровосмесительной связи, являвшейся по каноническим законам безусловным препятствием к заключению брака, данное право не получили¹.

В отличие от общеимперского российского права законодательство губерний Царства Польского, как и французское, предусматривало условия для узаконения, а именно: незаконнорожденные могли быть узаконены, если родители признали их законным порядком до вступления в брак или при составлении акта о бракосочетании, либо предоставили им право постоянно пользоваться состоянием законнорожденных детей².

Таким образом, для легитимации «незаконного» ребенка был необходим брак родителей, а также признание его своим. В общеимперском российском праве, как и в германском, такого признания не требовалось, т. к. оно отсутствовало как институт в данных правовых системах.

В соответствии с французским законом, незаконнорожденные дети могли быть узаконены последующим браком их родителей, если последние признали их до заключения брака или в самом акте о его совершении³.

Узаконение в соответствии с российским общеимперским законодательством совершалось в силу закона в момент брака родителей. Однако для подтверждения состоявшегося узаконения требовалось судебное удостоверение, за исключением, однако, Прибалтийских губерний, в которых последующий брак родителей автоматически сообщал внебрачным детям права законнорожденных⁴.

¹ Высочайше утвержденный, одобренный Государственным Советом и Государственной Думой Закон «О применении к губерниям Царства Польского и Прибалтийским основным начал Высочайше утвержденного 3 июня 1902 года мнения Государственного Совета об улучшении положения внебрачных детей» № 39380 от 13 мая 1913 г. // ПСЗ III. Ст. 2. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 01.11.2016).

² Гражданское Уложение губерний Царства Польского 1825 г. // Гражданские законы губерний Царства Польского... Варшава, 1905. Т. I. Ст. 291.

³ Гражданский кодекс Франции. 1804 г. Ст. 331. URL: <http://dlib.rsl.ru> (дата обращения: 01.12.16).

⁴ Законы гражданские // СЗ РИ 1912 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 144.1.; Свод гражданских узаконений губерний Прибалтийских ... Ст. 173; Решение Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената № 6 от 15.02.1900 г. // Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената. Екатеринослав, 1910–1914.

Кроме того, в отличие от законодательства Российской империи, в губерниях Царства Польского, как и во Франции, разрешалось узаконивать даже умерших детей, когда они оставляли законных или узаконенных нисходящих¹.

По общим правилам, действовавшим на всей территории России, незаконнорожденные лица приобретали права законнорожденных с момента заключения родителями брака².

В Финляндии права «законных» также получали дети, рожденные от невесты, от девицы или вдовы под обещанием на ней жениться. Кроме того, правами законнорожденных пользовались и дети, рожденные в результате изнасилования их матерей³.

Незаконнорожденные дети, сопричтенные к законным по особым Высочайшим повелениям, пользовались правами, предоставленными такими повелениями⁴.

Узаконенным по Высочайшему повелению детям в губерниях Царства Польского предоставлялись права законных в отношении обоих родителей, если оба просили об узаконении, или в отношении одного отца, если он один просил об этом. Однако такие дети не получали семейных прав в отношении родственников отца и матери⁵.

Закон от 3 июня 1902 года предоставил незаконнорожденным детям право на содержание от отца и матери, а также указал, что родительская власть в отношении внебрачных детей принадлежит только матери⁶. При рассмотрении споров о содержании внебрачных детей окружной суд

¹ Гражданское Уложение губерний Царства Польского 1825 г. // Гражданские законы губерний Царства Польского... Варшава, 1905. Т. I. Ст. 293; Гражданский кодекс Франции. 1804 г. Ст. 332. URL: <http://dlib.rsl.ru> (дата обращения: 01.12.16).

² Законы гражданские // СЗ РИ 1912 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 144.1.

³ Общее уложение Финляндии 1734 г. ... Т. I: Общее уложение. Гл. 8. §1–2, 6. Спб., 1912. С. 40–41.

⁴ Законы гражданские // СЗ РИ 1912 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 144; Свод гражданских узаконений губерний Прибалтийских... Ст. 174.

⁵ Гражданское Уложение губерний Царства Польского 1825 г. // Гражданские законы губерний Царства Польского... Варшава, 1905. Т. I. Ст. 297.

⁶ Законы гражданские // СЗ РИ 1912 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 132.1, 132.4, 132.5, 132.8, 132.9.

руководствовался имущественной состоятельностью ответчика¹. Он мог увеличить сумму содержания в случае ее несоответствия доходам ответчика².

Таким образом, мать была представителем детей, имела право требовать их возвращения от других, занималась их воспитанием, принимала дисциплинарные меры, давала согласие на брак. Кроме того, по ее местожительству должно было определяться местожительство незаконнорожденных детей, по ее вероисповеданию – их вероисповедание.

Данный закон не ввел незаконнорожденных детей в семью родителей, не установил юридической связи между ними и родственниками родителей. Он не содержал института их признания³.

Законодательство западных окраин Российской империи, основывающееся на французском и немецком праве, напротив, предусматривало бессрочную возможность признания незаконнорожденных детей.

Так, в соответствии с Гражданским Уложением Царства Польского, буквально повторяющим положение ст. 336 Гражданского кодекса Франции, признание, сделанное отцом без указания им матери и без признания с ее стороны, имело силу только по отношению к отцу⁴. Признание своими незаконнорожденных детей совершалось официальным актом, если оно не было сделано в актах о их рождении⁵. Закон от 13 мая 1913 года отменил

¹ Дело о денежном иске мещанки Антоновой А.В. к мещанину Соколову Я.Н. на содержание ребенка // ГАСО. Ф. 7 «Саратовская судебная палата». Оп. 2. Ед. хр. 1405. Л. 1–3; Решение Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената № 17 от 09.03.1888 г. // Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената. Екатеринослав, 1910–1914.

² Дело о денежном иске за содержание ребенка крестьянки Вилковой Д.Ф. к мещанину Егорову П.Я. // ГАСО. Ф. 7 «Московский окружной суд». Оп. 2. Ед. хр. 1631. Л. 1–6.

³ Войнилова И.Г. Либерализация законодательства о правовом статусе лиц, рожденных вне брака, в России начала XX века // История государства и права. 2015. № 11.

⁴ Гражданское Уложение губерний Царства Польского 1825 г. // Гражданские законы губерний Царства Польского ... Варшава, 1905. Т. I. Ст. 300; Гражданский кодекс Франции 1804 г. Ст. 336. URL: <http://dlib.rsl.ru> (дата обращения: 01.12.16).

⁵ Гражданское Уложение губерний Царства Польского 1825 г. // Гражданские законы губерний Царства Польского ... Варшава, 1905. Т. I. Ст. 298; Гражданский кодекс Франции 1804 г. Ст. 334. URL: <http://dlib.rsl.ru> (дата обращения: 01.12.16).

существовавший запрет на признание детей от кровосмесительной связи и прелюбодеяния¹.

Согласно Своду местных узаконений губерний Прибалтийских, отцом незаконнорожденного ребенка считался тот, кто добровольно признался в этом либо был обличен в том, что имел плотскую связь с матерью этого ребенка не ранее, чем за десять месяцев, и не позже, чем за сто восемьдесят два дня до его рождения².

В силу ст. 132.1 закона «Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорожденных детей» от 3 июня 1902 года отношения между матерью и «незаконным» ребенком возникали из самого факта рождения и не требовали дополнительного признания матери.

В соответствии с общеимперским правом России розыск матери не допускался. При требовании от нее содержания, а также при предъявлении незаконнорожденным ребенком наследственных или иных прав по отношению к ней доказательством его происхождения служила метрическая запись о рождении либо исходящие только от нее самой письменные о том доказательства³.

Гражданское Уложение Царства Польского, взяв за основу Гражданский кодекс Франции, предусматривало бессрочный розыск матери. Дитя, разыскивающее свою мать, должно было доказать, что оно – то самое, которое родила мать. При этом свидетельские показания могли быть допущены лишь только тогда, когда уже имелись письменные доказательства или когда уже были представлены предположения или следы не подлежащих сомнению событий, которые по важности своей указывали на необходимость допущения данного доказательства⁴.

¹ Высочайше утвержденный, одобренный Государственным Советом и Государственной Думой Закон «О применении к губерниям Царства Польского и Прибалтийским основных начал Высочайше утвержденного 3 июня 1902 года мнения Государственного Совета об улучшении положения внебрачных детей» № 39380 от 13 мая 1913 г. // ПСЗ III. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 01.11.2016).

² Свод гражданских узаконений губерний Прибалтийских ... Ст. 165.

³ Законы гражданские // СЗ РИ 1912 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 132.15.

⁴ Гражданское Уложение губерний Царства Польского 1825 г. // Гражданские законы губерний Царства Польского... Варшава, 1905. Т. I. Ст. 306; Гражданский кодекс Франции 1804 г. Ст. 341. URL: <http://dlib.rsl.ru> (дата обращения: 01.12.16).

Закон от 3 июня 1902 года, действовавший на всей территории Российской империи, разрешил вопрос об именовании незаконнорожденных лиц. Так, он указал, что незаконнорожденный именуется фамилией, одинаковой с отчеством, но с согласия матери и ее отца, если он находится в живых, может именоваться фамилией матери, принадлежащей ей от рождения. Что касается отчества, то если такому ребенку оно не было присвоено в метрической записи о его рождении, то он должен был именоваться по отчеству согласно имени его воспреемника¹.

В Своде местных узаконений губерний Прибалтийских также было указано, что незаконнорожденному ребенку присваивается или фамилия матери, или какая-либо другая по произвольному выбору, кроме фамилий, принадлежащих известным дворянским родам². Правило об именовании незаконнорожденного фамилией матери соответствовало немецкому законодательству³.

В общественное состояние незаконнорожденных детей закон изменений не внес. В Российской империи, вне зависимости от того, к кому из сословий принадлежала их мать, они приписывались к податным состояниям. Внебрачные дети казачьих вдов, жен и девиц зачислялись в казачье сословие⁴. Исключение из указанного правила составляли только Прибалтийские губернии, где незаконность рождения не имела никакого влияния на общую правоспособность незаконнорожденного лица, она не лишала права занимать общественные должности, а также быть принятым в какое-либо сословие⁵.

В соответствии с законодательством Российской империи, в отличие от Гражданского уложения Царства Польского и Гражданского кодекса Франции,

¹ Законы гражданские // СЗ РИ 1912 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 132.2, 132.3.

² Свод гражданских узаконений губерний Прибалтийских... Ст. 166.

³ Гражданское уложение Германской империи. ... Ст. 1706.

⁴ Законы о состояниях в ред. 1899 г. // СЗ РИ. Т. IX. Ст. 3, 37, 526, 570. URL: <http://www.uni-goettingen.de/en/14.html> (дата обращения: 14.11.16); Законы гражданские // СЗ РИ 1912 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 138, 140.

⁵ Свод гражданских узаконений губерний Прибалтийских ... Ст. 164.

розыск отца ограничен не был, что соотносилось с немецким правом¹. Однако указанный розыск допускался только для получения содержания.

До издания закона от 3 июня 1902 года розыск отца как преступника осуществлялся через уголовный суд². После введения указанного закона в действие данное положение было отменено. Отыскание отца с целью взыскания с него алиментов производилось теперь гражданским судом, который был свободен в оценке доказательств по таким делам.

Родители незаконнорожденного ребенка обязаны были его содержать. Отец был обязан сообразно своим имущественным средствам и общественному положению матери ребенка нести издержки на его содержание, если отпрыск в том нуждался – до его совершеннолетия³. Мать также участвовала в его содержании соответственно своему имущественному состоянию, которое принималось во внимание при определении ребенку содержания, взыскиваемого с его отца. В случае требования содержания за прошедшее время отец ребенка был обязан возместить его не более чем за год до предоставления такого требования⁴.

Обязанность отца и матери по содержанию незаконнорожденного ребенка могла быть прекращена и ранее его совершеннолетия, в случае, когда ребенок уже мог сам себя содержать, а также в случае замужества незаконнорожденной дочери⁵.

Размер содержания мог быть увеличен или уменьшен в зависимости от изменившихся обстоятельств. Кроме того, регулярные выплаты на содержание «незаконного» ребенка по соглашению сторон и после утверждения опекуном учреждением могли быть заменены единовременной выплатой⁶.

¹ Гражданское Уложение губерний Царства Польского. 1825 г. // Гражданские законы губерний Царства Польского... Варшава, 1905. Т. I. Ст. 305; Гражданский кодекс Франции 1804 г. Ст. 340. URL: <http://dlib.rsl.ru> (дата обращения: 01.12.16).

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // ПСЗ РИ-2. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 17.11.2016). Ст. 994.

³ Решение Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената № 113 от 22.11.1907 г. // Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената. Екатеринбург, 1910–1914.

⁴ Законы гражданские // СЗ РИ 1912 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 132.4.

⁵ Там же. Ст. 132.5.

⁶ Законы гражданские // СЗ РИ 1912 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 132.8, 132.9.

Если уход за таким ребенком лишал мать возможности заработка, то так же, как и в германском законодательстве, в состав содержания, взимаемого с отца, могло быть включено и содержание нуждающейся матери. В случае недостаточности средств у матери отец обязан был оплатить ей необходимые расходы на роды, а также содержать ее до «выздоровления». Однако такое требование могло быть заявлено матерью только до истечения одного года со дня родов¹.

Положения о содержании незаконнорожденных детей, предусмотренные законом от 3 июня 1902 года, были распространены на губернии Царства Польского, но только в отношении детей, не признанных отцом.

В отношении же признанных детей там сохранили силу местные правила, согласно которым родители обязаны были обеспечить своим «незаконным» детям средства к существованию, а также дать им пропитание и воспитание².

В Царстве Польском матери незаконнорожденных детей, признанных отцами, с введением в действие закона от 13 мая 1913 года также получили право требовать от последних содержания и возмещения расходов, вызванных родами. Если признания ребенка со стороны отца не последовало, то мать имела право требовать еще и содержание на себя, лишенную вследствие ухода за ребенком возможности зарабатывать³.

В соответствии с местными законами Великого княжества Финляндского, родители незаконнорожденного ребенка одинаково были обязаны воспитывать и содержать его до тех пор, пока он сам не будет в состоянии содержать себя. В случае смерти одного из родителей обязанность по содержанию и воспитанию такого ребенка ложилась на оставшегося в живых родителя⁴.

В Прибалтийских губерниях по аналогии с германским законодательством, в отличие от общеимперского и местного права иных

¹ Там же. Ст. 132.7; Гражданское уложение Германской империи ... Ст. 1715.

² Гражданское Уложение губерний Царства Польского 1825 г. // Гражданские законы губерний Царства Польского ... Варшава, 1905. Т. I. Ст. 303.

³ Высочайше утвержденный, одобренный Государственным Советом и Государственной Думой Закон «О применении к губерниям Царства Польского и Прибалтийским основным начал Высочайше утвержденного 3 июня 1902 года мнения Государственного Совета об улучшении положения внебрачных детей» № 39380 от 13 мая 1913 г. // ПСЗ III. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 01.11.2016).

⁴ Общее уложение Финляндии 1734 г. ... Т. I: Общее уложение. Гл. 8. §7. Спб., 1912. С. 41.

территорий, обязанность по содержанию незаконнорожденных детей преимущественно ложилась на отца. Если он не имел возможности их содержать, то эта обязанность переходил к матери, а после нее – на ее родственников по восходящей линии¹.

В соответствии с законом от 3 июня 1902 года, отец не имел родительской власти. Однако если он доставлял средства на содержание и воспитание внебрачного ребенка, то имел право на надзор за его содержанием и воспитанием. Возникшие в связи с этим разногласия между отцом и матерью ребенка или его опекуном разрешались опекуном учреждением. Доставляющий средства на содержание и воспитание отец в случае учреждения над внебрачным ребенком опеки мог быть назначен, по желанию, опекуном в первую очередь среди других лиц².

По местным законам Прибалтийских губерний на отце лежала обязанность опекать и воспитывать незаконнорожденного ребенка. Он нес эту обязанность даже тогда, когда не был обязан жениться на его матери или выдать ей приданное. Тем не менее, местный закон, как и общеимперское право, не предоставлял ему родительской власти над таким ребенком. На матери незаконнорожденного ребенка лежала обязанность по его воспитанию³.

Закон 1902 года, по аналогии с германским законодательством, признал за незаконнорожденными право наследовать только благоприобретенное имущество матери, а также имущество других ее бездетно умерших внебрачных детей. Размер доли наследства зависел от наличия у матери законнорожденных детей, если таковыми были дочери, то ее имущество делилось между ними и внебрачными детьми поровну. На законное наследование имущества отца и его родственников, а также родственников матери внебрачные дети прав не имели⁴.

¹ Свод гражданских узаконений губерний Прибалтийских ... Ст. 168, 171; Гражданское уложение Германской империи. ... Ст. 1709.

² Законы гражданские // СЗ РИ 1912 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 132.10, 132.11.

³ Свод гражданских узаконений губерний Прибалтийских... Ст. 167, 172.

⁴ Законы гражданские // СЗ РИ 1912 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 132.12, 132.16; Гражданское уложение Германской империи ... Ст. 1705.

В Прибалтийских губерниях незаконнорожденные дети также устранялись от наследования по закону после отца, но после матери и ее законных родственником они наследовали наравне с законными детьми. Имущество незаконнорожденных детей имели право наследовать только матери и их родственники¹.

По местным законам Великого княжества Финляндского незаконнорожденные также могли претендовать только на имущество матери. В случае отсутствия у нее законнорожденных прямых нисходящих наследников такие дети наследовали как «законные». Однако права на наследство после родственников отца и матери они тоже не имели².

В соответствии с Гражданским Уложением Царства Польского, даже признанным незаконнорожденным детям не предоставлялись права законнорожденных детей. Однако, в отличие от общеимперского права, они могли наследовать имущество родителей. Размер наследственной доли такого ребенка зависел от наличия других наследников, в случае отсутствия которых незаконнорожденный ребенок имел право на все наследство, оставшееся после родителей³.

Непризнанные внебрачные дети, а также дети от прелюбодеяния и кровосмешения наследственных прав не имели, родители также не получали наследства после таких детей.

В соответствии с российским общеимперским и местным правом Великого Княжества Финляндского, в случае бездетной смерти незаконнорожденного лица его мать наследовала оставшееся после него имущество по правилам о порядке наследования по восходящей линии. В случае смерти матери после него наследовали другие внебрачные дети его матери и их законные потомки⁴.

¹ Свод гражданских узаконений губерний Прибалтийских... Ст.1872.

² Общее уложение Финляндии 1734 г. ... Т. I. Общее уложение. Гл. 8. §7. Спб., 1912. С. 41.

³ Гражданское Уложение губерний Царства Польского 1825 г. // Гражданские законы губерний Царства Польского ... Варшава, 1905. Т. I. Ст. 302; Гражданский кодекс Франции 1804 г. Ст. 756–758. URL: <http://dlib.rsl.ru> (дата обращения: 12.12.16).

⁴ Общее уложение Финляндии 1734 г. ... Т. I. Общее уложение. Гл. 8. §8. Спб., 1912. С. 42; Законы гражданские // СЗ РИ 1912 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 132.13, 132.16.

В губерниях Царства Польского после бездетного внебрачного ребенка, родители которого умерли раньше него, его внебрачные братья и сестры и их законные нисходящие имели право наследовать только имущество, доставшееся ему не от матери, имущество же, полученное им от матери в качестве наследства, поступало к его законным братьям и сестрам¹.

В соответствии с общеимперским правом лицам всех состояний без различия пола, кроме тех, кто по сану был обречен на безбрачие, разрешалось усыновлять внебрачных детей. Однако усыновление чужих детей не допускалось, если у усыновляющего лица уже были собственные законные и узаконенные дети².

Законом от 3 июня 1902 года окончательно было устранено сомнение в возможности усыновления собственных незаконнорожденных детей. Он разрешил усыновлять таких детей, в связи с чем им были предусмотрены специальные изъятия из общих правил.

Так, это право мог теперь реализовать совершеннолетний и ранее тридцатилетнего возраста и не будучи восемнадцатью годами старше усыновляемого; усыновление допускалось даже тогда, когда у усыновляющего уже были собственные законные или узаконенные дети, причем если последние достигли совершеннолетия, то требовалось их письменное согласие на такое усыновление, до достижения ими совершеннолетия – согласие другого родителя; в случае усыновления отцом внебрачного ребенка требовалось согласие матери ребенка, если она значилась в метрической записи о его рождении или если факт ее материнства был установлен судом³.

В губерниях Царства Польского до издания закона от 13 мая 1913 года было запрещено усыновлять собственных незаконнорожденных детей. С введением указанного закона в действие такое усыновление стало возможным⁴.

¹ Гражданский кодекс Франции 1804 г. Ст. 766. URL: <http://dlib.rsl.ru> (дата обращения: 01.12.16).

² Законы гражданские // СЗ РИ 1912 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 145, 145.1.

³ Там же. Ст. 150.1.

⁴ Высочайше утвержденный, одобренный Государственным Советом и Государственной Думой Закон «О применении к губерниям Царства Польского и Прибалтийским основным начал Высочайше утвержденного 3 июня 1902 года мнения Государственного Совета об улучшении положения внебрачных детей» № 39380 от 13 мая 1913 г. // ПСЗ РИ-3. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 01.11.2016).

Тем самым положения закона от 3 июня 1902 года, касающиеся усыновления собственных незаконнорожденных детей, всецело были распространены на указанные губернии. В остальном процедура усыновления регулировалась местным законом Царства Польского.

В связи с распространением действия закона от 3 июня 1902 года также и на Прибалтийские губернии ст. 175 Свода местных гражданских узаконений была изменена. Право на усыновление всех без различия незаконнорожденных детей с применением поощрительных мер, предусмотренных ст. 150.1 т. X ч. 1 СЗ РИ в редакции закона от 3 июня 1902 года, получили лица любого пола, «законно располагающие собою и своим имуществом»¹.

В отличие от ст. 145.1 т. X ч. 1 СЗ РИ в редакции закона от 3 июня 1902 года, в Своде местных узаконений губерний Прибалтийских отсутствовало безусловное запрещение усыновления при наличии законных и усыновленных детей. Усыновление в таких случаях было возможно только по причинам, признанным судом уважительными. Кроме того, требовалось еще и согласие родственников нисходящей линии или уже усыновленного лица². Все остальные положения Свода местных узаконений об усыновлении сохранили в Прибалтийском крае свою силу.

Имперское законодательство начала XX века определяло общий статус незаконнорожденных детей. Местные законы при регулировании положения таких детей имели свои особенности и исключения. Наибольшей автономией среди локальных правовых систем пользовалось Великое княжество Финляндское, сохранившее вплоть до начала XX века полную локализацию государственно-правовой системы в рамках Российского государства³. Как

¹ Свод гражданских узаконений губерний Прибалтийских ... Ст. 175.; Высочайше утвержденный, одобренный Государственным Советом и Государственной Думой Закон «О применении к губерниям Царства Польского и Прибалтийским основным начал Высочайше утвержденного 3 июня 1902 года мнения Государственного Совета об улучшении положения внебрачных детей» № 39380 от 13 мая 1913 г. // ПСЗ III. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 01.11.2016).

² Свод гражданских узаконений губерний Прибалтийских ... Ст. 177.

³ См.: Кодан С.В., Февралев С.А. Местное право Великого княжества Финляндского в правовой системе Российской империи: интеграция, источники, трансформация (1808 – 1917 гг.) // Юридические исследования. 2013. № 3. С.258–317.

указал П.П. Цитович, финское гражданское право было «заперто» от действия общероссийских гражданских законов¹.

В пределах Бессарабской губернии также действовало местное право, которое в случае его недостаточности дополнялось общероссийским законодательством. Исключение составляли только территории Аккерманского и Измаильского уездов, на которые в связи с отсутствием там молдаван в полном объеме распространялось действие Свода законов Российской империи².

В соответствии с местным правом Бессарабской губернии незаконнорожденные могли получить права законнорожденных детей, в том числе и наследственные, в случае признания их отцом, которое должно было быть им сделано в завещании или в специальном договоре, или в ином исходящем от него документе. Более того, признания одного такого ребенка было достаточно, чтобы другие внебрачные дети, рожденные от одной матери, также получили права «законных» детей³.

Узаконение незаконнорожденного ребенка отцом предоставляло права законнорожденного лица только по отношению к отцу, но не к его родственникам. Наследовать после отца такой ребенок мог только по завещанию⁴.

При наличии законнорожденных детей внебрачный ребенок, как и его мать, имел право только на 1/12 часть имущества отца, а в случае отсутствия законных нисходящих, а также восходящих наследников такие дети могли наследовать все двенадцать частей имущества⁵.

Если отец внебрачного ребенка умер, не оставив завещания, а также законнорожденных детей, то такой ребенок вместе с матерью имел право на 2/12 части имущества. В случае отсутствия завещания «незаконные» потомки

¹ См.: Цитович П.П. Русское гражданское право. Киев, 1894. С. 9.

² Войнилова И.Г. Либерализация законодательства о правовом статусе лиц, рожденных вне брака, в России начала XX века // История государства и права. 2015. № 11.

³ Арменопуло Константин (1320–1380 или 1383). Перевод Ручной книги законов, или так называемого Шестикнижия...: в 2 ч. [Спб.], 1854. Ст. 1089, 1090.

⁴ Арменопуло Константин (1320–1380 или 1383). Перевод Ручной книги законов, или так называемого Шестикнижия...: в 2 ч. [Спб.], 1854. Ст. 1088.

⁵ Там же. Ст. 1077.

наследовали вместе с усыновленными детьми. Когда законные наследники оставались, то дети, рожденные вне брака, прав на наследство не имели, а могли требовать от законных наследников только содержания. Рожденные от блудницы «незаконные» дети не получали наследства от отца, как и он от них, но имели право на наследство бабки по матери, если она умерла без завещания¹. Имущество, оставшееся после лица, рожденного вне брака, наследовалось матерью и ее родственниками².

Жены сенаторов и других «особ важного достоинства», в отличие от вольных и свободных женщин, не могли ничего подарить своим внебрачным детям, как и сделать их наследниками по завещанию вместе с «законными» детьми³. Запрета на усыновление своих и чужих незаконнорожденных детей местное право Бессарабии не содержало.

В результате проведенного сравнительно-правового исследования мы пришли к выводу, что законодательство отдельных территорий, входивших в состав Российской империи, в конце XIX – начале XX века более прогрессивно, чем общеимперское, регулировало отношения в сфере признания и защиты прав незаконнорожденных лиц.

Закон от 3 июня 1902 года стал результатом начавшейся во второй половине XIX века модернизации и либерализации российского законодательства о незаконнорожденных лицах. Он изменил местные законы национальных регионов Российской империи, тем самым способствуя эволюции правового положения указанных лиц. Закон расширил их права, а также гарантировал возможность защиты с помощью специальных институтов, а именно опекунских учреждений, мирового или городского судьи, земского начальника. Указанный закон стал основой для дальнейшего совершенствования российского законодательства о незаконнорожденных

¹ Арменопуло Константин (1320–1380 или 1383). Перевод Ручной книги законов, или так называемого Шестикнижия...: в 2 ч. [Спб.], 1854. Ст. 1078–1079, 1083–1085, 1087.

² Там же. Ст. 1082.

³ Там же. Ст. 1080.

лицах, его положения вошли в главу II «Внебрачные дети» проекта Гражданского Уложения¹.

В условиях замкнутости правовых систем национальных регионов Российской империи указанный нормативно-правовой акт впервые в истории российского имперского законодательства внес изменения в местные законы, тем самым унифицировав их в вопросе регулирования правового положения незаконнорожденных лиц.

В исследуемый период происходила постепенная трансформация правового статуса незаконнорожденных лиц путем расширения их прав, предоставления им льгот и гарантий. В первой половине XIX века несмотря на наличие либеральных тенденций правовые нормы, регулировавшие положение незаконнорожденных, свидетельствовали о сохранении традиции их социально-правовой дискриминации. Государственная политика второй половины XIX века в отношении незаконнорожденных лиц имела противоречивый характер. С одной стороны, во внутренней политике на фоне формирования всеобщего статуса подданного наблюдались тенденции к сохранению и укреплению сословной структуры государства, а также имущественных и политических прав привилегированного сословия. С другой стороны, реформы 60–70-х годов XIX века влекли за собой необратимую либерализацию отношений и законодательства, положительно влияли на правовой статус незаконнорожденных, их права были расширены. Происходило постепенное сближение правового статуса незаконнорожденного лица со статусом законнорожденного. Либеральные тенденции победили окончательно с принятием закона 1902 года, внесшего изменения в местные законы национальных регионов Российской империи, унифицировав их в вопросе регулирования правового положения незаконнорожденных.

¹Гражданское Уложение: Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Спб., 1910. Гл. II. С. 375–376.

ГЛАВА 3. Государственно-правовой механизм регулирования положения незаконнорожденных лиц в России XIX – начала XX века

3.1. Формирование и развитие полномочий органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам правового положения незаконнорожденных лиц

Среди разнообразных исторически обусловленных зависимостей, которым были подчинены существование и развитие статуса незаконнорожденных лиц в России XIX – начала XX века, наиболее тесными и необходимыми являлись связи этого статуса с государственно-правовыми явлениями рассматриваемого периода, составляющими государственно-правовой механизм регулирования положения незаконнорожденных¹.

Научное исследование этих связей предполагает установление совокупности органов государственной власти и учреждений соответствующего периода, в компетенцию которых входило решение вопросов регулирования правового статуса незаконнорожденных, а также выявление относительно самостоятельных, специфичных функций этих органов и учреждений, отражающих эволюцию экономических, политических и духовно-идеологических приоритетов государственной политики в России XIX– начала XX века по отношению к незаконнорожденным.

Вопросы семьи и брака в России до XVIII века находились в исключительной компетенции духовенства. Призрение незаконнорожденных, сирот, подкидышей являлось делом церкви.

С воцарением на российском престоле Петра I дела семейные, в том числе о незаконнорожденных, перешли в ведение светской власти, что было продиктовано логикой церковных преобразований, нацеленных на полное подчинение церкви государству.²

¹ Войнилова И.Г. Становление и развитие компетенции органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам правового положения незаконнорожденных лиц в России в XIX – начале XX в. // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 12. С. 16-20.

² Ларионов А.Н. Роль русской православной церкви в осуществлении государством функции правосудия в XI – XVIII веках // Философия права. 2018. № 4 (87). С. 114-117.

В результате проведенных Петром I реформ была создана Духовная коллегия, впоследствии получившая название Святейшего правительствующего Синода¹. Русская православная церковь превратилась в составную часть государственного аппарата². Вопросы призрения были изъяты из ведения духовенства и перешли в компетенцию правительства, тем самым призрение утратило первоначальный характер частной благотворительности и сделалось предметом общегосударственного попечения³.

Церковь как государственное учреждение стала выполнять ряд служебных функций, а именно: была проводником государственной идеологии; занималась нравственным воспитанием населения; обучением грамоте; объявляла государственные указы; вела метрические книги; регистрировала браки, акты рождения и смерти; рассматривала семейно-брачные споры; аккумулировала статистические сведения о народонаселении; поддерживала существующий порядок и доносила властям прозвучавшие на исповеди сведения о воровстве, государственной измене или бунте; выявляла и контролировала старообрядцев и сектантов. Причем указанные обязанности церковь выполняла на протяжении всего Синодального периода (1721–1917 годы) истории Русской православной церкви⁴.

К началу XIX века Россия подошла с системой органов государственной власти и управления, не обладающей четкими полномочиями в сфере регулирования положения незаконнорожденных лиц⁵.

¹ См.: Регламент или Устав Духовной Коллегии от 25 января 1721 г. // ПСЗ РИ-1. № 3718. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 20.10.2017).

² См.: Сергей, митрополит Воронежский и Борисоглебский. Краткий очерк истории социального служения Русской Православной Церкви. URL: <http://www.vob.ru> (дата обращения: 20.10.2017).

³ См.: Чижкин Д.В. Государственно-правовое регулирование благотворительной деятельности и призрения неимущего населения России с древнейших времен до XX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 17.

⁴ Например, в рамках воспитательной функции иеромонах Платон в 1883 г. составил «Краткое наставление крестьянским женщинам о том, как они должны воспитывать своих детей» для распространения в воспитательных домах Москвы и Санкт-Петербурга. Оно предназначалось крестьянкам, «которые берут из Воспитательных Домов детей на воспитание и воспитывают их до известного возраста». В нем были изложены основы воспитания – как религиозного, так и физического (Краткое наставление иеромонаха Платона крестьянским женщинам о том, как они должны воспитывать своих детей // ЦИАМ. Ф. 108 «Московский императорский воспитательный дом». Оп. 1. Ед. хр. 392. Л. 1–2).

⁵ Войнилова И.Г. Становление и развитие компетенции органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам правового положения незаконнорожденных лиц в России в XIX – начале XX в. // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 12.

Тем не менее, в связи с объективной потребностью любого государства в сохранении и приумножении собственного населения одной из первых функций государства, осуществлявшихся по отношению к незаконнорожденным лицам в России, была деятельность, направленная на снижение смертности этой части населения.

Исследование российского законодательства и других источников показывает, что деятельность монарха, связанная с решением задачи снижения смертности среди незаконнорожденных, осуществлялась в несколько этапов в зависимости от государственно-правовых средств реализации приоритетов данного направления государственной политики. Причем указанная деятельность по отношению к незаконнорожденным лицам носила преимущественно утилитарный характер.

По мнению А.Н. Медушевского, одной из закономерностей периода становления российского абсолютизма являлась поддержка государством тех архаичных институтов, которые соответствовали приоритетам политики модернизации¹. Этой закономерностью и объясняется тот факт, что в первую очередь в отношении незаконнорожденных осуществлялась распорядительная функция монарха. Реализация верховной властью распорядительной функции в сфере управления на этапе становления абсолютизма была направлена на развитие действовавших на тот момент благотворительных заведений, предназначенных для «прокормления и воспитания» незаконнорожденных и сирот. Эти заведения начали создаваться еще на рубеже XVII–XVIII веков по инициативе и за счет средств духовенства для содержания «незаконнорожденных и всяких подкидных и находных младенцев»². Основным содержанием распорядительной деятельности в этот период было выделение воспитательным заведениям духовенства земель для незаконнорожденных и сирот, а также передача иного имущества³. По мере дифференциации и специализации государственного аппарата

¹ См.: Медушевский А.Н. Административные реформы в России XVIII–XIX вв. в сравнительно-исторической перспективе. М., 1990. С. 23.

² См.: Чистович И. Новгородский митрополит Иов. ... // Странник. 1861. № 2. С. 65.

³ Именной в пунктах указ Петра I от 16 янв. 1712 г. // ПСЗ РИ-1. Т. IV. § 18.

распорядительные функции в сфере обеспечения попечительских заведений для незаконнорожденных лиц были переданы органам местного самоуправления.

Тем не менее, в эпоху абсолютизма факт делегирования полномочий монарха конкретному государственному органу не являлся основанием для сокращения компетенции самого монарха. Применительно к рассматриваемой теме можно в качестве примера сослаться на деятельность Александра I, который непосредственно решал вопросы материального обеспечения Воспитательного дома для «незаконнорожденных приносных младенцев и сирот»¹.

Как показывает анализ законодательства, в XIX – начале XX века распорядительные функции в сфере управления попечительскими заведениями монархом не осуществлялись в связи с возложением этих функций на центральные и местные органы власти и управления. По мнению Л.А. Стешенко и К.А. Софроненко, это объясняется тем, что по мере усиления дифференциации и специализации государственного аппарата в деятельности императора все большее значение приобретали законодательные и контрольные полномочия².

Законодательные полномочия монарха являлись неотъемлемым атрибутом абсолютной формы правления и распространялись на регулирование всех без исключения вопросов правового положения незаконнорожденных³.

Данная деятельность осуществлялась монархом на протяжении всего исследуемого периода и результатом ее стал целый ряд законодательных актов о незаконнорожденных, как, например, Сенатский указ «О непричислении незаконнорожденных от рекрутских жен детей за помещиками» от 3 сентября 1803 года; закон «О детях узаконенных и усыновленных» от 12 марта 1891

¹ Высочайше утвержденный доклад Министра Внутренних дел «Об ассигновании суммы на содержание Повивального Института при Воспитательном доме» от 14 марта 1805 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXVIII. № 21659; Именной, объявленный Военной Коллегии Военным Министром указ «О даче находящимся при Императорском Воспитательном Доме врачам деньщиков» от 26 янв. 1812 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXII. № 24970.

²См.: Стешенко Л.А., Софроненко К.А. Государственный строй России в первой четверти XVIII в. М., 1973. С. 32–33.

³ Войнилова И.Г. Становление и развитие компетенции органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам правового положения незаконнорожденных лиц в России в XIX – начале XX в. // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 12.

года, Правила об улучшении положения незаконнорожденных детей от 3 июня 1902 года и др.¹

Еще одним направлением деятельности монарха в сфере управления был контроль государственных органов в области выполнения законодательных распоряжений, определявших правовой статус незаконнорожденных. Данная деятельность осуществлялась в форме рассмотрения монархом соответствующих отчетов об исполнении законодательства о незаконнорожденных. Причем он мог осуществлять такой контроль как лично, так и через уполномоченных лиц².

В XVIII веке сведения о количестве незаконнорожденных, а также о мероприятиях по созданию соответствующих попечительских заведений представлялись на рассмотрение монарха Сенатом в форме ежегодного доклада³.

В 1775 году в связи с изданием «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» состав объектов контрольной деятельности монарха по вопросам, связанным с регулированием правового положения незаконнорожденных, изменился⁴. С этого момента отчетность по этим вопросам была возложена на губернаторов, которые в силу занимаемой должности возглавляли приказы общественного призрения, создававшиеся в каждой губернии (ст. 379). Рассматривая отчеты, монарх контролировал порядок и состояние управления сиротскими домами, в которых содержались незаконнорожденные.

¹ См.: Сенатский указ «О непричислении незаконнорожденных от рекрутских жен детей за помещиками» от 3 сент. 1803 г. // ПСЗ РИ-1. Т. 29. № 22611; Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 12 марта 1891 г. «О детях узаконенных и усыновленных» // ПСЗ РИ-3. Т. IX. № 7525; Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об утверждении Правил об улучшении положения незаконнорожденных детей» от 3 июня 1902 г. // ПСЗ РИ-3. Т. XXII. Отд. I. № 21566.

² См.: Алексеев А.С. Русское государственное право. М., 1897. С. 233.

³ См.: Сенатский указ «О мерах к пресечению бродяжничества нищих и об учреждении для содержания их при церквях богаделен» от 19 мая 1733 г. // ПСЗ РИ-1. Т. IX. № 6406. С. 128–131. Содержание этих отчетов имело свои особенности, т. к. включало не только сведения о результатах деятельности государственных органов в области призрения незаконнорожденных, но и предложения по улучшению или расширению этой деятельности. К примеру, вышеуказанный отчет содержал и ряд предложений по созданию новых попечительских заведений для незаконнорожденных и сирот.

⁴ См.: Учреждение для управления губерний Всероссийской империи от 7 нояб. 1775 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XX. Гл. XXV «О приказе общественного призрения и его должности». № 14392. С. 271.

В XIX – начале XX века контрольные функции монарха в сфере реализации законодательства о незаконнорожденных лицах осуществлялись в форме рассмотрения губернаторских отчетов о состоянии дел в губернии¹. При этом в отчете требовалось указать, «в каком месте, когда и сколько именно найдено подкинутых младенцев, живых или мертвых».²

Сравнительный анализ законодательных и иных источников дает основания утверждать, что обязанность по предоставлению сведений о количестве подкинутых незаконнорожденных младенцев имела социально-экономическую подоплеку. На это указывает связь количества незаконнорожденных подкидышей с низким достатком населения, которая была всесторонне обоснована дореволюционным исследователем И.И. Янжулом. Изучив статистические сведения о количестве незаконнорожденных и состоянии экономики, он пришел к следующему выводу: «Из всех причин, играющих важнейшую роль в величине цифры внебрачных рождений, первое место занимает, без сомнения, степень развития и благосостояния народа в связи с его законами и учреждениями»³.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что включение в губернаторские отчеты, представлявшиеся в XIX – начале XX века на рассмотрение монарха, сведений о количестве незаконнорожденных подкидышей было связано с тем, что эти сведения преимущественно являлись объективными показателями материального благосостояния населения.

Монарх по отношению к незаконнорожденным лицам также осуществлял функции правового управления. Сущность правового управления заключается во внедрении в социальную практику при помощи правовых средств таких отношений, которые соответствуют целям государственного развития, при подавлении других отношений, противоречащих этим целям⁴.

¹ Войнилова И.Г. Становление и развитие компетенции органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам правового положения незаконнорожденных лиц в России в XIX – начале XX в. // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 12.

² Форма Всеподданнейшего рапорта Губернатора о происшествиях // СЗ РИ. СПб., 1900. Общее учреждение губернское. Прил. к ст. 394. С. 126.

³ См.: Янжул И. О незаконнорожденных // Московские университетские известия. 1870. № 4. С. 187.

⁴ Подробнее о правовом управлении см.: Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т. I. С. 173–174.

В отношении незаконнорожденных лиц данная функция наиболее последовательно была реализована еще в указе Петра I от 4 ноября 1715 года¹.

Метод правового управления имел место и в законодательной деятельности Екатерины II, которая в 1772 году ввела практику передачи незаконнорожденных детей в приемные семьи на условиях возмездного содержания за счет государственных средств². Необходимо отметить, что данная модель отношений по передаче незаконнорожденных в приемные семьи практиковалась вплоть до 1917 года. Единственное изменение заключалось в том, что во второй половине XIX века государственное финансирование семей, принимавших незаконнорожденных сирот на воспитание, было заменено на оплату из источников системы земского и городского местного управления.

Метод правового управления по отношению к незаконнорожденным применялся и в первой половине XIX века. Как показывает анализ законодательства, целью применения этого метода являлось создание отношений, позволявших привлечь незаконнорожденных, достигших совершеннолетия, к социально полезной, с точки зрения самодержавного строя, деятельности³.

Указанная модель отношений просуществовала вплоть до отмены крепостного права. Во второй половине XIX – начале XX века метод правового управления по отношению к незаконнорожденным монархом не применялся, что, как мы полагаем, связано с тем, что решение вопросов содержания,

¹ Именной, объявленный из Сената «О сделании в городах при церквях гошпиталей для приема и содержания незаконнорожденных детей» от 4 нояб. 1715 г. // ПСЗ РИ-1. Т. V. № 2953. С одной стороны, указ устанавливал уголовную ответственность в виде смертной казни в отношении лиц, виновных в убийстве незаконнорожденных младенцев, с другой – предусматривал ряд мер организационного и административно-правового характера, регулировавших порядок создания попечительских заведений, процедуру помещения в них незаконнорожденных и условия сохранения анонимности лиц, осуществлявших передачу младенцев. Нормами указа предписывалось создавать такие заведения при церквях, что было обусловлено государственным характером общественного призрения, а также расширением полномочий государства в области защиты прав незаконнорожденных.

² См.: Сенатский с приложением объявления Опекунского Совета Воспитательного дома Указ «О воспитании оставленных родителями младенцев до пяти лет; о приносе оных в Воспитательный дом и о платеже за воспитание» от 21 дек. 1772 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XIX. № 13930. С. 693.

³ См.: Именной, данный обоим Опекунским Советам указ «О детях, оставляемых в разных местах Воспитательных домов» № 3780 от 6 июля 1830 г. // ПСЗ РИ-2. Т. V. Отд. I. С. 694. В соответствии с указом Николая I от 6 июля 1830 г. все незаконнорожденные воспитанники попечительских заведений распределялись по роду занятий. Незаконнорожденных мужского пола зачисляли в кантонисты, обеспечивая землей, жильем и всем необходимым инвентарем для ведения сельского хозяйства, а воспитанниц распределяли к помещикам для занятий рукоделием.

воспитания и вовлечения незаконнорожденных в социально полезную деятельность было передано в ведение органов земского и городского управления.

Еще одним правомочием верховной власти монарха являлось отправление правосудия, которое, в отличие от законотворческой деятельности, не осуществлялось им непосредственно, а вверялось суду. Тем не менее, в области суда, как и в других областях, монарх являлся верховным органом¹. Применительно к нашей теме монарх на протяжении исследуемого периода рассматривал ходатайства об узаконении незаконнорожденных, в том числе в случае признания судом консистории брака родителей недействительным, а также решал вопросы передачи фамилий потомственных дворян усыновленным незаконнорожденным детям.

Таким образом, анализ законодательных и иных источников показывает, что деятельность монарха по отношению к незаконнорожденным лицам на протяжении XIX – начала XX века развивалась во всех областях правомочий верховной власти, а именно законодательства, управления и суда². Состав и содержание политико-правовых функций монарха по отношению к незаконнорожденным лицам изменялись по мере специализации и дифференциации государственного аппарата.

Так, для рассмотрения важных государственных дел в целях преобразования системы власти в России 30 марта 1801 года был учрежден Непременный Совет, на базе которого в 1810 году был создан Государственный Совет³. В компетенцию Непременного Совета вошел и вопрос о легитимации незаконнорожденных лиц⁴. Просьбы об узаконении незаконнорожденных детей подавались в Комиссию по принятию прошений на Высочайшее имя, а затем

¹См.: Алексеев А.С. Русское государственное право. М., 1897. С. 234.

² Алексеев А.С. Русское государственное право. М., 1897. С. 232–236; Гачек Ю. Общее государственное право на основе сравнительного правоведения. Ч. 1. Право современной монархии. Рига, 1917. С. 85–87; Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 1. Введение и Общая часть. СПб., 1893. С. 380–388.

³ Именной, данный Сенату указ «Об учреждении Непременного Совета для рассмотрения важных государственных дел» от 30 марта 1801 г. // ПСЗ РИ-1. № 19806. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 20.10.2017).; Манифест «О создании Государственного Совета» от 1 янв. 1810 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXI. № 24064.

⁴ См.: Мнение Государственного Совета «О усыновлениях» от 13 июня 1801 г. // Россия. ... Архив Государственного совета. СПб., 1869–1904. Т. 3., ч. 2. 1878. С. 31–35.

вносились в Совет и после проверки соблюдения всех формальностей получали свое законное удовлетворение. В 1884 году в связи с упразднением Комиссии по принятию прошений такие просьбы стали направлять на Высочайшее Имя в Собственную ЕИВ Канцелярию. Помимо указанных полномочий, Государственный Совет на протяжении XIX – начала XX века рассматривал законопроекты, в том числе и в области регулирования положения незаконнорожденных лиц. С 1906 года он стал заниматься законодательной деятельностью уже в составе верхней палаты парламента, нижней была Государственная Дума¹.

Государственное управление в сфере надзора за общественным порядком и исполнением законов осуществлялось полицейскими органами, которые следили за сохранением «благочиния и добронравия», в том числе разрешая дела о подкинутых, оставленных детях². Однако обязанности указанных органов по разрешению таких дел были четко определены лишь только в Наказе чинам и служителям земской полиции, утвержденном в 1837 году³. Так, в случае нахождения оставленного без умысла или подкинутого ребенка становой пристав должен был вернуть его родителям, родственникам или обществу по принадлежности. Если пристав не обнаруживал таковых, он должен был найти человека, к которому мог бы поместить найденного ребенка для его приличного по возможности содержания, уведомляя при этом о своих распоряжениях земский суд⁴. Тысяцкие, пятисотские, сотские и десятские должны были доносить становому приставу о факте нахождения ими таких детей, одновременно заботясь о призрении последних в домах зажиточных обывателей. В 1842 году дела о подкинутых и незаконнорожденных детях

¹ Манифест «Об изменении учреждения Государственного Совета и о пересмотре учреждения Государственной Думы» от 20 фев. 1906 г. // ПСЗ III. № 27423. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 20.10.2017).

² Устав благочиния или полицейский № 15379 от 8 апр. 1782 г. // ПСЗ РИ-1. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 20.10.2017).

³ Высочайше утвержденный Наказ чинам и служителям земской полиции № 10306 от 3 июня 1837 г. // ПСЗ РИ-2. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 20.10.2017).

⁴ Дело о расследовании о подкинутом к дому крестьянина деревни Панков Ошково Н. младенца по имени Иван // ЦИАМ. Ф. 77 «Московский земский суд». Оп. 3. Ед. хр. 528. Л. 21–22.

попали в ведомство следственного отделения Управы благочиния¹. С 1862 года указанными делами стали заниматься уездные и городские полицейские управления, а в 1880 году – Департамент государственной полиции в составе Министерства внутренних дел².

Таким образом, с 30-х годов XIX века государство в области управления общественным порядком начало осуществлять по отношению к незаконнорожденным лицам социальную функцию, направленную на сохранение жизни и обеспечение содержания таких лиц, что в целом явилось отражением эволюции приоритетов государственной политики, а также прав человека в России. Причем реализация указанной социальной функции находилась в совместном ведении полицейских, административных и судебных органов.

Одной из особенностей развития российского государственного аппарата являлось включение ряда вопросов, касающихся правового регулирования положения незаконнорожденных, в компетенцию судебных органов, которым монарх поручил отправлять правосудие. К таким вопросам относились, во-первых, устранение сомнений в наличии юридически значимого факта рождения конкретного лица вне брака, например, вследствие отсутствия брачного союза либо признания его недействительным; во-вторых – вопросы об установлении правовых последствий внебрачного рождения, например, об обязанностях по содержанию внебрачного ребенка, представлении его интересов, составе и объеме его наследственных прав и т.д.³

Социальной предпосылкой распространения компетенции судебных органов на отношения, возникшие по поводу внебрачных рождений, стал

¹ Высочайше утвержденные дополнительные правила к Положению о производстве дел исполнительных Санкт-петербургской полиции», утвержденному 1 апр. 1838 г., от 25 дек. 1842 г. // ПСЗ РИ-2. № 16369. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 27.10.2017).

² Высочайше утвержденные временные Правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых, от 25 дек. 1862 г. // ПСЗ РИ-2. № 39087; Именной указ, данный Сенату, «О закрытии Верховной Распорядительной Комиссии, упразднении III Отделения Собственной ЕИВ Канцелярии и об учреждении Министерства Почт и Телеграфов» от 6 авг. 1880 г. // ПСЗ РИ-2. № 61279. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 30.10.2017).

³См.: Анисимов И.П. О детях незаконных // Гражданские законы с разъяснением их по решениям Правительствующего Сената. Спб., 1869. С. 25–26.

устойчивый рост числа рождений вне брака на протяжении всего 19-го столетия¹.

Идейно-политической предпосылкой применения судебной формы к разрешению вопросов правового положения незаконнорожденных стала либеральная доктрина государственного управления, которая пришла на смену внутренней политике «регулярного», полицейского государства, в фарватере которой Российская империя следовала на протяжении всего XVIII века. Новая доктрина отражала взгляды европейской буржуазии и предусматривала построение государственного управления на принципах индивидуальной свободы и невмешательства государства в экономическую и духовную жизнь своих граждан. Формой государственного управления, согласно новой доктрине, должно было стать правовое государство².

При этом следует отметить, что до середины XIX века категория «правовое государство» подразумевала защиту личности лишь от угнетения со стороны других людей, а не от самого государства³. Своеобразное понимание либеральной доктрины Александром I, а затем и Николаем I привело к возникновению российской феодально-бюрократической модели государственного управления, основой которой была самодержавная власть.

Просвещенная и неограниченная, эта власть управляет государственными учреждениями и обществом, используя цивилизованные способы контроля. К последним относились: требование неукоснительного соблюдения законов, изданных неограниченной самодержавной властью и «правильно объявленных», а также разрешение вопросов правоприменения только двумя способами, исключавшими частную инициативу: неюрисдикционным, т. е. на основе реализации компетенции административных органов, и

¹ См.: Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2002. С. 151. Если в 1801 г. в России один незаконнорожденный приходился приблизительно на 15 рожденных в браке, то в 1849 г. это соотношение составило 3 к 15. По подсчетам современных исследователей, к началу XX в. это соотношение достигло 5 к 15.

² См. Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. Л., 1989. С. 238–239.

³ См.: Цивилизационное своеобразие российских модернизаций XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2011. С. 210–211.

юрисдикционным, т. е. посредством судебного разрешения дел в порядке, предусмотренном процессуальным законом.

Такой подход означал приспособление самодержавного строя России XIX века к новым политическим и экономическим условиям. Вместе с тем сущность феодально-крепостнического строя России первой половины XIX века оставалась неизменной, не случайно либеральная доктрина самодержавия вызывала критику как со стороны либералов, так и со стороны консерваторов¹.

Полагаем, что вышеприведенные социальные и идейно-политические предпосылки стали основными причинами отнесения к компетенции судебных органов ряда дел об установлении фактов, имевших юридическое значение для признания лица незаконнорожденным². Впервые это произошло 27 марта 1841 года в связи с утверждением Николаем I Устава Духовных консисторий³.

Особенность системы государственного управления Российской империи первой половины XIX века заключалась в том, что в этот период судебная власть не являлась обособленным видом государственной власти, т. е. суды находились в подчинении администрации и нередко входили в состав тех или иных государственных учреждений. Так, с 1841 года духовная консистория стала выступать не только как административный орган управления делами духовенства, но и как церковно-судебный орган, чья компетенция распространялась на все население того или иного церковно-территориального округа – епархии⁴.

Согласно ст. 280–282 Устава Духовных консисторий, в состав судебного присутствия консистории входили 5–7 представителей высшего духовенства данной епархии. Компетенция и процессуальный порядок действий судебного

¹ См.: Шишкин В.А. Николаевская эпоха: новые подходы // Философский век: альманах. Вып. 6 «Россия в николаевское время: наука, политика, просвещение. К 275-летию Академии наук и 200-летию со дня рождения Николая I». СПб., 1998. С. 19.

² См.: Войнилова И.Г. Развитие судебной формы реализации российского законодательства о незаконнорожденных XIX – начала XX века // История государства и права. 2016. № 23.

³ Высочайше утвержденный Устав Духовных консисторий № 14409 от 27 марта 1841 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XVI. Отд. I. с. 221.

⁴ Там же; см.: Певцов Е.Г. Церковное судопроизводство // Лекции по церковному праву. СПб., 1914. С. 220–222.

присутствия по делам об установлении законности рождения регламентировались нормами гл. VII Устава.

Устав определял, что рассмотрение дела о законности рождения в судебном порядке начиналось при наличии двух фактических оснований: во-первых, обращения определенной категории субъектов, во-вторых, наличия сомнений в действительности правоотношения, которое послужило поводом для обращения в суд.

Статья 266 устанавливала, что в консисторию с ходатайствами об установлении законности рождения были вправе обращаться представители «присутственных мест и начальств по производящимся у них делам или открывающимся надобностям». Как показывают результаты исследования, в первой половине XIX века под термином «открывающиеся надобности», как правило, понимались результаты сенаторских ревизий, а также губернаторского контроля¹.

Согласно статистическим сведениям, только за первую половину XIX века было проведено свыше 80 ревизий органов губернского управления². Сенаторские ревизии губернских правлений имели прямое отношение к определению правового положения незаконнорожденных, т. к. в предмет ревизий входила проверка служебного соответствия губернских чиновников, в том числе законности оснований пребывания на службе³. При наличии сомнений в достоверности документов о законности происхождения лица, занимавшего должность в аппарате губернского правления, материалы сенаторской проверки направлялись в консистории для возбуждения дела «о законности рождения в браке»⁴.

Однако сенаторские ревизии имели чрезвычайный характер. Функции же постоянного контроля за деятельностью губернского аппарата управления

¹ См.: Войнилова И.Г. Развитие судебной формы реализации российского законодательства о незаконнорожденных XIX – начала XX века // История государства и права. 2016. № 23.

² См.: Список губерний и городов, в которые посылались ревизующие сенаторы // История Правительствующего Сената за двести лет. 1711–1911. Спб., 1912. Т. IV. С. 513–516.

³ См.: Высочайше утвержденное положение Комитета министров № 1656 от 27 дек. 1827 г. «О неделании от Сената выговоров губернаторам без Высочайшего разрешения» // ПСЗ II. Т. II. С. 1114.

⁴ См.: Паина Э.С. Сенаторские ревизии и их архивные материалы // Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX – начала XX в. Л., 1967. С. 162.

осуществляли непосредственно губернаторы. Перечень обязанностей губернаторов относительно кадрового состава губернского аппарата управления, предусмотренный § 21 Высочайше утвержденного «Общего наказа гражданским губернаторам» от 3 июня 1837 года, гласил: «Они наблюдают также, чтобы канцелярские служители как в Губернском Правлении, так и в других, зависящих от оною местах, были определяемы на точном основании существующих для сего правил и чтобы к сим должностям не были допускаемы люди, ... коим воспрещена гражданская служба»¹.

Одним из оснований, препятствовавшим замещению должностей в аппарате губернского управления в первой половине XIX века, являлся запрет принимать на службу лиц, которые относились к сословию мещан «и вообще людей, принадлежащих к податным состояниям»².

Данный запрет исключал поступление на государственную службу лиц, рожденных вне брака, т. к. ст. 417 Устава о податях устанавливала, что «незаконнорожденные... обращаются все вообще в податное звание»³. Более того, в целях исключения проявлений лояльности по отношению к незаконнорожденным потомкам дворян при решении вопроса о поступлении на гражданскую службу в законодательстве первой половины XIX века была установлена правовая гарантия, в соответствии с которой «незаконнорожденные от владельческих жен и девок..., воспитанные потомственными дворянами, ... полагаются в оклад помещичьих крестьян»⁴.

В целом в первой половине XIX века отношения, связанные с установлением законности рождения служащих аппарата государственного управления, входили в предмет совместной компетенции церкви, Сената и губернаторов.⁵ Консистории осуществляли судебные функции по устранению сомнений в существовании юридически значимого факта законности рождения

¹ Высочайше утвержденный Общий наказ гражданским губернаторам № 10303 от 3 июня 1837 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XII. Отд. I. § 21. С. 367.

² Именной, данный Сенату Указ «О канцелярских служителях гражданского ведомства» от 14 окт. 1827 г. // ПСЗ РИ-2. Т. 2. № 1469.

³ Устав о податях // СЗ РИ 1857 Г. Т. V. Разд. I «О податях подушной и оброчной». Ст. 417.

⁴ Там же. Ст. 418.

⁵ См.: Войнилова И.Г. Развитие судебной формы реализации российского законодательства о незаконнорожденных XIX – начала XX века // История государства и права. 2016. № 23.

служащего, а Сенат и губернаторы осуществляли соответственно ревизионные и контрольные функции, выявляя лиц внебрачного происхождения с целью причисления их к податному состоянию и последующего увольнения с гражданской службы.

Аналогичная судебная процедура предусматривалась и по обращениям частных лиц. Однако Устав предусматривал лишь одно материально-правовое основание обращения в суд консистории – утрата правоустанавливающих документов о законности рождения, так называемых метрических свидетельств (ст. 266). Правом обращения в суд консистории были наделены исключительно лица, утратившие принадлежащие им метрические свидетельства, а также родители и опекуны этих лиц. Причем на указанных субъектах возлагалась обязанность предоставить суду доказательства утраты имевшихся метрических свидетельств (ст. 276). Обращения иных лиц в суд с просьбами об установлении законности рождения не допускались, в связи с чем в Уставе отмечалось, что «Консистория не входит в дела по частным доносам о незаконности происхождения» (ст. 277)¹.

Кроме установления законности рождения, консистории также рассматривали дела о предании лиц церковному покаянию за проступки и преступления, обнаруженные епархиальным ведомством или по приговорам светского суда (ст. 278)². Лицо могло быть подвергнуто церковному наказанию за рождение ребенка вне брака, а также за его убийство³. Причем это наказание должно было быть таким, чтобы лицо могло его исполнить, чтобы оно было ему по силам⁴.

Вышеприведенный анализ законодательства показывает, что компетенция суда консистории по обращениям частных лиц об установлении законности

¹Высочайше утвержденный Устав Духовных консисторий от 27 марта 1841 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XVI. № 14409.

² Там же.

³ Решение Консистории о предании эпитимии дочери купца Лебедевой за зарытие в снег незаконнорожденного ребенка // ГАСО. Ф. 135 «Саратовская духовная консистория». Оп. 1. Ед. хр. 1641. Л. 1–3; Сообщение Хвалынского уездного суда о предании церковному покаянию девицы Васильевой за незаконнорожденного ребенка // ГАСО. Ф. 135 «Саратовская духовная консистория». Оп. 1. Ед. хр. 797. Л. 1–3.

⁴ См.: Верховской П.В. Учреждение Духовной коллегии и Духовный регламент: к вопросу об отношении церкви и государства в России: исследование в области русского церковного права. Т. 2. Материалы. Ростов н/Д., 1916. С. 81.

рождения была существенно ограничена. Правом на обращение в суд по таким делам был наделен минимально возможный круг субъектов в лице самих заявителей, ходатайствовавших об установлении законности своего рождения, их родителей или опекунов¹.

Вместе с тем, как отмечали В. Вельяминов-Зернов, В. Кукольник и другие правоведы первой половины XIX века, в этот период значительно возросла потребность общества в регулировании наследственных споров, в том числе и по поводу включения усыновленных лиц, «подозревавшихся во внебрачном происхождении», в число наследников дворянского родового имущества².

Полагаем, что расширения юрисдикции суда консисторий по делам о законности рождения не происходило потому, что это противоречило интересам самодержавия. Исследование законодательства показывает, что в первой половине XIX века абсолютный монарх был наделен исключительными полномочиями по «сопричтению» незаконнорожденных детей, усыновленных дворянами, к числу законных наследников родового имущества³.

Практика обращения дворян к монарху с просьбами об узаконении внебрачных детей оставалась неизменной и в середине XIX века, о чем свидетельствует содержание указа от 18 июля 1861 г. «О порядке объявления Высочайших указов касательно узаконения рожденных до брака детей»⁴.

Вышеизложенное показывает, что на протяжении первой половины XIX века основной объем полномочий для признания незаконнорожденных детей полностью правоспособными субъектами составлял сферу исключительной

¹ См.: Войнилова И.Г. Развитие судебной формы реализации российского законодательства о незаконнорожденных XIX – начала XX века // История государства и права. 2016. № 23.

² См.: Вельяминов-Зернов В. Опыт начертания российского частного гражданского права. Спб., 1814. Ч. I. С. 171–172; Кукольник В. Российское частное гражданское право. Спб., 1815. Ч. I. С. 109–110; Васильев И. Новейшее руководство к познанию российских законов ... М., 1827. Ч. II. С. 31.

³ В Именном указе Александра I от 11 октября 1803 г. констатировался факт распространения в среде дворян практики усыновления незаконнорожденных детей с целью включения в число наследников. Исходя из этого, император вводил норму: «детей, вводимых во все права, по роду и наследству законным принадлежашие, во всех линиях наследственных признавать наравне с законными детьми» (Именной, данный Сенату Указ «О признании детей усыновляемых наряду с законными во всех линиях наследственных» от 11 окт. 1803 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXVII. № 20980).

⁴ Нормы данного указа были направлены на сохранение тайны сопричтения незаконнорожденных детей к законным, что выразилось в запрете Сенату публиковать сведения об удовлетворении монархом ходатайств родителей незаконнорожденных детей (Именной, объявленный Сенату Министром юстиции указ «О порядке объявления Высочайших указов касательно узаконения рожденных до брака детей» от 18 июля 1861 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XXXVI. № 33408^А).

компетенции абсолютного монарха. С другой стороны, роль судебных органов в виде духовных консисторий при решении этого вопроса была крайне незначительной. При этом потребность в признании полной правоспособности детей, по свидетельству современников, приняла широкомасштабный характер, в первую очередь, под влиянием объективного роста количества незаконнорожденных вследствие урбанизации¹.

В ходе либеральных преобразований 1860 – 1870-х годов была проведена судебная реформа, в результате которой судебная власть была полностью отделена от административной. Дела о законности рождения перешли в юрисдикцию светского суда, который рассматривал их по правилам, изложенным в Уставе Гражданского Судопроизводства, вошедшем в состав т. XVI Свода законов Российской империи².

Отмена крепостного права и последовавшие реформы, а также связанные с ними процессы индустриализации и эмансипации обострили противоречия, порожденные действием архаичных феодально-крепостнических норм о незаконнорожденных лицах в условиях становления основанных на либерально-буржуазных ценностях равенства и свободы личности новых гендерных отношений, в том числе в семейно-брачной сфере³.

На устранение этих противоречий за счет расширения компетенции судебных органов был направлен закон от 12 марта 1891 года «О детях узаконенных и усыновленных»⁴. В соответствии с п. 1 разд. III данного закона в отношении незаконнорожденных детей устанавливалось правило: «Дети, рожденные вне брака, кроме происшедших от прелюбодеяния, узаконяются браком их родителей».

¹ См.: Войнилова И.Г. Развитие судебной формы реализации российского законодательства о незаконнорожденных XIX – начала XX века // История государства и права. 2016. № 23.

² См.: Устав гражданского судопроизводства от 20.11.1864 г. // Судебные уставы ... URL: <http://www.library6.com> (дата обращения: 27.10.2017).

³ Подробнее о сущности либерально-буржуазных ценностей см.: Философия эпохи ранних буржуазных революций. М., 1983. С. 511–544.

⁴ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О детях узаконенных и усыновленных» от 12 марта 1891 г. // ПСЗ РИ-3. Т. IX. № 7525.

Функции по устранению сомнений в существовании юридически значимых фактов являются типичными для судебных органов¹. Полагаем, что в этом и состояла причина передачи данной категории дел в компетенцию окружных судов². В соответствии со ст. 1460¹ разд. IV закона от 12 марта 1891 г. родители должны были обращаться с просьбами об узаконении незаконнорожденного ребенка в соответствующие окружные суды.

Процесс об узаконении внебрачных детей носил состязательный характер, т. к. дело в окружном суде, в соответствии со ст. 1460², возбуждалось по ходатайству родителей незаконнорожденного лица и решение принималось на основании доказательств, представленных родителями. Первостепенными по важности среди них были метрические свидетельства о рождении и заключении брака, выдававшиеся духовной консисторией³. Суд, принявший решение об узаконении, направлял в духовную консисторию уведомление о признании лица законнорожденным, на основании которого консистория вносила изменения в метрическую книгу⁴. Участие духовного ведомства в судебном процессе заключалось только в представлении справок, свидетельств, выписок, что свидетельствовало об ограничении его полномочий только административными функциями⁵.

Вместе с тем в компетенции монарха по-прежнему оставались вопросы узаконения детей, признанных незаконнорожденными вследствие решения суда консистории о недействительности брака их родителей⁶. В этом случае, согласно п. 2 разд. II закона от 12 марта 1891 года, прошения монарху подавались через окружной суд, рассматривавший уголовное дело о наказании

¹ См.: Барак А. Судейское усмотрение. М., 1999. С. 301.

² См.: Войнилова И.Г. Развитие судебной формы реализации российского законодательства о незаконнорожденных XIX – начала XX века // История государства и права. 2016. № 23. С. 31–36.

³ Дело о рассмотрении прошения крестьян Ершовых о признании их сына законнорожденным // ГАСО. Ф. 8 «Саратовский окружной суд». Оп. 2. Ед. хр. 690. Л. 1–6.

⁴ Решение консистории по определению Московского окружного суда об узаконении незаконнорожденного мальчика Иоанна сыном О. Янца // ГАСО. Ф. 135 «Саратовская духовная консистория». Оп. 1. Ед. хр. 6346. Л. 1–3; Ед. хр. 7208. Л. 1–3; Ед. хр. 7211. Л. 1–4.

⁵ Дело по отношению Саратовского уездного суда о доставлении сведений о действительности крещения младенца подкинутого к дому крестьянина села Кучугур Семену Васильеву // ГАСО. Ф. 135 «Саратовская духовная консистория». Оп. 1. Ед. хр. 673. Л. 1–5.

⁶ Войнилова И.Г. Становление и развитие компетенции органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам правового положения незаконнорожденных лиц в России в XIX – начале XX в. // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 12.

супруга, чья вина в недействительности брака была установлена судом консистории. В ведении монарха также оставался вопрос о передаче фамилии потомственных дворян усыновленным ими лицам¹.

Указанный порядок судебного разрешения дел об узаконении незаконнорожденных просуществовал, с незначительными изменениями, вплоть до 1917 года, когда был отменен вместе с ликвидацией пореформенной судебной системы в соответствии с Декретом о суде № 1 от 22 ноября 1917 года². Немного позже, 18 декабря 1917 года, был издан Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», ст. 10 которого устанавливала, что «дети внебрачные уравниваются с брачными»³.

Результаты исследования показывают, что на протяжении XIX – начала XX века роль судебных органов в реализации законодательства о незаконнорожденных неуклонно возрастала. Если в первой половине XIX века дела о законности рождения рассматривались лишь церковными судами, то в последующие периоды данная категория дел была включена в компетенцию органов общей юрисдикции, в частности окружных судов. При этом существенные изменения произошли и в процедуре рассмотрения дел. Если в судах консисторий мнение родителей учитывалось лишь при отсутствии каких-либо документов о законности рождения их ребенка, то в окружных судах мнение родителей о необходимости узаконить внебрачного ребенка было определяющим⁴. Данные факты свидетельствуют не только о развитии государственного аппарата и дифференциации его функций, но и об эволюции политических приоритетов законодательства о незаконнорожденных в сторону смягчения дискриминационного содержания⁵.

¹ Законы о состояниях // СЗ РИ 1912 г. Т. IX. Ст. 324.

² См.: Декрет о суде от 22 нояб. (5 дек.) 1917 г. // Декреты Советской власти. М., 1957. Т. I. № 1. С. 124–126.

³ Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» от 18 дек. 1917 г. // Декреты Советской власти. ... Т. I. С. 248.

⁴ Войнилова И.Г. Становление и развитие компетенции органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам правового положения незаконнорожденных лиц в России в XIX – начале XX в. // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 12.

⁵ См.: Войнилова И.Г. Развитие судебной формы реализации российского законодательства о незаконнорожденных XIX – начала XX века // История государства и права. 2016. № 23.

Важнейшим элементом государственно-правового механизма регулирования положения незаконнорожденных лиц являлись местные органы власти и управления. Исторически обусловленной особенностью являлось то, что становление и развитие данного механизма происходило в период, охватывающий XIX – начало XX века.

Согласно «Учреждению для управления губерний Всероссийской империи», утвержденному в 1775 году, губернаторы впервые были наделены не только полицейско-фискальными, но и иными управленческими функциями¹. В каждой губернии под их председательством учреждался Приказ общественного призрения, который ведал больницами, богадельнями, приютами, сиротскими домами и др. В целях содержания и воспитания сирот Приказ мог устраивать их к добродетельным людям, за что платил последним умеренно.

Однако «Учреждение...» включило в компетенцию губернаторов далеко не все политические, экономические и социальные вопросы местной жизни. Попыткой устранить его недостатки, не отменяя его при этом, стал утвержденный 3 июня 1837 года Николаем I «Общий наказ гражданским губернаторам», который расширил и более детально регламентировал компетенцию губернаторов и органов губернского управления². В этом законодательном акте устанавливались не только общие полномочия губернаторов в сфере соблюдения «верховных прав Самодержавия, пользы государства и повсеместного, точного исполнения законов, уставов, Высочайших повелений, указов Правительствующего Сената и предписаний Начальства», но и конкретизировалась компетенция по целому ряду отраслей управленческой деятельности – финансовой, продовольственной, правоохранительной, противопожарной, санитарно-эпидемиологической и т.д.

Одним из видов деятельности, включенных в компетенцию губернаторов по Общему наказу 1837 года, стало осуществление функций в области призрения незаконнорожденных, подкидышей и сирот. Данные функции

¹ Учреждение для управления губерний Всероссийской империи от 7 нояб. 1775 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XX. № 14392. Ст. 82.

² Высочайше утвержденный Общий наказ гражданским губернаторам № 10303 от 3 июня 1837 г. // ПСЗ II. Т. XII. Отд. I.

регулюровались отд. VII «Распоряжения по опекам и общественному призрению» Общего наказа.

В соответствии с нормами этого раздела, на губернаторов возлагалась общая обязанность «по долгу своему доставлять всем беспомощным и страждущим надлежащее по возможности призрение и вспомоществование». В рамках этих полномочий функции губернаторов, по существу, сводились к надзору за расходом финансов губернскими попечительскими заведениями, в которых содержались незаконнорожденные. В связи с этим попечительские заведения должны были регулярно отчитываться о своей деятельности¹. Губернаторы были обязаны как можно чаще посещать такие заведения для контроля.

Также на губернаторов возлагалась обязанность публиковать в губернских ведомостях сведения о подкинутых младенцах². Необходимо отметить, что в соответствии с Указом Александра I от 5 июня 1820 г. все подкидыши признавались рожденными вне брака и именовались «сироты незаконнорожденные»³.

Полагаем, что предоставление сведений о подкинутых младенцах объясняется тем, что их количество могло свидетельствовать не только об уровне материального благосостояния населения, но и о поддержании губернаторами соответствующего уровня нравственности населения губернии, т. е. исполнении предусмотренной § 1 Общего наказа 1837 года обязанности «охранять повсюду общественное спокойствие, ... соблюдение порядка и

¹ Годовой отчет Саратовского детского приюта за 1845 год // ГАСО. Ф. 134 «Саратовское губернское попечительство детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии». Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 1–3.

² В качестве примера такого рода объявлений можно привести следующую заметку: «С 1 на 2 декабря 1859 г. к дому Старорусского мещанина Максима Васильевича Дементьева неизвестно кем подкинут младенец мужского пола, который был завернут в холщевую большую мужскую рубашку и при нем денег 1 руб. серебром, 8 аршин тонкого холста и пять кренделей при записке, из коей видно, что младенец крещен и назначено имя ему Григорий. Вследствие чего Старорусская Градская Полиция просит повсеместно о розыскании родителей означенного младенца» (О найденных младенцах // Новгородские губернские ведомости. 1860. № 10 (5 марта). С. 29).

³ Именной, объявленный Управляющим Министерством Внутренних Дел Гражданским Губернаторам Указ «О распределении незаконнорожденных воспитанников Приказов Общественного Призрения» от 5 июня 1820 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXVII. № 28305.

благочиния»¹. Необходимо отметить, что обязанность губернаторов осуществлять надзор за уровнем нравственности населения имела вполне конкретный характер и детализировалась целым рядом нормативных актов. Применительно к рассматриваемой теме следует указать на предоставленную губернаторам по ст. 51 Устава о пенсиях и пособиях от 6 декабря 1827 года возможность лишать права на получение пенсии вдов и сирот, которые «по развратному поведению своему будут заслуживать лишения такого от правительства пособия»². Наличие незаконнорожденных детей квалифицировалось, согласно ст. 253 Устава Духовных консисторий, как развратное поведение, что, свою очередь, влекло действия губернатора, связанные с лишением пенсий и пособий³.

В целом в первой половине XIX века наряду с постепенным развитием государственного аппарата происходило и становление его компетенции. Однако объем полномочий системы органов государственного управления в сфере регулирования положения незаконнорожденных лиц свидетельствовал о недостаточной ее развитости⁴. Правительство, несмотря на расширение полномочий губернаторов, чувствовало свою слабость на местах, поэтому возлагало исполнение части государственных обязанностей на местную общественность⁵. Так, например, частные лица, общества, города, селения могли учреждать по своей инициативе попечительские заведения и Приказ общественного призрения не имел права чинить им в этом никаких препятствий⁶.

Дальнейшее развитие компетенции местных органов по отношению к незаконнорожденным лицам приходится на вторую половину XIX – начало XX

¹ Высочайше утвержденный Общий наказ гражданским губернаторам от 3 июня 1837 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XII. № 10303.

² Устав о пенсиях и единовременных пособиях от 6 дек. 1827 г. // СЗ РИ. СПб., 1857. Т. III «Уставы о службе гражданской». № 1592. С. 13–14.

³ Высочайше утвержденный Устав Духовных консисторий от 27 марта 1841 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XVI. № 14409.

⁴ Войнилова И.Г. Становление и развитие компетенции органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам правового положения незаконнорожденных лиц в России в XIX – начале XX в. // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 12.

⁵ См.: Теслин В.С. Местные органы власти и управления в России (X–начало XX в.). Саратов, 2009. С. 132.

⁶ Учреждение для управления губерний Всероссийской империи от 7 нояб. 1775 г. // ПСЗ РИ-1. № 14392. Ст. 392. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 09.05.2017).

века и связано с отменой крепостного права и введением в действие положений о земских и городских органах самоуправления. До второй половины XIX века во многих городах самоуправления вообще не было, что и вызвало необходимость проведения городской реформы¹.

В 1864 году было утверждено Положение о губернских и уездных земских учреждениях, согласно которому на вновь создававшиеся органы земского управления возлагалось, помимо прочего, «заведывание земскими благотворительными заведениями и прочие меры призрения»². Данная задача была конкретизирована Правилами для земских учреждений об общественном призрении от 1 января 1864 года, в соответствии с которыми обязанности общественного призрения возлагались на губернские и земские учреждения³. Аналогичные нормы предусматривались пореформенным законодательством об органах городского самоуправления, которые должны были заниматься устройством благотворительных заведений и их управлением по правилам, установленным для земских учреждений⁴. Указанные функции органы городского управления выполняли вплоть до революции 1905 года⁵. Обязанность губернских и уездных земских учреждений по общественному призрению также содержалась в Положении о губернских и уездных земских учреждениях 1890 года, действовавшем и в начале XX века⁶.

Указанные нормы определили состав и содержание компетенции пореформенных местных органов в отношении незаконнорожденных. Основная деятельность земств и городских органов самоуправления была сосредоточена на решении трех задач. К этим задачам относились, во-первых, принятие мер по снижению отказов родителей от детей и уменьшению количества подкидышей; во-вторых, развитие системы содержания и воспитания оставленных

¹ См.: Теслин В.С. Указ. соч. С. 161.

² Высочайше утвержденное Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 1 янв. 1864 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XXXIX. № 40457.

³ Высочайше утвержденные Временные Правила для земских учреждений по делам о земских повинностях, народном продовольствии и общественном призрении от 1 янв. 1864 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XXXIX. № 40458.

⁴ См.: Высочайше утвержденное Городовое Положение от 16 июня 1870 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XLV. № 48498.

⁵ См.: Высочайше утвержденное Городовое Положение от 11 июня 1892 г. // ПСЗ РИ-3. № 8708. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 09.05.2017).

⁶ См.: Высочайше утвержденное Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 12 июня 1890 г. № 6927. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 09.05.2017).

незаконнорожденных детей; в-третьих, создание условий, способствующих сохранению жизни и здоровья незаконнорожденных подкидышей¹.

Решение первой задачи земства связывали с созданием системы крестьянских яслей, в которые принимались все дети с младенческого до восьмилетнего возраста на время занятости родителей на летних полевых работах. Например, на рубеже XIX–XX веков в результате деятельности Нижегородской земской управы в сельских населенных пунктах данной губернии было организовано несколько десятков яслей, в которых на условиях безвозмездности содержались сотни детей. По свидетельству современников, дети проводили в подобных яслях весь день «до времени окончания полевых работ, пользуясь помещением, пищей и надзором». Расходы на жалованье персоналу яслей полностью брала на себя Нижегородская губернская земская управа².

Таким образом, система земских детских учреждений, в которых дети сразу после рождения безвозмездно обеспечивались всем необходимым для полноценного содержания и развития, способствовала уменьшению количества незаконнорожденных подкидышей, снижая расходы крестьянских семей на содержание детей.

Следующая задача, касающаяся развития системы содержания и воспитания оставленных родителями незаконнорожденных детей, решалась путем передачи таких детей из приютов в приемные семьи. Данная деятельность освещалась в земской печати как одна из важнейших земских функций по причине тяжелого положения незаконнорожденных подкидышей: «Многие слышали, другие сами видели, как тяжела жизнь так называемых “внебрачных” или, как довольно метко окрестил их наш крестьянин, “казенных детей”. С самого рождения они служат для матерей источником горя. Вся их

¹ Войнилова И.Г. Становление и развитие компетенции органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам правового положения незаконнорожденных лиц в России в XIX – начале XX в. // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 12.

² См.: Жизнь в губернии. О детских яслях-приютах // Нижегородская земская газета. 1908. № 26. С. 606.

собственная жизнь часто – сплошное страдание. Смертность среди “казенных детей” очень велика»¹.

Земства не только передавали таких детей в приемные семьи, но и оплачивали их содержание вплоть до достижения ими двенадцатилетнего возраста, как это делала, в частности, Киевская губернская управа². Устройство подкидышей в приемные семьи находилось в совместном ведении органов местного самоуправления всех уровней.

Исследование земской практики в области призрения незаконнорожденных показывает, что начальным этапом данной деятельности являлось направление запроса губернской земской управы в соответствующий приют о том, какое количество незаконнорожденных младенцев нуждается в размещении в приемных семьях. Получив эти сведения, губернская управа направляла уездным земским управам поручение выяснить состав и количество семей, готовых принять незаконнорожденных младенцев на содержание от земства. Уездные земства направляли данное поручение волостным старшинам, а те, в свою очередь, – сельским старостам. Последние проводили подворный опрос крестьянских семей, выявляя желающих принять «казенных детей» из приюта в свою семью. Основываясь на полученных сведениях о том, сколько семей каждого конкретного уезда готовы принять детей, губернская земская управа распоряжалась о выделении соответствующих сумм уездным земствам. Заключительным этапом было распоряжение губернской земской управы руководству приюта о направлении подкидышей на содержание и воспитание в конкретные семьи или конкретным лицам³.

Таким образом, устройство незаконнорожденных подкидышей в приемные семьи представляло собой предмет совместной административно-финансовой и организационно-распорядительной деятельности органов

¹ Общество вспомоществования питомцам киевского земского управления // Нижегородская земская газета. 1908. № 41. С. 989.

² Общество вспомоществования питомцам киевского земского управления // Нижегородская земская газета. 1908. № 41. С. 989.

³ См.: Из жизни земств // Нижегородская земская газета. 1908. № 30. С. 692.

земского губернского, уездного, волостного и сельского самоуправления, а также руководства попечительских заведений.

Однако совместная деятельность указанных органов являлась не единственным примером взаимодействия местной администрации и иных субъектов в отношении незаконнорожденных подкидышей. Для решения третьей из названных задач (создание условий, способствующих сохранению жизни и здоровья незаконнорожденных подкидышей) органы земств привлекали к сотрудничеству общественные организации.

К примеру, в 1908 году нижегородская губернская земская управа, обеспокоенная высокой смертностью подкидышей в приемных семьях, обратилась к общегубернскому съезду врачей с предложением составить научно обоснованные медицинские рекомендации по улучшению жизни незаконнорожденных. Медики откликнулись на эту просьбу, указав, что деятельность по призрению незаконнорожденных детей должна соответствовать следующим положениям: 1) допустить тайный, а не путем подкидывания, прием детей, сохраняя инкогнито лиц, в нем нуждающихся; 2) открыть широкий доступ матерям для воспитания в приюте их детей с небольшим вознаграждением; 3) в приемные семьи направлять детей из приюта только на втором году жизни и наложить запрет на передачу таких детей в семьи, не имеющие коров; 4) не передавать в приемные семьи больных детей¹.

Стремление земств к научно обоснованной организации деятельности, привлечение специалистов к решению этих задач указывают на глубокую заинтересованность местных органов в том, чтобы на практике улучшить положение незаконнорожденных. Характеризуя институт призрения в России, Т.Б. Гуляева указывает, что земства приложили к его организации весьма много усилий².

Результаты исследования компетенции органов местной власти и управления позволяют сделать следующие выводы. Становление указанной

¹ См.: Большой вопрос земской жизни (о положении незаконнорожденных детей) // Нижегородская земская газета. 1908. № 42. Ст. 1011.

² См.: Гуляева Т.Б. Характеристика института призрения в России до введения земских учреждений // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2018. № 2. С. 189–201.

компетенции приходится на первую половину XIX века в силу того, что на губернаторов были возложены охранительная, статистическая и попечительская функции в отношении незаконнорожденных. Реализация охранительной функции заключалась в том, что губернаторы на основе надзорной деятельности выявляли незаконнорожденных в составе служащих органов губернского управления и принимали меры по их практическому отстранению от службы. Также губернаторы выявляли среди чиновников родителей незаконнорожденных детей и, квалифицируя их действия как «развратное поведение», исключали таких лиц из состава претендентов на пенсию или пособие от правительства. Реализация губернаторами статистической функции позволяла центральным органам власти иметь общее представление о количестве незаконнорожденных как в целом по России, так и по отдельным губерниям. Статистические сведения ориентировали государственный аппарат в отношении состава и объема средств, направляемых на организацию призрения незаконнорожденных младенцев. Попечительская деятельность губернаторов, выражавшаяся в надзоре за воспитательными учреждениями, в которых содержались незаконнорожденные подкидыши, заключалась в контроле за правильным расходованием государственных и частных средств администрацией этих заведений.

Однако наибольший вклад в улучшение положения незаконнорожденных внесли, на наш взгляд, земские и городские органы местного самоуправления во второй половине XIX – начале XX века. Именно эти органы на практике объединили волостных и сельских выборных представителей, разнообразные общественные объединения, а также частных лиц. Результатом стала реализация мер по облегчению положения крестьянских семей за счет создания яслей, что, в свою очередь, обеспечило снижение количества незаконнорожденных подкидышей. Наряду с этим была налажена система размещения незаконнорожденных подкидышей в приемные семьи¹.

¹ Войнилова И.Г. Становление и развитие компетенции органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам правового положения незаконнорожденных лиц в России в XIX – начале XX в. // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 12.

Развитие правового статуса незаконнорожденных лиц в исследуемый период происходило на фоне общего развития государственной системы управления и детализации функций органов государственной власти. В начале XIX века впервые компетенцией для решения вопроса о положении незаконнорожденных лиц, помимо монарха, был наделен еще один высший орган власти и управления – Непременный Совет¹. Гарантией реализации его полномочий стала законодательно установленная процедура рассмотрения ходатайств об узаконении внебрачных детей. В связи с децентрализацией управления и судебной реформой 1860-х годов деятельность судов, земских и городских органов местного самоуправления привела к сокращению количества незаконнорожденных, а также обеспечению защиты их жизни и здоровья. Зачастую реализация государственных функций в отношении незаконнорожденных лиц, в частности призрения, входила в совместное ведение органов государственной власти и местного самоуправления².

3.2. Реализация законодательства о незаконнорожденных лицах

При рассмотрении особенностей реализации законодательства о незаконнорожденных лицах прежде всего необходимо исследовать специфику государственной политики XIX – начала XX века в данной области.

Государственная политика в области правового регулирования положения незаконнорожденных лиц и связанных с ним правоотношений в исследуемый период, несмотря на наличие либеральных тенденций, преимущественно носила дискриминационный характер. Основной целью законодательства было вытеснение из жизни российского общества отношений, противоречивших господствовавшим представлениям о сословном устройстве феодального государства, в котором сословная принадлежность (социальная идентичность) и правоспособность субъекта определялись исключительно

¹ Россия. ... Архив Государственного совета: в 5 т. (в 12 кн.). Спб., 1869–1904. Т. 3. 1878. Ч. 2. С. 31–35.

² Войнилова И.Г. Становление и развитие компетенции органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам правового положения незаконнорожденных лиц в России в XIX – начале XX в. // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 12.

статусом родителей и только при условии, что последние состояли в официально зарегистрированном браке¹.

Исследование законодательства показывает, что наиболее ярко особенности российской государственной политики в сфере регулирования правового статуса незаконнорожденных проявились еще в екатерининском указе от 21 декабря 1772 года «О воспитании оставленных родителями младенцев до пяти лет, о приносе оных в Воспитательный дом и о платеже за воспитание»².

Впоследствии приверженность идее общественного блага как основного направления государственной политики в отношении статуса незаконнорожденных была подтверждена Александром I в Указе от 5 июня 1820 года об определении рода деятельности незаконнорожденных по достижении определенного возраста³. Приоритетом государственной политики в этой области также называлась польза как для общества, так и для самих незаконнорожденных, т. к. последние «не быв ни к чему не приготовлены, шатаясь из места в место, умножают лишь число праздных, а иногда и вредных обществу людей»⁴.

Очевидно, что гуманистические приоритеты российской законодательной политики в отношении незаконнорожденных в первой половине XIX века формировались под влиянием буржуазных просветительских идей Франции XVIII века. Согласно этим идеям, как отмечал И.Е. Фарбер, экономические и социальные отношения представлялись не как созданные Богом и церковью,

¹ Войнилова И.Г. Особенности реализации законодательства о незаконнорожденных лицах в России XIX – начала XX в. // Юрист-Правовед. 2017. № 4(83). URL: <https://рюи.мвд.рф>.

² В этом законодательном акте содержался ряд положений, определявших морально-нравственные приоритеты государства по отношению к незаконнорожденным. В частности, необходимость изменения социального мировоззрения населения, дабы «отвратить народ от пагубного греха ...и привести к милосердию и соболезнованию о невинных тех младенцах»; во-вторых, стремление к общественной пользе посредством снижения смертности и принятия мер по содержанию и воспитанию незаконнорожденных, т. к. «таковых гибели подверженных младенцев великое число остается без всякого призрения, а хотя и несколько из них и возрастают, но и те шатаются по улицам и бесстыдно нищенствуют к великой тягости Обществу» (Сенатский, с приложением объявления Опекунского совета Воспитательного дома указ от 21 дек. 1772 г. «О воспитании оставленных родителями младенцев до пяти лет, о приносе оных в Воспитательный дом и о платеже за воспитание» // ПСЗ РИ-1. Т. XIX (1770–1774). № 13930).

³ Именной, объявленный Управляющим Министерства внутренних дел гражданским губернаторам указ «О распределении незаконнорожденных воспитанников Приказов общественного призрения» от 5 июня 1820 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXXVII (1820–1821). № 28305.

⁴ Там же.

критика которых считалась смертным грехом, а как основанные на праве, творцом которого выступало государство, издающее законы¹. Соответственно, задачей государства в этом аспекте было выявление «плохих порядков», т. е. отношений, противоречивших актуальным на тот момент государственно-политическим приоритетам, и исправление этих отношений при помощи законов, созданных на основе буржуазно-либеральных идей вечного разума, истины и справедливости².

Государственная политика первой половины XIX века по отношению к незаконнорожденным лицам была, на наш взгляд, наиболее ярким примером маскирования феодально-крепостнических устоев, утилитарных интересов государства нормами, апеллирующими к началам всеобщей пользы, истины и добродетели³. На противоречивость данной политики указывает тот факт, что корпус законов о незаконнорожденных включал не только «человеколюбивое» содержание, но и целый ряд актов, которые отражали реальные приоритеты государственной политики, проводимой в интересах привилегированного сословия.

Последняя группа актов представлена многочисленными указами об определении незаконнорожденных в рекруты и кантонисты⁴; пожизненном приписывании к горным заводам⁵; переводе в крепостное состояние⁶. Также действовали нормы, направленные на ограничение прав незаконнорожденных. Ограничение имущественных прав выражалось в законодательном запрете на наследование поместий и иного имущества незаконнорожденными детьми лиц

¹ См.: Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. М., 1963. С. 16.

² Войнилова И.Г. Особенности реализации законодательства о незаконнорожденных лицах в России XIX – начала XX в. // Юрист-Правовед. 2017. № 4(83). URL: <https://рюи.МВД.рф>.

³ Войнилова И.Г. Правовое положение незаконнорожденных лиц в Российской империи первой половины XIX века // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Юридические науки. 2016. № 2.

⁴ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О власти воспитателей увольнять в рекруты воспитанных ими приемышей и подкидышей» от 9 апр. 1843 г. // ПСЗ РИ-2. СПб., 1830–1884. № 16724. С. 242–243; Сенатский указ «О незаконнорожденных в Финляндии детях от солдатских жен, вдов и девок» от 2 нояб. 1851 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XXVI. № 25710.

⁵ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об оставлении всех детей незаконнорожденных солдатскими женами и дочерьми, при горных заводах находящихся, навсегда при сих заводах» от 29 дек. 1827 г. // ПСЗ РИ-2. Т. II (1827). № 1660.

⁶ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О причислении незаконнорожденных в городское или сельское состояние и о времени обложения их податями» от 1 июня 1845 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XX. № 19067.

дворянского сословия¹. В 1828 году были введены ограничения административных прав незаконнорожденных, что выразилось в усложнении порядка поступления таких лиц на государственную службу. Процедура поступления предусматривала причисление незаконнорожденных детей дворян к лицам крепостного состояния. Право поступления на службу такие незаконнорожденные приобретали только после выкупа из крепостной зависимости и при условии окончания соответствующего учебного заведения².

Кроме того, в обеспечение вышеуказанных и других законодательных актов в 1835 году были установлены правила, согласно которым родители лишались права регистрировать незаконнорожденных в качестве своих детей, а также подавать прошения «о сопричтении к законным детям, рожденных до брака с настоящей женой»³.

Научный анализ нормативно-правовых источников показывает, что законодательство первой половины XIX века, регулировавшее правовое положение незаконнорожденных, в том числе нормы об ограничении правоспособности незаконнорожденных и нормы, препятствовавшие устранению этого ограничения, относились к группе юридических гарантий феодально-крепостнического устройства российского государства⁴.

Данные юридические гарантии были направлены: во-первых, на сохранение сословно-крепостнической структуры общества и поддержание замкнутости сословных групп за счет запрета перехода дворянского звания от родителей к незаконнорожденным детям; во-вторых, на защиту материальных интересов дворянства посредством установления запрета на наследование незаконнорожденными детьми поместий и иного имущества; в-третьих, на усиление вассальной зависимости феодалов от монарха, к исключительной

¹ Именной указ «О ненаследовании незаконнорожденным детям, коим не будет даровано полного фамильного права, в родовых имениях после родственников с отцовской стороны» от 6 марта 1800 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XXVI. № 19310.

² Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О порядке определения в гражданскую службу воспитанников как действительных, так и личных дворян» от 29 нояб. 1828 г. // ПСЗ РИ-2. Т. III (1828). № 2467.

³ Высочайше утвержденное Положение о Комиссии прошений от 18 янв. 1835 г. // ПСЗ РИ-2. Т. X. № 7771. § 41, п. 2. С. 49–50.

⁴ Войнилова И.Г. Особенности реализации законодательства о незаконнорожденных лицах в России XIX – начала XX в. // Юрист-Правовед. 2017. № 4(83). URL: <https://рюи.МВД.рф>.

компетенции которого относились вопросы об узаконении незаконнорожденных детей дворян¹.

Кроме того, в законодательстве первой половины XIX века в отношении незаконнорожденных лиц преобладали рациональные тенденции. Регулируя положение незаконнорожденных, следуя социальному состоянию матери или воспитателя, государство в первую очередь руководствовалось экономическими целями, связанными с эффективным функционированием фискальной системы и освобождением себя от бремени содержания указанных лиц.

Противоречивость государственной политики первой половины XIX века, выражавшаяся в целенаправленном применении к незаконнорожденным лицам в утилитаристских целях феодально-крепостнических ограничений в сочетании с морализаторскими юридическими сентенциями о необходимости облегчения их участи, обусловила особенности участия обществ и частных лиц в реализации государственной политики в данной сфере. Одна из особенностей заключалась в том, что представители обществ и частные лица допускались к реализации только морально-нравственных норм законодательства, участвуя в благотворительной деятельности в отношении незаконнорожденных².

В XVIII веке одной из форм участия отдельных лиц в благотворительности являлось создание учебных заведений для незаконнорожденных³. Другой формой привлечения частных лиц к реализации государственной политики в указанной сфере стали принятые по инициативе Екатерины II меры по передаче незаконнорожденных на содержание в приемные семьи⁴. Кроме того, одним из источников существования

¹ Войнилова И.Г. Правовое положение незаконнорожденных лиц в Российской империи первой половины XIX века // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Юридические науки. 2016. № 2.

² Войнилова И.Г. Особенности реализации законодательства о незаконнорожденных лицах в России XIX – начала XX в. // Юрист-Правовед. 2017. № 4(83). URL: <https://рюн.МВД.рф>.

³ В качестве примера можно привести деятельность московского купца П.Д. Ларина, который в конце XVIII в. на собственные средства основал «призрительное училище для незаконнорожденных сирот» с обучением ремеслу (Петр Данилович Ларин: биографический очерк // Древняя и новая Россия. 1876. № 3. С. 249).

⁴ Приемным семьям, которые брали на воспитание незаконнорожденных из воспитательных домов, назначалось государственное вознаграждение от 10 до 30 руб. в год, в зависимости от срока содержания в семье (Сенатский с приложением объявления Опекунского Совета Воспитательного дома Указ «О воспитании оставленных родителями младенцев до пяти лет; о приносе оных в Воспитательный дом и о платеже за воспитание» от 21 дек. 1772 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XIX. № 13920).

учрежденного ею Воспитательного дома были добровольные пожертвования благотворителей¹.

Наряду с частными лицами в благотворительной деятельности для незаконнорожденных принимали участие и сословные группы. Например, в 1796 году московским купечеством были собраны средства на обучение ремеслу счетоводов незаконнорожденных детей Воспитательного дома². В том же году дворяне московского Благородного собрания пожертвовали две тысячи рублей на содержание тех «несчастно рожденных» детей Воспитательного дома, один из родителей которых относился к дворянскому сословию³.

В первой половине XIX века в связи с общей тенденцией государственного администрирования всех видов деятельности, отличавшей внутреннюю политику Николая I, традиция благотворительности для незаконнорожденных приняла несколько иные формы⁴. На губернаторов были возложены полномочия по созданию попечительских советов, в состав которых приглашались люди, «известные своей благотворительностью», для надзора за расходованием средств, направляемых на попечительство незаконнорожденных сирот⁵. Частные лица также делали благотворительные пожертвования в пользу питомцев воспитательных домов⁶.

Отмена крепостного права и последующая либерализация законодательства второй половины XIX – начала XX века в части создания благотворительных союзов по инициативе представителей общественности привели к развитию коллективных негосударственных форм участия в осуществлении попечительских функций по отношению к

¹См.: Манифест с приложением Высочайше утвержденного проекта генерал-поручика Бецкого «Об учреждении в Москве Воспитательного дома с особливим гошпиталем для неимущих родильниц» от 1 сент. 1763 г. // ПСЗ РИ-1. Т. XVI. № 11908.

²См.: Из общественной жизни // Московские ведомости. 1796. № 19. С. 4.

³Из общественной жизни // Московские ведомости. 1796. № 17. С. 6.

⁴См.: Николай I: личность и эпоха. ... СПб., 2007. С. 6.

⁵См.: Общее губернское учреждение от 1 янв. 1831 г. // СЗ РИ. Спб., 1857. Т. II «Учреждение властей и мест губернских». С. 114.

⁶См.: О благотворительных пожертвованиях разными лицами в пользу питомцев // ЦИАМ. Ф. 108. Оп. 1. Ед. хр. 507. Л. 1–61.

незаконнорожденным лицам¹. Например, в 1908 году общегубернский съезд нижегородских врачей по просьбе земства сформулировал требования, которым должны соответствовать приемные семьи для содержания и воспитания незаконнорожденных подкидышей. Тем самым были созданы условия для снижения смертности незаконнорожденных в приемных семьях².

Еще одной особенностью участия населения в реализации законодательства о незаконнорожденных было то, что далеко не всегда частные лица делали это по собственной инициативе.

К примеру, в 1889 году Святейший Синод возложил на священнослужителей местных приходов обязанность регулярно проверять положение незаконнорожденных детей, отданных в приемные семьи, и каждые полгода письменно докладывать о результатах проверки в соответствующие консистории³.

Таким образом, общества и частные лица могли участвовать в реализации законодательства о незаконнорожденных, только оказывая помощь в содержании либо обустройстве указанных детей. Главной особенностью такого участия был характер инициативы, которая могла исходить как от самих обществ и частных лиц, так и от государства, вовлекавшего отдельные категории общественных представителей, например, учителей и священников, в деятельность по оказанию помощи незаконнорожденным⁴.

Вместе с тем, исследуя правовое положение незаконнорожденных, следует учитывать, что законодательный институт ограниченной правоспособности незаконнорожденных в полной мере соответствовал интересам привилегированного сословия, т. к. представлял собой один из источников пополнения феодально-зависимых категорий населения⁵. Именно

¹ Войнилова И.Г. Особенности реализации законодательства о незаконнорожденных лицах в России XIX – начала XX в. // Юрист-Правовед. 2017. № 4(83). URL: <https://рюи.МВД.рф>.

² См.: XLIV очередное нижегородское уездное земское собрание // Нижегородская земская газета. 1908. № 43. Ст. 1028–1029.

³ См.: Указ Святейшего Синода «Об обязанностях служителей местных приходов» от 8 февраля 1889 г. // Тульские епархиальные ведомости. 1889. № 8. С. 15–16.

⁴ Войнилова И.Г. Указ. соч.

⁵ Войнилова И.Г. Правовое положение незаконнорожденных лиц в Российской империи первой половины XIX века // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Юридические науки. 2016. № 2.

поэтому на протяжении XIX – начала XX века незаконнорожденные лица причислялись к податным состояниям.

Необходимо отметить, что законодательный институт ограниченной правоспособности лиц, рожденных вне брака, имел глубокую преемственность, поскольку еще в XVIII веке закон строго стоял на страже «чистоты» дворянства, всячески препятствуя распространению сословных привилегий на «недостойных» граждан, что объяснялось, в первую очередь, фискальным интересом государства, стремившимся увеличить податное население страны¹.

Особенности реализации законодательства о незаконнорожденных были обусловлены его основными началами, идеями, принципами и их эволюцией².

В первой половине XIX века в законодательстве России соседствовали принцип сословной исключительности и идея гражданского равенства (формально-юридического равенства). Права и обязанности предоставлялись субъектам гражданских правоотношений в зависимости от их сословной принадлежности и имущественного состояния³. В условиях преимущественного обеспечения прав и интересов привилегированного сословия равенство всех перед законом отсутствовало.

Незаконнорожденные лица вне зависимости от оснований и условий их рождения причислялись к податным состояниям. Они не имели правомочий привилегированных масс, но могли получить их путем причисления к таковым на основании актов Верховной власти.

С середины XIX века и вплоть до октября 1917 года в гражданском законодательстве России, в связи с усилением либеральных тенденций, происходило постепенное вытеснение принципа сословной исключительности и уравнивание правовых статусов лиц, принадлежавших к различным

¹ См.: Глаголева О.Е., Фомин Н.К. Незаконнорожденные дети в XVIII веке ... // Отечественная история. 2002. № 6. С. 163–175.

² Войнилова И.Г. Особенности реализации законодательства о незаконнорожденных лицах в России XIX – начала XX в. // Юрист-Правовед. 2017. № 4(83). URL: <https://рюи.МВД.рф>.

³ См.: Лядашева-Ильичева М.Н. Гражданское законодательство в России в 1649–октябре 1917 года ... М., 2016. С. 61; Кручинин В.Н. Развитие понятия закона и его форм с середины XVIII века по начало XX века в России // Вопросы науки. 2014. № 2(8). С. 73.

сословиям и состояниям¹. Уравнивание незаконнорожденных в правах наблюдалось преимущественно в связи с необходимостью обеспечения эффективности фискальной системы пореформенного государства.

Лица всех сословий, кроме тех, кто по сану был обречен на безбрачие, на законодательном уровне получили возможность усыновлять незаконнорожденных детей, а незаконнорожденные – быть узаконенными и усыновленными собственными родителями. Правительствующий Сенат в 1908 году в указе № 6036 разъяснил, что крестьянские незаконнорожденные дети узакониваются последующим браком их родителей, с момента заключения которого они считаются членами сельского общества отца и имеют равные со остальными его членами права на землю². Таким образом, на первое место в реализации законодательства был поставлен принцип «блага незаконнорожденных», который нашел свое применение и в судебной практике³.

Однако указанные правовые институты «сопричтения» к законнорожденным не имели массового применения, поскольку большинство населения страны вплоть до начала XX века оставалось малограмотным, не знающим гражданских законов. Грамотность среди мужчин старше 9 лет составляла в конце XVIII века 6%, в 1850 году – 19%, в 1913 году – 54%, у женщин – соответственно 4, 10 и 26%. К началу XX века только дворянство и духовенство (2% всего населения России) достигли почти полной грамотности⁴. Поэтому законодательство о незаконнорожденных лицах реализовывалось не в полной мере, не достигало поставленных целей, что также было обусловлено регулированием их положения нормами обычного права, распространявшими свое действие на большую часть населения России – крестьянство.

¹ Кручинин В.Н. Развитие понятия закона и его форм с середины XVIII века по начало XX века в России // Вопросы науки. 2014. № 2(8). С. 61.

²Указ второго департамента Правительствующего Сената от 16.12.1908 г. // Крестьянское право по решениям Правительствующего сената ... Спб., 1912. № 6036.

³Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената № 2, 5. 1909 год // Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената. Екатеринослав, 1910–1914.

⁴Мионов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – н. XX). СПб., 2000. Т. 2. С. 264.

Уничтожение крепостного права ликвидировало заинтересованность феодалов в ограничении правоспособности незаконнорожденных. Реформы, направленные на улучшение положения незаконнорожденных лиц, проведенные на рубеже XIX–XX веков, открыли новые возможности для участия обществ и частных лиц в оказании им помощи. Но, несмотря на всю значимость, эти реформы были архаичными и не соответствовали новым буржуазно-либеральным отношениям, основанным на равенстве всех субъектов товарного производства и обмена¹.

Следует отметить, что ограниченная правоспособность незаконнорожденных в условиях феодально-крепостнических отношений служила гарантией соблюдения интересов не только привилегированных сословий, но и крестьянства². Анализ статистических сведений первой половины XIX века показывает, что в 1835 году наименьшее число детей, родившихся вне брака, приходилось на губернии, основу экономики которых составляло сельское хозяйство: Саратовскую (0,87 внебрачных детей на 100 родившихся), Оренбургскую (1,44), Самарскую (2,64) и др.³

При этом в губерниях, население которых занималось преимущественно отходничеством, показатели внебрачных рождений были гораздо больше. Так, в том же 1835 году в Олонецкой губернии на 100 родившихся приходилось 4,11 внебрачных детей, в Костромской – 5,96, в Ковенской – 6,12⁴.

Наивысшие показатели внебрачных рождений в 1835 году имели место в Москве (11,45 на 100) и Санкт-Петербурге (12,09)⁵.

Таким образом, в губерниях, где преобладала традиционная крестьянская община с патриархальным укладом, зависимым положением женщины и ограниченными земельными ресурсами, показатели внебрачных рождений были минимальными. На наш взгляд, причина отрицательного отношения

¹ Войнилова И.Г. Особенности реализации законодательства о незаконнорожденных лицах в России XIX – начала XX в. // Юрист-Правовед. 2017. № 4(83). URL: <https://рюи.мвд.рф>.

² Войнилова И.Г. Правовое положение незаконнорожденных лиц в Российской империи первой половины XIX века // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Юридические науки. 2016. № 2.

³ См.: Материалы для статистики Российской империи ... Спб., 1839. Т. I. С. 44.

⁴ Там же. С. 45.

⁵ Там же. С. 45–46.

земледельческой крестьянской общины к внебрачным рождениям заключалась, прежде всего, в ограниченности земельных ресурсов, сохранение которых требовало принятия мер, препятствовавших переходу наделов лицам, не входившим в общину, в частности, тому из родителей внебрачного ребенка, который не принадлежал к ее составу. Кроме того, негативное отношение к незаконнорожденным объяснялось традиционно патриархальным, религиозным мировоззрением крестьян. Полагаем, что именно в этих губерниях эффективность законодательства о статусе незаконнорожденных была наивысшей, т. к. имело место совпадение целей государственной политики и устоев патриархального мировоззрения основной массы населения¹.

По воспоминаниям С.В. Корвин-Круковского, в местностях, в которых земледелие было основным занятием крестьян, нравы были несравненно строже и нравственность гораздо выше².

Не случайно именно в земледельческих губерниях крестьянская семья использовала любые возможности для сокрытия факта внебрачного рождения. Так, по свидетельству И.И. Янжула, в Ржевской губернии нередко имел место подлог документов, когда приходской священник, уступая корыстным мотивам, записывал в метрическую книгу в качестве родителей незаконнорожденного его деда и бабуку, а фактического отца – крестным³.

В Саратовской губернии, которая также относилась к категории земледельческих с патриархальным укладом, по воспоминаниям И.М. Кабештова, распространенным способом скрыть внебрачное происхождение была подделка метрических записей. При этом в процесс исправления документов были вовлечены не только приходские служители, но и консисторские, т. к. в консисториях хранились дубликаты метрических книг, позволявшие восстанавливать в случае необходимости приходские документы

¹ Войнилова И.Г. Правовое положение незаконнорожденных лиц в Российской империи первой половины XIX века // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Юридические науки. 2016. № 2.

² Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. ... 2006. Т. 4. Нижегородская губерния. С. 158. URL: <https://www.prlib.ru> (дата обращения: 23.11.2017).

³ См.: Янжул И. О незаконнорожденных: стат.-юрид. очерк // Московские университетские известия. № 4. 1870. С. 203.

о рождении. По замечанию И.М. Кабештова, подделка метрических записей незаконнорожденных являлась неиссякаемым источником взяточничества как приходского, так и консисторского духовенства¹.

В крестьянской среде нередки были случаи убийства матерями нежеланных внебрачных детей. Например, в романе «Воскресение» Л.Н. Толстой так описал способ избавления от таких детей: «как обыкновенно делается по деревням, ребенка крестили, и потом мать не кормила нежеланно появившегося ненужного и мешавшего работе ребенка, и он скоро умирал от голода. Всех их крестили, потом не кормили, и они умирали»².

Неодобрительное отношение крестьянского патриархального общества к незаконнорожденным проявлялось и в том, что они не имели права наследовать имущество наравне с законнорожденными детьми. Так, например, в Илинецкой и Лисовинской волостях Киевской губернии после смерти отца семейства незаконнорожденные дети ничего не получали. В Гребенской волости той же губернии они могли наследовать только при отсутствии родных детей³.

Встречались случаи, когда крестьянское общество даже не разрешало приписывать, тем самым усыновлять незаконнорожденных детей, несмотря на то, что по общим правилам усыновление совершалось с его ведома, а не согласия. Так, в деревне Заозерье Ростовского уезда Ярославской губернии деревня не приписывала «незаконного» сына крестьянки к своему обществу и не хотела давать ему надел. В деревне Внуково той же губернии общество не приписывало внебрачного сына крестьянки и после ее смерти он не получил наследства, оно ушло братьям его умершей матери⁴.

В губерниях, где преобладало занятие отходничеством, напротив, земельные ресурсы не играли значимой роли по причине их отсутствия либо минимального наличия. В этих губерниях традиционно была значима роль

¹ См.: Кабештов И.М. Моя жизнь и воспоминания... // Воспоминания русских крестьян XVIII – первой половины XIX века. М., 2006. С. 354–355.

² См.: Толстой Л.Н. Воскресение. М., 2006. С. 8.

³ Труды комиссии по преобразованию волостных судов ... Спб., 1873–1874. Т. 1. Киевская и Екатеринославская губернии. С. 52, 87–88, 335.

⁴ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. ...СПб, 2006. Т. 2. Ярославская губерния. С. 338. URL: <https://www.prlib.ru> (дата обращения: 23.11.2017).

женщины, которая управляла домашним хозяйством в период длительного нахождения отца, братьев или мужа «на промыслах»¹. Кроме того, в таких регионах наиболее ярко проявлялась модернизационная трансформация семейно-брачных отношений. Поэтому население здесь к факту внебрачных рождений относилось более индифферентно. К примеру, как отмечал известный дореволюционный историк В.И. Сергеевич, во второй половине XIX – начале XX века в Архангельской губернии внебрачные дети крестьян имели полностью равные права с законными в наследовании². В Мануиловской волости Екатеринославской губернии незаконнорожденные также наследовали наравне с законными детьми³.

Наконец, в Москве и Санкт-Петербурге показатели внебрачных рождений являлись наивысшими, что в первую очередь было связано с промышленным характером этих городов. Значительная концентрация пролетариата, прибывшего из разных районов страны, наряду с отсутствием собственности на средства производства и, следовательно, необходимости решения вопросов о наследовании, «размывали» патриархальные представления о браке и семье и способствовали росту внебрачных рождений⁴. Полагаем, что в этих городах эффективность государственной политики в отношении незаконнорожденных была крайне низкой, т. к. ее цели не совпадали с объективными условиями жизни населения⁵.

В целом необходимо отметить, что социальная структура российского общества рассматриваемого периода не была однородной, характеризовалась наличием устойчивых групп общественных отношений и связей, не всегда соответствовавших ограничительным целям законодательства о незаконнорожденных. Именно в имущественной и культурной неоднородности российского общества XIX – начала XX века и заключалась социально-

¹ См.: Миненко Н.А. Русская крестьянская община в Западной Сибири. XVIII–первая половина XIX в. Новосибирск, 1991. С. 89.

² См.: Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. Спб., 1910. С. 511.

³ Труды комиссии по преобразованию волостных судов ... Спб, 1873–1874. Т. 1. Киевская и Екатеринославская губернии. С. 499.

⁴ См.: Куприянов А.И. Русский город в первой половине XIX века. М., 1995. С. 36.

⁵ Войнилова И.Г. Правовое положение незаконнорожденных лиц в Российской империи первой половины XIX века // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Юридические науки. 2016. № 2.

политическая предпосылка различий в эффективности реализации ограничительных целей законодательства о незаконнорожденных¹.

Дуализм правовой системы России исследуемого периода также не позволил общеимперскому законодательству о незаконнорожденных лицах найти применение по всей стране. Наряду с ним действовали нормы обычного и местного права, зачастую по-иному регулирующие положение незаконнорожденных. Имперское законодательство в крестьянской среде и национальных регионах применялось только в случае отсутствия норм в обычном и местном праве.

На протяжении первой половины XIX века общероссийское законодательство, несмотря на проявление либеральных тенденций, было направлено на ограничение правоспособности незаконнорожденных лиц, что обуславливалось интересами как привилегированного сословия, так и крестьянства. В его реализации наблюдались рациональные тенденции. В законодательстве наряду с юридическими гарантиями феодально-крепостнического устройства присутствовали морализаторские положения об облегчении участи незаконнорожденных, реализацией которых занимались общества и частные лица.

Произошедшие во второй половине XIX – начале XX века пореформенные изменения государственно-политической, экономической и социальной жизни страны детерминировали трансформацию государственной политики в отношении незаконнорожденных лиц, либеральные тенденции в ней вышли на первый план. Целью реализации российского законодательства вместо «блага общественного» стало «благо незаконнорожденного лица».

Развитие правового статуса незаконнорожденных лиц в исследуемый период происходило на фоне общего развития государственной системы управления и детализации функций органов государственной власти. Впервые компетенцией в решении вопроса о положении незаконнорожденных лиц,

¹ Войнилова И.Г. Особенности реализации законодательства о незаконнорожденных лицах в России XIX – начала XX в. // Юрист-Правовед. 2017. № 4(83). URL: <https://рюи.МВД.рф>.

помимо монарха, в начале XIX века был наделен еще один высший орган власти и управления – Непременный Совет¹. Гарантией реализации его полномочий стала законодательно установленная процедура рассмотрения ходатайств об узаконении внебрачных детей. В связи с децентрализацией управления и судебной реформой 1860-х годов деятельность судов, земских и городских органов местного самоуправления привела к сокращению количества незаконнорожденных, а также обеспечению защиты их жизни и здоровья. Наибольший вклад в улучшение положения незаконнорожденных лиц внесли земские и городские органы местного самоуправления в процессе своей деятельности во второй половине XIX – начале XX века. Эффективность и особенности реализации государственного закона в отношении незаконнорожденных лиц в исследуемый период зависели от социально-экономической и культурной специфики регионов Российской империи, а также политико-правовых предпосылок.

¹ Россия. ...Архив Государственного совета: в 5 т. (в 12 кн.). Спб., 1869–1904. Т. 3. 1878. Ч. 2. С. 31–35.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правовое положение незаконнорожденных лиц в России XIX – начала XX века определялось общероссийским имперским законодательством и нормами обычного права с учетом особенностей национальных регионов.

Его развитие в исследуемый период шло медленно и зависело от социально-экономических, политико-правовых и культурно-идеологических факторов, а также было подвержено общим тенденциям развития российского государства, в частности, связанным с необходимостью повышения конкурентоспособности в международных отношениях. Отсюда востребованность лиц, могущих служить в армии, платить налоги на общих основаниях, и, как следствие, эволюция правового статуса незаконнорожденных, которая происходила также в связи с формированием унифицированного статуса российского подданного.

Категория «незаконнорожденное лицо» развивалась в законодательстве быстрее, чем аналогичное теоретическое понятие. В первой половине XIX века ее исследованию были посвящены единичные научные труды, преимущественно носящие описательный, догматический характер. Такое положение в правовой теории сохранялось на протяжении XIX века. Только в последней трети XIX – начале XX вв. в специальной литературе появились попытки доктринального и теоретического осмысления исследуемой категории, результаты которых отчасти выступили основанием для принятия в 1902 году закона «Об утверждении Правил об улучшении положения незаконнорожденных детей»¹.

Правовая категория «незаконнорожденное лицо» в исследуемый период развивалась медленно, реагируя на социально-экономические потребности государства и общества. Нарастающая частота ее использования законодателем

¹Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об утверждении Правил об улучшении положения незаконнорожденных детей» от 3 июня 1902 г. // ПСЗ РИ-3. Т. XXII. № 21566.

свидетельствовала об увеличении внимания последнего к ее содержанию, а также к проблемам положения незаконнорожденных лиц¹.

Развитие исследуемой категории происходило отчасти в связи с категорией «законнорожденное лицо». До середины XIX века, в отличие от положений о законнорожденных лицах, исследуемая категория базировалась на основаниях, установленных еще в середине XVII века. Изменение, дополнение и конкретизация существующих оснований признания лица законнорожденным в середине XIX века привели к развитию изучаемой правовой категории посредством: расширения и конкретизации оснований признания лица незаконнорожденным; дополнения условиями незаконности рождения; определения круга лиц, имеющих право оспорить законность рождения; указания сроков презумпции законности рождения. Дальнейшее изменение исследуемой категории происходило с принятием законов: «О детях узаконенных и усыновленных» 1891 года, «Об утверждении Правил об улучшении положения незаконнорожденных детей» 1902 года, сокративших правовые основания признания лица незаконнорожденным².

Анализ российского законодательства XIX – начала XX века показал, что эволюция категории «незаконнорожденное лицо» происходила и прямо, с развитием гражданского права (положения ч. 1 т. X Свода законов Российской империи), и опосредованно, через нормы процессуального права (положения Законов о судопроизводстве ч.2 Т. X, Устава гражданского судопроизводства (Т. XVI) Свода законов Российской империи, касающиеся оспаривания законности рождения).

Основаниями признания лица незаконнорожденным в исследуемый период являлись, в первую очередь, несоответствия его рождения формальным критериям официального брачного союза. В России XIX – начала XX века

¹Так, в период правления Александра I категория «незаконнорожденное лицо» была применена в 15 актах, при Николае I – в 55, Александр II расширил практику ее использования, утвердив еще 25 нормативно-правовых актов с включением данной категории, а при Александре III и Николае II были приняты законодательные акты, в корне изменившие сам принцип ее реализации.

²Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О детях узаконенных и усыновленных» от 12 марта 1891 г. // ПСЗ РИ-3. Т. IX. № 7525; Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об утверждении Правил об улучшении положения незаконнорожденных детей» от 3 июня 1902 г. // ПСЗ РИ-3. Т. XXII. № 21566.

законнорожденными считались дети, появившиеся на свет у родителей, состоящих в браке. Под браком понималось таинство, священный союз, связывающий, по учению Апостола, мужа и жену в одну плоть и служащий образом духовного неразрывного союза Христа с церковью, основанием семейной и общественной нравственности¹.

Законнорожденными, в соответствии с действующим законодательством, признавались лица: появившиеся на свет у родителей, состоящих друг с другом в законном и действительном браке; рожденные не позже 306 дней со дня расторжения или прекращения законного брака родителей; рожденные в пределах норм брачного сожития и сроков беременности, законность рождения которых признана и не оспорена мужем матери и третьими лицами; доказавшие законность своего рождения в судебном порядке. Согласно закону от 3 июня 1902 года «Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорожденных детей» законнорожденными стали признаваться лица, появившиеся на свет в недействительном браке.

Категории «незаконнорожденное лицо» и «законнорожденное лицо» были тесно связаны, материальное и процессуальное изменение одной категории влекло развитие второй. Однако категория «законнорожденное лицо» развивалась быстрее, что было обусловлено необходимостью защиты законного брака и детей, рожденных в нем, стремлением законодателя ограничить возможность оспаривания законности рождения физического лица, а также дискриминационной политикой в отношении лиц, рожденных вне брака. Эволюция правового понятия «законнорожденное лицо» происходила за счет расширения и конкретизации оснований, а также условий законности рождения.

На протяжении XIX – начала XX века в законодательстве постепенно снижались требования к брачному союзу как к основанию законности рождения (расширялся список оснований для признания лица

¹ Высочайше утвержденный Устав Духовных консисторий от 27 марта 1841 г. // ПСЗ II. Т. XVI. № 14409. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 17.03.2016).

законнорожденным, определялся список тех, кто мог оспорить законность рождения, указывались конкретные сроки, с которыми закон связывал презумпцию законности рождения лица). Соответственно менялся и правовой статус незаконнорожденного лица – уменьшался список правовых оснований признания лица незаконнорожденным.

Так, например, начиная с систематизации российского законодательства 30-х годов XIX века основания признания лица законнорожденным постепенно расширялись, что к середине века впервые привело к развитию правовой категории «незаконнорожденное лицо», отраженной в Своде законов Российской империи редакции 1857 года. Законнорожденными могли считаться дети, рожденные после расторжения брака родителей. Кардинальное изменение в состав правовых оснований признания лица законнорожденным в 1902 году внес закон «Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорожденных детей». Он впервые перестал их связывать с условием действительности брака, признал лиц, появившихся на свет в недействительных браках, законнорожденными, что, в свою очередь, трансформировало понятие «незаконнорожденное лицо» и сократило количество правовых оснований признания лица незаконнорожденным.

Исследовав содержание правового статуса незаконнорожденных лиц, автор пришел к выводу, что правовое положение незаконнорожденных в России в XIX – начале XX века представляло собой основанную на статусе податного лица, исторически сложившуюся совокупность прав и обязанностей: 1) формируемую с учетом особенностей правового состояния матери или фактического воспитателя незаконнорожденного лица; 2) регулировавшуюся законодательными и каноническими нормами, обычаями; 3) обеспеченную возможностью вступления незаконнорожденных лиц в определенные правовые отношения; 4) подкрепленную ответственностью и государственными гарантиями. Условием развития данного правового статуса был интерес государства к людям данной категории как к источнику дохода

(налогоплательщики) в условиях феодального государства (иерархическое общество согласно распределению частной собственности на землю).

В исследуемый период на правовое положение незаконнорожденных оказывали влияние социально-экономические, политико-правовые и культурно-идеологические факторы, способствовавшие его развитию и изменению. Социально-экономическими факторами являлись: рост количества незаконнорожденных лиц, необходимость увеличения платежеспособного народонаселения. К политико-правовым факторам относились: эволюция государственного аппарата и расширение его компетенции, либеральные реформы 60–70-х годов XIX века, ограничение возможности развода и вступления в брак, архаичность норм о браке, семье и правовом положении детей. Культурно-идеологические факторы составляли: распространение буржуазно-либеральной идеологии; изменение традиционных ценностей и брачного поведения российского общества второй половины XIX– начала XX века.

На протяжении всего XIX века законодательство о незаконнорожденных лицах демонстрировало либеральные тенденции. Уже в первой половине столетия в основу законодательной политики впервые был положен принцип, согласно которому признание лиц незаконнорожденными должно было осуществляться на основе отношений не субординации, т. е. решения вышестоящего государственного органа, а координации, т. е. мнения равных субъектов семейно-брачных отношений – родителей¹. Данные тенденции сочетались с традиционной поддержкой законодателем сословного строя и социально-правовой дискриминации незаконнорожденных лиц.

Обычно-правовой статус лиц, рожденных вне брака, в отличие от государственно-правового, изначально основывался на экономической целесообразности реализации категории «незаконнорожденное лицо» и поэтому на протяжении XIX века не менялся. В первой половине века он

¹ См.: Войнилова И.Г. Развитие судебной формы реализации российского законодательства о незаконнорожденных XIX – начала XX века // История государства и права. 2016. № 23.

базировался на принципе трудового участия, определялся экономическими потребностями общины и теми устоями, традициями, которые сформировались в той или иной местности, а также зависел от приписки таких лиц к семейству. Государство допускало автономное функционирование обычно-правового регулирования положения лиц, рожденных вне брака.

После отмены крепостного права и реформ 1860–1870-х годов, в связи с социальной трансформацией либеральные тенденции стали преобладать, что нашло окончательное оформление в законе 1902 года, согласно которому правовой статус незаконнорожденного лица перестал быть связан с условием действительности брака¹. Колоссальная роль указанного закона состояла также и в том, что он впервые в истории российского имперского законодательства внес изменения в местные законы, тем самым унифицировал их в вопросе регулирования правового положения незаконнорожденных лиц.

Либеральные реформы 1860–1870-х годов, явившиеся отправной точкой модернизации второй половины XIX – начала XX века, в целом положительно повлияли на правовое положение незаконнорожденных. Законодатель уравнивал в правах лиц, рожденных вне брака, в утилитарных целях – для повышения эффективности финансовой деятельности государства². Незаконнорожденные получили право быть узаконенными последующим браком их родителей, а также быть усыновленными родителями или иными лицами. Институты узаконения и усыновления лиц, рожденных вне брака, получили свое законодательное закрепление и стали доступными для всех сословий³. На протяжении второй половины XIX века вплоть до начала XX века наблюдалась модернизационная консолидация сил российского государства и общества, в результате которой постепенно трансформировалось и правовое положение

¹Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об утверждении Правил об улучшении положения незаконнорожденных детей» от 3 июня 1902 г. // ПСЗ РИ-3. Т. XXII. № 21566.

²Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об освобождении незаконнорожденных, подкидышей и не помнящих родства от податей и повинностей до совершеннолетия» от 15 июля 1863 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XXXVIII. Ч. 1. № 39882.

³Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О детях узаконенных и усыновленных» от 12 марта 1891 г. // ПСЗ РИ-3. Т. IX. № 7525; Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об утверждении Правил об улучшении положения незаконнорожденных детей» от 3 июня 1902 г. // ПСЗ РИ-3. Т. XXII. № 21566.

лиц, рожденных вне брака, – путем расширения их прав, предоставления им льгот и гарантий.

Интенсивно развивалось обычно-правовое регулирование положение лиц, рожденных вне брака, что привело к улучшению их положения. Ввиду пореформенной децентрализации управления в него были вовлечены волостной суд, органы местного самоуправления, волостные и сельские выборные представители, разнообразные общественные объединения и частные лица. Обычай, различаясь с законом в подходах к регулированию положения незаконнорожденных лиц, все же имел с ним и схожие принципы: принцип деликта, лежащий в основе обязанности отца по содержанию внебрачного ребенка; возложение бремени по содержанию и воспитанию ребенка, рожденного вне брака, на мать.

Эволюции правового положения незаконнорожденных лиц в исследуемый период способствовали развитие государственной системы управления и детализация функций органов государственной власти. В начале XIX века впервые компетенцией в решении вопроса о положении внебрачных детей, помимо монарха, был наделен еще один высший орган власти и управления – Непременный Совет¹. Гарантией реализации его полномочий стала законодательно установленная процедура рассмотрения ходатайств об узаконении внебрачных детей.

В связи с децентрализацией управления и судебной реформой 1860-х годов деятельность судов привела к сокращению количества незаконнорожденных, а также обеспечению защиты их жизни и здоровья. Наибольший вклад в улучшение положения лиц, рожденных вне брака, внесли земские и городские органы местного самоуправления, на практике объединившие волостных и сельских выборных представителей, разнообразные общественные объединения, а также частных лиц для облегчения положения крестьянских семей за счет создания яслей, что, в свою очередь, обеспечило снижение количества подкидышей. Наряду с этим была налажена система

¹ Россия. ... Архив Государственного совета: в 5 т. (в 12 кн.). Спб., 1869–1904. Т. 3. 1878. Ч. 2. С. 31–35.

размещения незаконнорожденных подкидышей в приемных семьях. Зачастую реализация государственных функций в отношении лиц, рожденных вне брака, в частности их призрения, входила в совместное ведение органов государственной власти и местного самоуправления.

В разных регионах Российской империи реализация законодательства о незаконнорожденных лицах имела свою специфику, что объясняется неоднородной социально-экономической структурой государства. Так, в земледельческих губерниях крестьянские семьи крайне негативно относились к внебрачным детям, что являлось следствием ограниченности земельных ресурсов. Сохранение их требовало принятия мер, препятствовавших переходу наделов лицам, не входившим в общину, в частности, тому из родителей внебрачного ребенка, который не принадлежал к ее составу. Кроме того, негативное отношение к незаконнорожденным объяснялось традиционно патриархальным, религиозным мировоззрением крестьян. В этих губерниях эффективность законодательства о статусе незаконнорожденных была наивысшей, т. к. имело место совпадение целей государственной политики и патриархального традиционного мировоззрения основной массы населения. При этом в губерниях, где преобладало отходничество, напротив, земельные ресурсы не играли значимой роли по причине своего отсутствия либо минимального наличия. В таких губерниях наиболее ярко наблюдалась модернизационная трансформация семейно-брачных отношений, население к факту внебрачных рождений относилось более индифферентно.

В целом на протяжении первой половины XIX века общероссийское законодательство, несмотря на проявление либеральных тенденций, было направлено на ограничение правоспособности незаконнорожденных лиц, что обуславливалось интересами как привилегированного сословия, так и крестьянства. В его реализации наблюдались рациональные тенденции. В законодательстве наряду с юридическими гарантиями феодально-крепостнического устройства присутствовали морализаторские положения об облегчении участи незаконнорожденных, которым занимались общества и

частные лица. Пореформенные изменения второй половины XIX – начала XX века детерминировали трансформацию государственной политики в отношении незаконнорожденных лиц, либеральные тенденции в ней вышли на первый план. Целью реализации российского законодательства вместо «блага общественного» стало «благо незаконнорожденного лица». В 1891 и 1902 годах были приняты нормативно-правовые акты, в корне изменившие действовавшее законодательство о незаконнорожденных лицах. Они регулировали правовой статус незаконнорожденных лиц вплоть до 1917 года.

Необходимо отметить, что принятые в конце XIX – начале XX века конституционные законы¹ не повлекли кардинального изменения правового положения незаконнорожденных лиц, поскольку ранее принятые законы, утвержденные для какой-то местности или части населения, ими не отменялись, если в конституционных законах об этом не было указания². В связи с отсутствием такого указания в отношении незаконнорожденных лиц их положение регулировалось прежними законами без приведения их в соответствие с новыми законодательными актами.

Безусловно, произошедшие в России во второй половине XIX – начале XX века изменения, повлекшие трансформацию законодательства, повлияли и на правовое положение незаконнорожденных лиц, основой которого являлся юридический статус сословия. Все население России, вне зависимости от принадлежности к той или иной социальной группе, законодательно получило демократические права и свободы. Сословный статус постепенно превращался во всесословный, что отразилось и на правовом положении незаконнорожденных лиц. Они были уравнены в правах между собой, а отмирание сословной системы влекло и унификацию с правовым положением законнорожденных лиц.

¹ Манифест об усовершенствовании государственного порядка от 17 окт. 1905 г. № 26803. URL: <http://www.nlr.ru/e> (дата обращения: 17.12.2016); Основные Государственные Законы от 23 апр. 1906 г. № 27805. Гл. Вторая. URL: <http://www.nlr.ru/e> (дата обращения: 17.12.2016).

² Там же. П. 46. URL: <http://www.nlr.ru/e> (дата обращения: 17.12.2016).

Изменение типа государства¹ после реформ 1860 годов привело к расширению прав незаконнорожденных, а в 1902 году был принят специальный закон, значительно приблизивший статус незаконнорожденных к статусу законнорожденных лиц, однако названные категории лиц вплоть до 1917 года в правах так и не были уравнены.

¹ Б.Н. Миронов пишет об этом следующим образом: «...социальные последствия великих реформ поставили вопрос о привлечении к государственному управлению цензовых граждан, иными словами, о даровании им политических прав. Взятые в совокупности новые законы, институты и учреждения способствовали формированию всесловной правомерной монархии, в которой законодательная власть государя ограничивалась объективным правом – законом... В России все более утверждалась легальная форма власти» (Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. СПб., 2015. Т.2. С.406).

Список использованных источников и литературы

1. Законодательные акты

1. Арменопуло, Константин (1320–1380 или 1383). Перевод Ручной книги законов, или так называемого Шестикнижия, собранного отсюда [!] и сокращенного достопочтенным номофилактом и судьей в Фессалонике Константином Арменопулом: в 2 ч. / С изд., печ. в Венеции в 1766 г. – [Санкт-Петербург], 1854. – [663] с.
2. Внебрачные дети (Закон от 3 июня 1902 года). Узаконение и усыновление с разъяснениями Сената и образцами прошений / сост. присяжный поверенный Н.С. Николин. – М.: Изд. присяжного поверенного И.К. Оккопова, 1902.
3. Воинский Устав (Артикул Воинский). Артикул 176 // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1984–1989. – Т. IV. Законодательство периода становления абсолютизма.
4. Высочайшая резолюция на доклад Сената «О недозволении вчинять исков по незаконному рождению детей, когда родители в живых уже не находятся» от 21 июля 1778 г. // Полное собрание законов Российской империи (1649– 1825) (ПСЗ РИ-1) – Т. XX. – № 14778.
5. Высочайшая резолюция на докладе Сенатского Обер-Прокурора «О разделе имений между детьми, от двух браков рожденных» от 9 авг. 1763 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XVI. – № 11893.
6. Высочайшая резолюция на докладные пункты Синода «О предметах, подлежащих светскому суду и Синоду, об отсылке в оные дел, о решениях оных, о розыске, наказании, о штрафах за неисповедание, о власти Синода, о неукрывании раскольников, о колокольном звоне в урочное время, о наказаниях за церковные преступления и обиды, наносимые Синоду, и о держании в домах духовных особ других с

- дозволения Святейшего Синода» от 22 апр. 1722 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. VI. – № 3963.
7. Высочайше утвержденная записка Государыни Императрицы Марии Федоровны «О возвышении продажной цены карт; об удвоении штрафа за продажу запрещенных карт и об учреждении собственной карточной фабрики Воспитательного Дома» от 12 окт. 1817 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXXIV. – № 27090.
 8. Высочайше утвержденное Городовое Положение от 16 июня 1870 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XLV. – Отд. I. – № 48498.
 9. Высочайше утвержденное Городовое Положение № 8708 от 11 июня 1892 г. // ПСЗ РИ-3. – URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 09.05.2017).
 10. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О власти воспитателей увольнять в рекруты воспитанных ими приемышей и подкидышей» от 9 апр. 1843 г. // ПСЗ РИ-2. – СПб.: Тип. II Отд. Собственной ЕИВ канцелярии, 1830–1884. – № 16724.
 11. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О воспрещении обращать в гражданскую службу воспитанников из незаконнорожденных или из неизвестного происхождения детей, находящихся в ведении Приказов общественного призрения» от 20 дек. 1837 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XII. – № 10816.
 12. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О детях солдатских жен, прижитых ими от вторых браков, по вступлении в оные без надлежащих удостоверений о смерти первых мужей их» от 30 нояб. 1832 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. VII. – № 5788.
 13. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О детях узаконенных и усыновленных» от 12 марта 1891 г. // ПСЗ РИ-3. – Т. IX. – № 7525.
 14. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О дополнении существующих постановлений о призрении сирот обоого

- пола нижних военных чинов в младенческом их возрасте» от 16 янв. 1811 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXXI. – № 24487.
15. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О мерах к предупреждению многоженства» от 18 нояб. 1836 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XI. – № 9713.
16. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О нерасторжении брака по смерти одного из супругов и о распространении давности на дела бракоразводные» от 12 нояб. 1817 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXXIV. – № 27137.
17. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О несовершении гражданскими присутственными местами и лицами обязательств и других актов между супругами, в которых заключается их желание, клонящееся к разрыву супружеского союза» от 26 марта 1819 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XXXVI. – № 27737.
18. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О платеже Воспитательным домам и прочим благотворительным заведениям, под начальством ея Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны состоящим, за пересылаемые по почте суммы по полу-проценту на всякия разстояния» от 16 нояб. 1810 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXXI. – № 24426.
19. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О порядке определения в гражданскую службу воспитанников как действительных, так и личных дворян» от 29 нояб. 1828 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. III. – № 2467.
20. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О пояснениях и исправлениях узаконений о действительности и законности браков и о детях, от данных браков рожденных» от 6 фев. 1850 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XXV. – № 23906.
21. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О приписке к семействам податным состояний круглых сирот, помнящих

- или непомнящих о своем родстве, и о подкидышах, воспитываемых солдатскими женами и отставными солдатами » от 11 янв. 1828 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. III. – № 1699.
22. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О присвоении прав потомственного дворянства и фамилии матери детям дворянки Елизаветы Августинович, прижитых ею в незаконном браке с чиновником 7 класса Исуповым, при жизни первой его жены» от 25 окт. 1860 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XXXV. – № 36244.
23. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О причислении незаконнорожденных детей, прижитых женами и дочерьми мастеровых и рабочих заводских, к состоянию их матери» от 8 сент. 1836 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XI. – № 9510.
24. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О причислении незаконнорожденных в городское или сельское состояние и о времени обложения их податями» от 1 июня 1845 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XX. – Отд. первое. – № 19067.
25. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О распространении права усыновления, предоставленного Российским подданным, на иностранцев, живущих в России» от 7 янв. 1839 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XIV. – № 11923.
26. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О считании приемышей, воспитываемых купцами, до совершеннолетия в купеческом звании и о причислении таковых в купеческое звание, если от воспитателей объявлены будут особые капиталы» от 6 июля 1828 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. III. – № 21136.
27. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О тептярских детях, рожденных по отдаче» от 23 фев. 1842 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XVIII. – № 15322.
28. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об освобождении незаконнорожденных, подкидышей и не помнящих

- родства от податей и повинностей до совершеннолетия» от 15 июля 1863 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XXXVIII. – № 39882.
29. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об оставлении всех детей, незаконнорожденных солдатскими женами и дочерьми, при горных заводах находящихся, навсегда при сих заводах» от 29 дек. 1827 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. II. – № 1660.
30. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об усыновлении купцами и мещанами их воспитанников» от 14 окт. 1835 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. X. – № 8474.
31. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об утверждении Правил об улучшении положения незаконнорожденных детей» от 3 июня 1902 г. // ПСЗ РИ-3. – Т. XXII. – Отд. I. – № 21566
32. Высочайше утвержденное положение Императорской Екатеринбургской гравильной фабрики и принадлежащего к ней Горношпитского мраморного завода от 19 апр. 1836 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XI. – № 9087.
33. Высочайше утвержденное положение Императорской Шпалерной Мануфактуры от 8 фев. 1837 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XII. – Ч. 1. – № 9928.
34. Высочайше утвержденное положение Комитета министров «О неделании от Сената выговоров губернаторам без Высочайшего разрешения» от 27 дек. 1827 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. II. – № 1656.
35. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О недозволении вновь учреждать воспитательныя заведения под ведением Приказов Общественного Призрения» от 3 июля 1828 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. III. – № 2125.
36. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О приписке подкидышей, воспитываемых людьми казачьего звания, к казачьим сословиям и об обращении детей, подкидышаемых к нижним чинам регулярных войск, в Военно-сиротския Отделения и в военную

- службу, наравне с солдатскими детьми» от 3 сент. 1823 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXXIII. – № 29603.
37. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров, объявленное Сенату Управляющим Министерством Юстиции 9 июля «О правах состояния и по наследству мещанской дочери Пелагеи Масленниковой, вовлеченной обманом в незаконный брак с дезертиром Францем Гидзером, и сына ее прижитого в этом браке» от 21 июня 1863 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XXXVIII. – № 39766.
38. Высочайше утвержденное Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 1 янв. 1864 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XXXIX. – № 40457.
39. Высочайше утвержденное Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 12 июня 1890 г. № 6927. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 09.05.2017).
40. Высочайше утвержденное Положение о комиссии Прошений от 18 января 1835 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. X. – № 7771. – § 41, п. 2.
41. Высочайше утвержденные Временные Правила для земских учреждений по делам о земских повинностях, народном продовольствии и общественном призрении от 1 янв. 1864 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XXXIX. – № 40458.
42. Высочайше утвержденные временные Правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемой № 39087 от 25 дек. 1862 г. // ПСЗ РИ-2. – URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 30.10.2017).
43. Высочайше утвержденные дополнительные правила к Положению о производстве дел исполнительных Санкт-петербургской полиции, утвержденному 1 апр. 1838 г., от 25 дек. 1842 г. // ПСЗ РИ-2. – № 16369. – URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 27.10.2017).
44. Высочайше утвержденные Правила о метрической записи браков, рождении и смерти раскольников от 19 апр. 1874 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XLIX. – № 53391.

45. Высочайше утвержденные правила усыновления питомцев С. Петербургского Воспитательного Дома казенными крестьянами от 6 мая 1844 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XIX. – № 17893.
46. Высочайше утвержденный доклад Министра Внутренних дел «Об ассигновании суммы на содержание Повивального Института при Воспитательном доме» от 14 марта 1805 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXVIII. – № 21659.
47. Высочайше утвержденный доклад Сената «Об учинении разбора священно- и церковнослужителям и их детям» от 20 нояб. 1806 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXIX. – № 22363.
48. Высочайше утвержденный доклад Синода «О порядке производства дел о женах, вышедших в отсутствие мужей замуж за других, и о мужьях, являющихся в подобных проступках» от 5 янв. 1812 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXXII. – № 24944.
49. Высочайше утвержденный Наказ чинам и служителям земской полиции № 10306 от 3 июня 1837 г. // ПСЗ РИ-2. – URL: [http:// www.nlr.ru](http://www.nlr.ru) (дата обращения: 20.10.2017).
50. Высочайше утвержденный Общий наказ гражданским губернаторам от 3 июня 1837 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XII. – Отд. I. – № 10303. – § 21.
51. Высочайше утвержденный, одобренный Государственным Советом и Государственной Думой Закон «О применении к губерниям Царства Польского и Прибалтийским основным начал Высочайше утвержденного 3 июня 1902 года мнения Государственного Совета об улучшении положения внебрачных детей» от 13 мая 1913 г. // ПСЗ РИ-3. – № 39380. – URL: [http:// www.nlr.ru](http://www.nlr.ru) (дата обращения: 1.11.2016).
52. Высочайше утвержденный Устав Духовных консисторий от 27 марта 1841 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XVI. – Отд. I. – № 14409.
53. Генеральный план Московского Воспитательного для приносных младенцев Дома от 11 авг. 1767 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XVIII. – № 12957.

- 54.Гражданские законы губерний Царства Польского, разъясненные по решениям Правительствующего Сената со всеми позднейшими изменениями и дополнениями: в 2 т. / сост. В.И. Ставский; 3-е изд., испр. и доп. – Варшава: Изд. тип., 1905. – Т. I.
- 55.Гражданский кодекс Франции 1804 г. – URL: <http://dlib.rsl.ru> (дата обращения: 01.12.16).
- 56.Гражданское уложение Германской империи. – Спб., 1898.
- 57.Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению гражданского уложения: в 5 т. Спб., 1899; 1903; 1904; 1913.
- 58.Декрет ВЦИК И СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» от 18 декабря 1917 г. // Декреты Советской власти: в 2 т. / под ред. С.Н. Валка. – М.: Госполитиздат, 1957. – Т. I. 25 окт. 1917 г. – 16 марта 1918 г.
- 59.Декрет о суде от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. // Декреты Советской власти: в 2 т. / под ред. С.Н. Валка. – М.: Госполитиздат, 1957. – Т. I. 25 окт. 1917 г. – 16 марта 1918 г. – № 1.
- 60.Жилищный кодекс РФ. – URL: <http://www.consultant.ru>. – Ст. 69–70.
- 61.Законы гражданские (Свод законов Т. X ч. 1 изд. 1914 г. по прод. 1914 г.) со включениями узаконений, последовавших в порядке ст. Осн. зак. и разъяснениями Правительствующего Сената от 1866 г. по 1.10.1915 г. / сост. В.В. Исаченко. – Пг.: Изд. юрид. кн. склада «Право», 1916.
- 62.Законы гражданские (Свод законов т. X, ч. 1, изд. 1900 г. по прод. 1906 и 1908 гг.) с разъяснениями правительствующего Сената и комментариями русских юристов, извлечениями из научных и практических трудов по гражданскому праву и судопроизводству (по 1.07.1910 г.) / сост. И.М. Тютрюмов. – М.: Статут, 2004.
- 63.Законы гражданские // Свод законов Российской империи 1833, 1842 гг. – Т. X. – URL: <http://www.bsb-muenchen.de> (дата обращения: 17.02.14).

64. Законы гражданские // СЗ РИ. – СПб.: Тип. Второго отд. собственной ЕИВ Канцелярии, 1833, 1842, 1857. – Т. X.
65. Законы гражданские // СЗ РИ 1912 г. – Т. X, ч. 1. – Ст. 138, 140.
66. Законы о состояниях // Свод законов Российской империи 1832, 1842 гг. – Т. IX. – URL: <https://www.prlib.ru> (дата обращения: 20.05.14).
67. Законы о состояниях // СЗ РИ. – Спб., 1912.
68. Законы о состояниях в ред. 1899 года // СЗ РИ. – Т. IX. – URL: <http://www.uni-goettingen.de/en/14.html> (дата обращения: 14.11.16). – Ст. 3, 37, 526, 570.
69. Законы уголовные // Свод законов Российской империи 1857 г. – Т. XV. – URL: <http://www.bsb-muenchen.de> (дата обращения: 14.11.16).
70. Замечания о недостатках действующих гражданских законов. Издание редакционной комиссии по составлению проекта гражданского уложения. – Спб., 1891.
71. Именной в пунктах указ Петра I от 16 янв. 1712 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. IV. – № 2467. – § 18.
72. Именной указ «О ненаследовании незаконнорожденным детям, коим не будет даровано полного фамильного права, в родовых имениях после родственников с отцовской стороны» от 6 марта 1800 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXVI. – № 19310.
73. Именной указ Петра I «О сделании в городах при церквях госпиталей для приему и содержанию незаконнорождаемых детей» от 4 нояб. 1715 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. V. – № 2953.
74. Именной, данный Воспитательного дома Опекунским советам указ «О мерах к уменьшению приноса в Воспитательный дом детей» от 25 июня 1837 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XII. – № 10390.
75. Именной, данный Министру Коммерции Князю Гагарину указ «О пропуске товаров, высылаемых из-за границы на счет Воспитательного дома, без взыскания пошлин» от 24 июля 1801 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXVI. – № 19953.

- 76.Именной, данный Министру Финансов указ «О пропуске через Таможни выписываемых на счет Воспитательного Дома товаров, без взятия пошлин» от 10 апр. 1820 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXXVII. – № 28223.
- 77.Именной, данный Обер-Гофмейстеру Елагину указ «О дозволении московскому купцу Ларину завести призрительное училище в дворцовом селе Любуче уезда Переславля-Рязанского» от 12 марта 1778 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XX. – № 14719.
- 78.Именной, данный обоим Опекунским Советам указ «О детях, оставляемых в разных местах Воспитательных домов» от 6 июля 1830 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. V. – Отд. I. – № 3780.
- 79.Именной, данный Сенату Указ «О закрытии Верховной Распорядительной Комиссии, упразднении III Отделения Собственной ЕИВ Канцелярии и об учреждении Министерства Почт и Телеграфов» от 6 авг. 1880 г. // ПСЗ РИ-3. – № 61279. – URL: [http:// www.nlr.ru](http://www.nlr.ru) (дата обращения: 30.10.2017).
- 80.Именной, данный Сенату Указ «О канцелярских служителях гражданского ведомства» от 14 окт. 1827 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. 2. – № 1469. – § I, п. 3. Положение о канцелярских служителях гражданского ведомства.
- 81.Именной, данный Сенату Указ «О признании детей, усыновляемых наряду с законными во всех линиях наследственных» от 11 окт. 1803 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXVII. – № 20980.
- 82.Именной, данный Сенату указ «О признании детей, усыновленных наравне с законными во всех линиях наследования» от 11 окт. 1803 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXVII. – № 20980.
- 83.Именной, данный Сенату Указ «Об учреждении Непременного Совета для рассмотрения важных государственных дел» от 30 марта 1801 г. // ПСЗ РИ-1. – № 19806. – URL: [http:// www.nlr.ru](http://www.nlr.ru) (дата обращения: 20.10.2017).

- 84.Именной, данный Сенату по делу Апухтина указ «О допущении детей, прижитых во втором браке при жизни первой жены, к наследству, наравне с прочими детьми от первого брака» от 16 фев. 1788 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXII. – № 16627.
- 85.Именной, данный Сенату указ «О признании детей законными, если рождение их при жизни родителей судом не было опорочено» от 12 июля 1802 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXII. – № 20324.
- 86.Именной, данный Сенату указ «Об отпуске помещиком своих крестьян на волю по заключении условий, на обоюдном согласии основанных» от 20 фев. 1803 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXVII. – №20620.
- 87.Именной, данный Сенату указ «Об утверждении малолетнего С. Арсеньева законным сыном покойного прапорщика Арсеньева и наследникам имения» от 4 нояб. 1786 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXII. – № 16454.
- 88.Именной, данный Синоду указ «О неисполнении Консисторских решений о разводах без утверждения Синода» от 1 янв. 1805 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XXVIII. – № 21585.
- 89.Именной, объявленный Военной Коллегии Военным Министром указ «О даче находящимся при Императорском Воспитательном Доме врачам деньщиков» от 26 янв. 1812 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXXII. – № 24970.
- 90.Именной, объявленный из Сената указ «О сделании в городах при церквях гошпиталей для приема и содержания незаконнорожденных детей» от 4 нояб. 1715 г. // ПСЗ РИ-1. – Т.V. – № 2953.
- 91.Именной, объявленный командиру отдельного Оренбургского корпуса управляющим Военным министерством указ «О распространении на иррегулярные войска отдельного Оренбургского корпуса правил, изображенных в 1 и 2 примечаниях к 96 ст. Приложения 10 Т. Свода гражданских законов» от 13 апр. 1842 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XVIII. – № 15500.

92. Именной, объявленный Начальнику Штаба Инспектора резервной кавалерии указ «О зачислении в военное ведомство незаконнорожденных детей, прижитых женами нижних чинов, поступивших на службу из военных поселян, вдовами таковых же нижних чинов и девками военными поселянками» от 19 сент. 1839 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XIV. – № 12698.
93. Именной, объявленный Сенату Министром юстиции Указ «О порядке объявления Высочайших указов касательно узаконения рожденных до брака детей» от 18 июля 1861 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XXXVI. – Отд. III. Дополнение к XXXIII тому Второго собрания законов Российской империи. – № 33408.
94. Именной, объявленный Управляющим Министерства внутренних дел гражданским губернаторам указ «О распределении незаконнорожденных воспитанников Приказов общественного призрения» от 5 июня 1820 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXXVII. – № 28305.
95. Именной указ «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» от 23 марта 1714 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. V. – № 2789.
96. Именной указ, объявленный начальнику округов пахотных солдат Директором Департамента Военных поселений от 2 окт. 1841 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XVI. – № 14893.
97. Инструкция Слободской губернии Губернатору с Губернской и Провинциальной Канцеляриями № 12430 от 6 июля 1765 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XVII.
98. Каталог библиотеки гражданского кассационного департамента Правительствующего сената / сост. А.А. Фриктов. – Пг., 1915.
99. Комментарий к статье № 994 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года / Изд. четвертое с доп. на 1-е дек. 1866 г.; сост. проф. Н.С. Таганцев. – Спб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1882.
100. Конституция РФ. Ст. 38. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 14.01.2017).

101. Кормчая книга («Екатерининское» издание): в 2 т. – Спб., 1787. – Т. 2.
102. Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта» от 19 фев. 1861 г. // ПСЗ РИ-2. – № 36650. – URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 5.07.2016).
103. Манифест «О кончине Императора Павла I, и о вступлении на Престол Императора Александра I» от 12 марта 1801 г. // ПСЗ РИ-1. – № 19779. – URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 5.05.2016).
104. Манифест «О разных дарованных народу милостях» от 28 июня 1787 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXII. – № 16551.
105. Манифест «О создании Государственного Совета» от 1 янв. 1810 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXXI. – № 24064.
106. Манифест «Об изменении учреждения Государственного Совета и о пересмотре учреждения Государственной Думы» от 20 фев. 1906 г. // ПСЗ РИ-3. – № 27423. – URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 20.10.2017).
107. Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 окт. 1905 г. // ПСЗ РИ-3. – № 26803. – URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 17.21.2016).
108. Манифест с приложением Высочайше утвержденного проекта генерал-поручика Бецкого «Об учреждении в Москве Воспитательного дома с особливим гошпиталем для неимущих родильниц» от 1 сент. 1763 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XVI. – № 11908.
109. Мнение Государственного Совета «О усыновлениях» от 13 июня 1801 г. // Россия. Государственный совет. Архив. Архив Государственного совета: в 5 т. – СПб., 1869–1904. – Т. 3. Царствование императора Александра I (1801–1810 гг.), ч. 2. 1878. – С. 31–35.
110. Морской Устав 1720 г. // Законодательство Петра I / под ред. А.А. Преображенского, Т.Е. Новицкой. М.: Юрид. лит., 1997. Ст. 122.

111. Общее губернское учреждение от 1 января 1831 г. // СЗ РИ: в 15 т. – Спб.: Тип. Второго отд. Собственной ЕИВ Канцелярии, 1857. – Т. II «Учреждение властей и мест губернских».
112. Общее уложение Финляндии 1734 г. и дополнительные к нему узаконения с приложениями и указателями: в 3 т. / сост. Н.Н. Корево. – Спб.: Гос. тип., 1912. – Т. I. Общее уложение.
113. Основные Государственные Законы Российской империи № 27805 от 23 апр. 1906 г. – Гл. Вторая. – URL: [http:// www.nlr.ru](http://www.nlr.ru) (дата обращения: 17.21.2016).
114. Полное собрание законов Российской империи. Первое издание (1649–1825) (ПСЗ РИ-1): в 45 т. Спб., 1830; Второе издание (1825–1881) (ПСЗ РИ-2): в 55 т. Спб., 1830–1884; Третье издание (1881–1913) (ПСЗ РИ-3): в 33 т. Т.I–XXXI. Спб., 1885–1914; Т. XXXII–XXXIII. Спб., 1915–1916.
115. Положение Комитета Министров «О образе и средствах воспитания и содержания незаконнорожденных солдатских детей» от 27 авг. 1812 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXXII. – № 25214.
116. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 16 мая 2017 г. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей». – № 16. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 6.03.2018).
117. Проект гражданского уложения Российской империи 1809 г., составленный в Комиссии законов. – Гл. восьмая, ч. I. – Ст. 332. – URL: <https://www.prlib.ru> (дата обращения: 12.06.2016).
118. Распоряжение Правительства РФ № 1618-р от 25.08.2014 «Об утверждении Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.03.2018).
119. Регламент, или Устав Главного Магистрата № 3708 от 16 янв. 1721 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. VI.

120. Регламент, или Устав Духовной Коллегии от 25 янв. 1721 г. // ПСЗ РИ-1. – № 3718. – URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 20.10.2017).
121. Решение Непременного совета от 11 нояб. 1801 г. по делу об усыновлении незаконнорожденных детей поручика Хрущева; решение Непременного совета от 30 мая 1804 г. по прошению тайного советника Судиенкова о дозволении усыновить воспитанника его Михаила; решение Непременного совет от 19 июля 1809 г. по делу польской уроженки Езерской // Россия. Государственный совет. Архив. Архив Государственного совета: в 5 т. – СПб., 1869–1904. – Т. 3. Царствование императора Александра I-го (1801–1810 гг.). – Ч. 2. 1878. – С. 36–37, 46, 71–72.
122. Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената. – 2-е изд, неофиц. – Екатеринослав, 1910–1914.
123. Россия. Государственный совет. Архив. Архив Государственного совета: в 5 т. (в 12 кн.). – Спб., 1869–1904.
124. Русская Правда (пространная редакция) // Российское законодательство X – XX вв.: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1984–1989. – Т. I. Законодательство Древней Руси.
125. Сборник церковных и греческих законов о браке и разводе и судопроизводстве по делам гражданским. С дополнениями и разъяснениями по циркулярам и сепаратным указам Священного Синода и с приложением таблиц графического изображения степеней родства и свойства / сост. С. Григоровский; 4-е изд. – Спб., 1901.
126. Свод гражданских узаконений губерний Прибалтийских [повелением государя императора Александра Николаевича составленный]: изд. 1864 г., с включением ст. по Продолж. 1890 г. – Спб.: Кодификац. отд. при Гос. совете, [189-?]. – 1005 с.
127. Свод законов Российской империи. Все 16 томов, исправленные по Продолжениям 1906 и 1908 годов и дополненные позднейшими

- узаконениями: в четырех кн. / сост. и изд. присяжный поверенный А.М. Нюренберг. – М.: Тип. Т-ва Скоропечатни А.А. Левенсон; Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1910. – Т. X. О правах и обязанностях семейственных.
128. Свод законов Российской империи. Полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, постановлениями, изданными в порядке ст. 87 Зак. Осн. и позднейшими узаконениями: в 16 т. / под ред. и с примеч. И.Д. Мордухай-Болтовского. – СПб.: Русское товарищество «Деятель», 1912. – Т. XV. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных.
129. Свод законов Российской империи: в 15 т. Спб., 1833; СПб., 1842; СПб., 1857.
130. Свод законоположений Имперских и областных о законности и внебрачности рождения, узаконения и усыновления и взаимных отношений родителей и детей с пояснениями по решениям Правительствующего Сената, решений святого Правительствующего Синода и министерств, с извлечениями законодательных материалов и толкований ученых юристов, также с изложением образцов прошений и схем, суд. постановлений / сост. П.С. Цыпкин. – Пг.: Изд. юрид. кн. магазина Ив. Зубкова, 1916.
131. Свод отзывов ведомств на проект Гражданского уложения: Общие замечания на проект и замечания на некоторые статьи проекта книги первой (положения общие) и на проект книги пятой (обязательственное право). – Спб., 1913. – С. 23–24.
132. Семейный кодекс РФ. – URL: <http://www.consultant.ru>.
133. Сенатский указ «О мерах к пресечению бродяжничества нищих и об учреждении для содержания их при церквях богаделен» от 19 мая 1733 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. IX. – № 6406.
134. Сенатский по Высочайше утвержденному мнению Государственного совета указ «О причислении в Почтовое ведомство

- младенцев, подкидываемых почтальионам» от 29 мая 1825 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXXX. – № 30363.
135. Сенатский по Высочайшему повелению указ «О образовании военно-лесной стражи при казенных лесах» от 13 фев. 1846 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XXI. – № 19725.
136. Сенатский по Высочайшему повелению указ «О причислении незаконнорожденных детей жен, вдов и дочерей мастеровых и нижних служителей всех вообще придворных ведений, к тем ведомствам» от 3 ноября 1838 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XIII. – Ч. 2. – № 11712.
137. Сенатский по Высочайшему повелению указ «О распространении силы 97 ст. Прод. Свода Зак. Гражд. на всех вообще незаконнорожденных детей от жен, вдов и дочерей крестьян удельного ведомства» от 2 июня 1842 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XVII. – Ч. 1. – № 15711.
138. Сенатский по Высочайшему повелению указ «Об оставлении в Кантонном ведомстве детей Башкирских и Мещеряков, рожденных по отдаче их в военную службу» от 16 апр. 1835 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. X. – № 8064.
139. Сенатский с приложением объявления Опекунского Совета Воспитательного дома Указ «О воспитании оставленных родителями младенцев до пяти лет; о приносе оных в Воспитательный дом и о платеже за воспитание» от 21 дек. 1772 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XIX. – № 13920.
140. Сенатский указ «О записке незаконнорожденных в одном звании с их воспитателями, если сии последние не из дворян» от 5 авг. 1744 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XI. – № 8363.
141. Сенатский указ «О незаконнорожденных в Финляндии детях от солдатских жен, вдов и девок» от 2 нояб. 1851 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XXVI. – Отд. второе. – № 25710.

142. Сенатский указ «О непричислении незаконнорожденных от рекрутских жен детей за помещиками» от 3 сент. 1803 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. 29. – № 22611.
143. Сенатский указ «О признании браков солдатских вдов, совершенных без надлежащего удостоверения о смерти мужей их, незаконными, а детей, в сих вторых браках прижитых, принадлежащими Воинскому ведомству» 1812 г. (дата принятия не указана) // ПСЗ РИ-1. – Т. XXXII. – № 25140.
144. Сенатский, вследствие именного указ «Об отдаче оставшегося после Генерал-Лейтенанта Колтовского имения родового в род Колтовских, а приобретенного детям его» от 7 нояб. 1800 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXVI. – № 19637.
145. Сенатский, данный Главноуправляющему над Почтовым Департаментом указ «О принадлежности детей, незаконноприжитых женами и дочерьми нижних почтовых служителей, Почтовому ведомству» от 18 мая 1826 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. I. – № 348.
146. Сенатский по Высочайше утвержденному мнению Государственного совета указ «О правилах для производства дел о людях, отыскиваемых казною из частного владения и частными лицами от казны и солдатских детях» от 30 сент. 1812 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXXII. – № 25241.
147. Сенатский, по Высочайше утвержденному мнению Государственного совета указ «Об оставлении записанных в прежние ревизии солдатских детей в настоящем их положении; о причислении в подушную окладу пахотных и отставных солдат и о взимании с них рекрут по очереди; о присоединении пушкарских детей к роду пахотных солдат, о выходящих в отставку солдатах и их детях, водворившихся на казенных землях, и о солдатских детях, имеющих поступить в военно-сиротское отделение». С приложением

- распоряжения по сему предмету Инспекторского Департамента от 28 июля 1816 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXXIII. – № 26376.
148. Сенатский, по Высочайшему повелению указ «О причислении незаконнорожденных детей вдов и дочерей ведения Гоф-Интендантской конторы мастеровых Тивдийских и Мраморных ломок и сел Путилова и Никольскаго, к мастеровым тех ведомств, к которым матери их принадлежали» от 17 авг. 1836 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XI. – № 9479.
149. Сенатский, по мнению Государственного совета указ «О законах, коими должно руководствоваться при решении дел о людях, отыскивающих свободу из помещичьего владения» от 21 сент. 1815 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXXIII. – № 25947.
150. Сенатский с приложением объявления Опекунского совета Воспитательного дома указ «О воспитании оставленных родителями младенцев до пяти лет, о приносе оных в Воспитательный дом и о платеже за воспитание» от 21 дек. 1772 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XIX. – № 13930.
151. Сенатский, с приложением объявления от Комиссии Прощений указ «Об оставлении без уважения прощений относительно усыновления воспитанников и сопричтения к законным детям, рожденных до брака» от 23 июля 1829 // ПСЗ РИ-2. – Т. VI. – №3027.
152. Сенатский указ «О записке незаконнорожденных в одном звании с их воспитателями, если сии последние не из дворян» от 3 авг. 1744 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XII. – № 9011.
153. Сенатский указ «О переписи незаконнорожденных солдатских детей, с показанием лет, с отдачей малолетних на воспитание, их матерям и всякого чина людям и о записке их по возрасту в гарнизонную школу» от 11 июля 1744 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XII. – № 8989.
154. Сенатский указ «Об исполнении указа 1802 июля 12 о детях, несвоевременно после брака рожденных» от 13 мая 1831 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. VI. – № 4569.

155. Сенатский указ «Об отдаче рожденных от солдатских вдов и прижитых солдатскими девками сыновей в солдатские школы» от 17 янв. 1807 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXIX. – № 22431.
156. Сенатский указ «Об отсылках денег, взыскиваемых за неправы по делам апелляции и решения, не в Приказ Общественного призрения, а в сиропитательную сумму Московского Воспитательного дома» от 31 окт. 1801 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXVI. – № 20039.
157. Сенатский указ «О пересылке по ревизии доношений через почты, а где нет оных, с нарочными; о правилах переписи и отдачи во владение незаконнорожденных воспитанников и других находящихся в подушном окладе, о переписи рожденных после ревизии и невзыскании за них с владельцев их штрафа и о сношении ревизорами с Губерниями промемориями, а не указами» от 13 июня 1744 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XII. – № 8966.
158. Синодский указ «О неподписании священниками разводных писем» от 11 дек. 1730 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. VIII. – № 5655.
159. Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X – XX вв.: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1984–1989. – Т. III. Акты Земских соборов.
160. Труды комиссии по преобразованию волостных судов (словесные опросы крестьян, письменные отзывы различных мест и лиц и решения: волостных судов, съездов мировых посредников и губ. по крестьянским делам присутствий): в 9 т. – Спб., 1873–1874. – Т. 1. Киевская и Екатеринославская губернии. – С. 332.
161. Указ второго департамента Правительствующего Сената № 2908 от 11.06.1885 г. // Крестьянское право по решениям Правительствующего сената: алфавитный указатель вопросов, разрешенных по Первому, Второму, Гражданскому и Уголовному кассационным департаментам и по Общему собранию Правительствующего сената за 1863–1912 г.г. по

- крестьянским делам / сост. К. Абрамович. – 2-е изд. – СПб.: Изд. юрид. кн. склада «Право», [1912].
162. Указ второго департамента Правительствующего Сената № 6036 от 16.12.1908 г. // Крестьянское право по решениям Правительствующего сената: алфавитный указатель вопросов, разрешенных по Первому, Второму, Гражданскому и Уголовному кассационным департаментам и по Общему собранию Правительствующего сената за 1863–1912 г.г. по крестьянским делам / сост. К. Абрамович. – 2-е изд. – СПб.: Изд. юрид. кн. склада «Право», [1912].
163. Указ из Военной коллегии «О показывании особою статьею солдатских детей, бродяг, непомнящих родства, незаконнорожденных и других, кои по разным причинам не могли быть изучены грамоты, для распределения их на службу» от 4 янв. 1812 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXXII. – № 24943.
164. Указ Святейшего Синода «Об обязанностях служителей местных приходов» от 8 фев. 1889 г. // Тульские епархиальные ведомости. – 1889. – № 8.
165. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845 г. / изд. четвертое с доп. на 1-е дек. 1866 г.; сост. проф. Н. С. Таганцев. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1882. – С. 443–444.
166. Устав благочиния или полицейский от 8 апр. 1782 г. // ПСЗ РИ-1. – № 15379. – URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 20.10.2017).
167. Устав гражданского судопроизводства от 20.11.1864 г. // Судебные уставы с изложением рассуждений, на которых они основаны / изд. Гос. Канцелярии. – Ч. Первая. – URL: <http://www.library.com>.
168. Устав духовных консисторий, изъясненный 1. Полным собранием законов Российской империи 2. Статьями духовного регламента. 3. Указами Святейшего Синода с приложением подлинного текста 1. Инструкций благочинным белого духовенства 2. Инструкций благочинным монастырей: Первый полный с объяснениями сборник

- действующих по Духовному ведомству узаконений: настольная книга / Изд. юристов под ред. адвоката Фед. Вас. Ливанова. – Спб.: тип. М. Хана, 1871. – URL: <http://www.prlib.ru> (дата обращения: 15.02.2016).
169. Устав о пенсиях и единовременных пособиях от 6 дек. 1827 г. // Свод законов Российской империи (СЗ РИ): в 15 т. – Спб.: Тип. Второго отд. Собственной ЕИВ Канцелярии, 1857. – Т. III «Уставы о службе гражданской».
170. Устав о податях // СЗ РИ. – Спб.: Тип. Второго Отд. Собственной ЕИВ Канцелярии, 1857. – Т. V., разд. I «О податях подушной и оброчной».
171. Учреждение для управления губерний Всероссийской империи от 7 нояб. 1775 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XX. – № 14392. – Гл. XXV «О приказе общественного призрения и его должности».
172. Форма Всеподданнейшего рапорта Губернатора о происшествиях // СЗ РИ / под ред. Ф. Волкова и Ю.Д. Филиппова; 3-е изд. – Спб.: Изд. Товарищества «Общественная польза», 1900. – Т.2, ч.1. Общее учреждение губернское. – Прил. к ст. 394.

2. Архивные источники

172. Ведомость по состоянию секретного родильного госпиталя при императорском Московском Воспитательном доме за 1832–1851 гг. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 8 «Калинкин дом и дела о преступлениях против нравственности – (коллекция) Государственного архива Российской империи». – Оп. 1. – Ед. хр. 233 (микрофильм).

173. Годовой отчет Саратовского детского приюта за 1845 г. // Государственный архив Саратовской области (ГАСО). – Ф. 134 «Саратовское губернское попечительство детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии». – Оп. 1. – Ед. хр. 3. – 3 л.
174. Дело о денежном иске за содержание ребенка крестьянки Вилковой Д.Ф. к мещанину Егорову П.Я. // ГАСО. – Ф. 7 «Саратовская судебная палата». – Оп. 2. – Ед. хр. 1631. – 6 л.
175. Дело о денежном иске мещанки Антоновой А.В. к мещанину Соколову Я.Н. на содержание ребенка // ГАСО. – Ф. 7 «Саратовская судебная палата». – Оп. 2. – Ед. хр. 1405. – 3 л.
176. Дело о признании брака неклассного художника Павла Федоровича Кузнецова с девицею Аржениковой недействительным // Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ). – Ф. 142 «Московский окружной суд». – Оп. 6. – Ед. хр. 1634. – 15 л.
177. Дело о расследовании о подкинутах к дому крестьянина деревни Панков Ошкова Н. младенца по имени Иван // ЦИАМ. – Ф. 77 «Московский земский суд». – Оп. 3. – Ед. хр. 528. – 24 л.
178. Дело о рассмотрении прошения дворянки Константиновой В.П. о признании сына ее законнорожденным // ГАСО. – Ф. 8 «Саратовский окружной суд». – Оп. 2. – Ед. хр. 693. – 7 л.
179. Дело о рассмотрении прошения крестьян Ершовых о признании их сына законнорожденным // ГАСО. – Ф. 8 «Саратовский окружной суд». – Оп. 2. – Ед. хр. 690. – 6 л.
180. Дело о рассмотрении прошения купца Александрова И.Ф. о признании его детей законнорожденными // ГАСО. – Ф. 8 «Саратовский окружной суд». – Оп. 2. Ед. хр. 689. – 19 л.
181. Дело о рассмотрении прошения Смирнова И.П. о передаче его фамилии и отчества усыновленным детям // ГАСО. – Ф. 8 «Саратовский окружной суд». – Оп. 1. – Ед. хр. 1190. – 4 л.

182. Дело об узаконении детей крестьянина Никонора Семенова: Михаила, Марии и Николая // ЦИАМ. – Ф. 142 «Московский окружной суд». – Оп. 5. – Ед. хр. 176. – 31 л.
183. Дело об узаконении сына потомственного дворянина Ивана Ивановича Сивцова // ЦИАМ. – Ф. 142 «Московский окружной суд». – Оп. 5. – Ед. хр. 98. – 9 л.
184. Дело об усыновлении дочери генерал-майора Екатерины Павловны Коховской незаконнорожденных детей Варвары Павловны Коховской – Николая и Бориса // ЦИАМ. – Ф. 142 «Московский окружной суд». – Оп. 5. – Ед. хр. 233. – 11 л.
185. Дело об усыновлении крестьянами Петром Савельевичем и женой его Евдокией Савельевной Погодиными Савелия Тимофеевича Кудрявцева // ЦИАМ. – Ф. 142 «Московский окружной суд». – Оп. 5. – Ед. хр. 100. – 7 л.
186. Дело по отношению Саратовского уездного суда о доставлении сведений о действительности крещения младенца подкинутого к дому крестьянина села Кучугур Семену Васильеву // ГАСО. – Ф. 135 «Саратовская духовная консистория». – Оп. 1. – Ед. хр. 673. – 5 л.
187. Дело управления временного генерал-губернатора Казанской, Пермской и Вятской губерний об открытии при Вятском приюте ночного отделения // Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 39 «Управление временного генерал-губернатора Казанской, Пермской и Вятской губерний. Казань». – Оп. 1. – Ед. хр. 43. – 5 л.
188. Краткое наставление иеромонаха Платона крестьянским женщинам о том, как они должны воспитывать своих детей // ЦИАМ. – Ф. 108 «Московский императорский воспитательный дом». – Оп. 1. – Ед. хр. 392. – 2 л.
189. О благотворительных пожертвованиях разными лицами в пользу питомцев // ЦИАМ. – Ф. 108 «Московский императорский воспитательный дом». – Оп. 1. – Ед. хр. 507. – Л. 1-61.

190. О признании питомца Петрова А. законнорожденным // ЦИАМ. – Ф. 108 «Московский императорский воспитательный дом». – Оп. 1. – Ед. хр. 292. – 22 л.
191. Прошение купца Федора Васильевича Семенова о признании его детей – Серафимы и Марии законными // ЦИАМ. – Ф. 142 «Московский окружной суд». Оп. 6. – Ед. хр. 1662. – 23 л.
192. Решение Консistorии о предании эпитимии дочери купца Лебедевой за зарытие в снег незаконнорожденного ребенка // ГАСО. – Ф. 135 «Саратовская духовная консистория» – Оп. 1. – Ед. хр. 1641. – 3 л.
193. Решение консистории по определению Московского окружного суда об узаконении незаконнорожденного мальчика Иоанна сыном О. Янца // ГАСО. – Ф. 135 «Саратовская духовная консистория». – Оп. 1. – Ед. хр. 6346. – 3 л.
194. Решение консистории по определению Саратовского окружного суда об узаконении внебрачного сына И. Ионова Виктора // ГАСО. – Ф. 135 «Саратовская духовная консистория». – Оп. 1. – Ед. хр. 5977. – 3 л.
195. Решение консистории по отношению Саратовского окружного суда об узаконении Павла сыном коллежского регистратора Аргунова П.А. // ГАСО. – Ф. 135 «Саратовская духовная консистория. – Оп. 1. – Ед. хр. 7208. – 3 л.
196. Решение консистории по отношению Саратовского окружного суда об узаконении Александры дочерью крестьянина Сажина И.Г. // ГАСО. – Ф. 135 «Саратовская духовная консистория». – Оп. 1. – Ед. хр. 7211. – 4 л.
197. Сообщение Хвалынского уездного суда о предании церковному покаянию девицы Васильевой за незаконнорожденного ребенка // ГАСО. – Ф. 135 «Саратовская духовная консистория». – Оп. 1. – Ед. хр. 797. – 3 л.

3. Монографические исследования

198. Абрамов, Я.В. Узаконение внебрачных детей и усыновление / Я.В. Абрамов. – СПб.: Тип. Меркушева, 1902.
199. Абрашкевич, М.М. Прелюбодеяние с точки зрения уголовного права (историко-догматическое исследование) / М.М. Абрашкевич. – Одесса: Экон. тип., 1904. – 656 с.
200. Аверьянов, А.Н. Системное познание мира. Методологические проблемы / А.Н. Аверьянов. – М.: Юрид. лит., 1985.
201. Алексеев, А.С. Русское государственное право (конспект лекций) / А.С. Алексеев. – Четвертое изд. – М., 1897. – С. 582.
202. Алексеев, С.С. Общая теория права: в 2 т. / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1981. – Т. I.
203. Анисимов, А. Усыновление и узаконение детей (закон 12 марта 1891 г.) / А. Анисимов. – СПб., 1891.
204. Анисимов, И.П. О детях незаконных / И.П. Анисимов // Гражданские законы с разъяснением их по решениям Правительствующего Сената. – СПб., 1869. – С. 25–26.
205. Анненков, К.А. Система русского гражданского права: в 6 т. / К.А. Анненков. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1910–1916. – Т. 5. Права семейные и опека.
206. Анфимов, А.Н. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881–1904 гг. / А.Н. Анфимов. – М.: Наука, 1984.
207. Балуев, Б.П. Либеральное народничество на рубеже XIX–XX веков / Б.П. Балуев. – М.: Наука, 1995.
208. Барак, А. Судейское усмотрение: пер. с англ. / А. Барак. – М.: Норма, 1999.
209. Баранов, В.М. Правовое положение личности / В.М. Баранов // Общая теория права. – Н. Новгород, 1993. – С. 56–62.

210. Безгин, В.Б. Правовые обычаи и правосудие русских крестьян второй половины XIX–начала XX века / В.Б. Безгин. – Тамбов, 2012.
211. Бердяев, Н.А. О назначении человека / Н.А. Бердяев. – URL: <http://www.odinblago.ru> (дата обращения: 23.09.2016).
212. Богомазова, О.И. Правовой статус женщин и его особенности в современном российском обществе / О.И. Богомазова. – Владимир, 2008. – С. 142.
213. Бржеский, Н. Очерки юридического быта крестьян / Н. Бржеский. – СПб., 1902.
214. Васильев, А. Об узаконении и усыновлении детей / А. Васильев. – СПб.: Изд-во Е. Евдокимова, 1890.
215. Васильев, И. Новейшее руководство к познанию российских законов, изданное для воспитанников московского коммерческого училища: в 2 ч. / И. Васильев. – М.: Универ. тип., 1827. – Ч. II.
216. Вельяминов-Зернов, В. Опыт начертания российского частного гражданского права: в 2 ч. / В. Вельяминов-Зернов. – СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1814. – Ч. I.
217. Верин, А.Ю. Правовой статус несовершеннолетнего и особенности его реализации / А.Ю. Верин. – Казань, 2016.
218. Вернадский, Г.В. Начертание русской истории / Г.В. Вернадский. – М.: Алгоритм, 2008.
219. Верховской, П.В. Учреждение Духовной коллегии и Духовный регламент: к вопросу об отношении церкви и государства в России: исследование в области русского церковного права / П.В. Верховской. – Т. 2. Материалы. – 1916. – 413 с.
220. Винавер, М.М. К вопросу об источниках X тома Свода законов (записка Сперанского) / Винавер М.М. – СПб.: Тип. Правительствующего сената, 1897.
221. Витрук, Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н.В. Витрук. – М., 1979. – С. 229.

222. Витрук, Н.В., Патюлин, В.А. Рецензия на монографию Матузова Н.И. «Личность. Правда. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права» / Н.В. Витрук, В.А. Патюлин. – М., 1973. – С. 5.
223. Витте, С.Ю. Избранные воспоминания. 1849–1911 гг. / С.Ю. Витте. – М.: Мысль, 1991.
224. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Киев-СПб., 1900.
225. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – М.: Изд. дом «Территория будущего», 2005.
226. Воеводин, Л. Д. Юридический статус личности в России / Л. Д. Воеводин. – М.: Норма, 1997. – 304 с.
227. Войнилова, И.Г. Правовая сущность категории «незаконнорожденное лицо» в истории права России / И.Г. Войнилова // Законность и правопорядок в современном обществе: сб. материалов XV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.С. Чернова; Новосибирск, 8 нояб. 2013 г. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2013. – С. 167–171.
228. Войнилова, И.Г. Условия появления и формирования категории «незаконнорожденное лицо» в истории государства и права России / И.Г. Войнилова // Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия: сб. ст. по материалам III Междунар. науч.-практ. конф. Прага, 15–16 окт. 2013 г. – Прага: Науч.-изд. центр «Социосфера», 2013. – С. 117–119
229. Ворошилова, С.В. Правовое положение женщин в России в XIX–начале XX в. / С.В. Ворошилова. – Саратов, 2011.
230. Галай, Ю.Г., Чижкин, Д.В. Российское законодательство XVIII века о защите незаконнорожденных и нищенствующих детях / Ю.Г. Галай, Д.В. Чижкин. – М.: Изд-во ТК-Пресс, 2007. – С. 459–461.
231. Гасман, А.Г. Внебрачные дети на Западных окраинах и в Империи / А.Г. Гасман. – Пг.: Сенат. тип., 1914.

232. Гачек, Ю. Общее государственное право на основе Сравнительного правоведения / Ю. Гачек // Наука и жизнь. – Рига, 1917. – Ч. 1. Право современной монархии. – С. 216.
233. Генкин, Д.М., Новицкий, И.Б., Рабинович, Н.В. История советского гражданского права / Д.М. Генкин, И.Б. Новицкий, Н.В. Рабинович. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1949.
234. Гессен, В.М. Исключительное положение / В.М. Гессен. – СПб.: Изд-во Юрид. кн. склада «Право», 1908.
235. Гессен, И.В. Узаконение, усыновление и внебрачные дети. Законы и разъяснения Сената / И.В. Гессен. – СПб., 1902.
236. Гиляровский Ф.В. Исследования о рождении и смертности детей в Новгородской губернии / соч. прот. Ф.В. Гиляровского, чл.-кор. Рус. георг. о-ва; под ред. А. Артемьева. – СПб.: Тип. К. Вульфа, 1866. – С. 588–600.
237. Гойхбарг, А.Г. Сравнительное семейное право / А.Г. Гойхбарг. – М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927.
238. Голиков, И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников: в 15 т. / И.И. Голиков. – 2-е изд. М.: Тип. Н. Степанова, 1837. – Т. 5.
239. Гончаров, Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. / Ю.М. Гончаров. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2002.
240. Горчаков, М.И. О тайне супружества (происхождение, историко-юридическое значение и каноническое достоинство 50-й (по спискам патриархов Иосифа и Никона 51-й) главы печатной кормчей книги): исследование по истории русского церковного права / М.И. Горчаков. – СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1880.
241. Гроссман, С.М. Местные законы Бессарабии: полный систематический сборник местных бессарабских законов с позднейшими узаконениями и разъяснениями / С.М. Гроссман. – СПб.: Типо-лит. А.Г. Розена, 1904.

242. Гуляев А.М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства и проекта Гражданского уложения: пособие к лекциям. 2-е изд. СПб., 1911.
243. Гуревич, И. Родители и дети (с приложением постановлений действующего законодательства, определяющих взаимные отношения родителей и детей) / И. Гуревич. – СПб.: Изд. Я. Канторовича, 1896.
244. Державин, Г.Р. Записки с литературными и историческими примечаниями / Г.Р. Державин. – М.: Тип. Александра Семена, 1860.
245. Десницкий, С.Е. Юридическое рассуждение о начале и происхождении супружества у первоначальных народов и о совершенстве, к какому оно приведенным быть кажется последовавшими народами просвещеннейшими... говоренное... июня 30 дня 1775 года / С.Е. Десницкий. – URL: <http://az.lib.ru> (дата обращения 20.09.17).
246. Джаншиев, Г.А. Эпоха великих реформ: в 2 т. / Г.А. Джаншиев. – М.: Изд. дом «Территория будущего», 2008. – Т. I.
247. Дубакин, Д. Влияние христианства на семейный быт русского общества в период до времени появления Домостроя / Д. Дубакин. – СПб.: Тип. Ф.Г. Елеонского и К^о, 1880.
248. Дунаева, Н.В. Между сословной и гражданской свободой: эволюция правосубъектности свободных сельских обывателей Российской империи в XIX в. / Н.В. Дунаева. – СПб., 2010. – С.84.
249. Ефименко, А.Я. Исследования народной жизни. Вып. 1. Обычное право / А.Я. Ефименко. – М.: Изд. В.И. Касперова, 1884. –
250. Забелин, И. Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетиях / И. Забелин. – М.: Тип. Грачева, 1869.
251. Загоровский, А.И. Курс семейного права / А.И. Загоровский. – Одесса: Тип. Акционерного Южно-Русского О-ва Печатного Дела, 1909.
252. Загоровский, А.И. Незаконнорожденные по Саксонскому и Французскому гражданским кодексам, в связи с принципиальным

- решением вопроса о незаконнорожденных вообще / А.И. Загоровский. – Киев: Тип. Ун-та Св. Владимира, 1879.
253. Загоскин Н.П. Наука истории русского права. Ее вспомогательные знания, источники и литература. Казань, 1891.
254. Загоскин, Н.П. История права русского народа / Н.П. Загоскин. – Казань, 1899.
255. Зайцева, С.В. Деятельность государства и общества в области организации призрения незаконнорожденных детей в России во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Санкт-Петербургской губернии) / С.В. Зайцева. – СПб., 2016.
256. Зверев, В.А. Дети – отцам замена. Воспроизводство сельского населения Сибири (1861–1917 гг.) / В.А. Зверев. – Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1993.
257. Иванова, Н.А., Желтова, В.П. Сословное общество Российской империи (XVIII–начало XX века) / Н.А. Иванова, В.П. Желтова. – М., 2010. – С.550.
258. История Правительствующего Сената за двести лет, 1711–1911: в 5 т. – СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1912. – Т. IV.
259. История России в XIX веке: эпоха реформ / отв. ред. Е.В. Ананьева. – М.: Центрполиграф, 2001.
260. Кавелин, К.Д. Собрание сочинений: в 4 т. / К.Д. Кавелин. – СПб.: Изд. Н. Глаголева, 1900. – Т. IV. Этнография и правоведение.
261. Канторович, Я.А. Законы об узаконении и усыновлении детей с объяснениями из мотивов закона от 12 марта 1891 г. и с разъяснениями Правительствующего сената / Я.А. Канторович. – СПб., 1899.
262. Кафенгауз, Л.Б. Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX – 30-е гг. XX в.) / Л.Б. Кафенгауз. – М.: Эпифания, 1994.

263. Кириллова, Т.К. Правовое положение подданных Российской империи после отмены крепостного права и роль МВД в защите их интересов / Т.К. Кириллова. – СПб., 2006. – С.9.
264. Кисельникова, Т.В. Общественно-политическая мысль в России в конце XIX – начале XX в.: идеи либерального социализма / Т.В. Кисельникова. – Томск: Изд-во ТГАСУ, 2010.
265. Кодан, С.В., Февралев, С.А. Местное право национальных регионов в Российской империи (вторая половина XVII – начала XX в.) / С.В. Кодан, С.А. Февралев. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 288 с.
266. Коркунов, Н.М. Русское государственное право / Н.М. Коркунов. – СПб., 1893. – Т. 1. Введение и Общая часть. – 419 с.
267. Корнуков, В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. – Саратов, 1987. – С. 16.
268. Костомаров, Н. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI–XVII столетиях / Н. Костомаров. – 3-е изд. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1887.
269. Кукольник, В.Г. Начальные основания российского частного гражданского права. Для руководства к преподаванию на публичных курсах / В.Г. Кукольник. – СПб., 1813.
270. Кукольник, В. Российское частное гражданское право: в 2 ч. / В. Кукольник. – СПб.: Тип. Департамента внешней торговли, 1815. – Ч. I. – 384 с.
271. Кулишер, М.И. Развод и положение женщины / М.И. Кулишер. – СПб.: Тип.-литография Б.М. Вольфа, 1896.
272. Куприянов, А.И. Русский город в первой половине XIX века / А.И. Куприянов. – М.: Аиро-XX, 1995.
273. Курс общего гражданского права России / Соч. Кронида Малышева, доц. С.-Петербур. ун-та. – Т. 1. – СПб. : тип. М. Стасюлевича, 1878.
274. Кучинский, В.А. Личность, свобода, право / В.А. Кучинский. – М., 1978. – С. 115, 119–135.

275. Леонтьев, А.А. Крестьянское право: систематическое изложение особенностей законодательства о крестьянах / А.А. Леонтьев. – СПб.: Законоведение, 1914.
276. Линденмейер, А. Добровольные благотворительные общества в эпоху великих реформ / А. Линденмейер // Великие реформы в России 1856–1874 гг. / под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. – М.: МГУ, 1992.
277. Лукашева, Е.А. Правовой статус: понятие и структура / Е.А. Лукашева // Общая теория прав человека. – М., 1996. – С. 30.
278. Лукин, В.Н. В поисках истины и красоты (народническая эстетическая мысль в России) / В.Н. Лукин. – М.: Знание, 1990.
279. Любавский, А. Юридические монографии и исследования / А. Любавский. – СПб., 1875. – Т. 3. Введение.
280. Лядащева-Ильичева, М.Н. Гражданское законодательство в России в 1649–октябре 1917 года: формирование и развитие: монография / М.Н. Лядащева-Ильичева; под ред. С.В. Кодана. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 192 с.
281. Мальцев, Г.В. Права личности: юридическая норма и социальная действительность. Конституция СССР и правовое положение личности / Г.В. Мальцев. – М., 1979. – С. 50.
282. Мартынов, Н. Новый закон о детях узаконенных и усыновленных, с приложением относящихся к ним постановлений, разъяснений Правительствующего сената и образцов прошений / Н. Мартынов. – СПб., 1891.
283. Мартынов, Н.К. Узаконение и усыновление детей (Закон от 12 марта 1891 года) с законодательными мотивами, разъяснениями Сената и образцами бумаг / Н.К. Мартынов. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд-во юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1899.
284. Матвеев, Г.К. Советское семейное право / Г.К. Матвеев. – М.: Юрид. лит., 1978.

285. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права: курс лекций / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. М.:Юристъ, 2001. – 776 с.
286. Медушевский, А.Н. Административные реформы в России XVIII–XIX вв. в сравнительно-исторической перспективе: науч.-аналит. обзор / А.Н. Медушевский. – М.: ИНИОН РАН, 1990.
287. Медушевский, А.Н. Утверждение абсолютизма в России: сравнительное историческое исследование / А.Н. Медушевский. – М.: Текст, 1993.
288. Мейер, Д.И. Русское гражданское право (чтения Д.И. Мейера, изд. по записям слушателей) / Д.И. Мейер. – 3-е изд. – Спб., 1864.
289. Мейер, Д.И. Русское гражданское право / Д.И. Мейер. – Спб.: Тип. Д.В. Чиченадзе, 1894.
290. Мейер, Д.И. Русское гражданское право: в 2 т. / Д.И. Мейер. – М.: Статут, 2000.
291. Миненко, Н.А. Русская крестьянская община в Западной Сибири. XVIII – первая половина XIX в. / Н.А. Миненко; отв. ред. академик А.П. Деревянко. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. госун-та, 1991.
292. Миронов, Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну / Б.Н. Миронов. – Спб., 2015. – С.406.
293. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. / Б.Н. Миронов. – Спб.: Дмитрий Булавин, 2000.
294. Михайлов, А. М. Идея естественного права в России / А. М. Михайлов. – URL: <https://blog.pravo.ru> (дата обращения: 01.10.2016).
295. Момотов, В.В. Формирование русского средневекового права в IX–XIV вв. / В.В. Момотов. – М.: Зерцало, 2003.
296. Мороховец, Е.А., Левин, Ш.М. Буржуазные реформы 1860-х годов / Е.А. Мороховец, Ш.М. Левин. – М.: Изд-во МО СССР, 1947.
297. Муромцев, С.А. Очерки общей теории гражданского права / С.А. Муромцев. – Ч.1. Введение. – М., 1877.

298. Мухин, В.Ф. Обычный порядок наследования у крестьян / В.Ф. Мухин. – Спб., 1888.
299. Неволин, К.А. История российских гражданских законов / К.А. Неволин. – Спб., 1851.
300. Неволин, К.А. История российских гражданских законов: в 3 ч. / К.А. Неволин. – М.: Статут, 2005. – Ч. I. Введение и книга первая о союзах семейственных.
301. Нижник, Н.С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России / Н. С. Нижник. – СПб., 2003.
302. Николин, Н.С. Внебрачные дети (закон 3 июня 1902 г.). Узаконение и усыновление. С разъяснениями и образцами прошений / Н.С. Николин. – М., 1902.
303. Николай I: личность и эпоха. Новые материалы / отв. ред. А.Н. Цамутали. – СПб.: Нестор-История, 2007.
304. Обзорение исторических сведений о составлении Свода местных законов Западных губерний / Издали по поручению Юридического Факультета Императорского С.-Петербургского Университета: М.Я. Пергамент, профессор С.-Петербургского Университета и барон А.Э. Нольде, приват-доцент С.-Петербургского Университета. – СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1910. – 64 с.
305. Общая теория государства и права: учебник / авт. коллектив: И.А. Алёшина [и др.]; под ред. С.Ю. Наумовой, А.С. Мордовца, Т.В. Касаевой. – Саратов: Саратовский социал.-экон. ин-т (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – С. 116–117.
306. Оршанский, И.Г. Исследование по русскому праву семейному и наследственному / И.Г. Оршанский. – СПб.: Тип. В. Безобразова, 1877.
307. Паина, Э.С. Сенаторские ревизии и их архивные материалы / Э.С. Паина // Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX – начала XX в.: сб. науч. тр. / под ред. И.Н. Фирсова. – Л.: ЛГУ, 1967.

308. Пахман, С.В. История кодификации гражданского права: в 2 т. / С.В. Пахман. – СПб.: Тип. II Отд. Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1876. – Т. II.
309. Пахман, С.В. Курс гражданского права: в 2 ч. / С.В. Пахман. – СПб.: Тип. Пазовского, 1871. – Ч. I. Общее учение.
310. Пахман, С.В. Обычное гражданское право в России: юридические очерки: в 2 т. / С.В. Пахман. – СПб.: Тип. Второго отд. Собственной Е.И.В. канцелярии, 1879. – Т. 2. Семейные права, наследство и опека.
311. Певцов, Е.Г. Церковное судопроизводство / Е.Г. Певцов // Лекции по церковному праву. – СПб.: Типо-литография С.-Петербургской одиночной тюрьмы, 1914.
312. Пнин, И.П. Вопль невинности, отвергаемой законами / И.П. Пнин. – 1802 г. – URL: <http://www.memoirs.ru> (дата обращения: 09.05.2016).
313. Победоносцев, К.П. Курс гражданского права: в 3 т. / К. П. Победоносцев. – СПб., 1896.
314. Победоносцев, К.П. Курс гражданского права: в 3 т. / К.П. Победоносцев; под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003. – Т. 2.
315. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. – Пг., 1917.
316. Покровский, И.А. История римского права / И.А. Покровский. – СПб.: Изд.-торг. дом «Летний сад», 1999.
317. Правовые обычаи и правосудие русских крестьян второй половины XIX – начала XX века. – Тамбов, 2012. – С. 97.
318. Пушкарева, Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.) / Н.Л. Пушкарева. – М.: Ладомир, 1997.
319. Рабинович, А. Родители, дети и родственники / А. Рабинович. – М.: Изд. В.М. Саблина, 1912.
320. Рабинович, Н.В. История советского гражданского права / Н.В. Рабинович. – М., 1949.

321. Рейц А. Опыт истории российских государственных и гражданских законов / А. Рейц; пер. Ф. Морошкина. – М., 1836.
322. Рогов, В.А., Рогов, В.В. Древнерусская правовая терминология в отношении к теории права (очерки IX – сер. XVII в.) / В.А. Рогов, В.В. Рогов. – М.: Изд-во МГИУ, 2006.
323. Розанов, В.В. Семейный вопрос в России: в 2 т. / В.В. Розанов. – Т. 1. – URL: <http://dugward.ru> (дата обращения: 23.05.2017).
324. Ромашов, Р.А. Теория государства и права / Р.А. Ромашов. – СПб., 2010. – С. 197.
325. Рыбаков, О.Ю. Личность и правовая политика в Российском государстве / О.Ю. Рыбаков. – Саратов: Саратовская гос. академия права, 2003.
326. Самоквасов, Д.Я. История русского права / Д. Самоквасов. – Варшава, 1878. – Вып. 1.
327. Сафонов, М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. / М.М. Сафонов. – Л.: Наука, 1989.
328. Свердлов, Г.М. Брак и развод / Г.М. Свердлов. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
329. Селюгин, С.А. Внебрачная рождаемость и смертность внебрачных детей в Санкт-Петербурге / С.А. Селюгин. – СПб.: Тип. Штаба Отд. Корпуса жандармов, 1906.
330. Сергеевич, В.И. История русского права: курс лекций / В.И. Сергеевич. – СПб.: Тип. Жиневского, 1888.
331. Сергеевич, В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права / В.И. Сергеевич. – Третье изд. (доп.). – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1903.
332. Сергеевич, В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права / В.И. Сергеевич. – 4-е изд., испр. и доп. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1910.

333. Сергей, митрополит Воронежский и Борисоглебский. Краткий очерк истории социального служения Русской Православной Церкви. – URL: <http://www.vob.ru>.
334. Синайский, В.И. Русское гражданское право / В.И. Синайский. М.: Статут, 2002.
335. Синайский, В.И. Русское гражданское право: пособие к изучению т. X ч.1 и судебной практики / В.И. Синайский. – Киев, 1912.
336. Смирнов, А. Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа / А. Смирнов. – М: Изд-во М. Каткова, 1877.
337. Смирнов, И.П. «От марксизма к идеализму»: М.И. Туган-Барановский. С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев / И.П. Смирнов. – М.: Рус. кн.-изд. товарищество, 1995.
338. Соловьев, Е.Т. Гражданское право. Очерки народного юридического быта / Е.Т. Соловьев. – Казань: Тип. губернского правления, 1893. – Вып. 2.
339. Соловьев, С. Учебная книга русской истории / С. Соловьев. – 8-е изд. – М.: Изд-во универ. тип., 1880.
340. Сперанский, М.М. Обзорение исторических сведений о Своде Законов / М.М. Сперанский. – 2-е изд. – Спб.: Тип. II Отд. Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1837. – С. 55.
341. Стешенко, Л.А., Софроненко, К.А. Государственный строй России в первой четверти XVIII в. / Л.А. Стешенко, К.А. Софроненко. – М.: МГУ, 1973.
342. Сырых, В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. / В.М. Сырых. – М.: Юстицинформ, 2000. – Т. I. Элементный состав.
343. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. проф. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: НОРМА, 2001. – С. 549.

344. Теслин, В.С. Местные органы власти и управления в России (X – начало XX в.): учеб. пособие / В.С. Теслин; науч. ред. проф. Ю.М. Понихин. – Саратов: Изд. центр «Наука», 2009. – С. 268.
345. Толстой, Л.Н. Воскресение: роман / Л.Н. Толстой. – М.: ИД «Комсомольская правда», 2006. – 400 с. (Серия «Библиотека на все времена»).
346. Учреждение по принятию и направлению прошений и жалоб, приносимых на высочайшее имя 1810–1910 гг.: ист. очерк / сост. С. Н. Писарев. – СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1909. – С. 178.
347. Фарбер, И.Е. Правосознание как форма общественного сознания / И.Е. Фарбер. – М.: Юрид. лит., 1963.
348. Федоров, Н.Ф. Сочинения / Н.Ф. Федоров. – URL: <http://ruslit.traumlibrary.net> (дата обращения: 23.09.2016).
349. Философия эпохи ранних буржуазных революций / ред. колл.: акад. Т.И. Ойзерман, д.ф.н. В.М. Богуславский, д.ф.н. Н.В. Мотрошилова и др. – М.: Наука, 1983.
350. Хохидра, О.Н. Государственно-правовое регулирование защиты прав и законных интересов детей в дореволюционной России / О.Н. Хохидра. – Н. Новгород, 2008.
351. Цивилизационное своеобразие российских модернизаций XVIII–XX вв.: пространственно-временной аспект / авт. колл.: В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, Е.Т. Артемов [и др.]. – Екатеринбург: Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2011.
352. Цитович, П.П. Русское гражданское право / П.П. Цитович. – Киев: Тип. И. И. Чоколова, 1894. – Общая часть.
353. Чижкин Д.В. Государственно-правовое регулирование благотворительной деятельности и призрения неимущего населения России с древнейших времен до XX века / Д.В. Чижкин. – Н. Новгород, 2007. – С. 17.

354. Шацилло, К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. Организация, программы, тактика / К.Ф. Шацилло. – М.: Наука, 1985.
355. Шацилло, М.К. Эволюция налоговой системы России в XIX веке / М.К. Шацилло. – URL: <http://statehistory.ru> (дата обращения: 18.07.2017).
356. Шелохаев, В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907–1914 гг. / В.В. Шелохаев. – М.: Наука, 1991.
357. Шершеневич Г.Ф. История кодификации гражданского права в России. Казань: Тип. Императорского ун-та, 1898. с.128.
358. Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – Тула: Автограф, 2001.
359. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права: в 2 т. – Т. II. – М., 1915. – С. 550.
360. Широ, С.В., Алексеева, Т.Н. Правовые основы защиты детства / С.В. Широ, Т.Н. Алексеева. – Волгоград: Гос. учреждение «Издатель», 2001. – 152 с.
361. Шматков, К. Узаконение и усыновление детей / К. Шматков. –Спб., 1892.
362. Щербатов, М.М. О повреждении нравов в России / М. М. Щербатов. – URL: <http://books.google.ru> (дата обращения: 15.05.2016).
363. Ямзин, И. Л. Переселенческое движение в России с момента освобождения крестьян / И. Л. Ямзин. – Киев: Тип. Имп. ун-та св. Владимира и изд. дела Н.Т. Корчак-Новицкого, 1912.
364. Янсон, Ю.Э. Сравнительная статистика России и западно-европейских государств / Ю. Э. Янсон. – СПб., 1878–1880.– Т. 1. Территория и население. С. 372. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru> (дата обращения – 21.09.17).

5. Статистические источники и справочные издания

365. Бегаснов, П. Статистические данные о разводах и недействительных браках за 1867–1886 (по Епархиям Европейской России) / П. Бегаснов. – СПб., 1893. – С. 8.
366. Демографический ежегодник России – 2017 год. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 23.08.2019).
367. Естественное движение населения Российской Федерации – 2019 год. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.07.2020).
368. Материалы для статистики Российской империи, издаваемые с Высочайшего соизволения, при Статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел. – СПб.: Литогр. заведение И. Селезнева, 1839. – Т. I.
369. Обзорение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству (применительно к уставу духовных консисторий и своду законов). С историческими примечаниями и приложениями: спр. кн. / сост. Я.И. Ивановский; 2-е изд. СПб., 1893.
370. Обручев, Н.Н. Военно-статистический сборник / Н.Н. Обручев. – Вып. 4. – С. 66–68.
371. Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. – СПб., 1905. – Т. 2. – С. 184–205.
372. Росстат об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года // Рос. газ. – 2011. – 28 марта.
373. Список губерний и городов, в которые посылались ревизующие сенаторы // История Правительствующего Сената за двести лет. 1711–1911. – СПб., 1912. – Т. IV. – С. 513–516.
374. Статистический ежегодник России. 1914 г. – Пг., 1915. – Отд. I (Приводится по изданию: Россия 1913 год: статистико-документальный справочник. СПб., 1995).

6. *Источники личного происхождения*

375. Кабештов, И.М. Моя жизнь и воспоминания, бывшего до шести лет дворянином, потом двадцать лет крепостным / И.М. Кабештов // Воспоминания русских крестьян XVIII – первой половины XIX века. – М.: Нов. лит. обозрение, 2006.

7. *Публикации в периодических изданиях*

376. XLIV очередное нижегородское уездное земское собрание // Нижегородская земская газета. – 1908. – № 43.
377. Ананьев, П.А. Доклад в Киевском юридическом обществе / П.А. Ананьев // Право. – 1902. – № 49.
378. Анисимов, И.П. О детях незаконных / И.П. Анисимов // Гражданские законы с разъяснением их по решениям Правительствующего Сената. 2-е изд., доп. и изм. по продолжению 1868 г. и позднейшим узаконениям. – Спб.: Тип. Ю.А. Бокгама, 1869.
379. Б. а. Закон 12 марта 1891 г. и необходимость общего закона о незаконнорожденных // Вестник Европы. 1891. Кн. 5. С. 360–374
380. Б.а. В защиту незаконных детей // Русское богатство. – 1888. – Кн. 5–6.
381. Б.а. Вопрос об улучшении судьбы незаконнорожденных // Вестник Европы. – 1874. – Кн. 10.
382. Б.а. Необходимость изменения наших законов о незаконнорожденных // Наблюдатель. – 1890. – Кн. 4.
383. Барац, С.М. О чужеземном происхождении большинства русских гражданских законов / С.М. Барац // Журнал гражданского и уголовного права. – 1884. – № 10.

384. Басик, В. П. Эволюция правового статуса личности и его отражение в российской правовой науке / В. П. Басик // Правоведение. – 2005. – № 1. – С. 21–35.
385. Безгин, В.Б. Правовое положение внебрачных детей в русском селе конца XIX – начала XX в. / В.Б. Безгин // Право и образование. – 2010. – № 8. – С. 124–129.
386. Большой вопрос земской жизни (о положении незаконнорожденных детей) // Нижегородская земская газета. – 1908. – № 42.
387. Боровиковский, А.Л. Новый законопроект об улучшении положения незаконнорожденных детей / А.Л. Боровиковский // Журнал Министерства юстиции. – 1899. – № 8.
388. Бородаевский, С. Незаконнорожденные в крестьянской среде / С. Бородаевский // Русское богатство. – 1898. – № 10.
389. Бородаенко, А.А. Деятельность Международной комиссии гражданского состояния по обеспечению прав внебрачных детей / А.А. Бородаенко // Современное право. – 2011. – № 3.
390. Бочаров, Р.А. Правовой обычай в дореволюционной России / Р.А. Бочаров // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2013. – № 3. – С. 33–37.
391. Бутовский, А.Н. Наследование внебрачных детей / А.Н. Бутовский // Журнал Министерства юстиции. – 1910. – № 7.
392. Вальтер Н. Незаконнорожденные и закон 12 марта 1891 г. / Н. Вальтер // Журнал гражданского и уголовного права. – 1892. – Кн. 10. – С. 1–56.
393. Васев, И.Н., Синкин, К.А. К вопросу о соотношении обычно-правовых представлений русского крестьянства в уголовно-правовой сфере с нормами писаного уголовного права / И.Н. Васев, К.А. Синкин // Известия Алтайского государственного университета. – 2018. – №3. – С.13–17.

394. Вербловский Г. Новый закон о детях узаконенных и усыновленных / Г. Вербловский // Юридический Вестник. – 1891. – Кн. 12. – С. 512–538.
395. Винавер, М.М. Гражданская хроника / М.М. Винавер // Вестник гражданского права. – 1914. – Вып. 5 «Имущественное положение матери внебрачного ребенка. Разработка закона о внебрачных детях».
396. Владимиров, К. Без вины виноватые (незаконнорожденные) / К. Владимиров // Вестник Европы. – 1869. – Кн. 3.
397. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1902. Кн. 8. С. 766–778.
398. Войнилова, И.Г. Брак как основание законности рождения физического лица в России XIX – начала XX в. / И.Г. Войнилова // Семейное и жилищное право. – 2014. – № 4. – С. 28–31.
399. Войнилова, И.Г. Влияние либеральных реформ второй половины XIX века на правовое положение лиц, рожденных вне брака / И.Г. Войнилова // Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. // Научные труды. Российская академия юридических наук. – 2015. – Вып. 15. – С. 89–94.
400. Войнилова, И.Г. Детерминанты развития правового положения лиц, рожденных вне брака, в России XIX – начала XX в. / И.Г. Войнилова // История государства и права. – 2018. – №8. – С. 32–36.
401. Войнилова, И.Г. Либерализация законодательства о правовом статусе лиц, рожденных вне брака, в России начала XX века / И.Г. Войнилова // История государства и права. – 2015. – № 11. – С. 15–20.
402. Войнилова, И.Г. Особенности реализации законодательства о незаконнорожденных лицах в России XIX – начала XX в. / И.Г. Войнилова // Юрист-Правовед. – 2017. – № 4(83). – С. 14–21.
403. Войнилова, И.Г. Правовая политика Российской империи 30–50-х годов XIX века в отношении незаконнорожденных лиц / И.Г. Войнилова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 12(50). – Ч. I. – С. 47–51.

404. Войнилова, И.Г. Правовое положение незаконнорожденных лиц в период систематизации права в России 1649–1833 гг. / И.Г. Войнилова // Вестник Пермского университета: юридические науки. – 2014. – Вып. 2(24). – С. 10–17.
405. Войнилова, И.Г. Правовое положение незаконнорожденных лиц в Российской империи первой половины XIX века / И.Г. Войнилова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Юридические науки. – 2016. – № 2. – Т.1. – С. 5–12.
406. Войнилова, И.Г. Развитие судебной формы реализации российского законодательства о незаконнорожденных XIX – начала XX века / И.Г. Войнилова // История государства и права. – 2016. – № 23. – С. 31–36.
407. Войнилова, И.Г. Становление и развитие компетенции органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам правового положения незаконнорожденных лиц в России в XIX – начале XX в. / И.Г. Войнилова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 12. – С. 16–20.
408. Войнилова, И.Г., Чилькина, К.В. Закономерности и особенности развития правовых статусов в Российской империи в XIX – начале XX в. на примере незаконнорожденных / И.Г. Войнилова, К.В. Чилькина // История государства и права. – 2020. – № 7. – С. 30–36.
409. Ворошилова, С.В. Эволюция правового положения женщин в России XIX – начала XX в. / С.В. Ворошилова. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2011.
410. Галай, Ю.Г. Правовое положение незаконнорожденных детей в России XVII – XVIII столетий / Ю.Г. Галай // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 19. – С. 6–9.
411. Гессен, И.В. Новый закон о внебрачных детях / И.В. Гессен // Право. – 1902. – № 28.
412. Глаголева, О.Е., Фомин, Н.К. Незаконнорожденные дети в XVIII веке: Новые материалы о получении В.А. Жуковским дворянского

- статуса / О.Е. Глаголева, Н.К. Фомин // Отечественная история. – 2002. – № 6. – С. 163–175.
413. Голубцов, А. По поводу закона 3.06.1902 г. «Об улучшении положения незаконнорожденных» / А. Голубцов // Журнал Министерства юстиции. – 1903. – Кн. 2.
414. Гольмстен, А. О признании незаконнорожденности / А. Гольмстен // Журнал гражданского и уголовного права. – 1881. – Кн. 2.
415. Гуляева, Т.Б. Характеристика института призрения в России до введения земских учреждений / Т.Б. Гуляева // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2018. – № 2. – С. 189–201.
416. Гуляева, Т.Б. Способы призрения детей в контексте историко-правовой системы России XVIII–XX вв. / Т.Б. Гуляева // История государства и права. – 2018. – № 11. – С. 15–19.
417. Гуляева, Т.Б. Правовое положение детей, рожденных вне брака в конце XIX – начале XX в.: сравнительный анализ / Т.Б. Гуляева // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 12(180). – С. 15–17.
418. Гуляева, Т.Б. Призрение детей как элемент гражданского общества / Т.Б. Гуляева // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2018. – № 3. – С. 45–47.
419. Дмоховский, Л.А. О правах женщины в России / Л.А. Дмоховский // Библиотека для чтения. – 1862. – № 7.
420. Додонова, А.Д. Российская государственно-правовая политика в сфере обеспечения прав, свобод и законных интересов детей в дореволюционной России. Этапы становления и развития / А.Д. Додонова // Закон и право. – 2011. – № 7.
421. Дорская, А.А. Гражданский брак в Российской империи: историко-правовой аспект / А.А. Дорская // История государства и права. – 2008. – № 6.

422. Дылевский, К.И. Об узаконении детей, прижитых вне брака: доклад в Санкт-Петербургском юридическом обществе / К.И. Дылевский // Журнал гражданского и уголовного права. – 1887. – Кн. 1.
423. Жизнь в губернии. О детских яслях-приютах // Нижегородская земская газета. – 1908. – № 26.
424. Жуков, Б.Н. История развития законодательства об установлении отцовства / Б.Н. Жуков // Российский судья. – 2000. – № 1.
425. Зайцева, С.В. Узаконение внебрачных детей в Российской империи в конце XIX – начале XX в. / С.В. Зайцева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 15.05.2016).
426. Зайцева, С.В. Усыновление незаконнорожденных детей в России в конце XIX – начале XX в. / С.В. Зайцева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 15.05.2016).
427. Зайцева, С.В. Факторы, оказывавшие влияние на рождение внебрачных детей в Российской империи во второй половине XIX в. / С.В. Зайцева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – Т. 4. История. – № 2. – С. 144–152. – URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 23.09.2017).
428. Закон 12 марта 1891 г. и необходимость общего закона о незаконнорожденных // Вестник Европы. – 1891. – Кн. 5.
429. Закон о внебрачных детях 3.06.1902 // Вестник права. – 1902. – № 6. – С. 126–146.
430. Законодательная регламентация в отношении внебрачных детей в первой половине XIX столетия // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 3. – С. 52–58.
431. Золотухина, Ю.В. Регулирование рождаемости, незаконнорожденные и неродные дети в дворянских и крестьянских семьях в XIX – начале XX в. / Ю.В. Золотухина // Научные ведомости

- БелГУ. – Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2012. – №19 (138), вып.24. – С. 114–118.
432. Иванова, А.А. Просветитель И.П. Пнин о правовом статусе незаконнорожденных детей в Российской империи / А.А. Иванова // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2017. – № 2. – С. 10–18.
433. Из жизни земств // Нижегородская земская газета. – 1908. – № 30.
434. Из общественной жизни // Московские ведомости. – 1796. – № 17.
435. Из общественной жизни // Московские ведомости. – 1796. – № 19.
436. Кистяковский, А.Ф. О незаконнорожденных / А.Ф. Кистяковский // Журнал гражданского и уголовного права. – 1880. – Кн. 1.
437. Кич, И.С., Старков, Д.А. Специфика защиты прав ребенка в международном праве и в Российской Федерации / И.С.Кич, Д.А.Старков // Очерки новейшей камералистики. – 2019. – № 2. – С. 22–24.
438. Кодан, С.В. Генезис законодательного закрепления принципа и режима законности в деятельности государственной администрации в России (XVII–начало XX в.) / С.В. Кодан // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2012. – Вып. 12. – С.436–451.
439. Кодан, С.В. Общегосударственное и местное право в Российской империи: формирование и соотношение / С.В. Кодан // Вопросы российской юстиции. – 2015. – № 1 (1). – С. 51–55.
440. Кодан, С.В., Владимирова, Г.Е. Закрепление в Своде основных государственных законов Российской империи 1832–1892 гг. издания правового положения членов императорского дома / С.В. Кодан, Г.Е. Владимирова // Юридические исследования. – 2014. – № 5. – URL: <https://e-notabene.ru> (дата обращения: 04.12.2018).
441. Кодан, С.В., Февралев, С.А. Местное право Великого княжества Финляндского в правовой системе Российской империи: интеграция, источники, трансформация (1808 – 1917 гг.) / С.В. Кодан, С.А. Февралев

- // Юридические исследования. – 2013. – № 3. – С.258–317. – URL: <https://www.e-notabene.ru> (дата обращения: 23.03.2018).
442. Кручинин, В.Н. Развитие понятия закона и его форм с середины XVIII века по начало XX века в России / В.Н. Кручинин // Вопросы науки. – 2014. – № 2(8). – С. 69–81.
443. Крылова, А.А. Незаконнорожденные дети дворян в Российской империи: права и социальный статус / А.А. Крылова // Вестник ЮУрГУ. – Сер.: Социально-гуманитарные науки. – 2016. – Т. 16., № 4. – С. 38–43.
444. Кузнецов, В.Н. Особенности и противоречия модернизации на северо-западе России во второй половине XIX века / В.Н. Кузнецов // Национальная ассоциация ученых. – 2015. – № 8-2 (13). – С. 136–139.
445. Ларионов, А.Н. Роль русской православной церкви в осуществлении государством функции правосудия в XI – XVIII веках / А.Н. Ларионов // Философия права. – 2018. – № 4 (87). – С. 114-117.
446. Лядащева-Ильичева, М.Н. Этапы становления системы общих гражданских законов в России 1649–1833 годов / М.Н. Лядащева-Ильичева // История государства и права. – 2010. – № 8.
447. Миклашевский, Н.Н. Обязан ли узаконенный ребенок носить фамилию отца? / Н.Н. Миклашевский // Право. – 1903. – № 28.
448. Миронов, Б.Н. Благосостояние российского крестьянства после великих реформ 1860–1870-х гг. / Б.Н. Миронов // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 2. – 2005. – Вып. 4.
449. Мулов, П. По вопросу о продолжительности беременности и сроках законности рождения / П. Мулов // Журнал Министерства юстиции. – 1865. – Кн. 5.
450. Муравьева, А.С. Из истории развития законодательства о судебном установлении отцовства / А.С. Муравьева // Правоведение. – 1973. – № 5.
451. Нафикова, Г.З. Понятие неполной семьи и её типы / Г.З. Нафикова // Вестник Башкирского университета. – 2009. – Т.14, № 1. – С. 241–243. – URL: <https://elibrary.ru>.

452. О найденных младенцах // Новгородские губернские ведомости. – 1860. – № 10 (5 марта).
453. Об узаконении детей, прижитых вне брака. Доклад К.И. Дылевского в Санкт-Петербургском юридическом обществе // Журнал Гражданского и Уголовного права. – 1887. – Кн. 1. – С. 71–96.
454. Общество вспомоществования питомцам киевского земского управления // Нижегородская земская газета. – 1908. – № 41.
455. Онькова, А.В. Феномен неполной семьи в современной России. Основные типы и проблемы / А.В. Онькова // Социологические науки: науч. альманах. – 2016. – №7-2 (21). – С. 198–202.
456. Орлов, Д. По вопросу об организации общественного призрения внебрачных детей и сирот (на основании трудов пироговской комиссии) / Д. Орлов // Вестник Европы. – 1904. – Кн. 2.
457. Оршанский, И.Г. Узаконения и распоряжения правительства. Частный закон и общее правило. (Материалы для русской юридической герменевтики) / И.Г. Оршанский // Журнал гражданского и уголовного права. – 1873. – Кн. 3.
458. Паничкин, В.Б. Наследование по закону внебрачными детьми в англо-американском праве в сравнении с российским / В.Б. Паничкин // Семейное и жилищное право. – 2009. – № 2.
459. Петр Данилович Ларин: биограф. очерк // Древняя и новая Россия. – 1876. – № 3.
460. По поводу нового закона (о внебрачных детях) // Русское богатство. – 1902. – Кн. 8.
461. Полтавцева, Н.Н., Фарои, Т.В. Государственно-правовая политика в отношении детей и подростков в 1917–1930-е годы / Н.Н.Полтавцева, Т.В. Фарои // Социально-гуманитарный вестник: всерос. сб. науч. тр. – Краснодар, 2017. – С. 89–93.
462. Полянский, П.Л. Определение правового статуса незаконнорожденных детей в России в XVIII–XIX вв. / П.Л. Полянский //

- Вестник Московского университета. – Сер. 11. Право. – 2013. – № 1. – С. 46–61.
463. Понизова, Е.В. Институт гражданства в монархической России / Е.В. Понизова // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2011. – №3. – С.61.
464. Проект закона об узаконении и усыновлении (юридическая хроника) // Журнал гражданского и уголовного права. – 1890. – Кн. 5. – С. 201–209.
465. Пушкарева, Н.Л., Мухина, З.З. Женщина и женское в традиционной русской сексуальной культуре (до и после великих реформ XIX века) / Н.Л. Пушкарева, З.З. Мухина // Вестник Пермского университета. – 2012. – Вып. 3 (20).
466. Селютина, Е.Н. Правовое положение незаконнорожденных в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века / Е.Н. Селютина // Вестник государственного и муниципального управления. – 2015. – № 1(16). – С. 62–63.
467. Селютина, Е.Н. Формирование государственной правовой политики Российской империи по призрению несовершеннолетних в XVIII–XIX в. / Е.Н. Селютина // Политика и право. – 2014. – № 1. – С. 152–156.
468. Семенова, О.П. Развитие семейно-брачных отношений в древнерусском государстве / О.П. Семенова // История государства и права. – 2006. – № 11. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.02.2016).
469. Серегин А.В. возрождение брака *sine manu* и *concubinatus* в семейном праве XX – XXI вв.: сравнительно-правовой анализ // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т.7. № 1. С. 101-104.
470. Серенький. О даровании некоторых прав незаконнорожденным / Серенький // Гражданин. – 1901. – № 88.

471. Статус незаконнорожденных детей по российскому законодательству второй половины XIX–начала XX века // Диалог. – 2015. – № 1 (1). – С. 32–42.
472. Тепферь, А. Права незаконнорожденных / А. Тепферь // Новое время. – 1879. – № 1311.
473. Туманова, Л.А. Правовое регулирование положения внебрачных детей и установления отцовства / Л.А. Туманова // Закон и право. – 2004. – № 6.
474. Тютрюмов, И. Преемство наследников в обязательстве наследодателя по обеспечению внебрачных детей / И. Тютрюмов // Право. – 1902. – № 21.
475. Тютрюмов, И.М. Внебрачные дети / И. Тютрюмов // Юрист. – 1902. – №1.
476. Фруменкова, Т.Г. Питомцы Петербургского воспитательного дома и их родители (первая половина XIX века) / Т.Г. Фруменкова // Вопросы истории. – 2009. – № 6.
477. Черкашина, Н.В. Гражданские законы о положении внебрачных детей в первой половине XIX столетия / Н.В. Черкашина // Диалог: науч.-практ. журн. – № 1 (2). – Март 2016. – С. 41–49.
478. Черкашина, Н.В. Законодательная регламентация в отношении внебрачных детей в первой половине XIX столетия / Н.В. Черкашина // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 3. – С. 52–58.
479. Черкашина, Н.В. Политико-правовые меры Екатерины II по защите незаконнорожденных детей // Н.В. Черкашина // Черные дыры в российском законодательстве. – 2010. – № 3.
480. Черкашина, Н.В. Правовое закрепление прав и обязанностей незаконнорожденных детей России в дореволюционный период / Н.В. Черкашина // Актуальные проблемы государственного управления, экономики, юриспруденции и психологии: сб. науч. тр. – М.: Изд-во НОУ ВО «Институт управления и права», 2015. – С. 77–96.

481. Черкашина, Н.В. Система государственного признания внебрачных детей в XIX начале XX века / Н.В. Черкашина // Проблемы в российском законодательстве. – 2010. – № 3.
482. Черкашина, Н.В. Статус незаконнорожденных детей по российскому законодательству второй половины XIX–начала XX века / Н.В. Черкашина // Диалог: науч.-практ. журн. – № 1 (1). – Дек. 2015. – С. 32–42.
483. Чистович, И. Новгородский митрополит Иов. Жизнь его и переписка с разными лицами / И. Чистович // Странник. – 1861. – № 2.
484. Чурилова, Е.В., Чумарина, В.Ж. Внебрачные рождения и добрачные зачатия в России: осознанное решение родителей? / Е.В. Чурилова, В.Ж. Чумарина // Вопросы статистики. – 2016. – № 7.
485. Шатковская, Т.В. Опыт реконструкции правовых традиций русского народа на основе актов российского государства периода империи / Т.В. Шатковская // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2013. – №4. – С.15–20.
486. Шишкин, В.А. Николаевская эпоха: новые подходы / В.А. Шишкин // Философский век: альманах / Ин-т истории естествознания и техники РАН. – 1998. – Вып. 6 «Россия в николаевское время: наука, политика, просвещение. К 275-летию Академии наук и 200-летию со дня рождения Николая I».
487. Элленбоген А. Пределы территориального применения закона 3 июня 1902 г. // Право. – 1902. – № 40. – Стб. 1756–1758.
488. Яблоков, Н.В. Призрение детей в Воспитательных домах / Н.В. Яблоков // Трудовая помощь: март, апрель и июнь. – 1901. – URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 27.06.16).
489. Янжул, И. О незаконнорожденных: стат.-юрид. очерк / И. Янжул // Московские университетские известия. – 1870. – № 4.

8. Диссертации и авторефераты диссертаций

490. Александрова, Н.В. Частная жизнь российского дворянства во второй половине XVIII – начале XIX в.: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Александрова. – Челябинск, 1999.
491. Амосова, О.С. Правовой статус мещан Российской империи (XVIII–XIX вв.): дис. ... канд. юрид. наук / О.С. Амосова. – Владимир, 2005.
492. Араловец, Н.А. Российское городское население в 1897–1926 гг.: брак и семья: дис. ... д-ра ист. наук / Н.А. Араловец. – М.: 2004.
493. Баранов, Д.А. Образ ребенка в представлениях русских о зачатии и рождении (по этнографическим, фольклорным и лингвистическим материалам): дис. ... канд. ист. наук / Д.А. Баранов. – СПб., 1999.
494. Верин, А.Ю. Правовой статус несовершеннолетнего и особенности его реализации: дис. ... канд. юрид. наук / А.Ю. Верин. – Казань, 2016.
495. Ворошилова, С.В. Правовое положение женщин в России в XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С.В. Ворошилова. – Саратов, 2011. – URL: [www. http://diss.rsl.ru](http://diss.rsl.ru) (дата обращения: 01.03.2016).
496. Дружинина, А.В. Эволюция юридического статуса подданного Российской империи (1762–1906 гг.): автореф. дис. ...канд. юрид. наук / А.В. Дружинина. – М., 2005. – URL: <https://dlib.rsl.ru> (дата обращения: 20.05.2016).
497. Зайцева, С.В. Деятельность государства и общества в области организации призрения незаконнорожденных детей в России во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Санкт-Петербургской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук / С.В. Зайцева. – СПб., 2016.
498. Корж, Л.С. Конституционно-правовой статус граждан в условиях чрезвычайного положения и механизм его реализации: дис. ... канд. юрид. наук / Л.С. Корж. – М., 2006.
499. Летова, Н.В. Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве: дис. ... д-ра юрид. наук / Н.В. Летова. – М., 2013.

500. Летяев, В.А. Рецепция римского права в России XIX–нач. XX века (историко-правовой аспект): дис. ... д-ра юрид. наук / В.А. Летяев. – Саратов, 2001.
501. Маркушина, О.В. Промышленность Саратовской губернии в условиях капиталистической модернизации середины XIX – начала XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / О.В. Маркушина. – Саратов, 2005. – С. 3.
502. Нижник, Н.С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н.С. Нижник. – СПб., 2003.
503. Савельева, Е.В. Социальная политика российского государства в 60–90-е годы XIX века: дис. ... д-ра ист. наук / Е.В. Савельева. – Астрахань, 2001.
504. Соловьев, В.Ю. Русская крестьянская община в пореформенный период 1861–1900 гг. (на материалах Поволжья): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В.Ю. Соловьев. – Саратов, 2009.
505. Староверова, Е.В. Правовой статус императора в Российской империи: 1721 – 1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Староверова. – М., 2009.
506. Татаринова, Е.П. Гражданско-правовой статус женщин в России в XVII – первой половине XIX века: дис. ... канд. юрид. наук / Е.П. Татаринова. – Саратов, 2017.
507. Хохидра, О.Н. Государственно-правовое регулирование защиты прав и законных интересов детей в дореволюционной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / О.Н. Хохидра. – Н. Новгород, 2008.
508. Чепурнов, А.А. Правовой статус личности в Российской Федерации: конституционные основы гарантирования: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Чепурнов. – Ростов н/Д., 2006.
509. Чижкин, Д.В. Государственно-правовое регулирование благотворительной деятельности и призрения неимущего населения

России с древнейших времен до XX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Чижкин. – Н. Новгород, 2007.

510. Шатковская, Т.В. Обычное право российских крестьян второй половины XIX – начала XX века: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Т.В. Шатковская. – Ростов н/Д., 2009.

9. *Иностранная литература*

511. Dahrendorf, R. Democracy and Modernity: Notes on the European Experience / R. Dahrendorf // Democracy and modernity: international colloquium on the centenary of David Ben-Gurion [by the Israel Academy of Sciences and Humanities, held in Jerusalem, on January 4–5, 1987] / Ed. by Shmuel Noah Eisenstadt. – Brill, 1992. – P. 15–19.
512. Modernization, in sociology, the transformation from a traditional, rural, agrarian society to a secular, urban, industrial society. – URL: <http://global.britannica.com> (дата обращения 12.11.2017).
513. Ransel, D.L. Mothers of Misery: child Abandonment in Russia / D.L. Ransel. – NJ: Princenton University Press, 1988. – P. 303–308.